

ИСТОРИЧЕСКАЯ
МОНОГРАФИЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОНОГРАФИЯ

А.М. ЧЕРНЕНКО

**РОССИЙСКАЯ
РЕВОЛЮЦИОННАЯ
ЭМИГРАЦИЯ
В АМЕРИКЕ**

(конец XIX в. — 1917 г.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОНОГРАФИЯ

А.М. ЧЕРНЕНКО

**РОССИЙСКАЯ
РЕВОЛЮЦИОННАЯ
ЭМИГРАЦИЯ
В АМЕРИКЕ**

(конец XIX в. – 1917 г.)

Киев
Головное издательство
издательского объединения
„Выща школа”
1989

ББК 66.61(2)25

Ч-49

Рецензенты: канд. ист. наук *П. В. Замковий* (Институт истории АН УССР), канд. ист. наук *В. Т. Билан* (Киевский госуниверситет)

Редакция литературы по философии, научному коммунизму и политэкономии

Редактор *Н. И. Гвоздь*

Черненко А. М.

Ч-49 Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. — 1917 г.). — К.: Выща шк. Головное изд-во, 1989. — 203 с.

ISBN 5-11-001412-4.

В монографии исследуется деятельность политических эмигрантов, прежде всего большевиков, в Америке: США, Канаде, Аргентине. Показана роль печати и публичных выступлений членов ленинской партии в пропаганде идей российской революции, идей марксистско-ленинской теории на американском континенте, связь большевиков-эмигрантов с партийными организациями в России и с заграничными центрами партии, с В. И. Лениным.

Для преподавателей, научных работников, студентов.

Ч 0503020300-045 51-89
M211(04)-89

ББК 66.61(2)25

ISBN 5-11-001412-4

© Издательское объединение
„Выща школа”, 1989

Предисловие

Эмиграция и иммиграция населения на различных этапах истории человечества вызывались различными причинами.

В эпоху империализма эмиграция принимает массовые масштабы. Она диктуется экономическими, религиозными, политическими мотивами и, как правило, является вынужденной.

В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина дана характеристика процессов эмиграции и иммиграции на различных этапах развития человеческого общества, определены общие закономерности этого процесса, связь его с развитием революционного движения пролетариата и его превращение в международную силу, сформулированы задачи партий рабочего класса по работе среди иммигрантов, решен ряд других важнейших вопросов.

Особенно большое внимание уделял В. И. Ленин политической эмиграции рабочего класса России и эмиграции революционеров, работе заграничных большевистских организаций среди русских рабочих эмигрантов. Он считал революционную эмиграцию одной из форм борьбы против самодержавия и капитализма в дооктябрьской России. „Революционная борьба, – подчеркивал В. И. Ленин в „Открытом письме Борису Суварину“, – часто бывает невозможна без эмиграции революционеров”¹.

Специфические условия России, в которых создавалась революционная социал-демократия, требовали от революционных марксистов „создания крепкой операционной базы „за пределами досягаемости” самодержавия – т. е. за границей”². Кроме того, заграничная база также нужна была для борьбы против оппортунизма меньшевиков, ликвидаторов, троцкистов, примиренцев, против оппортунизма в международной социал-демократии.

В. И. Ленин многократно подчеркивал, что нашей партии нельзя обойтись хоть без какой-нибудь заграничной базы. „Заграничная база необходима и неизбежна для партии, которая действует в таких условиях, как наша. Это признает каждый, кто подумает над положением партии”³. Все это повышало роль революционной эмиграции как одной из форм борьбы против самодержавия и капитализма.

Заграничная операционная база партии – это система органов, организаций, учреждений, служб, специализированных групп, создаваемых за границей партией из числа лиц, вынужденных эмигрировать в силу создавшейся обстановки. Такая база тесно связана с революционным движением в своей стране, она опирается на интернациональную поддержку международного рабочего класса, его революционных организаций, передовых демократических сил для осуществления революционного натиска на существующий в своей стране реакционный строй, для подготовки и осуществления социалистической революции.

Понятие „заграничная операционная база” или просто „заграничная база” нашей партии, на наш взгляд, – это прежде всего одна из категорий партийного строительства. Она размещалась, как правило, в стране или странах, в которых находились центры большевистской эмиграции, где были созданы и действовали большевистские организации. В этих центрах действовали: заграничная часть Центрального Комитета, Центральный Орган, Комитет заграничных организаций, партийные издательства, типографии и склады литературы, экспедиция, библиотека и архив партии, касса партии, хозяйственная комиссия и другие подчиненные Центральному Комитету партии организации и предприятия, которые обеспечивали дело пропаганды и агитации за границей и содействие революционному движению пролетариата и партийным организациям в России. Организации, входящие в систему заграничной базы, обеспечивали проведение за границей съездов и конференций партии, пленумов ЦК, совещаний, проводимых ЦК, занимались организацией партийных школ и других мероприятий по подготовке партийных кадров, проведением митингов, чтением публичных лекций и рефератов, налаживали сотрудничество с другими рабочими партиями на принципах пролетарского интернационализма, изучали опыт международного рабочего и социал-демократического движения и представляли партию в Международном социалистическом бюро, организовывали сбор средств на нужды партийной работы, постановку паспортного дела, отправку партийных работников в Россию, доставку партийным организациям нелегальной литературы. В систему заграничной операционной базы входили и организации помощи политическим ссыльным, каторжанам, узникам царских тюрем. Революционные марксисты, большевики-ленинцы вели за границей большую теоретическую работу, боролись против оппортунизма „экономистов”, меньшевиков, ликвидаторов, троцкистов, отзовистов, примиренцев, против оппортунизма на международной арене.

Между революционными марксистами и оппортунистами

шла острая борьба по вопросу, „как именно следует строить ту или иную операционную базу и в каком направлении помочь общепартийному строительству... Теперь, глядя назад, мы ясно видим, какой кружок действительно в состоянии был выполнить функцию операционной базы”⁴.

Роль операционной базы выполнили организации, созданные революционными марксистами, искровцами, большевиками во главе с В. И. Лениным.

История революционной российской эмиграции на американском континенте дала блестящие образцы интернациональной взаимопомощи. Но эта история еще недостаточно разработана.

В то же время буржуазные авторы пытаются представить читателям картину интернациональной деятельности различных отрядов революционного рабочего класса в искаженном виде, а нередко и с позиций оголтелого антикоммунизма. Примером могут служить книги Теодора Дрейпера „Корни американского коммунизма”⁵ и „Американский коммунизм и Советская Россия”⁶. В этих книгах рост влияния марксизма на американском континенте и возникновение Коммунистической партии США преподносятся как следствие действия большевистских эмигрантов, „агентов Кремля”, а марксизм – как чужеродное для США течение.

Методологической основой при написании работы послужили произведения В. И. Ленина. Во многих трудах В. И. Ленин освещает теоретическую сторону вопроса, ряд работ специально посвящен деятельности заграничных большевистских организаций, в том числе действующих в Америке.

Немало ценных документов по исследуемому вопросу автор обнаружил в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в фондах № 2, 17, 124, 351.

Использованы документы, опубликованные в издании „КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, протоколы II, III, IV, V и других съездов нашей партии. Ценный документальный материал содержится в сборнике „Литературное наследие Г. В. Плеханова”, „Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова”, „Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра” с социал-демократическими организациями в России 1900–1903 гг.”, „Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903–1905 гг.”, а также публикации партийных документов в журналах „Пролетарская революция”, „Каторга и ссылка”, „Исторический архив”, „Вопросы истории КПСС”, „Иностранная литература” и др.

Интересный материал содержится в таких изданиях, как „Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь”, „Политическая каторга и ссылка. Биогра-

фический справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев”, „Братская могила. Биографический словарь умерших и погибших членов Московской организации РКП”, „Памятники борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг.”, „Герои Октября”, „Латышские революционные деятели”, „Краткие биографии выдающихся революционеров, действовавших в Эстонии”, „Ленинская гвардия на Дальнем Востоке”. В этих и других изданиях такого же типа опубликованы биографии десятков большевиков, находившихся в эмиграции в Америке.

Большую ценность при написании работы имели труды Уильяма Фостера, Сэн Катаямы, Э.-Г. Флинн, Тима Бака, У. Хейвуда, Джона Рида, А.-Р. Вильямса, П. Кравчука. В них не только дается высокая оценка деятельности большевиков-эмигрантов в Америке, но и содержится большой фактический материал.

Монографии советских исследователей А. Н. Шлепакова, Л. А. Баграмова, П. С. Петрова, Л. И. Зубока, Ю. М. Арсеньева, А. П. Якушиной, Я. Г. Темкина, Е. Зазерского и А. Любарского содержат значительный, хотя и не до конца обобщенный фактический материал, а также некоторые статистические данные. Так что вопросы революционной эмиграции в Америку и деятельность там российских политических эмигрантов в советской историографии исследованы мало. Что касается дореволюционного времени, то следует отметить, что в Варшаве книгу „Заокеанская эмиграция, ее причины и следствия” (1905 г.) опубликовал К. Г. Воблый, во Львове книгу „Українська імміграція в З'єднаних державах Америки” (1909 г.) — Юлиан Бачинский. Кроме того, в 1911–1914 гг. в разных журналах появились статьи, освещающие различные аспекты эмиграции⁷.

В 1914 г. в Нью-Йорке вышла в свет книга М. Е. Вильчура на русском языке „В американском горниле (из записок иммигранта)”. В 1918 г. тот же М. Е. Вильчур сначала на английском языке, а через год в „Первом русском издательстве в Америке” на русском издал книгу „Русские в Америке”. Как отмечал в рецензии историко-революционный журнал Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев „Каторга и ссылка”, автор книги использовал сведения, которые получил от таких эмигрантов, как С. М. Ингерман, И. А. Гурвич и др.⁸. Это и привело к тому, что книга написана с меньшевистских позиций и, как признал журнал, „совершенно не выдерживает критики”⁹.

Тем не менее следует признать, что в этой книге внимание исследователя в наши дни может привлечь фактический материал, в частности список русских периодических изданий, со-

стоящий более чем из 50 наименований, сведения о численности российской эмиграции¹⁰.

В 1922 г. в Нью-Йорке вышла книга Дж. Дэвиса „Русский иммигрант“¹¹. Книга основывается на данных американской статистики и литературы. Значительный интерес представляют публикации последних лет, в частности статьи И. И. Лапидского „Революция 1905–1907 гг. в России и передовая Америка“, Н. Л. Тудоряну „Социально-экономическое положение российских эмигрантов в США в конце XIX – начале XX века“, А. М. Черненко „В. И. Ленин и российская революционная эмиграция в США“¹².

Как известно, многие годы в странах американского континента, особенно в городах США, сосредоточивались десятки и сотни тысяч выходцев из России. Отличались они по своим социальным и национальным признакам, профессиональной подготовке и уровню образования, религиозной принадлежности. Статистические данные о них весьма разнообразны, порой противоречивы, и специалистам в области трудовой эмиграции еще предстоит глубоко проанализировать и обобщить эти данные. В предлагаемой работе речь пойдет лишь о той части эмиграции, которая в силу своего положения и по другим причинам была вовлечена в орбиту революционного движения, оказалась более всего активной в классовой борьбе против эксплуатации.

Русские рабочие в Америке часто жили и работали вместе – целыми артелями. Обычно, первые годы своего пребывания в Америке они выполняли самую тяжелую и низкооплачиваемую работу, для которой не требовалось никакой специальной подготовки – нанимались в конюхи, работали на фермах, землекопами на строительстве железных дорог, тоннелей; шли чернорабочими в угольные копи, на фабрики и заводы, в потогонные мастерские больших городов, где предприимчивый хозяин, научив их какой-нибудь одной, крайне несложной операции, заставлял за самую ничтожную плату работать по 12–14 и даже 18 ч в сутки.

Большевик Г. М. Крамаров пишет, что в Сан-Франциско разнородные по социальному составу русские эмигранты занимались почти исключительно работой на фабриках, заводах, в мастерских, служили уборщиками в гостиницах, крупных конторах, госпиталях или же просто были на подхвате – чистили стекла, мыли посуду в ресторанах и т. п.

Это сближало колонию экономически, придавало ей общий облик. Материальная необеспеченность, плохое, а иногда и полное незнание английского языка, высокомерное к ним отношение не только коренных американцев, но и тех, кто прибыл

в эту страну на десяток-другой лет раньше, резкое бытовое отличие от местных жителей, неумение, а подчас и нежелание перестраивать себя – все это заставляло русскую колонию сплываться в одно целое для взаимной духовной и материальной поддержки.

Даже в территориальном отношении русские держались совместно. Они облюбовали себе окраину города близ самого большого в Сан-Франциско судостроительного и судоремонтного завода „Юнион–Айрен Ворк“, название которого переделали в „Юнарий“, а самую часть города переименовали в „Русскую горку“.

Здесь то и дело слышалась русская речь, встречалось русское одеяние, в магазинах попадались вывески на русском языке, существовали русские школы. На заводе работало так много русских (правда, по большей части на низкооплачиваемых работах, где не требовалось никакой квалификации), что русский язык был там общепринят¹³. В Сан-Франциско дело доходило до того, что часть мастеров-американцев сами научились говорить по-русски, вместо того чтобы научить русских говорить по-английски. Г. М. Крамаров отмечает, что молодежь быстро поддалась ассимиляции.

В феврале 1886 г. Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод направили русским рабочим-эмигрантам в Америке обращение „К русским рабочим в Америке“, изданное отдельной листовкой. Они писали: „Кто бы вы ни были по своей вере или происхождению – христиане или евреи, – одно обстоятельство, одна причина заставила большинство из вас, а может быть и всех вас, – бросить свои родные места и искать убежища в другой части света. Самовластие царя и произвол его прислужников, невыносимое бремя рекрутчины и податей, страшный гнет бесчисленной орды чиновников, полицейских и жандармов, – вот что главным образом гонит сынов России в чужие края“¹⁴.

С чем сталкивались эмигранты, прибыв в чужую страну? Прежде всего они были, как правило, без денег. В большинстве своем они не имели специальности, не знали языка страны, ее обычаев, трудового законодательства. Все это было выгодно предпринимателям, их агентам и посредникам. Вот как описывает свой приезд в Нью-Йорк весной 1913 г. Б. С. Шапик: „Самый большой город мира ошеломил своим многолюдьем, пестротой, бешеным движением транспорта. Меня со всех сторон обступили исполинские «кристаллы небоскребов в багровом зареве реклам... Очутившись на берегу, среди невероятного шума и гама, я остро почувствовал свое одиночество. Я был чужим и беспомощным в этом огромном и враждебном городе. Оказавшись в незнакомой стране без знания английского языка и без специальности, я первое время сильно бедствовал. Таких, как

я, в Америке презрительно называли „зелеными”. Предприниматели использовали „зеленых” на самой тяжелой и грязной работе, а платили им гроши¹⁵.

Для эмигрантов из других стран трудоустройство было самой главной и мучительной проблемой. Они готовы были идти на любые условия, которые ставил предприниматель: на более продолжительный рабочий день, низшую заработную плату по сравнению с коренными рабочими. В. И. Ленин указывал, что в „Соединенных Штатах иммигранты из Восточной и Южной Европы занимают наихудше оплачиваемые места, а американские рабочие дают наибольший процент выдвигающихся в надсмотрщики и получающих наилучше оплачиваемые работы”¹⁶.

Используя огромный приток иммигрантов, буржуазия США еще до наступления периода империализма могла поставить коренных рабочих в лучшие условия существования, создав прослойку рабочей аристократии. Эта часть рабочих, организованная в тред-юнионы, послужила базой для оппортунистических тенденций в рабочем движении США. Буржуазия натравливала „рабочих одной нации на рабочих другой, стараясь разъединить их”¹⁷.

Казалось бы, в решении этих вопросов должны были вмешаться американские профсоюзы и, прежде всего, Американская Федерация Труда (АФТ). Но лидеры профсоюзов, по существу, заняли такую же позицию, как правительственные органы и иммиграционная комиссия. Лидеры АФТ заявили, что иммигранты ослабили рабочие организации и в некоторых отраслях привели их к полной деморализации.

Такую же позицию занимала и социалистическая партия США. Насколько остро стоял этот вопрос, свидетельствует также и то, что на Амстердамском конгрессе II Интернационала в 1904 г. представители социалистических партий США, Голландии, Австралии выдвинули резолюцию, предусматривавшую исключение из социалистических партий представителей „отсталых рас”. Резолюция была отвергнута конгрессом.

Тем не менее через три года на Штутгартском конгрессе американская делегация снова выдвинула аналогичную резолюцию, предлагая исключить из социалистических партий иммигрантов, которые не способны ассимилироваться с рабочими той страны, в которую приехали¹⁸. В то же самое время шовинистические лидеры социалистической партии США открыто вели кампанию за исключение иммигрантов из профсоюзов. Штутгартский конгресс принял специальную резолюцию об эмиграции и иммиграции, в которой определялась политика социалистических партий по этим вопросам¹⁹. Оценивая эту резолюцию, В. И. Ленин писал: „...В вопросе об эмиграции и иммиграции в комис-

сии Штутгартского конгресса вполне определенно всплыло разногласие между оппортунистами и революционерами. Первые носились с мыслью ограничить право переселения отсталых, неразвитых рабочих — особенно японцев и китайцев. Дух узкой, цеховой замкнутости, тред-юнионистской исключительности перевешивал у таких людей сознание социалистических задач: работы над просвещением и организацией невовлеченных еще в рабочее движение слоев пролетариата. Конгресс отклонил все поправки в этом духе. Даже в комиссии голоса в пользу ограничения свободы переселения остались совсем одиноки и резолюция международного съезда проникнута признанием солидарной классовой борьбы рабочих всех стран²⁰.

Что же касается революционеров-эмигрантов, то их пребывание в США в значительной мере усложнялось еще и постоянной угрозой быть выданными царскому правительству. В 1881 г. государственный секретарь Блейн заявил, что правительство США с готовностью выдаст русского революционера Л. Н. Гартмана²¹. По этому поводу Л. Н. Гартман писал Ф. Энгельсу 24 августа 1881 г., что несмотря на то, что между США и Россией нет соглашения о выдаче эмигрантов, правительство США готово было выдать его российскому самодержавию²².

Русским революционерам-эмигрантам грозила опасность быть похищенными заграничной агентурой департамента полиции и препровожденными в Россию. 26 марта 1887 г. в американской газете „Нью-Йорк уорлд“ был опубликован проект соглашения о выдаче России политических эмигрантов. По соглашению американские власти должны были выдавать русскому правительству всех „обвиняемых в покушении на жизнь царя или кого-либо из его семейства, как делом, так и соучастием в заговоре, клонящемся к такому покушению“.

Русские эмигранты создали „Общество для борьбы с русско-американским трактатом“. Борис Горюх, председатель Русско-американской национальной лиги, проводившей борьбу против трактата, приглашал в 1887 г. приехать в США С. М. Степняка-Кравчинского. В письме от 22 июля 1887 г. он писал из Нью-Йорка: „Вы будете самым знаменитым из приезжавших сюда знаменитых русских. Ваше имя знает вся Америка. Каждый образованный человек либо читал Ваши книги, либо слышал о них. Вас ожидает новое, плодотворное поле деятельности. Своим приездом в Америку Вы окажете России неоценимую услугу, даже вне зависимости от участия в кампании против трактата“²³. 10 сентября 1887 г. нью-йоркская газета „Мейл энд экспресс“ опубликовала интервью С. М. Степняка-Кравчинского в связи с поездкой в США. Степняк-Кравчинский заявил: „Я поеду в Вашингтон этой осенью с целью бороться против принятия трактата. Он еще более зловреден, чем деспотические

законы царской империи, если это вообще возможно. Американцам мало известно о бедствиях русских людей, и они поступают безответственно, соглашаясь выдать наших эмигрантов. У меня имеется проект трактата – это документ грубый, несправедливый и жестокий... Если Соединенные Штаты станут участниками царского угнетения, то я не понимаю, как они смогут получить моральную поддержку свободомыслящих людей в Америке, а также правительств других стран, уже высказавших нам свое сочувствие”²⁴ С. М. Степняк-Кравчинский не смог тогда поехать в США, но он написал „Послание к американскому Сенату и народу”, опубликованное во многих американских газетах, в котором призывал не допустить утверждения этого позорного договора. В марте 1888 г. он писал: „Будет очень погано, если... трактат будет подписан”²⁵. В 1893 г. Степняк-Кравчинский направил президенту США письмо по поводу трактата и передал его для публикации редакторам английских и американских газет, заявляя о неправомерности правительства США рассматривать дела русских политэмигрантов и осуждать их. Президент Кливленд принял письмо, и заявил, что уделит ему внимание. Френсис Гаррисон сообщил 7 июля 1893 г.: „Этот трактат – худшее из всего, чего мы боялись. С тех пор, как он опубликован, печать в целом очень резко его осуждает”²⁶. В 1894 г. в Конгрессе США было внесено предложение об уничтожении трактата. Однако, несмотря на это, во многих случаях правительство США выдавало политэмигрантов царскому правительству. Политэмигрант Рябченко писал, что на американской территории под усиленным руководством тогдашнего посла в Америке Бахметьева действовала царская охранка, которая распространяла по всей стране влияние среди церковных организаций. Она пользовалась тем, что политические эмигранты были разобщены, находились в тяжелых политических условиях²⁷. Многих политических эмигрантов, прибывавших в США, сразу же арестовывали. Только активная политическая кампания, организованная социалистической партией, российскими эмигрантами при поддержке передовой общественности, могла привести к освобождению, к спасению от расправы.

Вот почему очень важной для эмигрантов из России была резолюция, принятая Копенгагенским конгрессом II Интернационала в 1910 г., в которой конгресс заявил резкий протест против нарушения прав политических эмигрантов и призвал международный пролетариат выступить всеми способами на защиту политических эмигрантов²⁸.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в., когда капитализм перерос в империалистическую стадию, уменьшение эмиграции из крупных, империалистических государств и увеличение иммиграции в эти государства за счет более отсталых стран

являются закономерностью миграционного процесса. В российских условиях общие закономерности миграции населения преломлялись в призме специфических особенностей социально-экономического развития страны. Если для стран Западной Европы наиболее характерной с точки зрения выхода из аграрного перенаселения была внешняя миграция, то для России – внутренняя. Между тем количество эмигрантов из России с каждым десятилетием увеличивалось.

Это явление можно объяснить лишь мотивами политического характера. Конец XIX – начало XX в. ознаменовались в России мощным подъемом революционного движения, наиболее характерной чертой которого является превращение пролетариата в самостоятельную политическую силу, имеющую свой сознательный авангард. Усиление репрессий против освободительного движения и углубление реакции вызывали новые потоки политической эмиграции, и особенно революционной.

Революционная политическая эмиграция в отличие от экономической, концентрировавшейся в странах с более высоким уровнем занятости в производстве, с более высоким уровнем жизни, была направлена в страны с более демократическим государственным строем.

Углубление реакции в области социальных и национальных отношений неминуемо вело к увеличению в составе эмиграции рабочей прослойки, к укреплению ее пролетарской части. И хотя количество рабочих в составе политической эмиграции неуклонно росло, все же в ней преобладали мелкобуржуазные элементы. Именно из них рекрутировались оппортунисты. В пестроте социально-классового национального состава эмиграции следует видеть одну из главных причин борьбы самых различных политических направлений и оттенков. „Новая”, более пролетаризованная эмиграция была более восприимчива к революционным идеям, чем „старая”, консервативная эмиграция, склонная к оппортунизму и штрейкбрехерству.

Империалистическая буржуазия стран – центров эмиграции пыталась затушевать истинную картину иммиграции и эмиграции, изображая капитализм обществом „всеобщего процветания”, „благоденствия”. Не случайно она использовала пестроту социально-классового, национального состава эмигрантов, пестовала „рабочую аристократию” как из среды рабочих коренной национальности, так и из среды „старой” эмиграции. Не случайно она давила на правительства своих стран, чтобы те принимали антирабочие дискриминационные законы, ограничивающие экономические и политические права иммигрантов. В лице иммигрантов империалистическая буржуазия видела дешевую рабочую силу, дающую сверхприбыли. Эти сверхприбыли империалистическая буржуазия направляла на выращивание

оппортунистов, „рабочей аристократии”, на раздувание великодержавного шовинизма, буржуазного национализма, расизма, в конечном счете – на раскол международного рабочего движения.

Эмигранты из России, где происходили наиболее глубокие социальные потрясения, где все капиталистические противоречия сплелись воедино, заметно отличались от эмигрантов из других стран. И хотя пестрота социально-классового, национального состава обуславливала определенные объективные трудности в деле развертывания партийно-политической работы среди эмигрантов, они сплачивались в одно целое для моральной и материальной помощи, большинство их живо интересовалось событиями на родине. Социалистическая пропаганда, идеи российского освободительного и международного рабочего движения находили среди эмигрантов из России понимание и поддержку.

Таким образом, объективные условия не только обусловили чрезвычайную необходимость развертывания политической и организаторской работы российских революционных организаций среди эмигрантов с целью содействия революционному движению на родине, но и обеспечили благоприятные возможности для такой работы, указали ее главные задачи.

Пребывание большевиков в эмиграции в Америке способствовало изучению опыта рабочего и социалистического движения, а их участие в революционной борьбе пролетариата США, Канады, Аргентины и других стран вело к революционизированию рабочего движения. Все это свидетельствует о выполнении большевиками интернациональных задач, что неизбежно вело к укреплению международного рабочего движения.

Библиографические ссылки

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – С. 270.

² Ленин В. И. Предисловие к сборнику „За 12 лет”//Полн. собр. соч. – Т. 16. – С. 105.

³ Ленин В. И. Партийное объединение за границей//Там же. – Т. 19. – С. 232.

⁴ Ленин В. И. Предисловие к сборнику „За 12 лет”//Там же. – Т. 16. – С. 105.

⁵ Draper Th. The roots of American communism. – N. Y., 1957.

⁶ Draper Th. American communism and Soviet Russia. – N. Y., 1960.

⁷ Равич М. Русская эмиграция в Америке//Наша Заря. – СПб., 1911. – № 7–8. – С. 85–97; Мухин А. Отход крестьян на заработки в Америку //Аграр. журн. – 1913. – № 9–10; Щербатский А. И. Русская эмиграция в Соединенные Штаты//Изв. мин-ва иностр. дел. – Пг., 1914. – Кн. 61.

⁸ Каторга и ссылка. – 1924. – № 5(12). – С. 336.

⁹ Там же. – С. 335.

¹⁰ Вильчур М. Русские в Америке. – Н.-Й. – С. 101–117 (видимо, 1919. – А. Ч.).

- ¹¹ *Davis J.* The Russian Immigrant. — N.-Y. — 1922.
- ¹² Вопросы истории КПСС. — 1986. — № 3; История СССР. — 1986. — № 3; Укр. Іст. журн. — 1986. — № 4.
- ¹³ *Крамаров Г.* Февральские дни в Сан-Франциско//Каторга и ссылка. — 1927. — № 1. — С. 169–170.
- ¹⁴ Литературное наследие Г. В. Плеханова. — М., 1940. — Сб. 8. — С. 71.
- ¹⁵ Дилкурьеры. Очерки о первых советских дипломатических курьерах. — М., 1970. — С. 49.
- ¹⁶ *Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма//Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 404.
- ¹⁷ *Ленин В. И.* Капитализм и иммиграция рабочих//Там же. — Т. 24. — С. 92.
- ¹⁸ *Фостер У. З.* История трех Интернационалов. — М., 1959. — С. 214.
- ¹⁹ Internationaler Sozialisten-Kongress zu Stuttgart, 18 bis 24 august 1907. — Berlin, 1907. — S. 58–59.
- ²⁰ *Ленин В. И.* Международный социалистический конгресс в Штутгарте //Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 85.
- ²¹ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. — М., 1967. — С. 448–452.
- ²² Там же. — С. 449.
- ²³ *Степняк-Кравчинский С. М.* В лондонской эмиграции. — М., 1968. — С. 212.
- ²⁴ Там же. — С. 411.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. — С. 319–320.
- ²⁷ *Рябченко.* Из жизни политической эмиграции в Америке//Каторга и ссылка. — 1930. — № 1. — С. 149.
- ²⁸ Internationaler Sozialisten-Kongress zu Kopenhagen 28 august bis 3 septem. 1910. — Berlin, 1910. — S. 61–62.

Глава I

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ В АМЕРИКЕ В 90-Х ГОДАХ XIX СТОЛЕТИЯ.

ЛЕКЦИОННАЯ ПОЕЗДКА

С. М. СТЕПНЯКА-КРАВЧИНСКОГО В США

В конце XIX в. в США, и в частности в Нью-Йорке, проживало несколько сот тысяч выходцев из России. В большинстве своем это были обездоленные рабочие и крестьяне, а также сектанты, преследуемые самодержавием за религиозное инакомыслие. Некоторое число эмигрантов составляли лица, преследуемые царизмом за политическую деятельность, которые бежали из ссылки и обосновались в США, так как правительство гарантировало им политическую неприкосновенность.

Н. Славинский писал в 70-х годах: „Русская эмиграция в Америку не может быть поставлена в параллель с эмиграцией других европейских народов... и действительно, число наших эмигрантов за океаном не велико: их не тысячи, а едва ли сотни. Русские, которых я встречал, или о которых до меня слухи, переехали в Америку по следующим причинам: одни из-за неудовлетворения условиями жизни и труда на своей родине, другие из страха преследования по делам политическим, третьи по уголовным”¹. Он подчеркивал далее, что вторая группа эмигрантов особенно выделялась. Так, в 1871 г. И. К. Дебогорий-Мокриевич, Г. А. Мачтет, И. Речицкий, А. Романовский предприняли попытку создать в США земельные коммуны, что кончилось неудачей. В 1875 г. А. К. Маликов, К. С. Пругавин, Н. В. Чайковский в штате Канзас создали общину „богочеловеков”. В 1868–1873 гг. в Сан-Франциско выходила первая на американском континенте русская газета „Свобода”, издававшаяся бывшим наборщиком Вольной русской типографии А. О. Гончаренко. После переезда в 1876 г. в США Генерального Совета I Интернационала связным от Ф.-А. Зорге к К. Марксу и Ф. Энгельсу выступал (до 1878 г. включительно) член Интернационала С. И. Серебренников.

Исследователь А. Я. Киперман считает, что в начале 80-х годов XIX в. политическая эмиграция в США была крайне незначительной². Но если учесть, что в 1881–1883 гг. в эмиграции было 150–200 русских революционеров, из них 15–20 находилось в США, то это составляет 15–20 %³.

Активную работу в американском социалистическом движении в это время вели С. Е. Левич, В. А. Столешников,

А. О. Каган, Л. С. и Е. С. Бандасы, М. Гилькович, С. Поляк, В. П. Маслов-Стоков, И. А. Гурвич, С. М. Ингерман и др. В 1887 г. С. Е. Шевич был избран в Национальный Комитет Социалистической Рабочей партии США⁴. В Нью-Йорке в 1888–1894 гг. в политической эмиграции находился слесарь Путиловского завода в Петербурге Ф. А. Воробьев. Вернувшись в Россию, он привлекался в 1897 г. по делу Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса”⁵.

Заметную роль в эмиграции сыграл И. А. Гурвич – один из первых русских марксистов. В 1880 г. был арестован по делу народнической типографии и в 1881 г. выслан в Сибирь. В ссылке провел первое местное исследование переселенных крестьян, результаты которого обобщил в работе „Переселение крестьян в Сибирь”, опубликованной в 1888 г. В. И. Ленин в работе „Развитие капитализма в России” писал по поводу этой книги: „Мы усиленно рекомендуем читателю эту книгу, которую усердно старалась замолчать наша народническая пресса”⁶. По возвращении из ссылки И. А. Гурвич вел революционную пропаганду среди рабочих в Минске. В 1889 г. он эмигрировал в США, активно участвовал в американском профессиональном и социал-демократическом движении, преподавал философию в Нью-Йоркском университете и статистику в Чикагском университете. В 1892 г. в Нью-Йорке вышла его работа „Экономическое положение русской деревни”. В 1896 г. она издана в Москве на русском языке. Эту работу В. И. Ленин назвал прекрасной, подчеркивая, что надо удивляться, с каким искусством ее автор „обработал земско-статистические сборники, не дающие комбинационных таблиц о группах крестьян по хозяйственной состоятельности”⁷. В. И. Ленин отмечал, что Гурвич „известен в марксистской литературе как автор двух книг и как сотрудник журналов” и что выводы, сделанные Гурвичем по вопросу о разложении крестьянства, совпадают с его выводами⁸. Одновременно следует отметить, что И. А. Гурвич в 90-х годах стал ревизионистом. И. А. Гурвич позже писал: „Когда я приехал в Нью-Йорк, в конце 1890 года, я там застал „Русское рабочее общество саморазвития”, которое в публике называлось „Минским рабочим обществом”. Действительно, из 35 членов этого общества 32 были минские рабочие. В том же году мы устроили в Нью-Йорке под русский новый год „бал минских социалистов”, на который приглашены были, кроме почетных иногородних гостей, все, кто когда-либо участвовал в Минских кружках: таких набралась целая сотня”⁹.

Активизации работы русской революционной эмиграции в США способствовала поездка в Америку заграничного представителя „Народной воли” Л. Н. Гартмана в августе–октябре 1881 года.

29 сентября 1880 г. он писал П. Л. Лаврову из Лондона в Париж: „Была у меня уже давно мысль предпринять **на время** поездку в Америку. Мысль и осталась бы мыслью, если бы я и теперь сидел без средств к ее осуществлению.

2 недели назад я встретился у Энгельса с Марксом, Шорлеммером и некоторыми другими, среди коих были и американцы. Тут-то Маркс подал инициативу отправить меня в Америку на предмет агитации в пользу русской партии – конечная цель, конечно, деньги. Толковали, толковали, и два лица предлагают, наконец, мне средства, чтоб совершить поездку туда, жить там и месяца через 2–3 вернуться назад. Итак, насчет средств для путешествия я обеспечен.

Об этом знаю я, Чайковский, компания Маркса и питерцы, которым я написал неделю назад...

Мне остается **заранее в Лондоне** написать 6–7 речей, пару брошюр, книг – все конечно о России. Понятно, что перед буржуазией, от которой чаешь получить деньги, нечего распространяться о социализме. Содержание статей, лекций – Россия, ее экономическое и политическое состояние. Кроме того, издам фотографии социалистов русских с биографиями их.

Для успеха дела необходимо, чтоб приезд мой в Америку стал бы известен ей и интересен... Так не так, а вопрос о поездке в Америку дело решенное. Я тут ничего не теряю и достаточно уверен в успехе, чтобы не бояться компрометировать партию неудачей”¹⁰

Для успеха этой поездки К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Либкнехт, Гарибальди должны были выступить в печати с рекомендациями Л. Н. Гартмана.

Л. Н. Гартман был действительно близок к ним. Дочь К. Маркса Женни писала Шарлю Лонге 1 октября 1880 г., что К. Маркс и Гартман открыли В. Либкнехту глаза и положение дел в России. В. Либкнехт „заинтересовался Гартманом, который показал ему все значение русского революционного движения и беспримерное величие подлинных героев-нигилистов”¹¹. Л. Н. Гартман лично познакомился с К. Марксом в марте 1880 г. Он писал П. Л. Лаврову в конце марта 1880 г.: „Был у Маркса. Принял меня очень любезно и говорил, что желал бы видеть меня поскорее...”¹². Он получал письма от К. Маркса, часто с ним встречался, обсуждал с ним несколько раз вопрос о создании Комитета для сбора пожертвований в пользу русского революционного движения. 12 мая 1880 г. Гартман писал П. Л. Лаврову: „Мисс Маркс дает мне уроки английского языка, я ей – русского, Маркс учится читать по-русски. Какие-то причины есть к тому, что Маркс особенно любезен ко мне. Теперь я хожу к нему 4 раза в неделю, и, если я не приду иной раз, он зовет меня письмом”¹³. К. Маркс советовал Гартману „завести тесные сношения с Россией...”¹⁴

Гартман во время поездки планировал опубликовать в Северной и Южной Америке объявление о создании Комитета сбора пожертвований в пользу сосланных и заключенных русских социалистов¹⁵.

К. Маркс и Ф. Энгельс во многих документах высоко отзываются о Л. Н. Гартмане. 11 апреля 1881 г. Маркс пишет Женни Лонге: „Гартман усердно трудится в Вулидже в качестве простого рабочего...”¹⁶ 31 мая 1881 г. Ф. Энгельс писал Женни Лонге: „Гартман заходил вчера и сообщил, что он едет в Америку, это очень хорошо для него, он никак не мог как следует устроиться здесь...”¹⁷ К. Маркс писал своей дочери в июне 1881 г.: „Гартман уехал в прошлую пятницу в Нью-Йорк, и я рад, что он теперь вне опасности”¹⁸.

Действительно, Лев Николаевич Гартман, принимавший участие по поручению „Народной воли” в организации взрыва царского поезда, 19 ноября 1879 г. выехал за границу. По требованию царского правительства, добившегося его выдачи, он был арестован в Париже, но благодаря кампани, проведенной русской эмиграцией во главе с П. Л. Лавровым, в которую включились и французские радикалы вместе с Виктором Гюго, французское правительство отказалось от его выдачи. Л. Н. Гартман переселился в Англию, и встала необходимость поехать в США для пропаганды идей русского освободительного движения. 25 октября (6 ноября) 1880 г. Исполнительный комитет социально-революционной партии в России (т. е. Народная воля) писал К. Марксу: „С этой целью мы поручаем нашему товарищу Льву Гартману найти средства для ознакомления Англии и Америки с текущими событиями нашей общественной жизни.

И мы обращаемся к Вам, уважаемый гражданин, с просьбой помочь Гартману в осуществлении этой задачи”¹⁹.

К. Маркс очень дорожил связями с представителями революционной России. Он с гордостью показывал друзьям вышеприведенное письмо Исполнительного комитета „Народной воли” и то, что в нем с глубоким уважением говорилось о научных заслугах Маркса, о его внимании к деятельности русских революционеров. К прежним русским друзьям и корреспондентам – Лаврову, Лопатину, Даниэльсону – добавились новые: Л. Н. Гартман, Н. А. Морозов, В. И. Засулич. Они внимательно прислушивались к советам К. Маркса.

Перед отъездом в США Л. Н. Гартман получил рекомендации К. Маркса и Ф. Энгельса Джону Суинтону – журналисту и редактору крупных нью-йоркских газет и видному деятелю международного и американского рабочего и социалистического движения, а также Фридриху-Адольфу Зорге – активному пропагандисту марксизма.

В письме Джону Суинтону в Нью-Йорк 2 июня 1881 г. К. Маркс писал: „Вряд ли мне нужно рекомендовать Вам подателя этих строк, моего близкого друга г-на Гартмана”²⁰.

В тот же день К. Маркс писал Фридриху-Адольфу Зорге: „Горячо рекомендую тебе подателя этой карточки, моего друга Гартмана”²¹.

Одновременно Ф. Энгельс писал тому же адресату: „Направлю тебе подателя сего, нашего друга, Льва Гартмана, московскую знаменитость. Полагаю, что нет нужды специально рекомендовать его твоему вниманию. Если во время его пребывания в Америке ты сможешь быть ему чем-нибудь полезным, ты этим окажешь услугу общему делу и личную лобезность Марксу и мне”²².

Сразу после прибытия Л. Н. Гартмана в США буржуазная печать развернула кампанию клеветы против русских революционеров и лично против Л. Н. Гартмана, которого обвиняли в том, что он кровавый нигилист, убийца, поджигатель, ядовитое животное, что он убил много детей из царской фамилии и т. д.²³ Несмотря на это, Л. Н. Гартман получил 63 письма из различных городов США и Канады с приглашением выступить на митингах. Он писал К. Марксу, что готовится „для ведения социальной пропаганды. Буржуа сами обеспечивают мне успех”²⁴. Преодолевая трудности, Л. Н. Гартман все же проделал определенную работу по пропаганде идей русского освободительного движения. Он опубликовал в американской печати материалы о деятельности народовольцев, о том, что К. Маркс и Ф. Энгельс тесно связаны с русскими революционерами, выступил на нескольких митингах и получил несколько сот долларов для нужд революционной работы в России. Об этом он подробно сообщал в письмах К. Марксу и Ф. Энгельсу 24 августа 1881 г.²⁵ Он писал: „Хотя общество и пресса и против меня, но за всем тем, дела мои идут прекрасно. Вот уже 4 недели, как газеты кричат обо мне изо дня в день, ругают меня самыми скверными словами и популяризуют мое имя. Если предстоящий процесс кончится счастливо для меня, и я не буду выдан России, я буду здесь силой и сделаю много неприятностей для буржуазии и правительства. С различных сторон получаю я письма: мне выражают симпатии, просят меня приехать к ним и держать митинги”²⁶. Но, к сожалению, деятельность Л. Н. Гартмана в качестве заграничного представителя „Народной воли” была кратковременной и не дала сколько-нибудь заметных результатов. Его поездка в Америку была неудачной: „Рефераты Гартмана о современной России не встретили там сочувствия и он снова вернулся в Лондон”²⁷.

Объединению и сплочению русских политических эмигрантов в США способствовало обращение группы „Освобождение

труда” „К русским рабочим в Америке”, направленное туда Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом в феврале 1886 г. Руководители группы призывали русских эмигрантов организовать русский рабочий социал-демократический союз, установить связь с группой „Освобождение труда” и действовавшими в России социал-демократическими организациями и оказывать этим организациям братскую моральную и материальную помощь²⁸.

В 1889 г. в Нью-Йорке группой социал-демократов было предпринято издание русской газеты „Знамя”. Первый номер газеты вышел 5 января. Вначале она выходила раз в неделю, а с № 13 от 4 мая – раз в две недели. До 15 июня 1889 г. вышло всего 16 номеров. Газета выходила с пролетарским лозунгом „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”. Передовая статья первого номера пропагандировала идеи „Манифеста Коммунистической партии” К. Маркса и Ф. Энгельса и останавливалась на задачах в отношении революционного движения в России. „Но мы не только рабочие, – указывала статья, – мы русские рабочие и притом в Америке. Отрезанные целым океаном от России материально, мы не можем чувствовать себя отрезанными от нее и духовно. Лучшие воспоминания и надежды, лучшие друзья являются той органической нитью, которая продолжает связывать нас с нашей несчастной родиной, и если для многих из нас она не была ни чем иным, как „злой мачехой”, то все мы знаем, кому мы этим обязаны... И ввиду этого наше Знамя является также знаменем объединения всех русских рабочих для святого дела помощи революционной России. Крепко, прямо, честно и высоко держать это Знамя – цель нашей борьбы... Рабочие, крепко стойте за это Знамя!”²⁹.

Газета напечатала на своих страницах часть произведения К. Маркса „Гражданская война во Франции”, статью П. Б. Аксельрода „Отношение революционной интеллигенции в России к борьбе за политическую свободу”. Печатались материалы о событиях в России, о деятельности Социалистической рабочей партии Америки, извещения о собраниях и докладах в Русском социалистическом клубе в Нью-Йорке. Материальные трудности привели к прекращению издания на полгода. Лишь 26 января 1890 г. вышел первый номер возобновленного „Знамени”, но после шестого номера издание прекратилось. В вышедших номерах газеты публиковались материалы о деятельности социалистических организаций российских переселенцев в США. Так, газета сообщила о создании в Нью-Йорке „Русского социалистического союза” и опубликовала его программу: „Мы, члены Русского социалистического союза, находим своею обязанностью вести энергичную пропаганду словом и делом всех идей научного социализма, не останавливаясь ни перед какими

затруднениями, – поддерживать рабочий народ в его борьбе за экономическую и политическую свободу на всех стадиях развития этой борьбы и т. д. Одним словом, Союз признает своим долгом пропагандировать и агитировать за низвержение общественного строя и создание нового, основанного на началах любви, братства и равенства.

Но этого мало: сознавая, что общие идеи социализма, не относясь отдельно к какой бы то ни было одной нации, составляют достояние всего человечества, мы вместе с тем не могли не признать, что всякий член той или другой нации, оставляя свою родину, не может отречься от окончательной связи с нею, – что и мы, находящиеся здесь русские, связаны неразрывными узами с нашей несчастной отдаленной родиной по воспоминаниям и выработавшимся в нас на этой родине взглядам и понятиям. Вследствие этого мы ставим также свою программой и помощь, как материальную, так и нравственную, всем, борющимся за экономическое и политическое освобождение России»³⁰.

В основе своей – это социал-демократическая программа. Особенно активно работал в „Русском социалистическом союзе” В. А. Столешников, который вместе с другими эмигрантами создал общество „Саморазвитие”. Однако он и другие редакторы „Знамени” в 1890 г. не смогли активизировать деятельность газеты и „Союза” в целом.

В 1891–1894 гг. в Нью-Йорке на русском языке с перерывами выходила еженедельная газета „Прогресс”. В редакцию в разное время входили А. М. Гордин, В. П. Маслов-Стоков и И. А. Гурвич. Газета имела либеральное направление, но иногда на ее страницах печатались статьи социал-демократов. Г. В. Плеханов отказался от сотрудничества в этой газете, поскольку редакция ее относилась отрицательно к „Русскому социал-демократическому обществу”.

Большим событием для русской политической эмиграции в США была лекционная поездка С. М. Степняка-Кравчинского по Америке, состоявшаяся в декабре 1890 г. – мае 1891 г. В это время он стал отрицать террор как метод политической борьбы и приближался к социал-демократии. Он был знаком с Ф. Энгельсом, дочерьми К. Маркса Лаурой Лафарг и Элеонорой Маркс-Эвелинг, Женни Маркс, Полем Лафаргом, Шарлем Лонге, Эдуардом Эвелингом, Г. В. Плехановым, В. И. Засулич³¹. Большое значение имела деятельность созданного С. М. Степняком-Кравчинским совместно с другими революционными эмигрантами „Фонда Вольной русской прессы”, который издавал и нелегально пересылал в Россию революционную литературу (произведения Маркса, Энгельса, Плеханова, Засулич, Герцена и др., а также статьи самого Кравчинского). Издания „Фонда” посы-

лались во все крупные города Европы и Америки, в Аргентину и Южную Африку. В США эту литературу получали в Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго. Следует сказать, что к созданию „Фонда Вольной Русской прессы” прямое отношение имеет В. И. Ленин. Еще в период пребывания В. И. Ленина в Самаре предпринимаются шаги к налаживанию связей с русскими политическими эмигрантами, находящимися в странах Европы и Америки, к организации за границей широкого издания нелегальной революционной литературы и транспортировке ее в Россию. С этой целью в августе 1893 г. В. А. Ионов и А. И. Ерамасов под предлогом посещения Чикагской выставки выехали за границу. Имя знакомых политических эмигрантов, Ионов и Ерамасов получили доступ в их среду. Там же они встретились со своими земляками — эмигрантами, участниками движения революционных народников Е. Е. Лазаревым, бежавшим в 1890 г. из места ссылки в Иркутской губернии и эмигрировавшим в Америку, и И. В. Осиповым. Через них Ерамасов и Ионов установили связи с С. М. Степняком-Кравчинским, М. Ошаниной, В. Шишко, Г. В. Плехановым и В. Г. Короленко и договорились о совместном издании нелегальной литературы и методах ее транспортировки в Россию. Департамент полиции считал, что деньги на издание марксистской литературы „Фонда” были даны В. А. Ионовым и В. Г. Короленко³².

В. А. Ионов, возвращаясь из заграничной поездки в начале марта 1894 г., сразу же навестил переехавшего к этому времени в Петербург В. И. Ленина, привез ему „Листки”, изданные „Фондом”, что явилось своеобразным отчетом о выполнении поручения³³. В. А. Ионов информировал о своей поездке совместно с А. И. Ерамасовым, о встречах и работе, проделанной в Нью-Йорке, Лондоне, Париже и Женеве³⁴. Именно в это время Ионов получил от В. И. Ленина кличку „Чикагинец”³⁵. Связь В. И. Ленина с В. А. Ионовым продолжалась. Об этом свидетельствует и то, что Ионов корректировал статистические таблицы в книге В. И. Ленина „Развитие капитализма в России”.

Можно сделать вывод, что через В. А. Ионова В. И. Ленин установил связи с русскими революционными эмигрантами в Соединенных Штатах Америки.

В Англии и США Степняк-Кравчинский создал общество „Друзей русской свободы”. Ф. Энгельс высоко ценил эту деятельность. В письме В. Засулич от 3 апреля 1890 г. он писал: „Возобновившиеся среди английских либералов антицаристские настроения представляются мне чрезвычайно важными для нашего дела; очень удачно, что Степняк здесь и имеет возможность их подогревать”³⁶.

Вопрос о поездке в США обсуждался С. М. Степняком-Кравчинским с Джорджем Кеннаном, выдающимся американским

журналистом, который дважды ездил в Сибирь для обследования каторжных тюрем и мест ссылки русских революционеров. Возвратившись в Америку, Кеннан в серии статей, в двухтомном труде и в сотнях лекций, прочитанных им в американских и английских городах, правдиво изобразил невыносимые условия, в которых находились политические ссыльные в Сибири. Статьи Кеннана перепечатывались на немецком, французском и русском языках. В 1891 г. вышла его книга „Сибирь и система ссылки”, которую положительно оценил Ф. Энгельс³⁷. Легально эта книга была издана в России в 1906 г. под названием „Сибирь и ссылка”. Эту книгу упоминает В. И. Ленин в работе „Гонители земства и Аннибалы либерализма”³⁸.

Джордж Кеннан посетил Россию и в 1901 г., но был выслан царским правительством. Ленинская „Искра” опубликовала об этом небольшое сообщение „Высылка из России Джорджа Кеннана”. „Автор известной книги о русской ссылке, вновь посетивший недавно Россию, выслан по распоряжению министерства внутренних дел из России в сопровождении полицейского. Высылка последовала ввиду его „политической неблагонадежности”. Это, конечно, не значит, что правительство считало Кеннана революционером. Но чтобы стать врагом русского правительства, и не нужно быть революционером. Достаточно написать правдивую книгу, в которой рассказано о том, что правительство делает со своими жертвами в каторжных тюрьмах и местах ссылки.

Можно надеяться, что своей выходкой русское правительство восстановит свою честь в глазах цивилизованного мира. Кеннан писал, что в России нет никакой свободы и что каждое проявление свободной общественной деятельности карается как политическое преступление.

Высылка Кеннана, вероятно, имеет в виду доказать Европе и Америке, что свободы у нас вполне достаточно... чтобы наказать иностранца за то, что он иностранцам говорит правду о России”³⁹.

С. М. Кравчинский познакомился с Кеннаном в Лондоне в 1886 г., когда тот возвращался из поездки по Сибири⁴⁰. После лондонских встреч с Кеннаном С. М. Кравчинский писал в августе 1886 г.: „Мы расстались лучшими друзьями, и он обещал представить меня американской публике, когда я отправлюсь в лекционную поездку по Штатам”⁴¹.

26 июля 1890 г. С. М. Степняк-Кравчинский написал Джорджу Кеннану о возможности поездки в США, указав, что она будет иметь смысл в финансовом отношении, только если ему предложат договор на 50 лекций по 50 долларов каждая, ибо большая часть этих денег нужна была для издания „Свободной России”⁴². 30 июля 1890 г. Джордж Кеннан сообщал С. М. Степня-

ку-Кравчинскому: „Я веду переговоры для вас с одним превосходным лекционным агентством в Бостоне и надеюсь через несколько дней представить на ваше усмотрение предложение о гарантированной крупной сумме за 40 лекций будущей зимой”⁴³. Уже 14 августа 1890 г. С. М. Степняк-Кравчинский писал одному из своих английских друзей: „Я получил приглашение прочитать 40 лекций в Америке по 10 ф. ст. каждая. Это очень приятно во всех отношениях. Если я буду иметь только эти 40 лекций, то при моих больших долгах у меня мало что останется. Но я рассчитываю еще на 40 лекций, для чтения которых мой менеджер оставляет за собой право меня пригласить. Тогда у меня будет возможность внести кое-что более существенное в фонд. Мы еще заживем!”⁴⁴.

2 сентября 1890 г. Сергей Михайлович писал: „Американская поездка совсем наладилась. Только еду не осенью, а в конце декабря”⁴⁵.

Лекции С. М. Степняка-Кравчинского организовал директор Лекционного агентства в Бостоне Осияс Понд. Перед началом лекций он распространил следующее печатное объявление:

„Сезон 1890—1891 гг.

Первое появление в Америке.

М-р Осияс У. Понд имеет честь объявить о первом появлении в Америке знаменитого лидера русской революционной партии Сергея Степняка, автора книг: „Россия под властью царей”, „Карьера нигилиста”, „Русское крестьянство”, „Русская грозная туча”, „Подпольная Россия”.

Темы

1. Нигилизм — его прошлое и его перспективы.

2. Сибирская ссылка.

3. Граф Толстой как романист и социальный реформатор.

Я весьма рад представить имя этого замечательного человека, который много выстрадал и все еще является изгнанником за то, что старался ввести социальные улучшения и политическую свободу в жизни России. Степняк говорит и пишет на английском языке с большой легкостью, и в числе его горячих поклонников находятся Джордж Кеннан и другие известные люди.

Те, кто видел знаменитого русского лидера, говорят, что это человек необычайной наружности, с большим собственным достоинством, самообладанием и умеренностью. Его лекции будут одним из главных событий сезона.

Об условиях и датах обратитесь: Осияс У. Понд, 120, Тремонтстрит, Бостон”⁴⁶.

На второй странице этого объявления была напечатана статья Джорджа Кеннана из газеты „Бостон геральд”, в которой он очень тепло представляет Степняка американской публике. На третьей — краткое содержание лекций.

С. М. Степняк-Кравчинский выступал на многочисленных митингах, читал лекции и доклады о русской литературе и о революционном движении в России, в Вашингтоне, Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго и других крупнейших городах США. Известно, что в Бостоне он выступал

5 января 1891 г. на тему: Нигилизм или революционное движение в России;

10 января 1891 г. — Об ужасах Сибирской ссылки;

17 января 1891 г. — О философии Л. Н. Толстого;

24 января 1891 г. — О преследованиях евреев в России;

в феврале—марте 1891 г. читал лекции в небольших салонах;

20 апреля 1891 г. — О Л. Н. Толстом;

22 апреля 1891 г. — О социально-политических взглядах И. С. Тургенева;

24 апреля 1891 г. — О роли русских женщин в революционном движении, о борьбе женщин за свои права.

В Нью-Йорке он выступал с лекциями:

8 января 1891 г. — Нигилизм или революционное движение в России;

12 января 1891 г. — О философии Л. Н. Толстого;

апрель 1891 г. — несколько выступлений на тему: Революционное движение в России и прорусское движение за границей.

В Чикаго — 18 февраля 1891 г. — О русском революционном движении⁴⁷.

Об этой поездке Ф. Энгельс писал Филиппу Турати: „Степняк совершает в настоящий момент путешествие по Америке“⁴⁸. Ф. Энгельс хорошо знал Степняка как оратора. Он слушал его речь на первом майском митинге в Лондоне в 1890 г. На трибуне вместе с Энгельсом находились Степняк, Эдуард Эвелинг, Поль Лафарг, Джордж Бернард Шоу, Роберт Каннингем-Грехем. Степняк говорил об огромном интересе, с которым была встречена его соотечественниками эта беспримерная демонстрация. Он заявил, что хотя английские рабочие многие годы и даже века боролись за свои права, а русские только недавно включились в эту борьбу, но они полностью солидарны с английским пролетариатом и поддерживают его требования о сокращении рабочего дня, что является теперь великой неотложной задачей.

Восторженно отзываясь о речи Степняка Каннингем-Грехем, который отмечает, что на речь Степняка слушатели ответили громом аплодисментов⁴⁹.

Через несколько дней после этого события Ф. Энгельс писал Августу Бебелю: „Здесьняя демонстрация 4 мая была прямо-таки грандиозной, и это вынуждена признать даже вся буржуазная пресса. Я был на четвертой трибуне (большая грузовая платформа) и мог охватить взглядом лишь пятую или восьмую часть всей массы. Но насколько хватало глаз, видно было одно сплошное море голов. Присутствовало 250–300 тысяч человек, из них свыше трех четвертей составляли рабочие — участники демонстрации. Эвелинг, Лафарг и Степняк выступали с речами с моей трибуны — я был только зрителем. Лафарг, с его превосходной, хотя и с сильным французским акцентом, английской речью и южной пылкостью, вызвал настоящую бурю восторга. Степняк также... Все вместе это было самое грандиозное собрание из всех когда-либо проходивших здесь... Я сошел со старой платформы с высоко поднятой головой“⁵⁰.

О лекционной поездке С. М. Степняка-Кравчинского С. М. Ингерман информировал Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода и В. И. Засулич в письме от 5 мая 1891 г.⁵¹

Приведем несколько отзывов американских прогрессивных деятелей о лекциях и выступлениях С. М. Степняка-Кравчинского в США. Вот отзыв бруклинского исторического общества: „Полагаю, что вам, возможно, интересно будет посмотреть газетные отчеты о вашей лекции, прочитанной в Обществе, и мне доставит большое удовольствие послать вам те, которые появились в ведущих бруклинских газетах и в „Нью-Йорк таймс“. Отзывы весьма благоприятны, и это тем более отраднo, что они написаны по собственной инициативе, а не внушены представителем вашего меценатера, как это часто бывает.

Вы увидите по статьям, что слушатели остались довольны, и те, с которыми я разговаривала, высказывали чрезвычайно большой интерес к вашей лекции. Обычно бруклинская аудитория очень равнодушна: она редко воодушевляется, и часто бывает, что слушатели покидают зал, не дожидаясь конца лекции. Вы привлекли самую большую аудиторию, какую Общество имело за последние несколько лет”⁵².

Джордж Кеннан сообщал Степняку: „Я был уверен, что вы будете иметь большой успех... Многие газеты отозвались о ваших лекциях просто очень хорошо”⁵³.

Один из основателей американского общества „Друзей русской свободы” в Бостоне американский издатель и публицист Френсис Гаррисон писал Степняку: „Мне доставило большую радость и истинное удовольствие увидеть и узнать вас, и я уверен, вы уедете от нас с чувством, что ваша поездка в Америку не была совсем напрасной или бесполезной. Вы оставляете много друзей, которые испытывают к вам горячее расположение и окажут вам радушный прием, когда вы снова вернетесь к нам, как мы надеемся, в недалеком будущем. Нас привлекло к вам то, что вы не только русский, но и гражданин мира, признающий все человечество своими соотечественниками”⁵⁴.

В нашем распоряжении есть воспоминания американской писательницы, журналистки, лектора и общественной деятельницы, одной из основательниц американского общества „Друзей русской свободы” в Бостоне Лилли Уаймен о пребывании Степняка в Америке и о его лекциях. Она пишет: „Когда зимой 1890–91 г. Сергей Степняк приехал в Соединенные Штаты, я присутствовала на его лекции в Чикеринг-Холл в Бостоне и тогда впервые увидела и услышала его... Я была на второй лекции Степняка в Провидансе... В своей лекции Степняк говорил о русских юношах и девушках, которые вскоре после крестьянской реформы „пошли в народ”, пытаются распространить среди крестьян знания и идеи освободительного движения. „Детской иллюзией было думать, что такими средствами мы можем преобразовать мир”, — говорил он.

И в голосе звучала патетическая нотка, когда он прибавил, что теперь он с улыбкой вспоминает, как мало они знали тогда о тех силах, против которых вступили в борьбу. При этом он не ставил себе в заслугу, что сам был одним из тех юношей. Он самоотверженно делал лишь то, что делали другие. Великолепный порыв, как свежий ветер, пронесся над его поколением и тронул все молодые благородные сердца, а также и его сердце. С этими молодыми преобразователями русское правительство обращалось, как с преступниками, тем лишь укрепляя их волю к сопротивлению, а потом убивало их или доводило до сумашествия в тюрьмах: из всех своих прежних товарищей он почти единственный остался в живых и мог поведать о них миру⁵⁵. Лекция в Провидансе, о которой вспоминает Лилли Уаймен, была устроена „Просветительным клубом Уэндела Филиппса“ – организацией русской молодежи, живущей в Америке, борющейся за уничтожение рабства наемного труда.

Об успехе лекций писал и сам С. М. Степняк-Кравчинский. 2 января 1891 г. он писал своей жене: „В Вашингтоне читал хорошо. Публики было не очень много, но и не мало, слушали полтора часа, не уходя, и потом один час вопросы шли, пока хозяин театра не обозлился и не потушил газ. Мы продолжали некоторое время в темноте, а потом разошлись“⁵⁶. Из Чикаго его письмо от 22 февраля 1891 г. звучит еще бодрее: „Посылаю тебе чикагские вырезки. Как увидишь, они такие же хорошие, как бостонские, едва ли не лучше. Никогда у меня такого успеха не было, как здесь“⁵⁷.

Во время поездки в США С. М. Степняк-Кравчинский познакомился с многими видными общественными деятелями, писателями, поэтами, такими как Марк Твен, Джеймс-Рассел Лоуэлл, Френсис Гаррисон, Томас Хитгинс, Джулия Хау и др. При их активнейшем участии было создано и развернуло деятельность американское общество „Друзей русской свободы“ и было налажено издание ежемесячной газеты в Нью-Йорке „Свободная Россия“, которая выходила до июля 1894 года.

Поездка С. М. Степняка-Кравчинского в США была успешной. Он познакомил американскую прогрессивную общественность с подпольным революционным движением в России. Успех его лекций свидетельствует об огромном интересе и больших симпатиях, которые вызвал у простых американцев талантливый пропагандист идей русского революционного движения. Пребывание его в Америке способствовало оживлению деятельности русских политических эмигрантов, их борьбе против русско-американского трактата о выдаче политических эмигрантов. Именно об этом сообщал Френсис Гаррисон С. М. Степняку-Кравчинскому в письме от 16 марта 1893 г.: „Публичные митинги, происходившие до сих пор в различных городах, прово-

дились почти исключительно гражданами иностранного происхождения и иностранцами, а русские, поляки и другие пока еще не пользуются здесь таким весом, как ирландцы, например, так что легко просто выставить нигилистами, анархистами и т. д.»⁵⁸

В последующие годы предполагалась еще одна поездка С. М. Степняка-Кравчинского в Америку, однако она не состоялась. В 1895 г. его жизнь трагически оборвалась. В конце своей жизни С. М. Степняк-Кравчинский был близок к социал-демократии. В письме Организационному комитету американской Социалистической рабочей партии в августе 1893 г. он писал: „Всецело поддерживая великий философский принцип, установленный международным социализмом, что освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих, мы хотим порвать узы, сковывающие руки нашим рабочим, сковывающие их мысль и свободную речь, и единственный путь к достижению светлого будущего мы видим в политическом освобождении нашей родины...”

Революция не умерла в России...

Наш пролетариат растет в соответствии с ростом капиталистической системы, и приближается время, когда он будет играть в нашей стране такую же роль великой, прогрессивной, революционной силы, какую пролетариат играет на Западе. Это общественный класс, который весь пропитан социалистическими и революционными идеями, который поглощает запрещенную литературу, проводит свои нелегальные маевки, с затаенным вниманием и надеждой следит за социалистическим движением за границей; и этот великий пример придает ему вдохновение и знания, энергию и надежды. Каждое событие в вашей борьбе находит отклик в России, и рост международного социализма становится одним из самых могучих факторов внутреннего развития нашей страны”⁵⁹

С. М. Степняк-Кравчинский выступал за объединение всех сил, борющихся против самодержавия, но в то же время резко выступал против политиканства, против отступления от социалистических требований в этой борьбе. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда в 1902 г. в статье „Политическая борьба и политиканство”, опубликованной в „Искре”, писал: „Пора бы понять ту нехитрую истину, что действительная (а не словесная) совместность борьбы с общим врагом обеспечивается не политиканством, не тем, что покойный Степняк однажды назвал самоурезыванием и самозапиратьваньем, не условной ложью дипломатического взаимопризнания, — а фактическим участием в борьбе, фактическим единством борьбы”⁶⁰. Эту критику В. И. Ленин направил в адрес освобожденцев. Снова эти же слова В. И. Ленин приводит в своей статье „Рабочая и буржуаз-

ная демократия”, опубликованной в январе 1905 г. в газете „Вперед” и направленной против оппортунистической линии меньшевиков”⁶¹.

Поездка С. М. Степняка-Кравчинского в США, его пламенные выступления способствовали активизации русской революционной эмиграции на американском континенте.

В 1891 г. из беспартийного общества „Саморазвитие” выделились лица, начавшие социал-демократическую пропаганду среди остальных эмигрантов и образовавшие в Нью-Йорке „Русское социал-демократическое общество”. „Общество” оказывало серьезную материальную помощь группе „Освобождение труда” и Социалистической партии Америки⁶².

Руководящую роль среди русских социал-демократов в Америке играл С. М. Ингерман, который в 1888 г. вступил в группу „Освобождение труда”, а в 1891 г. эмигрировал в США. С. М. Ингерман активно работал среди эмигрантов. Деятельную помощь ему оказывал В. А. Столешников. В феврале 1892 г. С. М. Ингерман писал Г. В. Плеханову и В. И. Засулич: „Я вошел в сношения с Филадельфией, Бостоном, New Haven’om, где имеются русские колонии: постараюсь и там организовать социал-демократическое общество”⁶³.

10 марта 1892 г. „Русское социал-демократическое общество” в Нью-Йорке опубликовало листовку „Голод и самодержавие”, в которой содержался призыв к материальной поддержке русского освободительного движения. В этот же день состоялось массовое собрание русских эмигрантов в Clarendon Hall⁶⁴.

В 1892 г. в США эмигрировал Б. И. Рейнштейн, который работал в 1884–1886 гг. в народовольческих кружках молодежи в Ростове-на-Дону и Екатеринодаре. В 1886 г. выехал в Швейцарию с целью политического самообразования. В 1887 г. вместе с другими политэмигрантами основал в Цюрихе „Кружок молодых народовольцев”, издававший марксистскую литературу. В 1889 г. присутствовал в Париже на I Конгрессе П. Интернационала. За революционную деятельность арестовывался в Германии в 1889 г., а в мае 1890 г. арестован и осужден в Париже на 3 года каторжной тюрьмы. 6 октября 1892 г. выслан из Франции и выехал в США, работал в Американской социалистической партии как агитатор, пропагандист и журналист, был членом ЦК этой партии и ее представителем в МСБ⁶⁵. В 1917 г. он с большими трудностями вернулся в Россию, в 1918 г. был принят в РКП(б) и работал в Коминтерне и Профинтерне. От имени левого крыла Американской социалистической рабочей партии приветствовал VI съезд большевистской партии. Он говорил: „Реакция в Америке наступила уже давно. Рассматривая беспристрастно рабочее движение в Америке, надо признать, что оно было отсталым по сравнению с рабочим движением Европы

и России. Но идеи политической борьбы, идеи революции не чужды американскому пролетариату, и идеи интернационального социализма делают и там большие успехи”⁶⁶.

„Русское социал-демократическое общество” неоднократно предлагало Плеханову переехать в Америку как на постоянное жительство, так и временно с целью агитации среди русских эмигрантов в Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне, Чикаго. 4 июля 1893 г. В. А. Столешников писал Г. В. Плеханову: „Мы Вам гарантируем громадный успех во всех отношениях, главным образом, конечно, в слушателях, как рабочих, так и интеллигенции здешней. Есть только одно маленькое препятствие, которое пока оставляет сомнительным Ваш приезд. Это новый русско-американский трактат о выдаче русских политических и уголовных. Нет сомнения, что русское правительство будет стараться всякого политического впутать в уголовное преступление”⁶⁷.

В апреле 1894 г. С. М. Ингерман снова обращается к Г. В. Плеханову: „Вы серьезно обдумайте план приезда в Америку — я убежден, что это единственный исход и притом очень хороший”⁶⁸. Вопрос о переезде в Америку встал перед Г. В. Плехановым очень серьезно именно в 1894 г. вследствие угрозы высылки из Франции. Он обсуждает его с В. Либкнехтом, который характеризовал Г. В. Плеханову положение в Америке. 21 апреля 1894 г. Г. В. Плеханов писал В. Либкнехту: „Бесконечно благодарен Вам за сведения, которые Вы мне сообщаете в Вашем письме об Америке. Я полагаю, однако, что дело, против моего ожидания, идет к лучшему, и возможно, что мне удастся остаться во Франции. Это все, что мне в настоящий момент нужно. Америка — это только на худой конец”⁶⁹.

Следует иметь в виду, что на Цюрихском конгрессе II Интернационала (1893 г.) Г. В. Плеханов представлял петербургскую группу марксистов и „Русское социал-демократическое общество” в Нью-Йорке⁷⁰.

Таким образом, в рассматриваемый период российская революционная политическая эмиграция в Америке делала свои первые шаги. Они выразились в том, что борьба эмигрантов за свои права, пропаганда идеи революции среди эмигрантских колоний постепенно облекались в определенные организационные формы, что осуществлялись попытки поставить бесцензурную печать. Наладить для достижения своих целей и задач сотрудничество с местными революционными организациями, приблизиться к американскому рабочему, профессиональному и социалистическому движению, установить связи с прогрессивными демократическими силами в американском обществе, которые проявляли немалый интерес к экономическому и социально-политическому развитию и революционному освоб-

дительному движению России. Без этого ни одна революционная эмиграция как организованная форма борьбы против существующего на родине строя жить не может, ибо обеспечивались сочувствие и поддержка и в конечном счете активизация всей политической деятельности.

Активизации политической деятельности российских эмигрантов в Америке в определенной степени способствовало и то, что они установили связи со своими единомышленниками, находящимися в Западной Европе, в относительной, чем первые, отдаленности от родины, имеющими непосредственные связи с теми революционными силами, которые они представляли в России. Российские революционные эмигранты в Западной Европе видели в лице своих американских товарищей надежных помощников, неиспользованный резерв в революционной борьбе.

Однако эти первые шаги были еще довольно слабыми. Негативно сказывались пестрота социально-классового состава эмиграции, наличие и влияние множества самых различных политических течений и оттенков, организационно оформленных в американском социалистическом движении. По своим политическим убеждениям эмигранты были разношерстны. Объективно все еще доминировала народническая доктрина, хотя влияние ее и начинало уже ослабевать.

Поездки в Америку Л. Н. Гартмана и С. М. Степняка-Кравчинского были весьма поучительными. Народники-эмигранты, сохранившие преданность идее революции, посвятили себя в основном восстановлению старой организации. Но деятельность их в целом, несмотря на отдельные и единичные случаи в зависимости от способностей, таланта, привлекательности того или иного деятеля, была малопродуктивной. Кризис идеологии народничества сводил к минимуму эффективность усилий в области организационно-практической, технической работы, вел к падению результативности эмигрантских организаций, их оторванности от России. Только передовая научная теория социализма могла дать правильные ориентиры.

Одна часть народников, более многочисленная, пыталась найти выход из кризиса в рамках прежних своих воззрений, лишь как-то видоизменив и модернизировав их. Они даже обращались к произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса, но трактовали их самым противоречивым образом.

Другая часть народников ясно осознала, что необходимо взять на вооружение качественно новую теорию — теорию марксизма. Благоприятно в этом отношении сказались личные связи некоторых из них с основоположниками научного социализма, другими деятелями международного рабочего движения. И в составе российской революционной политической эмигра-

ции в Америке происходит вычленение ее социал-демократической части. Посвяляются первые социал-демократические организации эмигрантов, опирающиеся на пролетарскую прослойку эмиграции, на помощь со стороны американских марксистов и группы „Освобождение труда”. Г. В. Плеханов придавал большое значение организации содействия российским социал-демократам в Америке, проявлял заботу прежде всего о том, чтобы те глубже овладели марксистской теорией. Они видели в лице Г. В. Плеханова своего учителя, крайне нуждались в его постоянной помощи, внимании.

Количество первых российских социал-демократов в Америке было невелико, однако роль, которую они начинали играть в жизни политических эмигрантов не только из России, но и других стран, была неизмеримо больше и весомее, чем их численность.

В. И. Ленин, внимательно изучавший исторический опыт международного рабочего, социалистического и российского освободительного движения, рассматривавший эмиграцию революционеров в качестве формы борьбы против самодержавия и капитализма, уже в первые годы борьбы за создание марксистской партии в России установил связи с российскими революционными эмигрантами в Америке.

Библиографические ссылки

¹ *Славинский Н.* Письма об Америке и русских поселенцах. — СПб., 1873. — С. 17, 18.

² *Китерман А. Я.* Главные центры русской революционной эмиграции 70—80-х гг. XIX ст. // *Исторические записки.* — 88. — М., 1971. — С. 295.

³ *Хроника социалистического движения в России. 1873—1887 гг.:* Офиц. отчет. — М., 1907. — С. 325—333.

⁴ *Морис Хилкейт.* История социализма в Соединенных Штатах. — СПб., 1907. — С. 205.

⁵ *Деятели революционного движения в России.* Био-библиографический словарь. — М., 1931. — Т. 5, вып. 1, А.—Б.

⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 175.

⁷ *Там же.* — С. 174.

⁸ *Там же.* — С. 629.

⁹ *Былое.* — СПб., 1907. — № 6/18. — С. 75.

¹⁰ *Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе.* — М., 1969. — С. 189—191.

¹¹ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. — Т. 34. — С. 397.

¹² *Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе.* — С. 165.

¹³ *Там же.* — С. 177.

¹⁴ *Там же.*

¹⁵ *Там же.* — С. 180—181.

¹⁶ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. — 2-е изд. — Т. 35. — С. 147.

¹⁷ *Там же.* — С. 156.

¹⁸ *Там же.* — С. 159.

¹⁹ *Маркс К., Энгельс Ф. и революционная Россия.* — С. 428.

²⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — 2-е изд. — Т. 35. — С. 157.

²¹ *Там же.* — С. 158.

²² *Там же.*

²³ *К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия.* — С. 448, 452.

²⁴ *Там же.* — С. 448.

- ²⁵ Там же. — С. 448—452.
- ²⁶ Там же. — С. 451.
- ²⁷ Сидоров Н. А. Лев Николаевич Гартман. — М., 1930. — С. 43.
- ²⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова. — М., 1940. — Т. 8. — С. 71—73.
- ²⁹ Самедов В. Ю. Русская рабочая газета в Америке//История СССР. — 1973. — № 5. — С. 174.
- ³⁰ Там же. — С. 178.
- ³¹ Переписка членов семьи Маркса с русскими политическими деятелями. — М., 1974.
- ³² Меньшиков Л. Охранка и революция. — М., 1925. — Ч. 1. — С. 186, 403.
- ³³ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. — Куйбышев, 1967. — С. 28.
- ³⁴ Ленин В. И. Биографическая хроника. — М., 1970. — Т. 1. — С. 87.
- ³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 55. — С. 67—68, 120, 158, 161, 162.
- ³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 37. — С. 317.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 5. — С. 39.
- ³⁹ Искра. — 1901. — № 7.
- ⁴⁰ Кропоткин П. А. Записки революционера. — М., 1966. — С. 182—183.
- ⁴¹ Лондонские письма С. М. Степняка-Кравчинского//Вопр. лит. — 1967. — № 4.
- ⁴² Степняк-Кравчинский С. М. В лондонской эмиграции. — С. 423.
- ⁴³ Там же. — С. 285.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. — С. 287.
- ⁴⁶ Там же. — С. 425.
- ⁴⁷ Хомяков В. А. Поездка С. М. Степняка-Кравчинского в Америку//Науч. докл. вышш. шк. Филологические науки. — М., 1963. — № 3. — С. 167—168.
- ⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 38. — С. 43.
- ⁴⁹ Таратула Е. Русский друг Энгельса. — М., 1970. — С. 99—102.
- ⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 37. — С. 341, 342, 343.
- ⁵¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. — М., 1934. — Сб. 1. — С. 247.
- ⁵² Степняк-Кравчинский С. М. В лондонской эмиграции. — С. 290—291.
- ⁵³ Там же. — С. 296.
- ⁵⁴ Там же. — С. 307—308.
- ⁵⁵ Там же. — С. 354—355.
- ⁵⁶ Там же. — С. 438.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. — С. 330.
- ⁵⁹ Там же. — С. 323, 325, 326.
- ⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 7. — С. 42.
- ⁶¹ Там же. — Т. 9. — С. 181.
- ⁶² Гуревич И. Первые еврейские рабочие кружки//Былое. — 1907. — № 6/18.
- ⁶³ Литературное наследие Г. В. Плеханова. — Сб. 1. — С. 260.
- ⁶⁴ Социал-демократические листовки. 1894—1917 гг.: Библиогр. указ. — М., 1931. — Т. 1. — С. 367.
- ⁶⁵ Политическая каторга и ссылка: Биограф. справочник членов о-а полит. каторжан и ссыльнопоселенцев. — М., 1934. — С. 534.
- ⁶⁶ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы. — М., 1958. — С. 98.
- ⁶⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова. — Сб. 1. — С. 269—270.
- ⁶⁸ Там же. — Сб. 4. — С. 280.
- ⁶⁹ Там же. — Сб. 8. — С. 261.
- ⁷⁰ История КПСС. М., 1964. — Т. 1. — С. 158.

СВЯЗИ ЛЕНИНСКОЙ „ИСКРЫ” И БОЛЬШЕВИКОВ С РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИЕЙ В США НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г. ПОМОЩЬ РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ В ЯПОНИИ

В период борьбы группы „Освобождение труда” с экономистами из „Союза русских социал-демократов за границей” американские социалисты – выходцы из России решительно поддерживали Г. В. Плеханова. „Русское социал-демократическое общество” в Нью-Йорке и „Группа русских социал-демократов” в Чикаго оказывали моральную и материальную поддержку группе „Освобождение труда”¹. Русские социал-демократы в США вошли в Социалистическую партию Америки в качестве одного из ее отделов.

В печатных органах, издававшихся социалистами США, печатались материалы о развитии социал-демократического движения в России. В этом отношении особое значение имела перепечатка социалистическими газетами США статьи Г. В. Плеханова, опубликованной в „Искре”, „Красный съезд в красной стране”, в которой Г. В. Плеханов подвергал резкой критике ревизионизм и требовал исключения Э. Бернштейна из партии. О значении этой статьи было сообщено Г. В. Плеханову: „Вы, конечно, поймете, как приятно было нам – русским членам социалистической рабочей партии в Америке – перевести для американских товарищей статью из „Искры”, и не менее приятно было нам прочесть местный отзыв тов. Де-Леона по поводу этой статьи”². Члены общества поддерживали группу „Освобождение труда” в ее борьбе против оппортунизма экономистов в „Союзе русских социал-демократов за границей”. Об этом свидетельствует резолюция „Русского социал-демократического общества” в Нью-Йорке, принятая единогласно на собрании, состоявшемся 7 мая 1900 г.³

Связь „Русского социал-демократического общества” в Нью-Йорке с группой „Освобождение труда” еще более усилилась в 1897–1900 гг. Об этом свидетельствуют письма членов общества и финансовая помощь⁴. Следует сказать, что и первый конфликт по имущественным вопросам, возникший в 1899 г., произошел из-за денег, полученных из Америки. На имя П. Б. Аксельрода поступило 700 франков, собранных „Русским социал-демократическим обществом” в Нью-Йорке как ежегодный взнос в поддержку издательской деятельности группы „Ос-

вобождение труда". С образованием „Союза русских социал-демократов" эти деньги передавались в кассу администрации. Однако теперь положение изменилось. Получив эти деньги в марте 1899 г., члены группы „Освобождение труда" предполагали употребить их на свои издания, чтобы выступить против бернштейнианства и „экономизма" „молодых", а также их нового органа – „Рабочее дело". Администрация „Союза" настаивала на передаче этих денег в распоряжение „Союза"⁵. Тем временем в 1900 г. американские товарищи прислали 1500 франков. В письме „Русскому социал-демократическому обществу" в Нью-Йорке Г. В. Плеханов писал: „Группа „Освобождение труда" горячо благодарит американских товарищей за 700 франков, присланных ей ими в прошлом году, и за 1500 франков, полученные от них в этом. Ей особенно дорога поддержка, оказанная ей в настоящее смутное и печальное время"⁶.

Экономисты пытались обсуждать вопрос об американских деньгах и на втором съезде „Союза русских социал-демократов", состоявшемся в апреле 1900 г. Но „Русское социал-демократическое общество" прислало группе „Освобождение труда" письмо, в котором сообщалось, что 7 мая „Общество" единогласно приняло резолюцию, в которой подтверждалось, что деньги были отправлены в полное распоряжение группы „Освобождение труда"⁷. В резолюции указывалось, что члены общества опечалены расколом в „Союзе", однако Общество, основанное 10 лет назад с целью поддержки группы „Освобождение труда", будет продолжать свою деятельность. „Союз" не может претендовать на деньги, присланные из Америки"⁸. В 1902 г. по просьбе общества Г. В. Плеханов направил статью „Русские социалисты и „терроризм", в которой откликнулся на последние события в России и осветил отношение к ним русской социал-демократии. Он направил обществу свою фотографию. Статья и фотография были опубликованы в октябрьском номере издававшегося социалистической партией Америки журнала „Товарищ"⁹.

24 февраля 1901 г. П. Б. Аксельрод сообщал В. И. Ленину: „Получил от Ингермана письмо, в котором он извещает, что скоро вышлет 125 долларов... Посылает нам мало потому, что много денег „израсходовали на борьбу с союзниками", с которыми соединились „бундовцы", „студенты"... анархисты... бернштейнианцы – словом все вступили с нами в бой!! Словом, „происходила такая борьба, что и описать трудно"¹⁰. Далее Аксельрод просит послать „Русскому Социал-демократическому обществу" журнал „Заря" для поощрения его деятельности и для составления заметки в социалистических газетах США¹¹.

П. Б. Аксельрод 29 марта 1901 г. сообщил мюнхенской части редакции также о получении денег для „Искры" из Нью-Йорка

от „Русского социал-демократического общества”¹² О получении денег из Нью-Йорка речь идет и в письме П. Б. Аксельрода от 5 мая 1901 г.¹³

В. И. Ленин поддерживал связь с „Русским социал-демократическим обществом” через П. Б. Аксельрода. Как только было готово заявление об издании „Искры”, В. И. Ленин написал П. Б. Аксельроду: „Посылаю экземпляр нашего заявления для Америки”¹⁴.

В ответ на это П. Б. Аксельрод сообщил В. И. Ленину: „Ингерману я ввиду Ваших резервов, не решился послать объявление. А если вы думаете, что теперь уже можно, то Вы бы очень хорошее дело сделали, если бы Вы, через Ингермана, послали несколько экземпляров „Русскому социал-демократическому обществу” в Нью-Йорке в сопровождении письма к нему же, с выражением благодарности за прежнюю поддержку его общества нашему движению и надежды, что Общество впредь будет оказывать ее. Хорошо было бы также подчеркнуть полную солидарность и почти фактическое слияние старой группы с новой, так что кому бы из нас деньги не посылались – в редакцию ли „Искры”, или группе „Освобождение труда” – они исполнят свое назначение”¹⁵.

В. И. Ленин считал, что удобнее поддерживать связь с „Русским социал-демократическим обществом” и его секретарем С. М. Ингерманом через П. Б. Аксельрода. Об этом он писал: „В Америку писать мне очень неудобно, ибо я ведь никого не знаю и меня не знают, – все равно придется к Вашему посредничеству прибегать: так не лучше ли уже прямо написать Вам и послать заявление, сообщив, что оно от русской группы, что Ваши отношения к этой группе таковы-то... Я думаю, все цели, о которых Вы пишете, Вашим письмом гораздо прямее и лучше достигнутся, а посылка заявления в Америку от Вас не грозит уже теперь (мне думается) нежелательной оглаской, особенно посылка одного экземпляра для прочтения тамошним секретарем общества на его собрании”¹⁶.

Между редакцией „Искры” и „Русским социал-демократическим обществом” в Нью-Йорке установились тесные и систематические связи. Об этом свидетельствуют многие факты. Редколлегия „Искры” систематически посылала издаваемую искровцами литературу. В. И. Ленин сообщал П. Б. Аксельроду 25 апреля 1901 г. о посылке С. М. Ингерману 10 экземпляров „Зари”¹⁷.

„Общество” распространяло литературу и пересылало врученные на нее средства редакции „Искры”¹⁸. Общество отправляло значительные суммы для передачи стачечникам в России, заключенным в тюрьмах и находящимся в ссылке революционерам, бежавшим из Киевской тюрьмы искровцам¹⁹.

Н. К. Крупская сообщала в Россию о получении денег из Америки для передачи их в стачечный фонд²⁰. 2 декабря 1902 г. Н. К. Крупская просила Одесский комитет прислать адрес для передачи денег, полученных из Нью-Йорка в пользу заключенных. „Приславшие просят Одесский комитет уведомить их о получении денег в ближайшем номере „Искры“”. Также просят прислать для помещения в американских газетах благодарность за сочувствие и симпатии к борцам за свободу. Просят все это сделать скорее”²¹. 11 июля 1903 г. Одесский комитет Красного Креста просил редакцию „Искры” переслать ему деньги, полученные из Нью-Йорка.²²

Следует подчеркнуть, что суммы, пересылаемые редакции „Искры”, иногда были значительными и составляли 300–400 долларов²³. „Заграничная Лига русской революционной социал-демократии” с ноября 1901 г. по сентябрь 1902 г. для нужд „Искры” и издания популярной литературы получила из Нью-Йорка 2075 франков²⁴. „Искра” опубликовала несколько материалов, присланных из США С. М. Ингерманом. Здесь следует, прежде всего, назвать статью С. М. Ингермана „Стачка американских рабочих по обработке стали”, опубликованную в № 12 „Искры”. В. И. Ленин подготовил эту статью к печати и сделал редакционное примечание²⁵.

Как видим из приведенных данных, В. И. Ленин и редакция „Искры” поддерживали систематические контакты с „Русским социал-демократическим обществом” в Нью-Йорке. В свою очередь „Общество” оказывало значительную поддержку „Искре” и „Заре”, было связано с Одесской, Иваново-Вознесенской и другими социал-демократическими организациями в России. Члены „Общества” систематически пропагандировали искровские идеи среди русских рабочих-эмигрантов как путем устной пропаганды, так и через газеты, в которых публиковались материалы о революционном движении в России, перепечатывая также ряд материалов из „Искры” и „Зари”.

В 1901–1903 гг. В. И. Ленин изучает литературу о различных сторонах развития Соединенных Штатов Америки. В середине 1901 г. В. И. Ленин пишет сводные данные о земледельческих хозяйствах в Германии, Франции, Бельгии, Англии, США и Дании по переписям 1880-х и 1890-х годов²⁶. В 1902 г. В. И. Ленин делает заметки о характере и содержании издания департамента земледелия США „Ежемесячный список изданий”²⁷. В 1903 г. В. И. Ленин делает пометки на выписке из английского журнала „The Pall Mall Magazine” за февраль 1903 г. о роли Моргана в железнодорожной системе США и других стран, о чистом доходе моргановских предприятий”²⁸.

Осенью и зимой 1903 г. В. И. Ленин работает в женевской библиотеке „Общества любителей чтения”. Хранитель фондов биб-

библиотеки Бернар Ганьбин много лет спустя рассказывал: „Впервые Ленин был зарегистрирован 15 октября 1903 г. В течение зимы он приходил читать доклады Рабочей комиссии Соединенных Штатов”²⁹. В мае 1905 г. В. И. Ленин написал заметки в связи с рецензией на книгу Р. Хантера „Нищета”, опубликованной в приложении к газете „Vorwarts” („Вперед”) от 26 мая 1905 г. Он пишет в этой заметке: „Потрясающая книга о нищете в Соединенных Штатах (Нью-Йорк, Чикаго и т. д.).

Положение, как в Англии времен движения чартистов...

Безжалостная эксплуатация детей, нездоровые жилищные условия, огромная резервная армия безработных и т. д. и т. д.”³⁰. В. И. Ленин выписал также слова автора рецензии: „Рост социалистической партии – единственное средство создать социально-экономическое законодательство в Америке”³¹.

Как видим, В. И. Ленин систематически следил за литературой о Соединенных Штатах Америки.

Осенью 1902 г. в Лондоне несколько месяцев находился инженер-технолог социал-демократ П. А. Козьмин. На квартире Н. А. Алексеева он познакомился с В. И. Лениным, еще несколько раз встречался с ним в Британском музее, где оба работали. В. И. Ленин дал ценные советы П. А. Козьмину, касавшиеся подбора литературы по интересующему его вопросу. Узнав, что П. А. Козьмин едет в США, В. И. Ленин посоветовал ему познакомиться с И. А. Гурвичем: „Раз вы хотите изучить технику мукомолья Америки, то вы должны знать и экономику его. В этом отношении Гурвич вам поможет, так как он большой знаток американской промышленности.

В этом я и убедился, познакомившись в Америке с И. А. Гурвичем”³². Несомненно, что П. А. Козьмин рассказал И. А. Гурвичу и другим революционным эмигрантам из России о деятельности В. И. Ленина и ленинской „Искры”. Весь 1903 г. П. А. Козьмин был в США. Через него была установлена живая связь социал-демократов, действовавших в России и находящихся в эмиграции в Европе с российской революционной эмиграцией в США. Эта связь поддерживалась и в 1904 г. Возвращаясь из Америки, П. А. Козьмин остановился в Лондоне у Н. А. Алексеева, который информировал его о II съезде РСДРП, о борьбе В. И. Ленина против меньшевиков. П. А. Козьмин принимал участие в революции 1905–1907 гг. и активно участвовал в Великой Октябрьской революции, выполняя важнейшие поручения В. И. Ленина³³. В первых числах декабря 1917 г. он был назначен заместителем председателя Особого совещания по обороне³⁴.

Большую школу в Америке прошел А. М. Краснощеков. В России он вел революционную работу в Киевской и Екатеринославской социал-демократических организациях. Выполнял

задания Российской организации „Искры“. Работая на Брянском заводе, руководил социал-демократическими кружками, принимал руководящее участие в демонстрациях рабочих в Киеве и Екатеринославе³⁵. Спасаясь от преследований, А. М. Краснощексов эмигрировал в Германию, а в марте 1903 г. уехал в США. Работал маляром, носильщиком, мойщиком окон, закончил Чикагский университет, организовал там же рабочий университет и руководил им. Встречавшийся с ним Альберт Рис Вильямс писал: „Среди владивостокских друзей-большевиков самой яркой личностью был для меня Александр Краснощексов. Он единственный из русских политэмигрантов достиг в Америке высокого общественного положения – был преуспевающим адвокатом и видным лектором-просветителем – и покидал ее под фамилией Тобинсон. Приехав во Владивосток в июле 1917 года, он сразу же вступил в большевистскую партию и вскоре был избран председателем исполкома Краевого Совета Дальнего Востока”³⁶. В 1918 г. он – председатель Дальневосточного СНК, руководитель штаба Дальневосточной армии. В 1920–1921 гг. А. М. Краснощексов – председатель правительства и министр иностранных дел Дальневосточной республики. С марта 1920 г. по сентябрь 1921 г. он – член Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальбюро РКП(б).

В начале января 1922 г. А. М. Краснощексов был назначен заместителем наркома финансов. В. И. Ленин характеризовал его членам Политбюро РКП(б) как человека, который „обладая солидным опытом по работе в Америке и в ДВР, подходит к финансовым вопросам со стороны практической. Это самое важное”³⁷. В. И. Ленин рекомендовал Г. Я. Сокольникову: „Двигайте Краснощексова: он, кажись, практик”³⁸.

30 марта 1922 г. В. И. Ленин беседовал с А. М. Краснощексовым и после беседы в письме членам Политбюро характеризовал его как человека, несомненно, умного, энергичного, знающего, опытного, ценного работника: „Знает все языки, английский превосходно. В движении с 1896 года. 15 лет в Америке. Начал с маляра. Был директором школы. Знает коммерцию. Показал себя умным председателем правительства ДВР, где едва ли не он же все и организовывал”³⁹. После встречи и беседы с В. И. Лениным А. М. Краснощексов был назначен членом президиума ВСНХ, а в 1923 г. – председателем Промбанка СССР. С 1929 г. он работал в Наркомземе СССР.

Известно, что II съезд РСДРП был событием всемирно-исторического значения. Он явился поворотным пунктом в мировом рабочем движении. На исторической арене появилась марксистская партия нового типа, партия большевиков, занявшая последовательные революционные позиции в рядах международного пролетариата. Члены „Российского социал-демократического об-

щества в Нью-Йорке" были информированы о состоявшемся II съезде РСДРП и солидаризировались с его решениями. Этот вопрос обсуждался на собрании „Общества" 6 января 1904 г. Собрание единодушно приняло „Резолюцию по поводу II съезда Российской социал-демократической партии". Резолюция была издана в Нью-Йорке отдельной листовкой⁴⁰, послана в Женеву на имя В. М. Величкиной, которая была активным членом „Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии", а после II съезда РСДРП стала большевичкой и занимала ленинские позиции в борьбе против меньшевиков. Она подписала в октябре 1903 г. „Открытое письмо членам заграничной Лиги" вместе с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, В. Д. Бонч-Бруевичем, М. М. Литвиновым, Н. Э. Бауманом и другими большевиками⁴¹. В это время В. М. Величкина была секретарем женевской группы содействия РСДРП.

В единодушно принятой резолюции „Российского социал-демократического общества" в Нью-Йорке говорилось: „Мы, члены Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке, вынужденные по тем или иным причинам жить далеко от родины и лишенные поэтому возможности принимать участие в освободительной борьбе русского пролетариата, за геройской борьбой которого мы с удивлением и неослабным интересом следим, от души приветствуем радостную весть об объединении разрозненных по всей России революционных социал-демократических сил в одну общую Российскую социал-демократическую партию, которая, держа высоко знамя международного научно-пролетарского революционного социализма, отныне поведет дружными и сомкнутыми рядами общерусский сознательный пролетариат к его скорому и окончательному освобождению от ига абсолютизма и капитализма. Приветствуя эту радостную весть, мы вместе с тем выражаем свою солидарность с программой, тактикой и направлением партии, как все это выражалось и выражается теперь в центральных органах партии „Искре" и „Заре"⁴². Далее в резолюции осуждалась раскольническая, сепаратистская политика Бунда на II съезде РСДРП и подчеркивалось, что это „по существу своему реакционно и стоит в прямом противоречии с интересами пролетариата"⁴³. „Российское социал-демократическое общество в Нью-Йорке" объявило себя Нью-Йоркской группой содействия партии⁴⁴. Однако эта резолюция свидетельствует и о том, что члены Нью-Йоркской группы содействия были недостаточно информированы о происшедших на II съезде РСДРП разногласиях, а также последующих дезорганизаторских действиях меньшевиков, захвативших редакцию ЦО и превративших „Искру" в свой фракционный орган — орудие борьбы с большевиками.

Кроме информации о событиях в партийных организациях

в России, в заграничных большевистских организациях, поступающей из печатных материалов и писем, социал-демократы, находящиеся в эмиграции в Америке, получали сведения о положении в партии от членов заграничных большевистских организаций, уезжающих в США из различных городов Европы⁴⁵.

Известно, что в 1904 г. большевики создали „Библиотеку и архив при ЦК РСДРП” в Женеве как общепартийное учреждение. В. И. Ленин придавал этому вопросу большое значение как важнейшему мероприятию партии. ЦК партии утвердил написанное В. И. Лениным постановление, в котором говорилось: „От души приветствуя прекрасный почин „Группы инициаторов” по созданию „Библиотеки при Центральном Комитете Российской социал-демократической рабочей партии”, убедительно просим всех товарищей и сочувствующих этому давно назревшему делу оказать посильное содействие нашим товарищам, взявшим на себя труд организовать это сложное и важное дело”⁴⁶. Постановление ЦК и воззвание „Группы инициаторов” „Ко всем” были напечатаны и распространены по всем русским эмигрантским колониям Европы и Америки, по комитетам РСДРП и социалистическим партиям мира и среди отдельных общественных и политических деятелей. В. Д. Бонч-Бруевич написал письмо в Нью-Йорк И. А. Гурвичу, который занимал официальную должность в центральном статистическом учреждении и просил присылать необходимую литературу. В письме говорилось: „Библиотека наша процветает. Мы выпустили два „Бюллетня”, которые я посылаю Вам. Жаль, до сих пор мы не получили ни одного тома статистики американской, а очень хотелось бы ее получить. Похлопочите, пожалуйста. Как видите, за это время мы стали уже выпускать новую газету („Вперед”. — А. Ч.), которая фактически является выразителем действительного большинства нашей партии.

Мы будем очень рады, если Вы время от времени будете присылать нам корреспонденции, рисующие борьбу классов в Соединенных Штатах, жизнь рабочего, его борьбу и положение, а также вообще характеристику политического положения Соединенных Штатов. Нужны корреспонденции в 6–7 тысяч букв, кратко написанные, яркие. Ваша статья о миллиардах всем очень понравилась. Вот ее Вы приспособили бы к фельетону. „Вперед”, Вы, вероятно, уже видели. Вышло два номера, третий выходит на днях. Пишите Ваше мнение о нем. Помогите его распространению. Не забывайте, пожалуйста, и нашей библиотеки и помогайте ей, чем только можете”⁴⁷.

Как видим, в письме затронуты не только вопросы, касающиеся библиотеки, но и других сторон деятельности большевиков. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает: „Через некоторое время мы получили от этого очень отзывчивого человека письмо,

в котором он высказывал полную готовность помочь нашему культурному делу и сообщил, что также позаботится и о статистической литературе. К нашему великому изумлению не прошло после этого и двух недель, как мы стали получать громадное количество книг и почтовых посылок всевозможных официальных статистических изданий на английском языке. Тут были толстые книги в прекрасных переплетах, всевозможные ежегодники, бюллетени, книги по отдельным отраслям статистических исследований, брошюры и газеты. Одним словом, оттуда, из-за океана, на нас сыпались эти издания, как из рога изобилия. Мы с радостью это выкладывали на стол Владимира Ильича...»⁴⁸

Большевицкая литература распространялась среди русских эмигрантов в Америке и в 1904–1905 гг.⁴⁹ Уже в начале 1905 г. большевики и сочувствующие им эмигранты посылают руководящим большевицким органам деньги на нужды вооруженного восстания.⁵⁰

Заграничные большевицкие организации в 1904–1905 гг. решали еще одну важную задачу: распространение революционной литературы среди русских военнопленных в Японии. Большую роль в этой работе сыграл политический эмигрант Н. К. Судзиловский⁵¹, один из представителей революционного народничества. Родился Николай Константинович в г. Могилеве 15 декабря 1850 г. в дворянской семье. В 1868 г. поступил в Петербургский университет, откуда в 1869 г. перешел на медицинский факультет Киевского университета. Здесь он включается в студенческое революционное движение, деятельное участие принимает в народническом кружке „Киевская коммуна“, ведет пропаганду среди крестьян Херсонской и Самарской губерний („хождение в народ“). В связи с массовыми арестами участников народнических организаций Н. К. Судзиловский в 1875 г. покидает Россию. Он берет активное участие в социалистическом движении Румынии и Болгарии. В Бухаресте он окончил университет и получил диплом врача уже как американский подданный на имя Джона Русселя. В Румынии был одним из основателей социалистической газеты „Бессарабия“.

Н. К. Судзиловский и другие русские политические эмигранты 18 марта 1881 г. организовали празднование 10-летия Парижской коммуны и успешного покушения на Александра II. По требованию русского правительства он был арестован, ему грозила выдача царскому правительству.⁵² Как американский подданный он оказался в Болгарии, где продолжал врачебную практику и вел пропаганду идей социализма. Жил в столице Восточной Румелии Филипполе и по существу был первым из русских политэмигрантов, прибывших в освобожденную Болгарию.⁵³ Н. К. Судзиловский был высокообразованным челове-

ком своего времени, владел многими европейскими языками. Ему были свойственны кипучая энергия и способность приспособляться ко всякой среде, легко осваиваться с новыми условиями жизни и умение влиять на них. Н. К. Судзиловский был очень способным человеком, предприимчивым, быстро ориентирующимся и умеющим найти себе дело, предан социализму (как он его понимал), интересам трудящихся и угнетенных народных масс. Он не мог стоять в стороне от кипучей жизни новоосвобожденной страны. Его считали лучшим хирургом в Восточной Румелии⁵⁴. В Болгарии Н. К. Судзиловский был близок с Х. Ботевым и Г. Бакаловым. Русское самодержавие и болгарская реакция вынудили его покинуть Болгарию. В письме к Георгию Бакалову он прямо писал: „Меня так даже „выжили“ из Филипполя“⁵⁵. Позже Н. К. Судзиловский вспоминал о пребывании на Балканах: „После многих лет, проведенных в разных частях Балканского полуострова: Румынии, Болгарии, Турции, в 1886 году, вскоре после болгаро-сербской войны, я покинул навсегда Византию. На железнодорожном вокзале в Филипполе провожали меня болгарские друзья „русской партии“, члены основанного мною славянско-демократического клуба“⁵⁶.

Покинув Болгарию, Н. К. Судзиловский жил и работал короткое время в Турции, Австрии, Италии, Швейцарии, Англии, Франции, Бельгии, Испании. В этих странах он встречался с русскими политическими эмигрантами.

В 1887 г. Н. К. Судзиловский уже был в США и поселился в Сан-Франциско⁵⁷. Здесь он приобрел широкую популярность как врач и общественный деятель; особенно пользовался авторитетом среди славянского населения, и прежде всего выходцев из России. Он был избран вице-президентом Греко-Славянского Благотворительного Общества. В качестве главы этого общества Н. К. Судзиловский начал борьбу с Аляскинским и Алеутским епископом Владимиром, которому русский синод поручил насаждать православие в Америке.

Н. К. Судзиловский разоблачил неприглядную картину аморального поведения епископа. 19 сентября 1890 г. общее собрание православных г. Сан-Франциско осудило епископа и решением Синода он был переведен на службу в Россию.

Н. К. Судзиловский победил в этой борьбе не только епископа Аляскинского и Алеутского, но и Святейший Синод во главе с Победоносцевым, хотя и был отлучен от православной церкви и предан анафеме. Но эта борьба утомила его и он решил принять приглашение и уехал работать врачом на Гавайские острова⁵⁸.

К моменту приезда Н. К. Судзиловского на Гавайские острова там шел процесс колонизации островов американцами. В 1893 г. американские плантаторы при участии американской

морской пехоты свергли гавайскую королеву и установили диктатуру американских ставленников. В 1894 г. под видом Гавайской республики было создано зависимое от США государство, а в 1898 г. США аннексировали Гавайские острова, включив их в состав США в качестве территории.

С момента приезда на острова Н. К. Судзиловский своей врачебной деятельностью завоевывает доверие аборигенов и его любовно называют „Куака-Лукини” – русский доктор. Он включается в активную общественно-политическую деятельность.

В 1892 г. он создает на островах партию Независимых, или Гомрулеров, и ведет борьбу на выборах в сенат против республиканской и демократической партии, организованных по типу этих партий в США. Во время предвыборной кампании Н. К. Судзиловский объехал все острова и выступал перед избирателями с речами, излагая программу партии Гомрулеров. В письме Е. Е. Лазареву 5 декабря 1900 г. он писал: „Мне пришлось несколько запоздать с ответом, потому что твои письма застали меня в самую горячку выборной кампании, – первой после 8 лет миссионерско-сахарократической олигархии, – где действительно весь народ, не исключая главного Гавайского элемента, принимал живое и деятельное участие. Они, т. е. письма, застали меня совершающим путешествие вокруг маленького мирка – острова Гавайи – в обществе с несколькими гавайцами, тоже кандидатами в Сенат, как и я. На пути мы были гостями канаков, – нас кормили, поили, развлекали песнями и танцами; украшали гирляндами... давали лошадей для дальнейшего следования; а мы за это отвечали зажигательными речами против существующего правительства сахарозаводчиков, миссионеров и других белых врагов гавайского народа. Результат кампании превзошел наши ожидания, мы разбили на голову республиканцев (бывшую правительственную партию) и демократов, получив 3/4 большинства в обеих палатах... Сессия Сената начинается в феврале, и нам предстоит совершить настоящую революцию сверху вниз во всем гавайском законодательстве”⁵⁹.

Николай Константинович был избран сенатором Гавайских островов, а потом и президентом Сената⁶⁰. На его плечи легла главная часть работы по составлению проектов законов, защищающих интересы коренного населения. В другом письме Н. К. Судзиловский сообщал, что гавайский народ „твердо решил заботливо оберегать свои права и самоуправление от произвольного нарушения их как представителями центральной власти, так и различными категориями традиционных буржуазных партий... Наша ближайшая задача состоит в том, чтобы фактически реформировать все наши традиционные уч-

реждения прежней конституционной монархии и позднейшей плутократической олигархии в демократическую республику с сильной окраской государственного социализма”⁶¹.

Против реформ предлагаемых Н. К. Судзиловским выступила вся реакция как на Гавайских островах, так и в США. Положение президента Сената лишило его свободы действий и он подал в отставку и как сенатор отстаивал свои законопроекты.

Русские революционеры знали о деятельности Н. К. Судзиловского на Гавайских островах. Так, Л. Г. Дейч, бежавший из сибирской каторги в 1901 г., по пути в США останавливался у Н. К. Судзиловского, пробыл у него пять недель и убедился, что старый революционер стал очень популярен среди местного населения и был избран в сенаторы⁶². Несомненно, что Л. Г. Дейч рассказывал о Н. К. Судзиловском революционерам в Америке, а затем редакторам „Искры” по прибытии в Европу. В начале XX в. Н. К. Судзиловский жил некоторое время на Филиппинах.

Заграничные большевистские организации в 1904–1905 гг. решали в числе других важную задачу: распространение революционной литературы и организацию революционной пропаганды среди русских военнопленных в Японии⁶³.

Колония русских революционных эмигрантов в Японии возникла еще до русско-японской войны. В основном ее составляли революционеры, бежавшие с каторги или из ссылки в Сибирь. Когда в Японию стали прибывать русские военнопленные (их число достигло 72 тыс.), эмигранты развернули среди них революционную агитацию⁶⁴. К работе среди русских военнопленных в Японии было привлечено „Американское Общество Друзей Свободы”. Группа русских социал-демократов в Вашингтоне сообщала В. Д. Бонч-Бруевичу: „Мы... послали в Японию для пропаганды среди пленных русских солдат и офицеров доктора Судзиловского”⁶⁵.

Н. К. Судзиловскому помогал Джордж Кеннан, который пишет, что „сосредоточение значительных количеств русских военнопленных в Японии дает прекрасный случай для организации просветительной кампании в русской армии. Ни солдаты, ни офицеры не имели доступа к нелегальной печати вследствие строгостей политической и военной цензуры. Большинство из них не имело понятия даже о причинах войны, в которой принимали непосредственное участие”⁶⁶.

Руссель организовал несколько оживленных собраний, митингов с речами, флагами и революционными песнями, создал несколько революционных кружков. Во многих лагерях для безграмотных солдат были устроены школы. Для русских военнопленных издавался журнал „Япония и Россия”. Руссель постепенно превратил это издание „в революционное, несмотря

на... протесты военного министерства... Немало выговоров и предупреждений получил я, – писал позже Руссель, – но, почтительно извиняясь всякий раз, я не переставал вести свою линию”⁶⁷. Руссель напечатал свою брошюру „К офицерам русской армии”. Активно помогали ему присылкой революционной литературы Е. Е. Лазарев из Лондона (в 1890–1894 гг. он жил в эмиграции в США) и И. А. Гурвич из Нью-Йорка, который был членом „Американского Общества Друзей Русской Свободы” и через которого велись все сношения Русселя с „Обществом”. По заключению Кеннана „из 70 000 пленных, по крайней мере, 50 000 возвратились с новыми понятиями о правительстве и более ясным представлением о причинах войны. Все превратились в либералов и три четверти – в революционеров”⁶⁸.

О деятельности Н. К. Судзиловского в Японии А. С. Новиков-Прибой писал: „В Японию, когда там скопилось много наших пленных, прибыл доктор Руссель, президент Гавайских островов, а в прошлом народоволец, давнишний политический эмигрант. Он начал издавать для пленных журнал „Япония и Россия”, на страницах которого я тоже иногда печатал маленькие заметки. С первых номеров, по тактическим соображениям, журнал был весьма умеренным, но потом постоянно становился все революционнее. Помимо того, доктор Руссель занялся распространением среди пленных нелегальной литературы. В Кумамоте литература эта получалась на мое имя. Ко мне приходили люди со всех барачков, брали брошюры и газеты... Это проникновение революционных идей в широкие военные массы встревожило некоторых офицеров, проживающих в другом кумамотском лагере. Они начали распространять разные слухи среди пленных нижних чинов, говоря, что именно те, кто читает нецензурные газеты и книжки, все переписаны. По возвращению в Россию их будут вешать”⁶⁹. Активным помощником А. С. Новикова-Прибоя в пропаганде революционных идей был матрос К. С. Балтышев.

Очень важным свидетельством деятельности Н. К. Судзиловского в Японии является статья бывшего старшего ординатора Владивостокского крепостного госпиталя доктора Кудржинского, опубликованная в газете „Наша жизнь” 7 июля 1906 г. № 491.

Он пишет, что Джон Руссель, когда в Японию начали прибывать партии пленных русских, „немедленно прибыл в Кобе и начал издавать здесь специально для пленных революционную газету „Япония и Россия”⁷⁰. Кроме того, от разных революционных комитетов он получал целыми коробами русскую революционную литературу для пропаганды среди солдат. С последними быстро установились прочные связи. Несколькo человек „эмигрировали” из лагеря для пленных к Русселю и стали по-

могать ему в деле издания газеты и в сношении с солдатами. Успех пропаганды был колоссальный: „Япония и Россия” и прочая литература читались солдатами запоем. Внезапно хлынувший поток новых идей для огромного большинства был откровением.

Закипела в серой солдатской массе умственная работа, пошли ожесточенные дебаты, образовались политические партии, нередко на первых порах доходило и до поножовщины. Но в конце концов умы прояснились, и результаты деятельности Николая Константиновича были таковы, что когда начали прибывать из Японии партии пленных во Владивосток, то крепостное начальство вынуждено было принять по отношению к ним такие меры, какие обыкновенно применяются только к пассажирам, прибывшим из зачумленных мест. В нескольких верстах от города на полуострове Энгершельд были спешно выстроены специальные бараки и оцеплены рогатками, не пропускающими никого ни туда ни назад без особого разрешения эвакуационной комиссии. Крепостное начальство было право. Не успели поселить на другом полуострове (Чуркин) возвратившихся из плена порт-артурцев, как сейчас же у них возник конфликт из-за отдания чести с одним артиллерийским офицером, причем было убито и ранено несколько офицеров. Пришлось и этих оцепить рогатками.

Арестантский режим чуркинцев и эгершельдцев был постоянной темой горячих речей на солдатских митингах и предметом „парламентских запросов”, адресованных коменданту с требованием снять рогатки. Тогда прибывающих пленных стали прямо с пароходов сажать в вагоны и эвакуировать на запад, лишь бы поскорее убрать из крепости этот взрывчатый материал. Иначе действительно скоро не хватило бы караула для рогаток.

Благодаря Николаю Константиновичу по деревням и селам России было рассеяно несколько десятков тысяч сознательных людей. Доктор Кудржинский закончил свое сообщение так: „Я приехал в Нагасаки тогда, когда последние партии пленных уже уезжали из Японии. Газета „Япония и Россия” была закрыта за ненадобностью и д-р Руссель, ликвидируя дела, жил в Нагасаки”⁷¹.

Деятельность Н. К. Судзиловского среди пленных вызвала большую тревогу русского самодержавия, и посол России в США Бахметьев вошел с соответствующим представлением к государственному секретарю США. Это представление обсуждалось правительством США, и из Вашингтона Н. К. Судзиловский как американский гражданин получил категорическое требование прекратить свою деятельность среди русских военнопленных. По этому поводу он писал своему другу А. О. Бонч-Осмоловскому: „Вашингтонское правительство, преследовавшее

меня систематически за отказ повиноваться его приказу во время русско-японской войны и прекратить пропаганду среди русских пленных, в противность всем законам и здравому смыслу лишает меня американского гражданства и паспорта на возвращение в Штаты. Оно воспользовалось моим продолжительным отсутствием как предлогом”⁷².

Деятельность Н. К. Судзиловского среди военнопленных велась в тесном контакте с заграничными большевистскими организациями. Большевистская экспедиция из Женевы посылала литературу в Америку, а оттуда она направлялась Н. К. Судзиловскому для распределения по концентрационным лагерям в Японии. Об этом сообщалось в письме русских социал-демократов из Вашингтона В. Д. Бонч-Бруевичу 8 августа (26 июля) 1905 г.: „Мы послали Н. К. Судзиловскому для этой цели литературу. Дела у него пошли блестяще, он получил доступ во все крепости, где находятся пленные, устроил в разных местах библиотеки и правильную раздачу литературы. Но теперь у него разошлась уже вся оставшаяся у него литература и он просит присылать еще литературы как для солдат, так и для офицеров. Ввиду этого я думаю Вы не откажетесь послать ему еще литературу и снабжать его таковой и на будущее время”⁷³.

Письмо адресовано В. Д. Бонч-Бруевичу потому, что он был активнейшим организатором этого дела. В своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич пишет: „В скором времени мы стали отсылать литературу посылками и по адресам, получаемым в письмах от пленных, и по адресам представителей Американского комитета помощи русским пленным, которые появились во многих городах Японии, где находились наши пленные”⁷⁴. Кроме рассылки литературы по адресам литература была помещена в книжные магазины приморских городов Европы, Африки, Америки и Азии, куда заходили русские корабли (транспортные и военные) и где матросы, солдаты, офицеры, чиновники и рабочие могли быть на берегу, а значит, и приобрести литературу. В деятельности среди русских военнопленных проявилась интернациональная солидарность русских, японских, американских революционеров. Эту работу вел Сэн Катаяма и издававшаяся при его участии газета „Хэймин Симбун”. Через него Г. В. Плеханов пытался установить связи с русскими политическими эмигрантами, которые вели революционную работу среди русских военнопленных. Об этом свидетельствует надпись Сэн Катаямы на визитной карточке: „Рекомендация товарища Плеханова” и обращение к своим друзьям, японским социалистам: „Дорогие друзья! Господин Плеханов мой друг. Он желает распространения марксизма среди русских людей, живущих в Японии. Прошу оказать содействие в исполнении его желания”⁷⁵.

Ряд большевистских материалов был опубликован в Японской социалистической печати⁷⁶. Особенно в этом отношении много делала газеты „Чокуген” и „Хэймин симбун”.

Газета „Чокуген” систематически пропагандировала идеи социализма среди русских военнопленных. В ней неоднократно сообщалось о получении большого числа социалистических брошюр от русских товарищей из США и Швейцарии для распространения их среди русских военнопленных в Японии. На ее страницах публиковались открытые письма русским военнопленным⁷⁷. Так, 19 марта 1905 г. в ней было опубликовано открытое письмо русским военнопленным, находящимся в Японии. Сэн Катаяма писал, что японские социалисты получали из Европы и Америки пропагандистскую литературу для распространения среди них. В открытом письме редакция „Чокуген” заявляла: „Вы должны понять, что в будущем на вас лягут высокие обязанности перед отечеством и, в особенности, перед вашими павшими в боях товарищами по оружию. Вы должны усвоить, что на вас ляжет великая обязанность. Вы, вероятно, слышали, что в то время, как вы бились с японской армией на кровавых полях Маньчжурии, в Петербурге, Москве и других городах развивалось революционное движение. Мы глубоко сочувствуем революционной партии и рабочим вашей страны.

...Мы призываем вас встать без колебаний на сторону тех, кто борется за осуществление идеалов человечества, на сторону социал-демократии. Осуществляйте социализм! Не поднимайте вашего оружия против них! Берегитесь сделаться еще раз оружием в руках царского правительства!

Думайте о том, товарищи, что Россия играет в начале двадцатого века ту же роль, которую Франция играла в начале девятнадцатого века. Точно так же, как революция в Западной Европе всегда ждала сигнала из Франции, так ждут теперь разграбленные и поработанные страны Востока сигнала русской революции. Смотрите на Китай! Смотрите на Корею! Мы ждем!”⁷⁸

Большую работу в этом направлении проводил В. И. Ленин. Об этом свидетельствует письмо редактора газеты „Хэймин симбун” от 7 июля 1904 г. В. И. Ленину: „Дорогой товарищ! Извещаю Вас, что, согласно Вашей просьбе, я отправил много экземпляров журналов и брошюр русским военнопленным, находившимся в городе Мацуяма. Я полагаю, они должны быть в большом восторге от чтения этой литературы и вернуться домой убежденными социалистами.

Я был бы очень рад сделать что-нибудь для Вас и для всех товарищей из России. Надеюсь на скорый успех российской социал-демократии”⁷⁹.

„Заграничным большевистским организациям, — отмечается в „Истории КПСС”, — удалось через японских социалистов

начать распространение революционной литературы среди русских военнопленных в Японии. Заграничная партийная экспедиция, которой руководил В. Д. Бонч-Бруевич, ежемесячно посылала для них социал-демократический листок, прокламации и брошюры”⁸⁰. Меншевики и примиренцы в ЦК РСДРП из „патриотических чувств” отнеслись к этому отрицательно. В июле 1904 г. ЦК запретил заграничной экспедиции высылать партийную литературу русским военнопленным и японским рабочим. Ленинская большевистская газета „Вперед” по этому поводу писала: „Быстрота и натиск, которые обнаружил ЦК в своем „примиренческом” походе против большинства, помешали членам этого учреждения заметить разницу между японскими социал-демократами и токийским правительством. Теперь совместными усилиями ЦК и японских властей русские пленные избавлены от опасности заразиться ядом социал-демократического учения”⁸¹.

Несмотря на препятствия меньшевиков и большие трудности, эта работа шла успешно. Оценивая работу, проведенную среди русских военнопленных в Японии, В. И. Ленин в листовке „Товарищам, томлящимся в плену” писал: „И в 1905 году пленные, вернувшиеся из Японии, стали лучшими борцами за свободу”⁸². В этом большая заслуга заграничных большевистских организаций, а также Н. К. Судзиловского – революционного народника, который пропагандировал идеи социализма в своем понимании.

Н. К. Судзиловский остался в Японии. Он снова вернулся к русским революционным делам. В 1906–1907 гг. в Нагасаки он издавал газету „Воля”, а потом в Токио журнал „Восточное обозрение”, основал и руководил издательством „Товарищество Дальний Восток”. Н. К. Судзиловский был связан с революционными деятелями Китая.

По инициативе Н. К. Судзиловского и при его финансовой помощи были созданы колонии русских политэмигрантов в Ванкувере (Канада), Маниле (Филиппины), Хейстингсе (Новая Зеландия), Коломбо (Цейлон), в Сан-Франциско (США) и в других городах и районах мира⁸³. Он отдавал много сил организации деятельности русских революционных эмигрантов в странах Азии, Европы и Америки, переписывался со многими видными политическими деятелями России и других стран, в том числе с А. М. Горьким и Сунь Ятсеном.

В 1910 г. Н. К. Судзиловский переселился на Филиппины, ставшие на пять лет его местом жительства. В 1915 г. он переехал снова в Нагасаки. Здесь его и застала весть о свержении самодержавия на его родине. Он намеревается ехать в Россию. Но состояние здоровья и другие обстоятельства не позволили осуществить это желание. Не удалось это осуществить и после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1920 г., когда империалисты всего мира делали следующую попытку задуть Советскую Россию, Н. К. Судзиловский обращается с призывом: „Мы, левые всего мира, должны быть первой Великой Державой, признавшей Московское правительство”⁸⁴.

В январе 1921 г. Н. К. Судзиловский переехал в китайский город Тяньцзинь. В Китае он ведет большую разъяснительную работу в пользу Страны Советов. Он установил связь с обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев, печатался в журнале „Каторга и ссылка”. Мечтал вернуться на родину, если как он писал „может быть еще „общественно полезным”. Советское правительство назначило ему персональную пенсию.

Умер Н. К. Судзиловский в Китае 30 апреля 1930 г. Он объехал весь мир. И везде пропагандировал революционные идеи, идеи интернационализма. Он прожил содержательную, полную борьбы и приключений жизнь. В Америке, Европе, на Гавайских островах, на Филиппинах, в Японии, Китае его называли „добрый русский доктор”.

Н. К. Судзиловский мечтал закончить кругосветное путешествие длившееся 56 лет, в Москве, откуда он его и начал, но смерть помешала ему это сделать.

В период борьбы за создание марксистской партии в России единичные и разрозненные заграничные социал-демократические группки были поставлены перед необходимостью тесного сплочения, отказа от спорадических действий в организации содействия из-за границы, определения его предметного содержания и создания определенной системы учреждений, предприятий, служб и организаций, которые бы, с одной стороны, обеспечили всестороннюю и целенаправленную помощь марксистским кружкам и группам в России в борьбе против самодержавия и капитализма, а с другой – развернули широкую пропаганду российских революционных идей за границей. Необходима была заграничная операционная база.

В. И. Ленин с первых своих шагов профессионального революционера изучал потребности пролетарского движения в России, внимательно следил за развитием российской социал-демократической эмиграции, и особенно за деятельностью группы „Освобождение труда”. Установив с группой личные связи, он предпринял ряд мер для укрепления сотрудничества. Под его руководством создаются организации, которые впервые в России соединили марксизм с рабочим движением и стали зародышем нашей партии. Уже во второй половине 90-х годов начинается практическая подготовка основ для создания марксистской партии и ее заграничной операционной базы, хотя арест и ссылка В. И. Ленина, его ближайших соратников, а также вред, который наносил партийному строительству „экономизм”,

значительно усложнили этот процесс. И только с 1900 г., особенно после выезда за границу, В. И. Ленин смог развернуть планомерную работу по созданию партии, причем принципы, положенные им в фундамент партийного строительства, говорили о том, что рождается партия нового типа. С 1900 г., с постановки издания газеты „Искра” берет свое начало и заграничная операционная база, которая размещалась в странах Западной Европы.

Революционные организации российских социал-демократов в Америке, стоящие на позициях марксизма, горячо поддержали „Искру”, увидев в ее лице боевой орган рабочего класса России. Они живо откликнулись на призыв газеты сплотиться для совместной работы, поддержали В. И. Ленина и его сторонников в борьбе за объединение вокруг „Искры” подлинно революционных сил, за создание заграничной базы партии, против оппортунизма.

Их содействие заграничному искровскому центру и социал-демократическим организациям в России выражалось в том, что они знакомили американское социалистическое движение и население русских эмигрантских колоний с ходом развития революционного движения в России; организовывали доставку и распространение искровской литературы; собирали и отправляли в Россию, а также в заграничный искровский центр адреса для переписки и переправки нелегальных изданий, сообщали сведения и материалы, имеющие политический характер; обеспечивали сбор денежных средств на нужды партийной работы. Подобного рода помощь была чрезвычайно ценна, и по своим основным показателям соответствовала тем требованиям, которые были сформулированы В. И. Лениным в проекте „Письма ЦК РСДРП администрации Заграничной лиги, группам содействия партии и всем членам партии, находящимся за границей”, в его многочисленных письмах организациям, отдельным членам партии и которыми руководствовались искровские организации в Западной Европе, входящие в систему заграничной операционной базы.

Содействие революционному движению в России со стороны американских организаций российских социал-демократов в сравнении с содействием, оказываемым западноевропейскими организациями, выражалось еще в относительно небольших физических величинах (следует учесть также и то, что научное изучение истории российской социал-демократической эмиграции в Америке лишь только начинается, в то время как история деятельности искровцев и большевиков в странах Западной Европы освещена в достаточной мере). Однако моральное и политическое значение этого содействия трудно переоценить, ибо в конечном счете речь шла об укреплении революционного направления в международной социал-демократии. И влияние,

которое оказывала российская социал-демократическая эмиграция в Америке, значительно больше и весомее, чем ее численность. Именно в эти годы она, находясь во взаимодействии с В. И. Лениным, создала благоприятные условия для проникновения и пропаганды идей большевизма на американском континенте.

Решения II съезда РСДРП воодушевили социал-демократическую эмиграцию, активизировали ее работу. В то же время необходимо указать, что тогда в силу ряда объективных обстоятельств она еще в недостаточной степени усвоила сущность разногласий и внутрипартийной борьбы. Это негативно сказалось на процессе отмежевания революционных элементов от оппортунистических, сделало данный процесс более затяжным и болезненным, чем он проходил в западноевропейских группах содействия РСДРП.

Библиографические ссылки

- 1 Литературное наследие Г. В. Плеханова. — Сб. 1. — С. 248–249; см. также: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. — М., 1973. — Т. 2. — С. 226–227, 395.
- 2 Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. — Т. 2. — С. 230.
- 3 Там же. — С. 295.
- 4 Там же. — С. 220–227.
- 5 Арсеньев Ю. М. Ленин и социал-демократическая эмиграция. 1900–1904 гг. — М., 1971. — С. 24–25.
- 6 Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. — Т. 2. — С. 227.
- 7 Там же. — С. 226–227.
- 8 Там же. — С. 395.
- 9 Там же. — С. 28–29.
- 10 Ленинский сб. — Т. 3. — С. 134.
- 11 Там же.
- 12 Там же. — С. 152.
- 13 Там же. — С. 168.
- 14 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 46. — С. 53.
- 15 Ленинский сб. — Т. 3. — С. 84.
- 16 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 46. — С. 63–64.
- 17 Там же. — С. 101.
- 18 Искра. — № 20. — № 30.
- 19 Искра. — № 8, 24, 30, 36.
- 20 Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра” с социал-демократическими организациями в России. 1900–1903 гг.: Сб. документов: В 3 т. — М., 1969. — Т. 1. — С. 218–219.
- 21 Там же. — Т. 2. — С. 478.
- 22 Там же. — Т. 3. — С. 423.
- 23 Искра. — № 15, 33.
- 24 Фенстер П. А. Ленинская’ заграничная лига и ее издательская деятельность//История СССР. — 1968. — № 2. — С. 146–147.
- 25 Искра. — № 12. — В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 1: 1870–1905 гг. — М., 1970. — С. 360.
- 26 Ленин В. И. Тетради по аграрному вопросу. — М., 1969. — С. 240–241.

- ²⁷ В. И. Ленин. Биографическая хроника. — М., 1970. — Т. 1. — С. 407.
- ²⁸ Там же. — С. 441.
- ²⁹ Зазерский Е., Любарский А. Ленин. Эмиграция. Петербург. — Л., 1971. — С. 127.
- ³⁰ Ленинский сб. — Т. 26. — С. 284—285.
- ³¹ Там же.
- ³² Козьмин П. А. Избранные сочинения. — М., 1958. — С. 15.
- ³³ Там же. — С. 35; В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 5. — С. 4, 23, 35, 69 и др.
- ³⁴ Там же. — С. 107.
- ³⁵ История Екатеринославской социал-демократической организации. 1889—1903. — Екатеринослав, 1923. — С. 283—290.
- ³⁶ Вильямс А. Р. Путешествие в революцию. — 2-е изд. — М., 1977. — С. 32.
- ³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 54. — С. 106.
- ³⁸ Там же. — С. 133.
- ³⁹ Там же. — С. 219.
- ⁴⁰ Социал-демократические листовки 1894—1917 гг. Библиогр. указатель. — М., 1931. — Т. 1. — С. 367.
- ⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 46. — С. 437—442.
- ⁴² Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1903—1905 гг.: Сб. документов в трех томах. — М., 1975. — Т. 2. — С. 37—38.
- ⁴³ Там же. — С. 38.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. — С. 132.
- ⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 8. — С. 163.
- ⁴⁷ Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения. — М., 1961. — Т. 2. — С. 482.
- ⁴⁸ Там же. — С. 317—318.
- ⁴⁹ Третий съезд РСДРП. Апрель—май 1905 г.: Протоколы. — М., 1959. — С. 529.
- ⁵⁰ Там же. — С. 532.
- ⁵¹ Наиболее полная биография Н. К. Судзиловского написана М. И. Иосько (Николай Судзиловский-Руссель. — Минск, 1976).
- ⁵² Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. — Берлин, 1923. — С. 374—378.
- ⁵³ Бакалов Г. Русская революционная эмиграция среди болгар./Каторга и ссылка. — 1930. — № 3/64. — С. 116.
- ⁵⁴ Там же. — № 5/66. — С. 123.
- ⁵⁵ Бакалов Г. Русские друзья Христо Ботева. „Летописи марксизма“. — Кн. 2. — С. 557.
- ⁵⁶ Руссель Н. Мысли вслух. — 2-е изд. — Нагасаки, 1916. — С. 128.
- ⁵⁷ Лазарев Е. Е. Гавайский сенатор//Былое. — 1907, № 6(18). — С. 168. Следует заметить, что этот очерк Е. Е. Лазарева был опубликован в заграничном русском журнале „Накануне“ (№ 26—32 за 1901 г.) и затем был издан за границей отдельной брошюрой в 1902 г.
- ⁵⁸ Там же. — С. 178.
- ⁵⁹ Былое. — 1907. — № 6(18). — С. 182.
- ⁶⁰ Черненко А. М. Кто вы, доктор Руссель?//Отчизна. — 1977. — № 12. — С. 34.
- ⁶¹ Былое. — 1907. — № 6(18). — С. 184.
- ⁶² Дейч Л. Г. 16 лет в Сибири. — 3-е изд. — М., 1924. — С. 317.
- ⁶³ Черненко А. М., Мороко В. Н. Работа большевиков среди русских военнопленных в Японии (1904—1906 гг.)//Вопр. истории. — 1978. — № 6. — С. 204—209.
- ⁶⁴ Маринов В. А. Русская революционная эмиграция в Японии и русско-

японские отношения в начале XX века//Народы Азии и Африки. – 1973. – № 1. – С. 145.

⁶⁵ ЦПА ИМЛ. – Ф. 32, оп. 1, ед. хр. 29, л. 1.

⁶⁶ *Кеннан Джордж*. Как велось просвещение русских солдат в Японии//Каторга и ссылка. – 1927. – № 2(31). – С. 159.

⁶⁷ Там же. – С. 174.

⁶⁸ Там же. – С. 165.

⁶⁹ *Новиков-Прибой А. С.* Цусима. – М., 1936. – С. 7–9.

⁷⁰ О газете „Япония и Россия” подробно рассказывается в статье *А. С. Силина* „Революционная пропаганда среди русских военнопленных в Японии” (1905–1906 гг.)//Вопр. истории. – 1976. – № 5. – С. 121–131.

⁷¹ Русские революционеры и японцы//Былое. – 1907. – № 6(18). – С. 190, 191.

⁷² *Полов И. И.* Николай Константинович Руссель-Судзиловский//Каторга и ссылка. – 1930. – № 6(67). – С. 175.

⁷³ ЦПА ИМЛ. – Ф. 32, оп. 1, ед. хр. 29, л. 1.

⁷⁴ *Бонч-Бруевич В. Д.* Избранные произведения. – Т. 2. – С. 324.

⁷⁵ *Курбатова И. Н.* Письма социал-демократов Ирана и Японии *Г. В. Плеханову*//Восточ. сб. – М., 1972. – Вып. 3. – С. 16.

⁷⁶ *Черных А. Г., Хруслов Г. В.* Ленин и Япония. – Владивосток, 1974. – С. 23–24.

⁷⁷ История Второго Интернационала. – М., 1966. – С. 146.

⁷⁸ *Сен Катаяма*. Революция 1905 года и Япония. „Первая русская революция и международное рабочее движение”. – Л., 1925. – С. 9–10.

⁷⁹ Письма *В. И. Ленину* из-за рубежа. – М., 1966. – С. 27.

⁸⁰ История КПСС. – М., 1966. – Т. 2. – С. 21.

⁸¹ Вперед. – 1905 г. – № 2. – 14(1) янв.

⁸² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 66.

⁸³ *Иосько М. И.* Николай Судзиловский-Руссель. – Минск, 1976. – С. 244.

⁸⁴ *Мельников М.* Из семьи соколиной. – Минск, 1973. – С. 15.

ОТКЛИКИ НА РЕВОЛЮЦИЮ 1905–1907 гг. В АМЕРИКЕ. БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ А. М. ГОРЬКИЙ В США

Особенно активизировалась деятельность русской рабочей эмиграции в Америке в период первой русской революции. Джек Лондон в своих воспоминаниях писал: „В январе 1905 года по всем Соединенным Штатам социалисты собирали массовые митинги, чтобы выразить свою симпатию их сражающимся товарищам, революционерам России, и организовать сбор средств для пересылки их русским руководителям”¹. Одним из первых выступлений, посвященных „Кровавому воскресенью” была речь видной общественной деятельницы Джулии Хау, произнесенная 20 января 1905 г. Она призывала оказать поддержку русским революционерам². Активизировали деятельность „Общества друзей русской свободы”, особенно в Бостоне и Сан-Франциско. Они издавали ежемесячную газету „Рашн ревью”, листовки, собирали средства для поддержки русской революции³.

Социалистические журналы и газеты печатали статьи, в которых указывалось на значение первой русской революции, содержались призывы к рабочим учиться у русских новым формам и методам борьбы. В апреле 1905 г. орган Социалистической партии опубликовал статью большевика М. Н. Лядова об историческом смысле событий в России и тактике РСДРП⁴. Призывы Ю. Дебса, Леона, Хейвуда и других вождей социалистического движения поддерживать русских революционных борцов и крепить солидарность между рабочими США и России встречали широчайший отклик среди трудящихся масс⁵.

Активно действовала в поддержку революции группа молодых нью-йоркских социалистов (Уильям Инглиш Уоллинг, Эрнст Пул и др.). Они спорили о причинах и целях революции в России, внимательно следили за ее ходом и мечтали о поездке за океан, чтобы все увидеть своими глазами. Вскоре некоторым из них такая возможность представилась. Впрочем, есть сведения, что в 1905–1906 гг. немало американцев, сочувствующих революции, выехали в Россию из различных городов США: Нью-Йорка, Филадельфии, Нью-Орлеана и др. Группа из 26 молодых нью-орлеанцев, склонных к анархизму, разрабатывала, например, план убийства царя⁶.

Большим пропагандистом российской революции был американский социолог и экономист У. Уоллинг (1877–1936). Один из его последователей говорил: „Он сделал нас воинственными революционерами, а мы были из Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии или, вроде меня, из глухого захолустья Индианы”.

Уоллинг провел в России почти два года, где ему была предоставлена возможность встречаться с министрами, банкирами, высшим духовенством, руководителями буржуазных и мелкобуржуазных партий. Беседовал он и с представителями „наиболее законспирированных революционных организаций”. У. Уоллинг и его будущая жена (дочь выходцев из России) социалистка Анна Струнская, которая приехала к нему, были даже арестованы на некоторое время царскими властями за „дружеские связи с революционными лицами”.

В России Уоллинг проехал тысячи километров и все, что видел и слышал, заносил в записные книжки. Это были как бы „зарисовки с натуры”, меткие характеристики, факты, наиболее заинтересовавшие его, интервью с видными деятелями и т. д. В Москве его поразили крайняя нищета и бедность обитателей убогих и мрачных бараков. Его удивили цинизм и лицемерие некоторых высокопоставленных деятелей – рьяных сторонников самодержавия.

Отсюда, из России, У. Уоллинг посылал свои статьи в различные американские журналы – „Аутлук”, „Уорлд тудей”, „Коллиерс уикли” и др. „Я пытаюсь понять причины революции и ее движущие силы”, – писал он в книге „Послание России. Народ против царя”, изданной вскоре после окончания первой российской революции. Уже сама по себе попытка понять и трезво, непредвзято оценить революцию в России была немалым достижением для американского журналиста, освещавшего ход революции в крупных буржуазных изданиях.

Сильной стороной этой книги является фактология. Уоллинг собрал материал большой обличительной силы, в котором ярко отразились „чудовищные и зверские” преступления царизма против народа.

Уоллинг высоко оценивал октябрьскую политическую забастовку, „показавшую миру первый великий пример успешной всеобщей стачки”. Писал он и о большом значении Советов рабочих депутатов, которые представляли собой „основу революционного правительства” и могли „в будущем революционном движении... развиться в совершенно реальную власть”. В книге уделяется большое внимание Декабрьскому вооруженному восстанию, которое, по словам Уоллинга, „опровергло теории поколений революционных, но робких европейских социалистов и догмы целого столетия, ставившие под сомнение возможность подобного восстания”⁷.

Уоллинг понимал, что он свидетель „необычайной революции”, ибо она „стала частью социальной борьбы всей Европы”.

Уоллинг предрекал России большое будущее. „Похоже на то, — писал он, — что русские станут главным источником вдохновения для других стран”.

Книга У. Уоллинга не научное исследование, хотя ряд ее разделов отличает глубина анализа описываемых явлений и процессов. Она стала предтечей знаменитых „Десяти дней, которые потрясли мир”, о чем и пишет выдающийся деятель американского коммунистического движения Джон Рид в своем предисловии к книге. Он выделяет в книге Уоллинга „прекрасное описание состояния духа русских рабочих, впоследствии почти единодушно выступивших на стороне большевизма”.

В России У. Уоллинг встречался с Л. Толстым, М. Горьким, В. Короленко. Американский публицист беседовал с В. И. Лениным по вопросам русской революции и аграрному вопросу⁸. Эта встреча, как отмечает американский социалист, была для него весьма важной с точки зрения выяснения позиции пролетарской партии в буржуазно-демократической революции. По словам Уоллинга, „Ленин является, вероятно, наиболее популярным вождем в России”. „Он чувствует, — что революция в России сознательно тормозится иностранными капиталистами и правительствами, которые стремятся всеми средствами задержать ее, ибо они уверены, что революция в конечном счете должна иметь социальный характер, который непременно поколеблет их собственную власть”⁹. Уоллинг подчеркивает, что взгляды Ленина основаны на глубоком изучении экономического и политического положения не только России, но и других стран.

Книга У. Уоллинга сыграла значительную роль в ознакомлении американских и английских читателей с идеями и тактикой большевиков, о которых из буржуазной прессы можно было узнать только в искаженном виде.

Немало сделал в этом отношении и другой американский социалист — Эрнст Пул, который совершил поездку в Россию в качестве корреспондента журнала „Аутлук”. Импульсом к ней послужили трагические события Кровавого воскресенья¹⁰.

Статьи Пула отличает глубокая симпатия к народу, поднявшемуся на борьбу со своими поработителями. В них значительное место занимают описания тяжелого труда и быта рабочего и крестьянина.

Э. Пул не жалел сил для популяризации идей российской революции в Америке. Старался он это делать искренне, в меру своего понимания событий, свидетелем которых ему суждено было быть.

В. И. Ленин ссылаясь на получаемые из США сообщения

о русской революции. В статье „Первая победа революции”, написанной 1 ноября (19 октября) 1905 г., В. И. Ленин отмечал: „В понедельник поздно вечером телеграф принес Европе весть о царском манифесте 17 октября. „Народ победил. Царь капитулировал. Самодержавие перестало существовать”, — сообщил корреспондент „Таймса”. Иначе выразились далекие друзья русской революции, приславшие из Балтимора (Сев. Америка) телеграмму в „Пролетарий”: „Поздравляем с первой великой победой русской революции”.

Эта последняя оценка событий, несомненно, гораздо более правильна”¹¹!

Важным событием в истории американского рабочего движения был учредительный съезд массовой организации пролетариата США „Индустриальные рабочие мира”, состоявшийся в июне 1905 г. Создание ИРМ явилось высшим практическим воплощением революционного синдикализма на американской почве. Боевой дух новой пролетарской организации, признание ею непримиримости борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми, глубокий интернационализм выгодно отличали ее от других профсоюзов, существовавших в США, как в прошлом, так и в период создания ИРМ. Не случайно В. И. Ленин считал, что в лице Индустриальных рабочих мира „мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала”¹²

В создании ИРМ принимали участие и революционные эмигранты из России, в том числе и большевики. Особенно активно работали в ИРМ В. С. Шатов, Б. В. Лосев, А. М. Краснощеков и др. Так, рабочий-эмигрант В. С. Шатов был агитатором ИРМ¹³. Джон Рид писал, что В. С. Шатов „... хорошо известен участникам американского рабочего движения”¹⁴. В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции В. С. Шатов был членом ВРК и членом президиума Центрального Совета фабрично-заводских комитетов.

Активно работал в ИРМ Ян Янович Юргис. Он 16-летним юношей принимал участие в социал-демократическом ученическом кружке в Митаве в 1898–1899 гг., в 1899–1900 гг. распространял революционную литературу и вел агитационную работу среди рабочих. С 1900 г. плавал на судах матросом и состоял членом профсоюза моряков в Лондоне. Вступил в социал-демократическую рабочую партию, в 1904 г. организовал группу рабочих социал-демократов в Сан-Франциско, в 1905 г. он работает в ИРМ. В 1907–1917 гг. Я. Я. Юргис работал в Бостоне по организации политэмигрантов из России и в сборах помощи политзаключенным, редактировал большевистский журнал „Пролетарий”¹⁵.

В 1905–1907 гг. в Америке вел революционную работу В. Я. Вольнский. До этого он принимал участие в работе социал-демократических организаций в Одессе, Севастополе, арестовывался, был осужден к 12 годам каторги, откуда бежал в США. В 1907 г. вернулся в Россию и продолжал работу в Одессе, Петербурге, Белостоке. Спасаясь от новой каторги, в феврале 1911 г. он эмигрировал и до 1917 г. проживал в Англии, Аргентине, Африке, Австралии”¹⁶.

С 1905 г. в социал-демократической рабочей партии США работал Ф. И. Сви́дерский. До этого он был членом СДКПиЛ, за революционную работу несколько раз арестовывался, осужден к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, которую отбывал на Сахалине. В США Ф. И. Сви́дерский вел активную пропаганду идей социализма, принимал активное участие в создании Коммунистической партии США. Вернулся в Советский Союз в 1921 г., был принят в ВКП(б)¹⁷.

Организации российских политических эмигрантов, работавшие под руководством членов РСДРП, в период с 1 мая 1906 г. по 1 апреля 1907 г. направили в кассу ЦК РСДРП 9055 рублей¹⁸. Это была значительная финансовая поддержка партии.

На учредительном съезде ИРМ многие делегаты говорили в своих речах о революции в России, которая в то время вдохновляла рабочее движение всего мира¹⁹. На съезде была принята следующая резолюция: „Ввиду того, что в настоящее время в далекой России происходит жестокая борьба рабочего класса против невыносимых угнетений, оскорблений и насилий, борьба за более человеческие условия жизни для рабочего класса этой страны, ввиду того, что исход этой борьбы будет иметь решающее значение для рабочего класса всех стран в их борьбе за свое освобождение, ввиду того, что этот съезд созван с целью объединения рабочего класса Америки в такую организацию, которая дала бы нам возможность сбросить с себя иго капитализма, — мы, индустриальные юнионисты Америки, постановляем поддержать наших русских товарищей рабочих в их борьбе, выразить сердечную симпатию и сочувствие жертвам притеснений, оскорблений и насилия, предложить им нашу моральную поддержку и обещать финансовую помощь, поскольку это окажется в нашей власти — всем преследуемым, борющимся и страдающим товарищам в далекой России”²⁰.

В сентябре–октябре 1906 г. состоялся II съезд „Индустриальных рабочих мира”. Съезд учел, что большую часть американских рабочих составляют иммигранты и что среди них нужно вести революционную пропаганду. Генеральный секретарь ИРМ Траутман говорил на съезде по этому поводу: „Этот съезд должен поручить Исполнительному Комитету ИРМ немедленно создать в Европе пропагандистские агентства, которые снабжали

бы эмигрантов, едущих в Америку, еще до их отъезда необходимыми для них сведениями об истинном положении вещей в Соединенных Штатах. Иммигрантов следует призвать к немедленному вступлению в организации Индустриальных рабочих мира, сейчас же после того, как они найдут работу в какой бы то ни было отрасли промышленности. Литература ИРМ должна быть распространена на различных языках в различных эмиграционных портах. В американских гаванях также должны быть устроены бюро, открытые для иммигрантов, и в этих бюро последние должны получить сведения о том, как они могут принять участие в борьбе организованного труда"²¹. К сожалению, съезд не предпринял никаких шагов для основания пропагандистских агентств в Европе.

На съезде были высказаны требования об издании литературы не только на иностранных языках, что дало свои результаты. После съезда была изменена структура организации местных союзов ИРМ. Она была приспособлена к потребностям многоязычной организации массы. Съезд принял резолюцию, разрешавшую „рабочим каждой национальности образовывать собственные союзы в своих отраслях промышленности, в которых они заняты, а там, где их слишком мало, для того чтобы образовать подобного рода союзы, не говорящим по-английски членам должно быть разрешено устраивать секционные собрания в воспитательных целях"²². В 1906–1908 гг. ИРМ стала организацией неквалифицированных рабочих и в значительной мере организацией часто остающихся без работы иммигрантов²³.

Многие русские политические эмигранты были близко знакомы с Юджином Дебсом, Уильямом Хейвудом, Джеком Лондоном. Все они интересовались первой русской революцией и расспрашивали непосредственных ее участников о событиях в России. Хейвуд и Дебс оценили опыт и теоретические знания прибывших в их страну русских революционеров, особенно большевиков²⁴.

Революцию 1905 г. „приветствовали издалека русские эмигранты и американские радикалы всех направлений и за которой с величайшей радостью следили все русские, кто надеялся вернуться в родную страну"²⁵. Элизабет-Гарли Флинн описывает, в каких условиях жили и трудились иммигранты в США в 1905–1906 гг. „Прибывшие в страну иммигранты жили скученно, в ужасной нищете, грязных помещениях, которые в случае пожара становились настоящими мышеловками. Иммигранты трудились в отвратительных мастерских, где существовали потогонная система и нищенская плата, и им приходилось напрягать все силы, чтобы заработать на дорогу в Америку остальным членам семьи. Они не говорили по-английски, и хозяева

пользовались этим для того, чтобы обманывать их и бессовестно эксплуатировать”²⁶.

В 1906 г. миссис Керри Д. Ренд вместе с другими социалистами открыли школу социальных наук в Нью-Йорке, которая известна как „Ренд-школа социальных наук”. В течение многих лет она была единственным учебным заведением, где рабочие имели возможность изучать экономические и естественные науки, историю, литературу и историю социализма. Ренд-школа имела четыре помещения в Нью-Йорке и заочное отделение для иногородних. Одновременно в ней могли обучаться несколько сот человек. В школе учились и русские эмигранты. Для эмигрантов преподавался английский язык и предметы, помогающие им натурализоваться в США. Руководители и преподаватели школы считали себя социалистами, но среди них были как марксисты, так и сторонники анархистских идей и ревизионизма. Школа сыграла большую роль в подготовке пропагандистских кадров для социалистического движения в США.

В марте 1913 г. общество выпускников Ренд-школы обратилось с письмом к Г. В. Плеханову, в котором говорилось: „Вы, без сомнения, кое-что знаете о работе Ренд-школы социальных наук в Нью-Йорке... Школа была основана семь лет тому назад Керри Д. Ренд, и ее работа теперь приняла широкие размеры и привлекла к себе и мужчин и женщин из разных частей Соединенных Штатов, которые хотят подготовиться для активной деятельности в рабочем и социалистическом движении.

Общество выпускников Ренд-школы развернуло большую деятельность по поводу юбилея школы и ее работы, который исполняется 26 апреля 1913 года”²⁷.

29 июня 1906 г. в Буффало состоялся митинг протеста против еврейских погромов в Белостоке. Выступавшие на митинге гневно протестовали против кровавых репрессий в России, призывали к помощи жертвам царского террора и усилению борьбы американского народа против аналогичного террора в Соединенных Штатах. Выступивший на митинге один из лидеров Социалистической рабочей партии Б. И. Рейнштейн – выходец из России – заявил, что американский народ помимо задачи помочь революционному движению в России свергнуть царизм имеет и другую задачу – свергнуть финансовых и промышленных королей в Соединенных Штатах, крупных предпринимателей и владельцев монополий, таких как Рокфеллер и Вандербильт, которые так же безжалостны, столь же жестоки с американскими рабочими, как царизм с русским народом.

„Здесь, в США, – говорил он, – мы имеем людей, которым безразлична человеческая жизнь, как и Николаю II... Эти люди разрушают человеческую жизнь ежедневно... На питсбург-

ских сталелитейных заводах в течение года было убито 17,7 тыс. рабочих... Ваша задача бороться против капиталистического зверя в этой стране точно так, как наши друзья борются против царизма в России. Когда дрогнет трон царя Николая, дрогнут паразиты общества, класс капиталистов будет свергнут"²⁸. Заключительные слова оратора потонули в громе аплодисментов.

В 1906 г. партия большевиков посылает в США А. М. Горького. „Владимир Ильич Ленин придавал этой поездке большое значение. Цель ее заключалась в том, чтобы помешать царскому правительству получить заем и, вместе с тем, попытаться собрать средства на революционную подпольную работу"²⁹. Необходимо было познакомить народ Америки с подлинным смыслом и значением русской революции.

Перед отъездом в Америку А. М. Горький виделся с В. И. Лениным в Гельсингфорсе³⁰. В. И. Ленин написал и вручил А. М. Горькому для передачи М. Хилквиту записку. Как позднее вспоминал Хилквит в автобиографической книге „Страницы деятельной жизни“, Горький привез с собой в Америку „рекомендательное письмо от исполнительного комитета Российской социал-демократической рабочей партии и личную записку от Николая Ленина“, адресованные Хилквиту. К сожалению, Хилквит не раскрыл содержания этих документов; но можно предположить, что ЦК и В. И. Ленин просили практически содействовать писателю в выполнении его миссии"³¹. Сопроводить А. М. Горького было поручено Н. Е. Буренину. Он пишет: „Мне было поручено заботиться о великом писателе, оберегать его от лишних хлопот и волнений и создавать условия для нормальной работы"³².

А. М. Горький писал о Н. Е. Буренине: „Сим свидетельствую, что Николай Евгеньевич Буренин известен мне около 30-ти лет, как один из наиболее активных и удачливых работников по технике революционного дела. С 1905 г. он был одним из организаторов и членов Военной группы при ЦК(б). В 1906 г. он сопровождал меня по поручению ЦК в Америку для сбора денег в кассу СД(б)"³³. В другом документе А. М. Горький писал: „Буренин – старый мой друг, ездил по поручению партии со мною в Америку собирать деньги. Владимир Ильич хорошо знал его"³⁴.

А. М. Горький дал ряд поручений Н. Е. Буренину для выполнения в Берлине, в частности к помощнику мэра Берлина Натану. Он писал:

„Итак – Вы едете?

Я покорно попрошу Вас сходить с прилагаемым письмом к доктору Натану, – адрес его скажет Вам Аврамов, – и взять у него обещанные им рекомендации в Америку.

Затем: будьте лобезны, возьмите у Ладбэжника денег

и, разузнав, как нам удобнее ехать через океан, купите билеты II-го класса до Нью-Йорка»³⁵.

10 апреля 1906 г. А. М. Горький прибыл в Нью-Йорк. Тысячи и тысячи людей встречали его в порту. Среди них было много русских эмигрантов. На следующий день нью-йоркские газеты подробно описывали эту встречу. Одна из газет сообщала: „Буря энтузиазма приветствовала Максима Горького... русский писатель и революционер Максим Горький высадился вчера с парохода под громкие приветствия тысяч своих соотечественников. В течение нескольких часов они его ждали под дождем. Встреча эта затмила собой прием, который был оказан борцу за свободу Венгрии Кошуту и создателю единой Италии Гарибальди, когда они прибыли в Америку, писатель-революционер призывает американскую нацию помочь русскому народу в его борьбе за свободу! Поддержим этот призыв!»³⁶.

14 апреля 1906 г. в газетах была опубликована телеграмма Горького Уильяму Хейвуду и Чарльзу Майеру, двум социалистам, возглавлявшим Западную федерацию горняков, которые были брошены в тюрьму по ложному обвинению в убийстве губернатора штата Айдахо: „Привет вам, братья социалисты! – писал М. Горький, – Мужайтесь! День справедливости и освобождения угнетенных всего мира близок. Навсегда братски Ваш М. Горький»³⁷. Хейвуд вспоминал: „Когда Максим Горький приехал из России в Нью-Йорк, он прежде всего послал нам приветственную телеграмму от имени русских рабочих. Я ответил Горькому, что наше пребывание в тюрьме является следствием такой же классовой борьбы, как в России и всех других капиталистических странах»³⁸. Хейвуд находился в тюрьме 16 месяцев. 11 августа 1907 г. во время работы Штутгартского конгресса II Интернационала В. И. Ленин вместе с А. Бебелем, П. Зингером, Р. Люксембург, Ж. Жоресом и другими видными руководителями международного рабочего движения подписал принятое конгрессом приветствие Уильяму Хейвуду³⁹. В приветствии говорилось: „Международный конгресс шлет Вильяму Гейвуду от имени социалистического движения всего мира пожелания успеха в той великой борьбе, которую он вел в интересах организованных рабочих Соединенных Штатов. Конгресс энергично клеймит попытку владельцев рудников добиться осуждения невинного единственно за заслуги его перед организованным пролетариатом. Как в судебном процессе, так и в систематическом клеветническом походе, предпринятом против Гейвуда всей капиталистической прессой, конгресс видит выражение все сильнее обнаруживающейся классовой политики американской буржуазии и полного отсутствия у нее терпимости и чувства чести во всех случаях, угрожающих ее прибылям и могуществу. Вместе с тем конгресс приветствует

социалистов Соединенных Штатов, с такой энергией и энтузиазмом отразивших это нападение.

Проникнутой классовым сознанием, пролетариат Европы в великой мощи, проявленной этим актом солидарности, видит залог грядущих успехов и надеется, что американский пролетариат обнаружит такую же решительность и солидарность в борьбе за полное свое освобождение”⁴⁰. В июне 1907 г. в результате развернувшегося в его защиту массового рабочего движения Хейвуд был оправдан. Следует также сказать, что В. И. Ленин познакомился с У. Хейвудом лично во время работы Копенгагенского конгресса II Интернационала в августе 1910 г.⁴¹ Об этом почему-то не упоминается в „Биографической хронике”. У. Хейвуд позже писал: „На конгрессе присутствовал и Ленин во главе русской делегации. Не помню под каким именем он выступал. В то время я, конечно, не мог представить себе, что он станет великим вождем революции. Когда я приехал в Россию, Ленин напомнил мне о нашей встрече в Копенгагене”⁴². В. И. Ленин был знаком также со старым партийным работником США Ю. Я. Хаммером. Он встречался с ним в 1907 г. на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте⁴³.

11 апреля в честь Горького был устроен банкет в клубе „А”. Организаторами банкета были представители русской политической эмиграции и образованный недавно Комитет содействия русской революции. На банкете присутствовал Марк Твен, который выступил с призывом помочь русскому народу в его освободительной борьбе. Горький произнес ответную речь.

В эти же дни состоялось чествование Горького в Муррэй Хилл Лицеум, собравшее аудиторию в тысячу человек, среди которых большинство составляли русские рабочие-эмигранты. Выступающие представители рабочих называли Горького собратом по труду и товарищем по борьбе за русскую свободу. Отвечая им Горький говорил: „Поистине, мы – товарищи! Да и как может быть иначе! Я – цеховой малярного цеха, я – действительно ваш товарищ и горжусь этим. Я всегда буду вашим собратом – верьте мне. Постараюсь оправдать ваше доверие”⁴⁴.

1 мая на массовом митинге в Нью-Йорке, организованном Социалистической рабочей партией, была принята резолюция, призывающая американских рабочих следовать примеру русского пролетариата. Горький обратился к участникам митинга с приветствием от имени русского народа. 14 мая Горький выступил в Вильямсбурге в Лицее Труда перед двухтысячной аудиторией. Выступление это было организовано русскими революционерами-эмигрантами. 19 мая состоялось выступление Горького в Нью-Йорке в Карнеги-Холл с докладом „Царь, Дума и народ”. Этот доклад позже он произнес в Филадельфии и Бостоне⁴⁵. В мае 1906 г. А. М. Горький писал члену ЦК большевист-

ской партии Л. Б. Красину, который был одним из организаторов поездки: „Теперь, когда дело налаживается, могу дать нечто вроде отчета. Встретили меня здесь очень торжественно и шумно, в течение 48 часов весь Нью-Йорк был наполнен различными статьями обо мне и цели моего приезда... Первый митинг дал 1200 долларов чистого... Второй держу 4-го в Провидансе, 6-го в Бостоне, до 12-го – 3 митинга в Филадельфии, 12-го в Нью-Йорке, взяли самый большой зал, на 10 тысяч человек. Потом еду в Чикаго и т. д. В конце концов я убежден, что достану много денег – вот главное”⁴⁶.

М. Ф. Андреева писала в августе 1906 г. Морису Хилквиту: „Алексей же Максимович больше всего думает о том, чтобы достать средства для партии, и готов на все, что угодно, чтобы только достичь этой цели”⁴⁷.

Горький выступал также в печати, разъясняя американским читателям цели и задачи революции и разоблачая самодержавный режим. Американская печать широко освещала пребывание Горького в США.

Следует отметить, что эсеры предприняли попытку получить часть средств, получаемых за выступления Горького. С этим предложением к нему явились эсеры Чайковский и Житловский. Горький ответил им, что он – член партии большевиков, и все средства, собранные при его участии, будет передавать только в эту партию, он категорически отказался от сотрудничества с эсерами. Это привело их в негодование⁴⁸. А. М. Горький с 1903 г. – со времени 2-го съезда РСДРП – идейно, а через два года и организационно соединил свою судьбу с большевистской партией.

В Америке А. М. Горький живет жизнью члена ленинской партии. Он просит присылать ему сведения о жизни партии в России, газеты о революционных событиях в России, а также просит „передать, при случае, в Россию, что подобное отношение мешает мне исполнить дело, в котором заинтересована партия, с успехом”⁴⁹. И такие сведения Горький получает, использует их в своих выступлениях. Узнав о состоявшемся IV (Объединительном) съезде РСДРП, он пишет И. П. Ладьяжникову в июне 1906 г.: „Победа” меньшевиков – реакционное явление в жизни партии. Это очень грустно и глупо”⁵⁰.

В мае 1906 г. Г. В. Плеханов, опубликовал в меньшевистской газете „Курьер” „Письмо к рабочим”, в котором он превозносил Думу в целом, призывал ее поддерживать. В. И. Ленин резко осудил выступление Плеханова в статье „Плохие советы”, опубликованной в газете „Волна” в качестве передовой⁵¹! За опубликование статьи на номер газеты был наложен арест, а редактор привлечен к уголовной ответственности.

По поводу этого выступления Плеханова А. М. Горький пи-

сал И. П. Лядьжникову: „Лисьмо Плеханова – какое уродство. За такую выходку следовало бы предложить ему оставить партию, вот что”⁵². Это письмо свидетельствует о полном совпадении позиций В. И. Ленина и А. М. Горького, о большевистской принципиальности и ленинской партийности писателя.

Известно, что А. М. Горький был делегатом V (Лондонского) съезда партии. Он очень радовался победе большевиков на съезде. 3 июня 1907 г. он писал: „Ездил в Лондон на партийный съезд, прожил там три недели и возвратился оттуда полный великодушных впечатлений. Съезд был блестящий и большой... рабочие... привели меня в восторг своим настроением, своей интеллигентностью, психическим здоровьем и несокрушимой верой в дело революции. Удивительно бодрый духом, крепкий и светлый народ! Под их давлением партия должна будет изменить свою тактику в отношении к буржуазным партиям и встать на более радикальную позицию в Думе”⁵³.

Царское правительство, напуганное восторженным приемом Горького в Америке, дало директиву своему послу в США организовать провокации против него. По пятам Горького следовали царские шпионы. Агенты царизма и правящих классов США нашли предмет для придирки. Горький и М. Ф. Андреева, сопровождавшая его, были обвинены в отсутствии морали. Вся желтая пресса подняла кампанию клеветы против великого писателя. Он вынужден был покинуть гостиницу и поселиться на вилле Престонии Мартин.

Американская реакция пыталась заглушить гневный голос Горького. Но писатель-революционер смело вступил в борьбу и победил. Его пламенное слово продолжало звучать на рабочих митингах в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, и в других городах.

Н. Е. Буренин писал: „В 1906 году Горький поехал в Америку как буревестник революции, как представитель революционной России, боровшейся против кровавого царского гнета, против самодержавия и капитализма. Передовые люди Америки горячо и восторженно встречали Горького. Но царское правительство нашло союзников и единомышленников в лице заправил буржуазной Америки, по указке которых была организована травля великого русского писателя”⁵⁴.

Выполнению миссии Горького мешали также эсеры и бундовцы. В письме Е. П. Пешковой М. Горький писал: „Помимо русского посольства, против меня бунд и с.-р. Здесь Чайковский, опередивший меня. Об этом единении русских партий и правительства – пока молчи”⁵⁵.

Деятельность большевиков способствовала росту симпатий американской общественности к борющимся народам России. Переселившиеся к этому времени в США иммигранты – выход-

цы из России с особой надеждой и волнением следили за развитием революционных событий на Родине и оказывали вместе с передовыми представителями американского народа поддержку и помощь революции в России. И все же воздействие первой русской революции могло быть гораздо большим, если бы масса американских рабочих была лучше знакома с ленинскими трудами, с борьбой большевиков, с их программой и тактикой в революции. Оторванность социалистического движения в США от революционных процессов, происходивших в мире, оппортунистическая трактовка правыми лидерами социалистической партии США революционных событий в России препятствовали их правильному восприятию массами.

Тем не менее эти события оставили свой след в американском рабочем движении. Непосредственными носителями „русского опыта“ были в Америке иммигранты, вынужденные покинуть Россию в связи с наступлением реакции после спада революционной волны. Русское посольство сообщало, что оно получает материалы, где есть „указания, однако не только на порабощенное положение нашего рабочего люда, но и на стремление постоянно проживающих в Америке революционеров использовать эту темную массу в целях их распропагандирования“⁵⁶.

Однако ничто не могло помешать лучшим представителям американского рабочего класса сочувственно относиться к большевикам. В. И. Ленин писал: „В американском народе есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата, неоднократно выражавшие свое полное сочувствие нам, большевикам. Эта традиция – война за освобождение против англичан в XVIII веке, затем гражданская война в XIX веке“⁵⁷.

А. М. Горький с честью продолжал миссию, возложенную на него партией. „Вы подумайте, какая честь для цехового! Российское посольство усердствует, требуя, чтобы меня отсюда выгнали; буржуазная пресса печатает статьи, в которых уверяет публику, что я анархист и меня надо в шею через океан“⁵⁸. Несмотря ни на что, он продолжал напряженную деятельность. Каким оптимизмом звучат строки его письма от 13 апреля 1906 г. К. П. Пятницкому: „Деньги – будут, как бы не мешало мне посольство, буржуа, с-ры, бунд и прочие штуки... Меня отсюда выгонят с полицией, или я уеду принцем, т. е. победителем – одно из двух. А! Они думают – Америка? Я им покажу, что такое русский человек, да еще Горький“⁵⁹.

Во время пребывания в Америке А. М. Горький встречался со многими интересными людьми. Среди них были и эмигранты из России. Его встречал и жил с ним З. А. Пешков – брат Я. М. Свердлова, усыновленный А. М. Горьким.

28 сентября 1906 г. А. М. Горький встретился в Нью-Йорке с А. Н. Матюшенко⁶⁰. В письме Е. П. Пешковой А. М. Горький писал: „Сидит Матюшенко и ждет меня и еще куча народу”⁶¹. А. М. Горький написал письмо Морису Хилквиту: „Податель сего — Матюшенко, матрос с „Потемкина”. Им написана автобиография и история восстания на „Потемкине”. Нельзя ли продать это какой-либо газете или журналу? Матюшенко нужно возвращаться в Европу”⁶². После поражения восстания на броненосце „Потемкин” потемкинцы поселились в Бухаресте, в июле 1905 г. создали Объединенный матросский комитет. Согласно решению комитета, А. Н. Матюшенко в июле 1905 г. ездил в Швейцарию, где встречался с В. И. Лениным⁶³. Румынские власти в 1906 г. арестовали Матюшенко и решили выслать в Америку. В Америке он прожил недолго. Хотя там материальные условия были лучше, чем в Румынии, ему тяжела была оторванность от товарищей, от революционной среды⁶⁴. А. Н. Матюшенко в июле 1907 г. нелегально вернулся в Россию, но вскоре был арестован, а 2 ноября 1907 г. казнен. Несмотря на провокации и травлю, Горький выполнил поручение партии. В октябре 1906 г. он покинул США.

Интернациональному единству международного рабочего движения, и российского и американского в том числе, благоприятствовали резолюции, принятые Штутгартским конгрессом II Интернационала об отношении к событиям в США в связи с делом Уильяма Хейвуда и заявлением, в котором конгресс выражал восхищение героизмом русского рабочего класса. „Конгресс констатирует, — говорилось в заявлении, — что русская революция, которая еще только началась, уже стала могучим фактором в борьбе между капиталом и трудом и шлет свой братский привет героям-борцам и революционному пролетариату города и деревни”⁶⁵. Делегаты конгресса подошли к столу русской делегации и, бурно аплодируя, приветствовали ее. Это была демонстрация признания исторических заслуг российских рабочих, которые по призыву большевиков прокладывали пути революционной борьбы пролетариям всех стран мира.

Библиографические ссылки

¹ Первая русская революция и международное революционное движение. — М., 1956. — Ч. 2. — С. 217.

² Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — М., 1963. — № 3. — С. 172.

³ Первая русская революция и международное революционное движение... — С. 217—218.

⁴ International Socialist Review. — 1905. — Vol. V, N 10. — P. 610; Международное рабочее движение: Вопр. истории и теории. Т. 3. Начало революционных боев XX века. — М., 1978. — С. 89.

- 5 История II Интернационала. — М., 1966. — С. 145.
- 6 Лапицкий М. И. Революция 1905—1907 гг. в России и передовая Америка // Вопр. истории КПСС. — 1986. — № 3. — С. 41.
- 7 Walling W. Russia's Message. The People Against the Czar. — N.-Y., 1908. — P. 5.
- 8 В. И. Ленин. Биографическая хроника. — М., 1971. — Т. 2. — С. 216.
- 9 Walling W. Russia's Message, p. 187; Быков В. Джек Лондон, его друзья и революция в России (1905—1907 гг.) // Новая и новейшая история. — 1984. — № 4. — С. 152.
- 10 Лапицкий М. И. Указ. соч. — С. 42.
- 11 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 27.
- 12 Ленин В. И. Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала // Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 200.
- 13 Великий Октябрь и прогрессивная Америка: Сб. документов и материалов. — М., 1967. — С. 70.
- 14 Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. — М., 1957. — С. 70.
- 15 Политическая каторга и ссылка. — С. 876.
- 16 Там же. — С. 123—124.
- 17 Там же. — С. 572—573.
- 18 Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы. — М., 1963. — С. 89.
- 19 Книга Билля Хейвуда: Автобиография Вильяма Д. Хейвуда. — М.; Л., 1932. — С. 200.
- 20 Там же. — С. 201.
- 21 Бриссенден П. Ф. Промышленные рабочие мира. — М.; Л., 1926. — С. 76.
- 22 Там же.
- 23 Там же. — С. 85.
- 24 Чумак А. А. Андрей Чумак. — Хабаровск, 1974. — С. 25—26.
- 25 Флинн Э. Г. Своими глазами. Жизнь бунтарки. — М., 1962. — С. 69.
- 26 Там же. — С. 68—69.
- 27 Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. — Т. 2. — С. 236—237.
- 28 Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение — М., 1956. — Ч. 2. — С. 226.
- 29 Буренин Н. Поездка А. М. Горького в Америку // Новый мир. — 1940. — № 6. — С. 192.
- 30 Воспоминания о В. И. Ленине. — М., 1956. — Т. 1. — С. 346.
- 31 Кстати, об этой встрече В. И. Ленина и А. М. Горького не говорится в биографической хронике.
- 32 Андреева М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. Воспоминания о М. Ф. Андреевой. — М., 1963. — С. 365—366.
- 33 Горький М. Архив А. М. Горького. Неизданная переписка. — М., 1976. — Т. 14. — С. 261.
- 34 Там же. — С. 268.
- 35 Там же. — С. 200.
- 36 Буренин Н. Е. Памятные годы. Воспоминания. — Лениздат, 1961. — С. 87.
- 37 Горький М. Собрание сочинений. — М., 1954. — Т. 28. — С. 414.
- 38 Книга Билля Хейвуда... — С. 212.
- 39 Ленин В. И. Биографическая хроника. — Т. 2. — С. 351.
- 40 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 47. — С. 300.
- 41 Книга Билля Хейвуда... — С. 240.
- 42 Там же. — С. 240—241.
- 43 Воспоминания о В. И. Ленине. — М., 1969. — Т. 5. — С. 437.
- 44 М. Горький в эпоху революции 1905—1907 годов. Материалы воспоминания, исследования. — М., 1957. — С. 391.
- 45 Там же. — С. 396.

- ⁴⁶ Горький М. Собрание сочинений. В 30 т. — Т. 28. — С. 416—418.
- ⁴⁷ Горьковские чтения. 1959—1960. — М., 1962. — С. 23.
- ⁴⁸ Горький М. Собрание сочинений. — Т. 28. — С. 416.
- ⁴⁹ Там же. — С. 420.
- ⁵⁰ Там же. — С. 425.
- ⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 13. — С. 131—136.
- ⁵² Горький М. Собрание сочинений. — Т. 28. — С. 426.
- ⁵³ Горьковские чтения. 1959—1960 гг. — М., 1962. — С. 17.
- ⁵⁴ Буренин Н. Е. Памятные годы... — С. 94.
- ⁵⁵ Архив А. М. Горького. — М., 1955. — Т. 5. — С. 177.
- ⁵⁶ Шлепаков А. Н. Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. — М., 1966. — С. 120—121.
- ⁵⁷ Ленин В. И. Письмо к американским рабочим//Полн. собр. соч.. — Т. 37. — С. 58.
- ⁵⁸ Горький М. Собрание сочинений. — Т. 28. — С. 427.
- ⁵⁹ Летопись жизни и творчества А. М. Горького. Вып. 1. 1868—1907. — М., 1958. — С. 604—605.
- ⁶⁰ Там же. — С. 628.
- ⁶¹ Архив А. М. Горького. — М., 1955. — Т. 5. — С. 186.
- ⁶² Горьковские чтения. 1959—1960... — С. 11.
- ⁶³ Крупская Н. Воспоминания о Ленине... — С. 92.
- ⁶⁴ Заднепровский Н., Соколов Н. Афанасий Матюшенко. — Х., 1958. — С. 52.
- ⁶⁵ Internationaler Sozialisten-Kongress zu Stuttgart, 18 bis 24 august 1907. — Berlin, 1907. — S. 123—124.

ПОРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ. МАССОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В АМЕРИКУ. БОЛЬШЕВИКИ СОЗДАЮТ СВОИ ОРГАНИЗАЦИИ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

После поражения декабрьского вооруженного восстания революция в России шла на спад. Пролетариат продолжал вести арьергардные бои. Однако революция потерпела поражение. С середины 1907 г. в стране наступила невиданная реакция. Многие рабочие, члены РСДРП, профессиональные революционеры были расстреляны, находились в тюрьмах, в ссылке, на каторге. Тысячи революционеров, спасаясь от расправы, вынуждены были эмигрировать за границу. Большой поток эмигрантов устремился в Америку. Большевистские заграничные организации в Америке активизируют свою деятельность, прилагают усилия для установления связей с Центральным Комитетом партии. В США уже развернули деятельность такие товарищи, как А. Е. Близниченко, А. М. Краснощекоев, В. С. Шатов, Ф. И. Свицерский, С. П. Восков, прибывшие в 1905–1906 гг., в начале 1907 г. в США уже действовали А. К. Чумак, И. Рожков, Рымкевич, Черников, М. М. Бородин, И. Бейм, Г. Бургин, М. Ромм, Рябченко, Я. Я. Юргис, В. Я. Вольнский.

О стремлении к организации своих сил, к объединению свидетельствует и то, что уже в мае 1906 г. поступили заявления от русских эмигрантов, выразивших желание образовать русское отделение СПА¹.

В апреле 1907 г. „Русское социал-демократическое общество“ в Чикаго послало через МСБ деньги для ЦК РСДРП и в письме указывало: „Вот уже скоро два года, как наша группа потеряла всякие связи с Центральным Комитетом партии, и нам поэтому очень желательно было бы их возобновить для того, чтобы можно было непосредственно обращаться куда следует в случае надобности или необходимости“². Нью-йоркская группа РСДРП в письме от 22 июня 1907 г. сообщала, что каждый пароход приносит в Америку много лиц русской национальности. „Редко теперь можно найти крупный центр в Соединенных Штатах и Канаде, где бы русские не образовали своей более или менее значительной колонии“³. Н. Е. Буренин, сопровождавший А. М. Горького во время поездки в Америку, пишет, что „тысячи эмигрантов, переселявшихся в Америку, заполняли всю переднюю часть нашего парохода“⁴. Эмиграция в Америке пополнялась

за счет бежавших из мест отбывания ссылки в Сибири. Интересны в этом отношении следующие цифры. Статистические данные Министерства внутренних дел к 1 января 1908 г. показывают, что только в Сибирь было отправлено 74275 человек. Из них бежало 37740 человек⁵. Как видим, процент бежавших довольно высок. Я. М. Свердлов, изучавший ссылку, сделал важный вывод: „Крайне тяжелые условия существования и невозможность приложить свои силы на какой-либо работе на месте поселения гнали поселенцев во все концы земного шара... Беженцы направлялись и в различные пункты Сибири, в Америку и Австралию, Францию и Англию и т. д. Направлялись и в Россию, но таких было мало, так как крайне не улыбалась перспектива отбывания в случае ареста каторги”⁶.

Различным и, больше того, разношерстным был состав российской эмиграции в Америке. Здесь были представители различных партий и групп: большевики, меньшевики, бундовцы, эсеры, представители СДКП и Л, ЛСДРП, народники, националисты различных окрасок, беспартийные. Каждое направление пыталось по своему влиять на рядовую эмигрантскую массу и на американское общество. Элизабет-Гарли Флинн пишет: „10 марта 1907 г. Общество друзей свободы России созвало митинг в Карнеги-Холл, чтобы выразить протест правительству и поддержать борьбу за свободу России”. На этом митинге выступали депутат разогнанной в 1906 г. первой думы А. Ф. Аладьин и Н. В. Чайковский, которого рекламировали как „отца русской революции”. Аладьин выступал в обществе этики и культуры и откровенно высказывал свои взгляды. Он заявил: „Мы будем бороться и не прекратим борьбы до тех пор, пока будет необходимо вести ее не только против царских войск, но и против объединенной Европы и Америки, если самодержавие получит помощь и поддержку от иностранного капитала”. А. Ф. Аладьин призывал помешать русскому правительству получить материальную помощь от Америки.

В 1907 году американцы восторженно приветствовали такое заявление на многолюдных собраниях. Я не знаю, кто были эти русские и какую роль они играли в дальнейшем. Я хочу лишь обратить внимание на сочувствие широких кругов американцев, оказавших поддержку русской революции”⁷.

Кем же были и какую роль играли в дальнейшем А. Ф. Аладьин и Н. В. Чайковский?

А. Ф. Аладьин – один из лидеров трудовиков. Еще студентом Казанского университета принимал участие в работе нелегальных кружков. В середине 90-х годов XIX в. был арестован и заключен из университета. После 9-месячного тюремного заключения эмигрировал за границу, где прожил 9 лет. По возвращении в Россию в 1905 г., работал в Петербургской организации

РСДРП, затем отошел от социал-демократов⁸. Был избран депутатом I Государственной Думы от крестьянской курии Симбирской губернии и вошел в трудовую группу. В Думе был одним из самых и популярных ораторов трудовой группы, выступал по многим вопросам: по законопроекту об отмене смертной казни, продовольственному и др. Выступая по вопросу о законопроекте, отменяющем смертную казнь, Аладьин, как отметил В. И. Ленин, „поставил вопрос более решительно, чем это делалось до сих пор”. „Мы должны бороться с исполнительной властью”, – говорил он. „Мы собираемся изводить министров запросами, но не ясно ли, что они их будут игнорировать? Нет, нам предстоит выбрать один из двух путей: или продолжать игру в запросы, или *взять дело народа в собственные руки*”. Аладьин предложил, не откладывая дело на месяц, не сдавая законопроект в комиссию, порешить дело немедленно. Он закончил свою речь словами: „И горе нам, *если мы не доведем до сведения народа всей правды*, если мы ему не скажем ясно, что виноваты те, в чьих руках пушки и пулеметы”⁹. В. И. Ленин отмечал, что трудовая группа не удержалась на занятой ею решительной позиции. В. И. Ленин отмечал и другие отступления Аладьина от последовательных требований. Так, в статье „Помощь голодающим и думская тактика” он подчеркивал, что Аладьин „не удержался на верной позиции”¹⁰. Аладьин в 1906 г. был делегирован на межпарламентскую конференцию в Лондон, где его застала весть о роспуске Думы. Он эмигрировал в США и очень быстро растерял свою „революционность”, предал те интересы народа, о которых он говорил с трибуны I Государственной Думы, стал шовинистом. 13 сентября 1915 г. В. И. Ленин писал: „Нет ничего пошлее, нет ничего презреннее и вреднее, как ходячая идея революционных филистеров: „забыть” разногласия „по случаю” ближайшей общей задачи в наступающей революции. Кого опыт десятилетия, 1905–1914 гг., не убедил в глупости этой идеи, тот безнадежен в революционном отношении. Кто ограничивается теперь революционными восклицаниями, без анализа того, какие классы *доказали*, что они могут идти и идут за такой-то революционной программой, тот не отличается, в сущности, от „революционеров” Хрусталевых, Аладьиных, Алексинских”¹¹. Так оно и произошло с Аладьиным. В Россию он вернулся из эмиграции после Февральской революции, перешел в ряды монархистов. Во время корниловского мятежа участвовал в заговоре. После Великой Октябрьской революции Аладьин занимал ответственные посты в армиях Алексея, Деникина, Врангеля. Оказался снова в контрреволюционной белой эмиграции.

Подобная трансформация произошла и с Н. В. Чайковским, о котором Элизабет Гарли Флинн говорит, что его рекламиро-

вали как „отца русской революции”. В 60-х годах Н. В. Чайковский был членом революционного кружка народников (чайковцев), после разгрома которого отошел от движения и эмигрировал 1874 г. в Европу, а в 1875 г. в Америку. В 1880 г. он снова в Лондоне, участвовал в издании народнической литературы, предпринятом Фондом Вольной русской прессы. В 1904 г. примкнул к эсерам.

В годы империалистической войны Чайковский – социал-шовинист, один из руководителей Всероссийского союза городов. На заседании ЦИК 4 июля 1917 г. Чайковский „возражал против взятия власти Советами и привел, между прочим, такой, можно сказать, „решающий” довод: мы должны вести войну, а войну вести нельзя без денег, а деньги не дадут англичане и американцы, если власть будет у „социалистов”, деньги дадут только при участии кадетов...

Чайковский подошел близко к сути”¹².

После Октябрьской революции Чайковский – организатор антисоветских мятежей, ставленник американских и англо-французских империалистов на севере России. Он организатор контрреволюционного „Временного правительства Северной области” в Архангельске. В 1919 г. эмигрировал в Париж, продолжал антисоветскую, контрреволюционную деятельность, активно поддерживал Деникина и Врангеля.

Однако большинство политических эмигрантов были настоящими революционерами. Среди них выделялся Семен Петрович Восков.

С. П. Восков родился в 1889 г. в селе Жлобино Кременчугского уезда Полтавской губернии. Работал столяром и еще юношей вступил на путь революционной борьбы и работал в Ялте, Одессе, Екатеринославе. В 1905 г. он член рабочей боевой дружины в Полтаве. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. За организацию выступления политических заключенных Екатеринославской тюрьмы ему грозила каторга. С. П. Восков бежал из тюрьмы и в 1906 г. эмигрировал в Америку. Здесь он в штатах Техас, Массачусетс, Нью-Йорк прошёл серьезную школу классовой борьбы. Он принимал активное участие в жизни русских отделов Американской социалистической партии, в Нью-Йоркском профсоюзе плотников¹³. Был одним из руководителей учредительного съезда Союза русских рабочих в Америке, организовал кассу взаимопомощи, сбор средств для революционной работы в России, объединяя русских рабочих в профсоюзы. Безукоризненная честность, преданность рабочему классу создали С. П. Воскову большое авторитет среди рабочих¹⁴. Ему было оказано высокое доверие возглавлять Областной Комитет русских отделов Восточных Штатов Социалистической партии Америки¹⁵. Он вел большую работу, направленную на политическое про-

свещение и организацию эмигрантов из России. Об их бедственном положении он позже говорил: „Посмотрите на Америку, где рабочий как будто имеет все права, он наравне с президентом голосует, а вместе с тем, кто пухнет с голоду? Рабочие. Кто выбрасывается на улицу, кого бьют палкой по голове во время забастовок, чьи дети ходят голые и босые, чьи старики валяются под заборами и т. д.? Все это происходит с рабочими”¹⁶.

В воспоминаниях его товарищей по эмиграции читаем: „Его работа по организации русских отделов потребовала от него отказаться от единственного источника своего личного существования и он все силы отдал делу подготовки бессознательных масс к будущей революционной борьбе. Отвлекая их от влияния контор по найму труда и анархистствующих клубов, разъезжая по США, организуя российских пролетариев и крестьян, Восков горел на этой работе”¹⁷.

О том, с чем сталкивались революционные эмигранты в США, очень убедительно пишут они в своих воспоминаниях. Г. Вайнштейн в воспоминаниях о С. П. Воскове писал: „Русская эмиграция в Америке, состоящая главным образом из крестьян... оторванная от родной земли и привычных занятий... очутившись за океаном, попадала в настоящее пекло. Непонятливая и чуждая американская обстановка, весьма малая приспособляемость, незнание языка – все это порождало, да и теперь еще порождает в каком-нибудь выходе из подольской или волынской глуши не то испуг, не то растерянность и беспомощность. А этого только и нужно лобителям легкой наживы, всевозможным паразитам и хищникам, которыми кишмя-кишат американские города, в особенности такой город-исполин, как Нью-Йорк. Не жившему в Америке трудно себе представить те сети, которыми мелкие и крупные хищники опутывали сермяжную массу, устремившуюся после 1905 г. в „счастливую Америку”.

Восков, эмигрировавший в Соединенные Штаты приблизительно в этот же период, воочию увидел кошмарную обстановку, в которую попадали русские крестьянские массы в Америке. Невероятная эксплуатация на потогонных фабриках, в штатах и далеких западных лесах, обман, надувательство, а то и прямое насилие – таковы наиболее характерные черты этой обстановки. Не мудрено поэтому, что Восков тесно связал свою судьбу с эмигрантской массой, всю свою энергию направил на ее организацию, на поднятие ее культурного уровня, на защиту ее интересов. Он прекрасно понимал, что только классовая организация может оказать существенную помощь этим быстро пролетаризирующимся и рассасывающимся по всей Америке эмигрантам. И со свойственной ему кипучестью он отдался работе по созданию русских отделов как при юнионах, так и при партиях и втягиванию вчерашних крестьян в эти организации. Он

разъезжал, устраивал собрания, агитировал, словом – был одним из активнейших работников в деле внесения пролетарской сознательности в темную и пришибленную тяжелыми американскими условиями эмигрантскую среду¹⁸.

Альберт-Рис Вильямс писал о нем: „Восков перед отъездом на родину был в Нью-Йорке секретарем профсоюзной ячейки № 1008 рабочего союза столяров и плотников. До этого он прошел на Среднем Западе школу стачечной борьбы и на собственной шкуре знал, как обращается полиция с рабочими-агитаторами во время забастовок”¹⁹.

Большевики, которые эмигрировали в Америку, обращаются в ЦК с просьбой дать им полномочия на создание организации среди русских эмигрантов, а также на проведение денежных сборов в пользу партии²⁰.

Перед большевиками стояли очень сложные задачи еще и потому, что состав эмиграции был неоднороден. Среди эмигрантов были сознательные рабочие, но больше было людей с мелкобуржуазной идеологией, крестьян. „Русские рабочие-эмигранты бешено эксплуатировались американским капиталом. Работали они в особо тяжелых условиях, зарабатывали мало и для успеха в борьбе крайне нуждались в объединении и помощи”²¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что в Америке, как и во всех капиталистических странах, усиливалась классовая борьба. „Обострение борьбы пролетариата с буржуазией наблюдается во всех передовых капиталистических странах, причем различие исторических условий, политических порядков и форм рабочего движения обуславливает различное проявление одной и той же тенденции. В Америке, „при полной политической свободе, при отсутствии всякой или, по крайней мере, сколько-нибудь живой революционной и социалистической традиции в пролетариате, это обострение сказывается в усилении движения против трестов, в чрезвычайном росте социализма и внимания к нему имущих классов, в переходе рабочих, иногда чисто экономических, организаций к планомерной и самостоятельно-пролетарской политической борьбе”²².

Большевики-эмигранты учитывали, что реакционные круги США и России сообщают будут вести борьбу против них. Поскольку политическая эмиграция стремилась создать свои организации, царское правительство, не жалея средств, также стремилось создавать свои организации. Затрачивая десятки миллионов ежегодно, оно старалось проводить свою политику через существующую там православную церковь. Православная церковь, стремясь объединить вокруг себя все прибывшие в Америку несознательные элементы крестьянства, приезжавшие туда на заработки для поддержания своего разоряющегося хо-

зайства, создавали там всякие братства, ставившие своей целью организацию якобы взаимопомощи. В действительности это были братства, где можно было развивать широко самую глубокую реакционную деятельность, братства, где кишели царские шпионы.

Русские рабочие вели борьбу против церковников в Америке. В этом отношении очень характерный документ опубликовала ленинская „Искра“. Имеется в виду „Обращение русских рабочих-переселенцев в Америке к русинам“. В нем говорилось: „В русинской газете „Свобода“, издаваемой в Пенсильвании, напечатано нижеследующее, весьма характерное письмо русских рабочих, переселившихся в Америку и проживающих теперь в Нью-Йорке. Мы перепечатаем это письмо, не изменяя в нем правописания.

„Мы, переселившиеся с родной нашей страны, Матушки России, в виду того, что там под гнетом батюшки царя невозможно прожить; ибо, если мы – православные, по артельному обсуждению не решаемся работать по 15 коп. (7,5 цнт.) в день (от восхода солнца до запада), то царское – „христоролюбивое воинство“ заставляет нас с ружьями, саблями, нагайками и проч... Так, что в последних годах не только политическими преступниками наполняются многочисленные тюрьмы, а даже и бедными работниками. Отсюда мы не признаем царского православия истинным Христианством, но тиранским и зверским... Здесь, в Нью-Йорке есть православная церковь, но мы в нее не пойдём, мы хорошо понимаем, что то не церковь, а пот и кровь российского работника, который пухнет с голода, а царю подать должен заплатить, ибо царю хочется, чтобы его имя не только почитали в российских церквях, но и за границей. А истинные Христиане подобнаго самолюбия и насилия не признают... Поэтому, если вы, Русины, обитаючи на вольной земли Вашингтона, не имеете намерения почитать за главу церкви ни папу римского, ни „батюшку царя“ – мы готовы к вам присоединиться“²³.

Правящие круги России вели работу среди эмигрантов и через свое посольство в США. С этой целью на средства посольства издавались черносотенные органы „Свет“ и „Правда“²⁴.

Как пишет А. А. Чумак²⁵ (сын А. К. Чумака) для обработки умов русских эмигрантов издавались газеты различных направлений: буржуазные, церковные, финансируемые посольством, эсеровские, меньшевистские.

Эти печатные органы обрушивали на эмигрантов поток дезинформации о событиях в России и каждый на свой лад оказывал влияние на их умы. Даже газета „Парижский вестник“, издаваемая в 1910–1911 гг., редакция которой заявляла, что это беспартийная газета, подвергла критике печатные органы, издаваемые в США на средства царского правительства, посольства и департамента полиции²⁶.

Большинство социал-демократов, оказавшихся в США, понимали сложность своих задач. Об этом свидетельствует письмо Филадельфийской группы РСДРП Г. В. Плеханову от 24 марта 1908 г. Приводим этот документ: „Боевые позиции социал-демократа так растянулись, что они охватывают весь земной шар, все большие и маленькие углы его. Куда бы социал-демократ ни был выброшен волнами жизни, — а русского социал-демократа волны жизни с особым усердием носят с места на место, — он всюду должен разбить свой лагерь и точить свое военное оружие, вербовать воинов под свое красное знамя...

Филадельфийская группа Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии, раскинувшая свои палатки среди русских эмигрантов, которые за последние 2–3 года особенно разрастаются и состоящие главным образом из русских крестьян и рабочих. Но эмиграция последних лет отличается не только количественно от эмиграции прежних лет, но и качественно. Пережитые великие события в России пробудили в голове эмигранта слишком много вопросов, требующих ответа. Эмигрант уже не может успокоиться тем, что он здесь сносно устраивается материально (что, между прочим, нельзя сказать о последних эмигрантах благодаря кризису), что он ищет удовлетворения своим духовным потребностям, ищет настойчиво и упорно. Но кризис, свирепствующий в стране, настолько ослабил средства группы и почти совсем убил постороннюю помощь, что становится абсолютно невозможным удовлетворить потребность в книге и газете средствами партийной группы.

Между тем русское правительство наводняет русско-американские колонии черносотенной литературой, агитаторами и хулиганами священниками. Чтобы противопоставить этой черной банде наших агитаторов и пропагандистов, нужны книги, книги и книги. У группы имеется библиотека, но она не может удовлетворить новые запросы”²⁷.

В 1907 г. в результате преследований со стороны румынских властей из Румынии вынуждены были уехать в США, Канаду и Аргентину многие потемкинцы. Для отправки потемкинцев за океан много сделал А. Н. Матюшенко во время его поездки в Европу и Америку. Об этом он сообщал в одном из писем в Румынию: „Все таки я не сижу сложа руки, а кое-что делаю. Завязал сношения с добровольческим флотом, хотя пользы от этого и мало, но все таки теперь есть верная дорога между Россией, Голландией и Америкой: десяток или полтора уже проехали”²⁸. И. А. Лычев пишет: „Мы послали подробное сообщение в ЦК РСДРП(б) о положении дел и очень быстро получили указание — немедленно нелегально отправить за границу всех оставшихся членов судовой комиссии. Двух, Бредихина и Савотченко, мы должны были отправить в Женеву, а меня и еще од-

ного товарища было решено послать в Канаду, где существовала в то время небольшая сельскохозяйственная коммуна из матросов-потемкинцев. Там жили Денисенко, Зиновьев и Подружко. Мы должны были на месте выяснить возможность переезда в Канаду остальных товарищей²⁹. В Монреале они остановились у политэмигранта Андрея Кутаенко. Недалеко от города находилась небольшая коммуна, где жили потемкинцы С. А. Денисенко, Зиновьев и Подружко и политэмигранты из России Попов и Сохацкий. В Монреале проживало большое количество русских эмигрантов. Среди них было немало социал-демократов (и большевиков, и меньшевиков), значительная часть которых были членами Социалистической партии Америки³⁰.

Для выезда за океан нужно было добыть средства, а их не хватало. И тут на помощь пришел пролетариат других стран. Кампания сбора средств для помощи потемкинцам была проведена в России, Германии, Франции, Англии, Румынии, Австро-Венгрии и в других странах. В октябре 1911 г. лондонский журнал „Свободная Россия“, издававшийся обществом „Друзей русского народа“, напечатал статью „Фонд „Потемкина“, содержащую отчет о поступлении сумм в так называемый „Потемкинский фонд“, из которого выдаются пособия матросам-потемкинцам³¹. В 1908 г. 32 потемкинца (семейные с женами и детьми) выехали через Германию в Америку, но денег хватило только до немецкой границы. В Ратиборге их задержали немецкие власти как не имеющих средств для дальнейшего следования. ЦК Германской социал-демократической партии послал к ним своего доверенного с деньгами. В донесении Одесского охранного отделения в департамент полиции от 18 сентября 1908 г. сообщалось, что потемкинцы выехали из Румынии в Канаду „вследствие претерпевших ими притеснений со стороны румынского правительства. Расходы на проезд и на первое обзаведение они получили из денег, собранных в Румынии по подписке... и из Лондона, собранных эмигрантами³². В честь потемкинцев, как доносил из Парижа заведующий заграничной агентурой в департамент полиции, „в Лондоне был устроен многолюдный митинг“. На митинге произносились речи, в которых „выражались потемкинцам пожелания поскорее вернуться в обновленную Россию... Тут же было собрано 300 фунтов стерлингов для организации дальнейшего следования потемкинцев в Аргентину³³. Потемкинец А. Я. Дмитренко сообщал, что один раз в Аргентину выехали сразу 60 матросов-потемкинцев³⁴.

Большую помощь потемкинцам при их выезде в Америку через Англию оказала Мария Павловна Кравчинская, обладавшая обширными знакомствами среди прогрессивных кругов Лондона³⁵. Для многих потемкинцев путь за океан был трудным и опасным. С. П. Токарев, прежде чем попасть в Нью-Йорк, по-

бывал в Англии, Испании, Франции, Голландии, Бельгии, Германии. Почти в каждой стране арестовывался и сидел в тюрьме. После долгих мьгтарств нанялся на немецкий пароход и уехал в Нью-Йорк. „Встретил я наших эмигрантов, которые помогли мне и устроили на работу. Я вступил в профсоюз моряков и плавал на американских пароходах, познакомился с рабочими”³⁶.

Потемкинцы, поселившиеся в США и Канаде, проводят работу среди эмигрантов. Вступают в русские отделы Социалистической партии Америки, устанавливают связи с руководящими центрами большевистской партии в Женеве и Париже, получают политическую литературу. Как вспоминает И. А. Лычев, русский отдел вел агитационно-пропагандистскую работу среди русских эмигрантов, организовал ряд кружков и школ, где преподавались политэкономия, теория профессионального движения и английский язык.

Большевики в США и Канаде направили свои усилия на борьбу с реакционными силами. В июне 1907 г. состоялся съезд всех русских социал-демократических групп Америки, на котором был создан Союз Российских социал-демократических организаций в Америке. В состав Союза вошли группы Нью-Йорка, Бруклина, Бейона, Филадельфии, Бостона, Балтимора, Вотербури, Гартфорда, Провиданса, Джонстона, Гомстеда, Питсбурга.

В Нью-Йорке помимо социал-демократической группы были созданы и функционировали шесть землячеств: Борисовское, Двинское, Донецкого района, Кавказское, Минское, Харьковское.

Целью Союза была пропаганда социал-демократических идей среди российских эмигрантов³⁷. В Нью-Йорке был создан Объединенный комитет организаций РСДРП.

В декабре 1907 г. в Нью-Йорке создается „Союз русских рабочих в Америке”. Союз ставил задачи: оказание помощи безработным-голодающим; приискание работ; денежная помощь при отправке на работу; помощь членам союза во время стачки; медицинская помощь; образование. В начале 1908 г. Союз объединял 350 членов³⁸.

3 мая 1908 г. была создана Литовская социал-демократическая группа в составе 22 человек.

В феврале 1908 г. социал-демократическая группа в Филадельфии открыла читальню и библиотеку. Каждое воскресенье проходили собрания, читались лекции на политические и экономические темы³⁹.

Чикагские большевики в это же время предпринимают шаги к созданию революционного Красного Креста.

В конце 1908 г. Союз российских социал-демократических организаций в Америке был преобразован в Лигу российских социал-демократических организаций в Америке. Руководители

Лиги в конце 1908 г. начинают подготовку к созыву конференции. Они запрашивают ЗБЦК, функционирует ли ЦК РСДРП и участвуют ли в нем большевики и меньшевики и как распределяются средства, полученные от заграничных организаций⁴⁰. 1 декабря 1908 г. ЗБЦК обратился с призывом к американским группам содействия РСДРП связаться с Бюро, присылать свои издания, отчеты, корреспонденции и прочее⁴¹.

В 1909 г. значительно оживили свою работу группы содействия РСДРП в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Элизаветпорте и в других городах США. Преодолевая трудности в работе, порожденные деятельностью меньшевиков, большевики проводят конференцию групп содействия. На ней были представлены Нью-Йоркская, Филадельфийская и Элизаветпортская организации. Конференция способствовала оживлению работы Лиги. Оценивая деятельность американских групп содействия, в мае 1909 г. ЗБЦК указывало, что, несмотря на трудности, американские товарищи выполняют в высшей степени важную задачу – материальное содействие партии⁴². Действительно, Центральный Комитет партии, газеты „Пролетарий” и ЦО партии „Социал-демократ” получают деньги от Филадельфийской, Элизаветпортской, Чикагской, Нью-Йоркской групп содействия партии, от Лиги социал-демократических организаций в Америке⁴³. Только с октября 1908 г. по 1 октября 1909 г. Лига передала в кассу ЗБЦК 2234 франка⁴⁴. Редакция газеты „Русско-американский рабочий” передала для осужденных депутатов II Государственной думы 653 доллара⁴⁵.

Значительным событием в жизни российских рабочих эмигрантов в Америке был выход газеты „Русско-американский рабочий”. Ее первый номер вышел в феврале 1908 г. Газета выходила один раз в месяц. Ее издавал Центральный Комитет Союза российских социал-демократических организаций в Америке. В первом номере газеты редакция заявила: „Девизом „Русско-американского рабочего” будет служить уже давно начертанный на знамени международной социал-демократии, на знамени международного сознательного пролетариата, и это – Пролетарии всех стран, объединяйтесь!”⁴⁶.

Далее редакция заявила, что газета будет руководствоваться принципами научного социализма; будет знакомить своих читателей с революционным движением в России; будет давать своим читателям все наиболее важные сведения из общественной жизни Америки, а также Западной Европы; будет откликаться на все организационные вопросы и нужды социал-демократических групп и обществ в Америке, поддерживающих РСДРП; будет стремиться сблизить и сплачивать все социалистические группы иммигрантов из России с американским социалистическим движением.

Хотя газета „Русско-американский рабочий“ выходила один раз в месяц, она все же давала информацию о жизни российской политической эмиграции и способствовала ее объединению.

Газета способствовала распространению среди русских политических эмигрантов большевистской газеты „Пролетарий“. Исследователь К. В. Шахназарова указывает, что газета „Пролетарий“ с февраля по ноябрь 1908 г. распространялась кроме России в Чикаго⁴⁷. Это утверждение требует уточнения. Газета „Русско-американский рабочий“ в марте 1908 г. сообщала, что „Пролетарий“ – орган С.-Петербургского и Московского комитетов РСДРП (большевистского направления) – издается в Женеве. Можно подписать в Союзе российских социал-демократических организаций или по адресу: Котляренко, rue Karoline, 27 Jeneve (Suisse)⁴⁸. В четвертом номере газета снова сообщала, что можно подписать „Пролетарий“⁴⁹. В следующем номере газета сообщала, что Филадельфийская группа РСДРП распространила с 8 марта по 8 июня 205 экземпляров „Пролетария“ № 21–29⁵⁰. Как видим, каждого номера распространялось более 10 экземпляров. В то же время газета сообщала, что „Голос социал-демократа“ той же группой распространен в количестве 40 экземпляров⁵¹. Таким образом, „Пролетарий“ пользовался спросом в пять раз большим среди российской политической эмиграции в Филадельфии, чем ликвидаторская газета.

И. А. Лычев пишет, что установление связей с большевистским центром в Женеве способствовало усилению работы: „К нам стала поступать политическая литература, издававшаяся в Женеве, и, в частности, „Пролетарий“. Наш отдел в то же время вел агитационно-пропагандистскую работу среди русских эмигрантов. Мы организовали целый ряд кружков и школ, где преподавалась политэкономика, теория профессионального движения и изучали английский язык“⁵².

В названных девяти номерах „Пролетария“, вышедших с 26 (13) февраля по 29 (16) апреля 1908 г., то есть сразу после возобновления издания в Женеве, было опубликовано 13 статей В. И. Ленина: „Политические заметки“, „Новая аграрная политика“, „Нейтральность профессиональных союзов“, „О „природе“ русской революции“, „Оценка Маркса международным либерализмом“, „На прямую дорогу“, „По торной дорожке“ и др.

Читатели ленинских статей безусловно обратили внимание на то, как характеризовал В. И. Ленин большевиков. В статье „Политические заметки“ он писал: „Мы умели долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не теряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или

иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе"⁵³. Это безусловно вселяло бодрость и оптимизм в работающих вдали от родины большевиков.

Очень важной для большевиков, работающих в рабочем движении США, была статья „Нейтральность профессиональных союзов”. Статья звала их на борьбу против косности американских профсоюзов. В. И. Ленин писал: „Вся наша партия признала теперь, следовательно, что работу в профессиональных союзах надо вести не в духе нейтральных союзов, а в духе возможно более тесного сближения их с социал-демократической партией. Признано и то, что партийность союзов должна быть досягаема исключительной работой с.д. внутри союзов, что с.д. должны образовывать сплоченные ячейки в союзах, что следует основывать нелегальные союзы, раз невозможны легальные”⁵⁴. В. И. Ленин показывает, что работа в профессиональных союзах приобретает все большее значение. Идея нейтральности и беспартийности профсоюзов принесла повсюду огромный вред интересам рабочего класса, ибо она способствует уклонению профсоюзов в сторону оппортунизма. Эти указания вооружали большевиков, действовавших в США.

Так как в США распространялся и ликвидаторский „Голос Социал-демократа”, то большое значение имели статьи В.И. Ленина, опубликованные в „Пролетарии”, в которых он разоблачал оппортунизм Плеханова, Мартова, Дана и других лидеров меньшевизма, выступавших на страницах „Голоса”. Особенно это относилось к освещению вопросов борьбы в эпоху первой русской революции и усвоению ее уроков.

О тесных связях большевиков, находящихся в эмиграции в Америке, с В. И. Лениным и большевистскими заграничными центрами свидетельствуют и их запросы на произведения В. И. Ленина. В этом отношении очень показательны просьбы прислать работу „Материализм и эмпириокритицизм”. Эта книга вышла в России в издательстве „Звено” в количестве 2 тыс. экземпляров. Заведующий экспедицией газеты „Пролетарий” Д. М. Котляренко писал из Парижа в книжный магазин „Звено” в Москву 17 мая 1909 г.: „Желая организовать продажу за границей только что вышедшей из печати книги Вл. Ильина „Материализм и эмпириокритицизм”, прошу Вас прислать мне на комиссию пока экз. 50. Я имею большие связи в русских колониях всех городов Европы и Америки и рассчитываю, что мне удастся распродать не менее 100 экз. этой книги”⁵⁵. Доставленные в Париж экземпляры ленинской книги были отправлены и в США. В конце июня 1909 г. Филадельфийская большевистская группа обратилась в экспедицию газеты „Пролетарий” с письмом: „Пришлите на нашу группу 5 книг Вл. Ильина „Мате-

риализм и эмпириокритицизм”⁵⁶. 12 февраля 1910 г. П. Карклин из штата Массачусетс писал: „Ильина „Материализм и эмпириокритицизм” пришлите 5 экземпляров”⁵⁷. О денежных суммах, присланных в экспедицию газеты „Пролетарий” за распространение книги В. И. Ленина, сообщается организациями, отдельными лицами и группами РСДРП также и с других городов США⁵⁸.

В начале 1908 г. в ряде городов Америки русская эмиграция организует культурно-просветительные общества, в которые объединялись выходцы из России без различия национальностей. Таким обществом было российское прогрессивное землячество Филадельфии. Инициаторами его создания были Рябченко, который в 1905 г. вел революционную работу на станции Сватово Купянского уезда Харьковской губернии, Иван Спиков – старший механик броненосца „Потемкин”, Константин Волков – токарь-механик петербургских заводов, Сергей Жолдыкос (Павлов) – рабочий Петербурга и Прохор Дубина – котельщик, бежавший из станции Сватово. „Целью этой организации было создать библиотеку, проводить культурно-просветительную работу, в виде постановки спектаклей, лекций и т. д.”⁵⁹

17 марта 1911 г. в Нью-Йорке состоялась конференция русских рабочих организаций. В ней участвовали Русский отдел Американской социалистической партии, представители профсоюза машинистов, Русская группа социал-демократов, представители издательского товарищества „Новый мир”, созданного в 1910 г. представителями русского рабочего клуба⁶⁰. В ряде городов создаются организации, объединяющие русских рабочих эмигрантов в Америке. В 1910 г. происходит укрепление „Союза русских рабочих”, который примыкал к организации „Индустриальные рабочие мира”. Отделы Союза русских рабочих существовали во многих городах США и Канады. Они объединились в Федерацию союзов русских рабочих. Активно работали в этой организации В. С. Шатов, Б. В. Лосев, А. М. Краснощеков, С. П. Восков и др. В марте 1911 г. их усилиями начала выходить ежемесячная газета „Голос труда”. Газета издавалась русской рабочей группой в Нью-Йорке и именовалась „Беспартийным органом русских рабочих в Америке”⁶¹. В действительности же „Голос труда” был газетой анархо-синдикалистского направления. Осенью 1914 г. к Федерации присоединилось 22 организации. Они признали „Голос труда” своим органом, и с 23 октября 1914 г. газета выходит как орган Федерации союзов русских рабочих США и Канады и становится еженедельной⁶².

Газета „Голос труда” пересылалась и в Россию⁶³. В октябре 1912 г. начальник Киевского охранного отделения писал в департамент полиции, что из Америки в закрытых письмах при-

сылается в Россию издающаяся русской рабочей группой в Нью-Йорке газета „Голос труда”, именующая себя беспартийным органом русских рабочих в Америке.

В м. Семеновке Новозыбковского уезда Черниговской губернии было получено около 10 номеров газеты русской рабочей группы в Нью-Йорке „Голос труда”⁶⁴.

В США функционировал американский отдел „Союза русских моряков за границей”. Союз издавал газету „Моряк”. Она выходила в Вене и Париже. Летом 1913 г. в Александрии (Египет) был арестован редактор этой газеты товарищ Карл (М. Адамович). Газета „Новый мир” с тревогой писала, что ему грозит выдача российским властям⁶⁵.

Заметную роль играло созданное в 1904 г. в Виннипеге общество им. Т. Г. Шевченко, развернувшее особенно активную прогрессивную деятельность в 1906–1909 гг. В своей работе оно опиралось главным образом на рабочих. Общество проводило социалистическую пропаганду. При обществе работала библиотека, организовывались собрания, лекции, выступления кружков художественной самодеятельности⁶⁶.

В 1907–1909 гг. в Виннипеге выходила украинская прогрессивная рабочая газета „Червоний прапор”. Ее девизом был лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” Вышло 18 номеров. Газета издавалась как орган социалистической партии Канады. Это была первая украинская социалистическая газета на американском континенте. Она вела пропаганду идеей социализма среди трудящихся украинцев Канады, призывала их к борьбе против капиталистической эксплуатации и несправия.

Большевики проводили большую работу в организациях социалистических партий США и Канады. Многие из них стали членами социалистических партий этих стран. Они создали русские отделы или русские федерации в этих партиях. Сложность работы большевиков, находящихся в эмиграции в США, обусловливалась тем, что в стране не было единой социалистической партии. В США действовала Социалистическая рабочая партия Америки, созданная в 1876 г. на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций. Съезд проходил при руководящем участии соратника Маркса и Энгельса Ф.-А. Зорге. Большинство партии составляли иммигранты, слабо связанные с коренными рабочими Америки. В первые годы руководящее положение в партии заняли ласальянцы, которые допускали ошибки сектантско-догматического характера. К 90-м годам к руководству Социалистической рабочей партии пришло левое крыло, возглавляемое де Леоном, допускавшее ошибки анархо-синдикалистского характера.

Социалистическая партия Америки оформилась в июле

1901 г. на съезде в Индианополисе в результате объединения групп, отколовшихся от Социалистической рабочей партии и Социал-демократической партии США, одним из организаторов которой был Юджин Дебс. Центристское правооппортунистическое руководство партии (Бергер, Хилквит и др.) отрицало необходимость диктатуры пролетариата, отказывалось от революционных методов борьбы, сводя деятельность партии в основном к участию в избирательных кампаниях. Это крыло выродилось в социал-шовинистов. Левые в руководстве Ч. Рутенберг, У. Фостер, У. Хейвуд и другие, опираясь на пролетарские элементы, вели борьбу против оппортунистического руководства партии, за самостоятельные политические действия пролетариата, за создание производственных профсоюзов, основанных на принципах классовой борьбы.

Следует иметь в виду, что в социалистической партии Америки в 1909 г. и позже только 70 % членов составляли уроженцы – граждане США⁶⁷. В 1912 г. СПА достигла наибольшей численности – 110 тыс. членов⁶⁸. Это число членов оставалось и накануне первой мировой войны, когда 32894 члена СПА были иммигрантами⁶⁹. 30 социалистических изданий печаталось на немецком, финском, польском, чешском, латышском, французском, итальянском, датском, венгерском, литовском, русском, шведском, норвежском и других языках⁷⁰.

В. И. Ленин, всегда внимательно следивший за американским рабочим и социалистическим движением, в 1912 г. откликнулся несколькими статьями на важнейшие события в нем. Он с радостью отметил успех еженедельной рабочей газеты „Призыв к Разуму”, редакция которой сообщила, что тираж газеты достиг 984 тыс. экземпляров и в ближайшие недели перевалит за миллион. „Эта цифра, – писал В. И. Ленин в статье „Успехи американских рабочих”, опубликованной 18. X. 1912 г. в „Правде”, – миллион экземпляров социалистической газеты, которую бесстыдно травят и преследуют американские суды и которая растет и крепнет под огнем преследований, – показывает нагляднее, чем длинные рассуждения, какой переворот близится в Америке”⁷¹. В этой газете сотрудничал социалист Юджин Дебс. Он был выдвинут кандидатом в президенты и получил на выборах 800 тыс. голосов. Президентом США был избран Вильсон, получивший 6 млн. голосов, Рузвельт получил 4 млн. голосов и Тафт – 3 млн. голосов. В. И. Ленин в статье „Итоги и значение президентских выборов в Америке” отмечал: „Мировое значение американских выборов состоит не столько в том, что сильно возросло число социалистических голосов; – значение американских выборов состоит в величайшем кризисе буржуазных партий, в поразительной силе, с которой выступило их разложение. Наконец, значение выборов – необычайно ясное и яркое

выступление буржуазного реформизма, как средства борьбы против социализма”⁷². Далее В. И. Ленин подчеркивает, что „система 2-х партий” ... была одним из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т. е. действительно социалистической партии”⁷³. Он делает вывод, что „американский пролетарий уже проснулся и стоит на своем посту”⁷⁴.

В. И. Ленин в статье „В Америке” отмечал также борьбу быстрой растущей социалистической партии США против засилья в американском рабочем движении „гомперсистов”. Гомперс, писал он, вел в „Американской федерации труда” политику „гармонии труда с капиталом”... и ...буржуазную политику против социалистической... Положение дел в рабочем движении Америки показывает нам... замечательно резкий раскол чисто профессионалистских и социалистических стремлений, раскол между буржуазной рабочей политикой и социалистической”⁷⁵.

Джон Рид, принимавший активное участие в американском рабочем и социалистическом движении, подготовил в 1919 г. для В. И. Ленина записку „Коммунистическое движение в Америке”. В этом документе он указывает, что значительная часть членов русской федерации социалистической партии Америки „почти не знает английского языка, не читает ни газет, ни книг на английском и следит лишь за периодическими изданиями, выходящими на их родном языке. Живут они, как правило, в тесном окружении своих же соотечественников и в силу того, что большая часть из них занята либо неквалифицированным трудом, либо в таких отраслях – как, например, швейная промышленность, где используется почти исключительно труд иностранцев, они изолированы от американского рабочего движения и от жизни американского рабочего класса. Более того, создание внутри социалистической партии федераций, объединяющих лица иностранного происхождения, первоначальной целью которых было облегчение пропагандистской работы, привело к тому, что рабочие-иностранцы сгруппировались в полуавтономные организации, где в ходу был лишь их родной язык. Таким образом, социалисты иностранного происхождения оказались фактически изолированными от социалистов, говорящих по-английски. Это обстоятельство было весьма неблагоприятным и для той и для другой стороны”⁷⁶. Иммигранты-рабочие, как наиболее эксплуатируемые, были настроены радикальнее, чем коренные американские рабочие. Участвовать в социалистическом движении могло гораздо большее число иммигрантов-рабочих. Но этому мешала шовинистическая политика правящего блока в отношении иммигрантов, мало чем отличавшаяся от позиции, занятой в вопросах об иммиграции лидерами АФТ. “Дошло до того, что на съезде СПА в 1910 г. была принята резолюция, которая приветствовала мероприятия, на-

правленные на запрещение... массовой иммиграции из других стран⁷⁷.

В 1908–1910 гг. российские рабочие приняли активнейшее участие в стачечной борьбе американского рабочего класса против капитала.

Интернациональный союз рабочих женского готового платья был организован в июне 1900 г. Несмотря на то что в программу этого союза входили все социалистические задачи, союз привлек к себе очень мало приверженцев и оставался очень слабым вплоть до 1907 г. Большая перемена произошла в существовании этой организации в 1907 г., когда „несколько больших мастерских под руководством русских эмигрантов 1905 г. забастовали и продержались девять недель, показав необычайную решимость и солидарность. Они добились удовлетворения почти всех своих требований. Эта забастовка вселила надежду в сердца всех остальных рабочих швейной промышленности. В течение уже многих лет рабочим не удавалось добиться таких результатов путем своей крепкой организованности и боевой тактики... В 1909 г. произошла другая забастовка, поразившая широкие массы населения. Небольшой коллектив работниц дамского платья объявил забастовку, в надежде привлечь около 3000 женщин. Вместо этого к ним присоединилось 30 000 человек, т. е. почти все работницы этой отрасли, за исключением небольшого числа коренных американцев. История рабочего движения не знала еще такой массовой стачки женщин-работниц, и никто вероятно не считал даже возможной такую стачку. Она возбудила общественное мнение против условий, в которых жили и работали работницы швейной промышленности”⁷⁸. Стачка 1909 г. была успешной еще и потому, что к этому времени был создан и функционировал 1-й русский отдел профсоюза по производству верхнего женского платья. Его организаторами были С. П. Восков, И. В. Новиков и М. Ф. Музыченко. И. В. Новиков, познакомившийся с С. П. Восковым в 1909 г., писал, что „уже тогда Восков был одним из деятельнейших членов „Союза русских рабочих” и вкуче с гг. Зориньм, Шатовьм и другими, сыгравшими видную роль в нашей революции, фактически являлся одним из звеньев той цепи, на которой держалась главная тяжесть организации”⁷⁹.

Стачка закончилась успехом, хотя и неполным. Тем не менее она послужила толчком для остальных рабочих этой промышленности начать борьбу за улучшение своего положения.

Однако самым главным результатом этого движения было то, что с него началось развертывание профдвижения в этой отрасли промышленности. В 1910 г. профсоюз провел еще одну стачку, закончившуюся частичной победой рабочих. Рабочие швейной промышленности все были иностранцы – поляки, ли-

товцы, русские, евреи, итальянцы, т. е. в большинстве своем выходцы из России. „Под воинственным революционным руководством эти союзы освободили своих рабочих от самого невыносимого угнетения и эксплуатации”⁸⁰.

Особенно большую работу в русских отделах США, профсоюзах и вообще среди эмигрантов вели большевики М. М. Бородин, Д. Х. Броварнюк, А. Е. Близниченко, С. П. Восков, М. П. Янышев, Г. Н. Мельничанский, Н. Н. Накоряков, С. С. Зорин, М. И. Мицьков, А. Е. Минкин, П. И. Травин, В. М. Лихачев, И. А. Гурвич, С. Д. Сельдяков, З. Я. Литвин-Седой, Д. М. Котляренко, О. В. Кузнецов, А. К. Чумак, П. И. Воеводин, А. М. Краснощеков, А. Я. Нейбут, Г. Н. Войтинский (Зархин), М. С. Лещинский, В. Р. Менжинский, Ф. И. Свицерский, В. Володарский, Г. Ф. Раев, А. Ф. Ковалев, Г. М. Крамаров, И. А. Лычев, М. С. Никифоров, М. И. Лисовский, Г. И. Рыбаков.

Среди эмигрантов-большевиков в США были делегаты III, IV и V съездов нашей партии. М. С. Лещинский был делегатом III съезда РСДРП от Екатеринославского комитета РСДРП. Партийную работу он вел в Одессе, Москве, Екатеринославе. В США оказался в конце 1906 г. или в начале 1907 г.⁸¹

Делегатами IV съезда РСДРП были М. М. Бородин – от Рижской большевистской организации, З. Я. Литвин-Седой – от Финляндской военной большевистской организации, Н. Н. Накоряков – от Уфимской организации, В. В. Дерман и Я. П. Озол представляли на съезде Латышскую СДРП.⁸²

На V съезде РСДРП делегатами были И. А. Гурвич – от Минской организации большевиков, Я. А. Берзин – от Петербургской большевистской организации, Н. Н. Накоряков – от Уфимской большевистской организации.⁸³

Известно, как высоко ценил В. И. Ленин делегатов съездов нашей партии, называл их среди тех профессиональных революционеров, которые реализовали, воплотили в жизнь наибольшую сплоченность, прочность и устойчивость нашей партии. В сентябре 1907 г. в „Предисловии к сборнику” „За 12 лет” он писал: „Кто знает хорошо историю нашей партии, кто переживал сам ее строительство, тому достаточно простого взгляда на состав делегации любой фракции, скажем, Лондонского съезда, чтобы убедиться в этом, чтобы заметить то старое, основное ядро, которое, усерднее других, партию пестовало и партию выпестовало”⁸⁴. Одним из таких революционеров был М. М. Бородин – большевик с 1903 г., встречавшийся с В. И. Лениным в Швейцарии еще в 1904–1905 гг., делегат Таммерфорской конференции и IV съезда РСДРП. О его авторитете свидетельствует уже то, что на Таммерфорской конференции он был избран членом президиума конференции. Он прибыл в США в начале 1907 г. Летом работал на фермах, зимой на фабриках, учился

в вечерних школах. Вместе с другими товарищами издавал журнал „Русско-американский рабочий“. В Чикаго он организовал специальную школу для русских политических эмигрантов, занимался научной и педагогической работой, был деятельным членом общества помощи русским политическим заключенным⁸⁵.

В 1918 г. его принимал В. И. Ленин и поручил вместе с П. И. Травиным доставить в США „Письмо к американским рабочим“. Письмо начиналось словами: „Один русский большевик, участвовавший в революции 1905 года и затем много лет проведенный в вашей стране, предложил мне взять на себя доставку моего письма к вам“⁸⁶.

В. И. Ленин и позже обращался к М. М. Бородину по некоторым вопросам. 24 марта 1919 г. он беседовал с М. М. Бородиным и написал Л. Б. Красину записку, в которой есть такие слова: „рекомендую его очень“⁸⁷. В июле 1921 г. он просил М. М. Бородина доставить материалы, касающиеся американской третьей партии рабоче-крестьянского, или рабоче-фермерского, союза⁸⁸. Получив материалы, В. И. Ленин указывал в ответе, что „Ваша записка очень интересна“⁸⁹. В 1918–1922 гг. М. М. Бородин работал в Коминтерне. В 1923 г. по приглашению Сунь Ятсена приехал в Китай и до 1927 г. был политическим советником ЦИК Гоминьдана. С 1927 по 1951 г. работал заместителем наркома труда, заместителем директора ТАСС, главным редактором Совинформбюро, редактором газеты „Moscow News“. М. М. Бородин доехал с письмом только до Копенгагена. С другим экземпляром письма в США, преодолев все препятствия, добрался большевик, участник первой русской революции, долгие годы проведенный в эмиграции в США, П. И. Травин. Он вспоминает: „В октябре 1918 года я выехал в Москву из Америки, где провел 11 нелегких лет, скрываясь от преследования за участие в первой русской революции. Пробирался я из Соединенных Штатов нелегально, под чужой фамилией, преодолевая трудности, связанные с блокадой и интервенцией против Советской России.

И вот вызывает меня в Наркомат иностранных дел Вацлав Вацлавович Воровский и говорит:

– Что же, придется вам ехать обратно в Америку.

– Ни за что! – сразу же подумал я. Однако от неожиданности так растерялся, что ничего Воровскому не смог возразить. А тем временем он рассказал мне, что необходимо как можно скорее доставить в Соединенные Штаты „Письмо к американским рабочим“ от Владимира Ильича и что сделать это должны я и старый большевик Михаил Маркович Бородин“⁹⁰.

Вместе с письмом в США были доставлены Конституция РСФСР и текст ноты Советского правительства президенту Вильсону с требованием прекратить интервенцию, которые при ак-

тивном участии Джона Рида были напечатаны в американских газетах.

П. И. Травин – старый большевик, участник революции 1905–1907 гг. – в 1907 г. вынужден был покинуть Россию. „В 1907 году, – вспоминает он, – скрываясь от царского суда, я попал в Америку и устроился там снова матросом, а потом уже плавал в качестве рулевого и корабельного плотника”⁹¹. Кроме того, он работал на строительстве метро, грузчиком, подручным шляпочного мастера, рабочим скотобойни, кузнецом, слесарем. Он стал активистом организации „Индустриальные рабочие мира”. Жизнь под двумя и под тремя фамилиями, пароли, явки, забастовки, поездки по стране, стычки с полицейскими – такими и были годы жизни в США.

В 1912 г., когда он уже был агитатором ИРМ, его направили в город Бьютт, где проходила забастовка шахтеров. Днем он выступил там на митинге забастовщиков, а вечером в дом, где он остановился, ворвалась группа вооруженных людей в масках. И приезжего агитатора, и хозяина дома, также члена ИРМ, они связали и с кляпами во рту вывезли далеко за город. Здесь, в небольшой рощице, горел костер. На нем бандиты зажгли одежду захваченных активистов ИРМ. Затем их жестоко избили, обмазали дегтем и вываляли в перьях. „Если вы попробуете вернуться в Бьютт, то будете повешены!” – заявил им главарь шайки.

Рассказав эту историю В. В. Воровскому, П. И. Травин заключил: „Утром нам удалось добраться до какой-то фермы и местные рабочие, батраки, ничуть не удивились, увидев нас. Для „демократической” Америки дело было, что ни на есть обыкновеннейшее...”⁹² Это был суд Линча.

В сентябре 1919 г. после выполнения задания П. И. Травина принял В. И. Ленин⁹³. П. И. Травин рассказал В. И. Ленину о своей жизни и революционной работе в Америке, о приключениях, связанных с доставкой в США „Письма к американским рабочим”.

Рассказ этот был нерадостным. Он говорил: „Я, Владимир Ильич, после того как допал в Америку, два года не хотел учить английский. Необходимость изучить язык вызвала во мне какой-то внутренний отпор. Зачем, думал я, это делать, если вот-вот в России произойдет революция и надо будет ехать домой...”

– А потом?

– Потом пришлось переменить десяток профессий, и нужда научила есть калачи! Днем работал, по вечерам занимался в техническом колледже, потом – на факультете железных дорог политехнического института. Три года назад получил диплом.

– Это очень хорошо! – прищурился Ленин. – А как другие товарищи?

– К сожалению, далеко не все взялись за дело. Кое-кто просидел сложа руки в ожидании революции все двенадцать лет...

Петр назвал несколько фамилий товарищей, активно участвовавших в революции 1905 года, но не нашедших себя в Америке. Они отказывались поддерживать какие-либо связи с американскими прогрессивными организациями, и их ортодоксальность превратилась в политическое чистоплюйство. О них Петр говорил в явно неодобрительном тоне, и Ленин, соглашаясь с ним, время от времени кивал головой.

Потом речь зашла о „левом” уклоне, о тех, кто провозглашал в Америке революционные лозунги, не имея для этого никакой почвы под ногами. Ильич нахмурился, брови его сдвинулись...

– Узколобое доктринерство! – бросил он. – Усердие не по разуму. Архиглупость!.. – Далее он продолжал: – Давно пора понять, что революция никогда не может стать предметом импорта. Своими действиями эти товарищи могут причинить нам только вред, давая пищу враждебной пропаганде. Хорошо, что вы пытались объяснить им это...

Он откинулся на спинку, подняв голову, обдумывая что-то, и неожиданно, остро взглянув на собеседника, сказал:

– Одним словом, революция в Америке начнется не с эмигрантской колонии, а?...

Тон этого вопроса был настолько утвердительным, что он даже не требовал ответа⁹⁴.

Когда закончилась гражданская война, П. И. Травин был направлен за границу в качестве торгового представителя Страны Советов. В общей сложности ему пришлось жить и работать в 15 странах. Об этой его работе говорит документ: „Для определения стажа работы тов. Травина Петра Ивановича, сообщая, что он известен мне как работник русской железнодорожной миссии в США, активно работавший в период 1917–1919 гг. по связи РСФСР с Америкой и в конце 1918 г. успешно осуществивший доставку письма В. И. Ленина к американским рабочим...”

С 1921 по 1923 г. включительно т. Травин П. И. работал в должности заместителя уполномоченного СНК по железнодорожным заказам за границей.

М. М. Литвинов – член ВКП(б) с 1898 г., партбилет №2718650⁹⁵.

В 1907–1909 гг. в США работал М. М. Стангель – член ЛСДРП с 1903 г. В 1906 г. он был арестован за революционную деятельность и принадлежность к партии, осужден к ссылке на поселение в Туруханский край. Из ссылки бежал в Америку, в 1909 г. вернулся во Владивосток для продолжения партийной работы. Снова арест и ссылка⁹⁶.

В 1910 г. в США эмигрировал Г. Н. Мельничанский. Он работал в социал-демократических организациях Кривого Рога, Николаева, Елисаветграда, Кременчуга, в 1905–1908 гг. вел революционную работу в Одессе, Керчи, Нижнем Новгороде, Соромове, на Урале, неоднократно арестовывался. В марте 1908 г. арестован в Тюмени и осужден за принадлежность к РСДРП и издание нелегальной газеты „Тюменский рабочий“ к ссылке в Иркутскую губернию. По дороге в ссылку бежал. В США работал в различных городах, вел революционную работу среди русских рабочих, активно участвовал в американском революционном движении как член СПА, за что подвергался четыре раза коротким арестам во время стачек⁹⁷. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, находился на партийной и профсоюзной работе в Петрограде, Донбассе и Москве. В июле 1917 г. в Александровск-Грушевском районе на рудниках выступал на митингах на темы: „Борьба шахтеров в Америке“ и „Америка и война“⁹⁸.

Г. Н. Мельничанский принимал активное участие в Октябрьской революции, был членом Московского ВРК. После революции работал председателем комитета по изобретениям.

В 1909 г. в США эмигрировал С. Е. Моспан – член РСДРП с 1900 г. Революционную работу он вел в Черниговской, Харьковской и Киевской губерниях, активный участник первой русской революции. Неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме. В 1907 г. осужден на поселение в Иркутскую губернию. В 1909 г. бежал из ссылки и перебрался в США, где работал плотником. В 1917 г. вернулся в Россию⁹⁹.

В 1908 г. в Америке оказалась Р. М. Рубинчик-Эпштейн. В 1900 г. она работала в берлинской искровской транспортной группе, в 1901 г. – в Петербургской искровской организации. Неоднократно арестовывалась, в 1903 г. осуждена к пяти годам ссылки в Восточную Сибирь, а затем за участие в Романовском протесте к 12 годам каторги. 2 июля 1905 г. бежала из Иркутской тюрьмы за границу, в 1907 г. снова на партийной работе в России, работает в Петербурге секретарем Выборгского районного комитета РСДРП. В этом же году арестовывается, сидит девять месяцев в тюрьме, освобождается под залог и эмигрирует в США. Она принимала участие в работе социал-демократического издательства „Новый мир“¹⁰⁰.

А. И. Фастенко в 1903–1904 гг. работал в организации РСДРП на станции Лозовая агитатором и пропагандистом среди железнодорожных рабочих. В 1905 г. работал в Киеве, Харькове, в 1906 г. в Казани, Екатеринбурге, Харькове, Севастополе, несколько раз арестовывался. 30 ноября 1907 г. осужден на четыре года каторги в Енисейскую губернию. Через несколько дней после прибытия на место поселения бежал, вначале приехал во Францию, а затем в США¹⁰¹.

М. С. Фишелев вступил в РСДРП в 1907 г. и работал в Харькове пропагандистом среди учащихся и рабочих. В январе 1909 г. осужден и отправлен в ссылку в Енисейскую губернию. В 1910 г. бежал в Нью-Йорк, где был секретарем общества помощи ссыльно-поселенцам в Сибири, вступил в Социалистическую партию Америки, был членом издательства „Новый мир” и два года работал его секретарем¹⁰².

В 1910 г. после побега из сибирской ссылки в США прибыл рабочий П. В. Горохов – активный участник забастовки на Московско-Казанской железной дороге в 1905 г. В 1906 г. он, будучи призван в армию, вел революционную пропаганду среди солдат, за что был осужден и отправлен на поселение в Иркутскую губернию¹⁰³.

Член партии с 1904 г. М. И. Лисовский был пропагандистом, членом и секретарем комитетов РСДРП в Екатеринославе, Кривом Роге и Николаеве. Неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме и в 1909 г. был осужден в ссылку на поселение в Енисейскую губернию, откуда бежал и эмигрировал в США¹⁰⁴.

Р. С. Лихачева в 1912 г. эмигрировала в США, состояла в левом крыле Социалистической партии США. Вернулась в Россию в июне 1917 г. Все время находилась на руководящей партийной и советской работе. В 1918 г. входила в исполком англо-американской группы РКП(б), которая создала Бюро большевистской информации. В исполком группы входил также С. Михельсон, который жил до 1918 г. в Англии и США. В сентябре 1918 г. вернулся в Россию, вступил в РКП(б). Работал заведующим службой организации распространения иностранной литературы отдела советской пропаганды при ВЦИК по Северному, Северо-Восточному и другим фронтам¹⁰⁵.

А. Н. Бычкова – член РСДРП с 1906 г., работала как пропагандист в Красноуфимском уезде Пермской губернии, распространяла революционную литературу, с 1907 г. была секретарем Уральского областного комитета большевиков, арестована в Екатеринбурге в августе 1907 г., осуждена и отправлена в ссылку в Енисейскую губернию. Из ссылки бежала в 1910 г. во Францию, в 1911 г. переехала в США¹⁰⁶.

Е. Я. Юргис-Норман с 1904 г. оказывала различную помощь Рижской организации РСДРП. В 1907 г. ее принимают в члены партии, она была секретарем подпольного кружка, участвовала в Рижской городской партийной конференции. В марте 1907 г. была арестована и сослана в Енисейскую губернию. В марте 1910 г. бежала и эмигрировала в США. Работала на фабрике в городах Сан-Франциско, Чикаго, Бостоне¹⁰⁷.

В 1903–1906 гг. в Липецкой и Елецкой городских партийных организациях работал Шуваев (М. А. Тузовский). В 1907 г. за революционную работу и принадлежность к РСДРП был осужден

в ссылку на поселение в Енисейскую губернию. В 1911 г. бежал и до 1917 г. жил в Китае, Японии, Америке¹⁰⁸.

С 1901 г. социал-демократическую работу в Екатеринославской губернии, в Ростове-на-Дону, а в 1905–1906 гг. в Клинцах, Новозыбкове, Мариуполе, Харькове вел К. В. Шур. Он неоднократно арестовывался, в 1907 г. бежал из вологодской ссылки, работал в Московской организации РСДРП. В 1908 г. он эмигрировал в Америку, где прожил до 1916 г., при возвращении в Россию был арестован на границе в Белоострове 13 декабря 1916 г. и осужден в Харькове к новой ссылке на поселение. Февральская революция 1917 г. застала его в Харьковской тюрьме¹⁰⁹.

Член СДКП и Л с 1904 г. В. А. Богущкий – рабочий-металлист, вступил в партию в Закопане. В 1906 г. он был делегатом V съезда СДКП и Л от Гродненской партийной организации, где вел партийную и профсоюзную работу. При царизме восемь раз арестовывался, просидел четыре года в тюрьмах. В 1910 г., спасаясь от нового ареста, эмигрировал в Америку, где работал до 1912 г. по организации социал-демократических групп польских рабочих. В 1917–1921 гг. вел партийную и государственную работу в Тифлисе, Белоруссии и Литве. С 1921 по 1924 г. – секретарь Центрального бюро компартии Белоруссии и заместитель Председателя Совнаркома республики, член ЦИК и член Президиума ЦИК СССР. С 1924 г. был представителем КПП при ИККИ, членом исполкома и кандидатом в члены президиума ИККИ.

В Бостоне, Детройте и в других городах работал М. П. Яньшев. Он был рабочим на металлургических заводах и одновременно вел организаторскую и пропагандистскую деятельность среди русских рабочих. Благодаря своей энергии, организаторскому таланту и личным качествам он пользовался большой популярностью и любовью среди рабочих, был одним из основателей русской федерации в Американской социалистической партии. Своей деятельностью М. П. Яньшев оказывал большое влияние на польское и английское рабочее движение в Америке, поддерживал левых в борьбе с оппортунизмом, принимал участие в создании организации „Промышленные рабочие мира”¹¹⁰. Как пишет американский журналист Альберт-Рис Вильямс, многие большевики-эмигранты были его друзьями. „Среди них был Яньшев, который сделался, как говорится рабочим мира. Десять лет назад он вынужден был бежать из России после попытки поднять односельчан против царя. Он гнул спину в доках Гамбурга, добывал уголь в шахтах Австрии и разливал сталь в литейных Франции. В Америке он продубился у чанов на кожевенных предприятиях, отбелился на текстильных фабриках и не раз во время забастовок по его спине прогуливалась дубинка

полицейского. Во время скитаний он изучил четыре языка и проникся горячей верой в большевизм. Бывший крестьянин стал теперь промышленным пролетарием¹¹¹. М. П. Яньшев погиб 25 июня 1920 г. в кровопролитном бою с врангелевцами, будучи комиссаром 15-й Инзенской стрелковой дивизии. „Правда” писала о нем: „Его жизнь и его смерть одинаково прекрасны. Так живут и так умирают наши лучшие друзья, верные борцы пролетариата. Так живут и так умирают рабочие-коммунисты, имена которых вечно будут гореть ярким светом, пока будет жить человечество”¹¹².

Среди друзей Альберта-Риса Вильямса были также А. М. Краснощеков, В. Володарский, С. П. Восков, А. Я. Нейбут и другие.

В феврале 1919 г. Юридический комитет сената США рассматривал дело по обвинению Альберта-Риса Вильямса и Джона Рида за пропаганду идей русской революции, Советской власти и партии большевиков. Сенатор Овермэн задал Вильямсу вопрос: „Что означает слово „большевики”?” Вильямс ответил: „Я попросил одного русского дать мне определение этого слова, и он сказал: „Большевики – это кратчайший путь к социализму”¹¹³.

Приведем разговор сенатора Хьюмса с Джоном Ридом: „М-р Хьюмс. Кого вы встречали в России из тех, кто раньше проживал в Соединенных Штатах?”

М-р Рид. Я встретил там довольно много таких людей, но всех фамилий не помню. Я назову вам тех, кого могу вспомнить.

М-р Хьюмс. Назовите тех, кого можете вспомнить.

М-р Рид. Шатов, Петровский, Мельничанский... Почти в каждом даже небольшом Совете в промышленных районах России находились люди, ранее проживавшие в Америке. Я знаю еще одного, хотя я не знал его раньше, – это Восков, он был организатором Союза плотников в Америке... Мне лишь известно, что он был прекрасным организатором”¹¹⁴.

В русских блокнотах Джона Рида записаны фамилии многих революционеров, с которыми он встречался в разное время в России. речь идет о политических эмигрантах, вернувшихся из США в революционную Россию. Среди них В. С. Шатов, А. А. Шатова, С. С. Дыбец, С. П. Восков, Е. Я. Волгина, С. С. Зорин, Е. З. Ярчук, Г. И. Чудновский, Я. Петерс, Г. Н. Мельничанский, М. И. Модель, И. И. Минков, Н. Н. Накоряков и другие, которых он именует „русские из Америки”¹¹⁵ Так С. С. Зорин был одним из руководителей Северной коммуны. „Это, – писал Герберт Уэллс, – очень симпатичный, остроумный молодой человек, вернувшийся из Америки, где он был чернорабочим. Зорин – хороший оратор и пользуется большой популярностью в Петроградском Совете. Мы вспоминали прошлое, и он рассказал мне, что до сих пор не может забыть о грубости и жестокости, с ко-

торьями он столкнулся в Америке в большом мануфактурном магазине, куда пришел наниматься упаковщиком. Мы говорили с ним о том, как наш общественный строй изматывает, как лечит, ожесточает честных и полных энергии людей. Это общее негодование сблизило нас, как братьев"¹¹⁶.

Энергично и неутомимо вел революционную работу среди русских и американских рабочих В. Володарский. Он был членом интернационального союза портных и членом СПА, принимал активнейшее участие в работе редакции „Нового мира”. Вернувшись в Россию в 1917 г., он весь отдался делу революции и стал пламенным большевиком, был наркомом по делам печати, агитации и пропаганды Петроградской коммуны. 20 июня 1918 г. убит в Петрограде правыми эсерами. А. В. Луначарский, сам будучи выдающимся оратором и пропагандистом, писал: „Постараюсь хоть несколько охарактеризовать Володарского как оратора и агитатора. С литературной стороны речи Володарского не блистали особой оригинальностью формы, богатством метафор. Его речи были как бы суховаты... Речь его была как машина, ничего лишнего, все прилажено одно к другому, все полно металлического блеска, все трепещет внутренними электрическими разрядами. Быть может, это американское красноречие? Но Америка, вернувшая нам немало русских, прошедших ее стальную школу, не дала ни одного оратора, подобного Володарскому.

Голос его был словно печатающий, какой-то плакатный, выпуклый, металлически звенящий. Фразы текли необыкновенно ровно, с одинаковым напряжением, едва повышаясь иногда. Ритм его речей, по своей четкости и ровности напоминал мне больше всего манеру декламировать Маяковского: его согревала какая-то внутренняя революционная раскаленность. Во всей этой блестящей и как-будто механической динамике чувствовались клокочущий энтузиазм и боль пролетарской души. Очарование его речей было огромное. Речи его были не длинные, необычайно понятны, как бы целое скопище лозунгов-стрел, метких и острых. Казалось, он ковал сердца своих слушателей.

Слушая его, понималось больше, чем при каком угодно другом ораторе, что в эту эпоху такого расцвета политической агитации, какого, может быть, мир не видел, агитаторы поистине месили человеческое тесто, как какой-то вязкий и бесформенный сплав, который твердел потом под их руками, превращаясь в необходимое революции орудие"¹¹⁷.

В Нью-Йорке на заводе работал Д. Х. Броварнюк, большевик с 1903 г. Революционную работу он вел в Одессе. Спасаясь от ареста, в 1910 г. он нанялся кочегаром на пароход и остался в Америке. Он все свое свободное время отдавал работе по организации русских отделов американской социалистической партии и профсоюзов"¹¹⁸.

Весной 1910 г. в США прибыл В. Р. Менжинский. Он побывал в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, познакомился с работой большевистских организаций, с историей рабочего движения США, с работой профсоюзов. Вернувшись в Европу через полгода, он читал лекции: „Парламентаризм и рабочее движение в США и Европе”¹¹⁹.

Большую работу среди рабочих-эмигрантов из России и других стран проводил В. М. Лихачев. Большевик, твердый ленинец, член партии с 1902 г. в России вел большую партийную работу в Перми, Уфе, Самаре, Казани, Николаеве, Нижнем Тагиле, Москве и в других городах. Он был секретарем Московского комитета партии, делегатом V конференции РСДРП, состоявшейся в Париже в декабре 1908 г. На конференцию не попал, так как был арестован накануне начала ее работы. В начале 1912 г. бежал из сибирской ссылки и через Маньчжурию и Японию прибыл в США. Здесь он был арестован, обвинен в анархизме и посажен в тюрьму. Только резкие протесты американской социалистической партии и общественности позволили в начале апреля 1912 г. В. М. Лихачеву выйти на свободу¹²⁰. Он связывается с „Союзом русских рабочих” в городе Сизтле и включается в активную работу организатора, пропагандиста, агитатора. Большевистская группа избрала его представителем Русской федерации Американской социалистической партии в Западных штатах и Канаде. Вместе со своими новыми друзьями-большевиками он ведет борьбу на многих фронтах. Во-первых, против всякого монархистского сброда. Во-вторых, против влияния давно осевших в Америке старых интеллигентов, обеспечивших себе благополучное существование и весьма недоброжелательно встречавших молодых партийных работников, стремившихся вести подлинно революционную агитацию среди своих соотечественников. В-третьих, против не менее враждебных им политических противников-меньшевиков¹²¹.

Под руководством В. М. Лихачева за год его работы на Западе США и Канады создается несколько отделов (они назывались „брэнчами”) Русской федерации¹²². Осенью 1913 г. он уже в Чикаго, где активно включается в работу 4-го Русского отдела Американской социалистической партии. Работник этого отдела Н. Ратов писал: „Приезд т. Лихачева к нам в отдел был как раз кстати. Мы сразу в нем нашли то, что нужно. Работа отдела пошла лучше. Число членов и сочувствующих увеличилось. Общительный, спокойный, жизнерадостный, т. Лихачев привлекал к себе всех, кто с ним встречался... Тюрьма и ссылка сказались на его здоровье: т. Лихачев покашливал. Мы уже перешли к устройству массовых митингов, и голос т. Лихачева нередко звучал на них, привлекая массы своей убедительностью и уверенностью...”¹²³ Он работал в Нью-Йорке, Бостоне и в дру-

гих городах. Прошел почти пешком весь американский континент, он везде вел революционную пропаганду, звал рабочий класс на борьбу с капитализмом. В своих выступлениях В. М. Лихачев поднимал вопросы: положение русских рабочих в Америке, политическая жизнь Америки, реакционная роль православной церкви среди русских рабочих, революционное движение в России, необходимость организоваться, значение социалистического движения и другие.

Интересно, что уже после Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин расспрашивал В. М. Лихачева о пребывании в эмиграции в США. Было это при таких обстоятельствах. В мае 1918 г., в воскресенье, В. И. Ленин навестил семью доктора В. А. Обуха, на квартире которого жили Лихачевы – Василий Матвеевич и Раиса Севельевна. В ходе беседы стали вспоминать о годах пребывания Лихачевых в США в эмиграции.

„– Ну что ж, рассказывайте, – обратился Владимир Ильич к Василию Матвеевичу, – как там жилось нашим товарищам?”

– Жилось нелегко, Владимир Ильич. Приходилось заниматься тяжелым физическим трудом. Но это еще не самое худшее. Терпели дискриминацию, как иностранцы, безработицу... Часто и я оставался без работы, становился „тремпом...”

– А что такое „тремп”? – спросила Мария Ильинична. Владимир Ильич объяснил, что это слово означает „бродяга”. Многие безработные в Америке часто вынуждены в поисках работы вести бродячий образ жизни.

– В еще более тяжелом положении находятся эмигранты-крестьяне, выходцы с Украины, Белоруссии и других мест, – продолжал Лихачев.

– Их радужные надежды на американский „рай” жестоко разбиваются жизнью. Разобщенные, неорганизованные, они совершенно беспомощны. Мы, большевики, вели среди них большую агитационно-пропагандистскую работу.

– Вот видите, – резюмировал Владимир Ильич, – люди поехали в Америку искать лучшей жизни, а что они получили? В лучшем случае – стали дешевой рабочей силой для американских капиталистов.

Василий Матвеевич рассказал много забавных эпизодов из своей бродячей жизни. Ленин также сыпал шутками, и все от души смеялись¹²⁴.

В Сан-Франциско работал Г. М. Крамаров. Участник событий 9 января 1905 года в Петербурге, член большевистской партии с 1903 г., активный участник вооруженного восстания в Ростове-на-Дону в декабре 1905 г., он побывал на каторге и ссылке, в 1913 г. бежал в Америку¹²⁵. В Сан-Франциско, где он обосновался, русская колония насчитывала около трех тысяч эмигрантов. „Правда, настоящие политические эмигранты, т. е. те, кто бе-

жал из России, подвергаясь серьезным преследованиям со стороны царского правительства, не превышали сотни-полторы... Материальная необеспеченность, плохое, а иногда и полное незнание английского языка, высокомерное отношение не только коренных американцев, но и тех, кто прибыл в эту страну на десяток-другой лет раньше, резкое различие в бытовом отношении с местными жителями и неумение, а подчас и нежелание переделывать себя, — все это заставляло русскую колонию сплачиваться в одно целое для взаимной духовной и материальной поддержки”¹²⁶. Г. М. Крамарову вместе с другими большевиками приходилось работать в довольно сложной обстановке.

В 1912–1913 гг. в Нью-Йорке и Елисаветпорте работал литейщиком П. И. Воеводин, член партии с 1899 г. Он вел активную работу организатора и агитатора в Екатеринославе, Саратове, Самаре, Омске, Чите, Златоусте, Москве, Баку, Томске, Челябинске. Спасаясь от преследований, эмигрировал в США. Вступил в русский отдел Американской социалистической партии, был близок к редакции газеты „Новый мир”¹²⁷.

В 1909 г., бежав из ссылки через Дальний Восток, Японию и Гавайские острова, в США прибыл А. Е. Минкин. Член партии с 1903 г., он работал в Варшаве, Тюмени, Перми, Екатеринбурге, Уфе и в других городах. Некоторое время А. Е. Минкин жил и работал в Калифорнии, был грузчиком, шахтером, изучал положение русских рабочих, которые использовались на тяжелой работе. Постепенно он установил связи с большевиками, которые работали в Чикаго, Нью-Йорке, Бостоне, и включился в активную работу в русских отделах социалистической партии Америки¹²⁸. В Америке он выступал под именем Ал. Менсон. В 1912 г. А. Е. Минкин перебрался в Нью-Йорк, работал в типографии наборщиком газеты „Новый мир” и в ее редакционной коллегии, одновременно был секретарем русской федерации СПА.

Годы эмиграции в США провели и первые советские дипломаты Б. С. Шапик и Е. М. Климок. Климок был активным участником московского вооруженного восстания в декабре 1905 г., за революционную деятельность неоднократно арестовывался¹²⁹.

В поисках работы в 1913 г. в США приехал Б. С. Шапик. Он работал чернорабочим на заводах и матросом на пароходах. Позже он писал: „В 1915 г. я поступил в Нью-Йоркское отделение Союза русских моряков. Союз имел свой клуб, который мы посещали после возвращения из очередного рейса. Здесь я встречался со своими соотечественниками, знакомился с новыми людьми, среди которых были и члены американской социалистической партии. Особенно подружился с бывшим матросом

Балтийского флота Андреем Федоровичем Ковалевым, членом РСДРП. В 1908 г., скрываясь от царского суда, он эмигрировал в США и работал на пароходе матросом. Ковалев был убежденным, мужественным революционером, человеком значительно старше меня. Я к нему очень привязался и многое от него воспринял”¹³⁰.

Пять лет (1905–1910 гг.) провел в США участник революционных событий 1905 г. в Харькове А. Е. Близниченко. Он работал в Филадельфии на заводе¹³¹. Вернувшись в Харьков, продолжал революционную борьбу. После Февральской революции 1917 г. был комиссаром Северо-Донецкой железной дороги, членом Харьковского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Он активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. С 1918 г. А. Е. Близниченко – комиссар Южного округа путей сообщения, заместитель наркома путей сообщения УССР, спроектировал, а затем и командовал группой тяжелых бронепоездов в Красной Армии. В марте 1920 г. В. И. Ленин, рекомендуя А. Е. Близниченко на ответственную работу, характеризовал его как архинадежного работника¹³².

Активно работал среди русских и американских рабочих Григорий Федорович Раев, член большевистской партии с 1904 г., активный участник декабрьского вооруженного восстания. В конце 1907 г. он бежал из под ареста, побывал в Австрии, Германии, Англии и в конце 1911 г. был уже в США. Вступил в СПА и в профсоюз металлистов. Работал и в Канаде, и в городах Кеноса и Чикаго¹³³. В газете „Новый мир” за 4 октября 1914 г. и 10 июля 1915 г. имя Г. Ф. Раева называется наряду с именами А. Я. Нейбута, А. К. Чумака, Д. Х. Броварнюка, А. Морозова, братьев Рабизо¹³⁴.

Годы эмиграции в США провел Б. А. Славин. По возвращению из США он активно боролся за советскую власть на Дальнем Востоке и погиб в 1919 г. в застенках атамана Семенова. Славин вел революционную пропаганду и среди американских войск, принимавших участие в интервенции на Дальнем Востоке. В агентурных сводках есть такое сообщение: „Среди американских войск значительное количество эмигрантов большевистской ориентации, которые, в свою очередь, распространяют большевизм среди коренных американцев”¹³⁵.

После поражения первой русской революции сотни революционеров, большевики и десятки тысяч рабочих, спасаясь от преследований и расправ, вынуждены были эмигрировать. Большой поток эмигрантов устремился в Америку. В США, Канаде, Аргентине нашли убежище многие большевики, представители других политических партий, многие матросы с броненосца „Потемкин”. В Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Елизаветпорте создаются группы содействия РСДРП, создается Лига

российских социал-демократических организаций в Америке, функционируют русские отделы в социалистической партии Америки, рабочие объединяются в „Союз русских рабочих в Америке” и другие организации, издается газета „Русско-американский рабочий”. Среди эмигрантов и в рабочем движении Америки большую работу вели большевики М. М. Бородин, С. П. Восков, М. П. Яншлев, П. И. Травин, В. М. Лихачев и многие другие. Они установили связи с руководящими центрами большевистской партии и оказывали всяческую поддержку (особенно материальную) партийным организациям в России.

Библиографические ссылки

- ¹ Шлепаков А. Н. Иммигранты и американский рабочий класс в эпоху империализма. — С. 134.
- ² Дом Г. В. Плеханова. Инв. № 3745, ед. хр. Г. 3, 10.
- ³ Там же, ед. хр. Г. 3, 11.
- ⁴ Буренин Н. Е. Памятные годы. Воспоминания. — Лениздат, 1961. — С. 86.
- ⁵ Старый большевик. Сб. — М., 1933. — № 3. — С. 57.
- ⁶ Свердлов Я. М. Массовая ссылка//Избр. произведения. — М., 1957. — Т. 1. — С. 83.
- ⁷ Флинн Э. Г. Своими глазами. Жизнь бунтарки. — М., 1962. — С. 70—71.
- ⁸ Невский В. Материалы для биографического словаря... — С. 34—35.
- ⁹ Ленин В. И. Кадеты мешают думе обратиться к народу//Полн. собр. соч. — Т. 13. — С. 115.
- ¹⁰ Там же. — С. 235.
- ¹¹ Ленин В. И. Поражение России и революционный кризис//Полн. собр. соч., — Т. 27. — С. 27—28.
- ¹² Ленин В. И. Вблизи к сути//Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 421.
- ¹³ Волгина Е. Я. Из революционного прошлого//Вопр. истории КПСС. — 1959. — № 5. — С. 175.
- ¹⁴ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 гг. Вып. 1. — М.; Пг., 1923. — С. 157—158.
- ¹⁵ Новый мир. — 1915. — 26 янв.
- ¹⁶ История СССР. — 1969. — № 5. — С. 69.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Восков С. Сборник статей, воспоминаний и документов. Л., 1925. — С. 37—38.
- ¹⁹ Вильямс А. Р. Путешествие в революцию. — М., 1977. — С. 33.
- ²⁰ ЦПА ИМЛ. — ф. 17, оп. 1, ед. хр. 634, л. 1.
- ²¹ Волгина Е. Я. Из революционного прошлого//Вопр. истории КПСС. — 1959. — № 5. — С. 175.
- ²² Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике//Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 181.
- ²³ Искра. — 1903. — 1 янв.
- ²⁴ Дом Г. В. Плеханова. Инв. № 3745, ед. хр. Г. 3, 11.
- ²⁵ Чумак А. А. Андрей Чумак. — Хабаровск, 1974. — С. 28—29.
- ²⁶ Парижский вестн. — 1911. — 6 мая.
- ²⁷ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. — Т. 2. — С. 232—233.
- ²⁸ К пребыванию потемкинцев в эмиграции//Ист. арх. — 1955. — № 3. — С. 147.

- 29 Лычев И. Потемкинцы. — М., 1965. — 3-изд. — С. 156.
- 30 Там же. — С. 163—179.
- 31 Революционное движение в Черноморском флоте 1905—1907 гг. Воспоминания и письма. — М., 1956. — С. 31.
- 32 Там же. — С. 30.
- 33 Там же. — С. 31.
- 34 Дмитриенко А. Я. Моя жизнь в Румынии//Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг. — С. 82.
- 35 Фельдман К. Броненосец „Потемкин“. — М., 1955. — С. 177.
- 36 Токарев С. П. Воспоминания о восстании на броненосце „Князь Потемкин“// Революционное движение в Черноморском флоте... — С. 66.
- 37 Рус.-амер. рабочий. — 1909. — № 10.
- 38 Там же. — 1908. — 1 июня.
- 39 Там же. — 1908. — № 2.
- 40 ЦПА ИМЛ — Ф. 17, ед. хр. 689, л. 1.
- 41 Пролетарий. — 1908. — 1 (14) дек.
- 42 ЦПА ИМЛ — Ф. 17, ед. хр. 745, л. 2.
- 43 Там же. — 729, л. 10.
- 44 Рус.-амер. рабочий. — 1908. — № 2.
- 45 Пролетарий. — 1909. — № 41, 42, 43; Социал-демократ. — 1909. — № 5.
- 46 Рус.-амер., рабочий. — 1908. — Февр.
- 47 Вопр. истории КПСС. — 1962. — № 5. — С. 178.
- 48 Рус.-амер. рабочий. — 1908. — Март.
- 49 Там же. — 1908. — 1 июня.
- 50 Там же. — 1908. — 1 июля.
- 51 Там же.
- 52 Лычев И. Потемкинцы. — М., 1937. — С. 148.
- 53 Ленин В. И. Полн. собр. соч., — Т. 16. — С. 420.
- 54 Там же. — С. 427—428.
- 55 Шахназарова К. В. Новые сведения о ленинских рефератах в 1908 г. и распространении за границей книги „Материализм и эмпириокритицизм“// Вопросы истории КПСС. — 1975. — № 4. — С. 120—121.
- 56 Там же. — С. 121.
- 57 Там же. — С. 120—121.
- 58 Там же. — С. 121.
- 59 Рябченко. Из жизни политической эмиграции в Америке//Каторга и ссылка. — 1930. — № 1. — С. 148.
- 60 Голос труда. — 1911. — 1 апр.
- 61 Там же.
- 62 Там же. — 1914. — 23 окт.
- 63 См.: ЦГИА УССР, ф. 276, оп. 1, д. 383, л. 118, 118 об.
- 64 Там же, л. 110.
- 65 Новый мир. — 1913. — 13 июня.
- 66 Кравчук П. На новій землі. Сторінки з життя, боротьби і творчої праці канадських українців. — Торонто, 1958. — С. 93—94.
- 67 Морис Хилквит. История социализма в Соединенных Штатах — 2 изд. — П. 1919. — С. 272.
- 68 Фостер Э. Очерк политической истории Америки. — М., 1953. — С. 466.
- 69 Зубок Л. И. Борьба течений в Социалистической партии США (1901—1912 гг.)—Вопр. истории. — 1961. — № 5. — С. 88.
- 70 Хилквит М. История социализма в Соединенных Штатах. — С. 269.
- 71 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 22. — С. 109.
- 72 Там же. — С. 192.

- 73 Там же. — С. 193.
- 74 Там же. — С. 194.
- 75 Там же. — С. 231—232.
- 76 Рид Дж. Коммунистическое движение в Америке/Иностранная литература. — 1957. — № 11, — С. 13—14.
- 77 Зубок Л. И. Борьба течений в Социалистической партии США (1901—1912 гг.)/Вопросы истории, 1961. — № 5. — С. 89.
- 78 Hourwich I. Immigration and Labor. — P. 411—413; Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. — М., 1976. — С. 229—231.
- 79 Восков С. Сборник статей, воспоминаний и документов. — Л., 1925. — С. 12, 43.
- 80 Бимба А. История американского рабочего класса. — С. 186.
- 81 Третий съезд РСДРП. Апрель—май 1905 года: Протоколы. — М., 1959. — С. 470, 739.
- 82 Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель—май) 1906 г.: Протоколы. — М., 1959. — С. 539—541, 645, 653, 661, 666, 667.
- 83 Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель—май 1907 г.: Протоколы. — М., 1963. — С. 621—631, 835, 848, 875, 881, 883.
- 84 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 103.
- 85 Деятели революционного движения в России. Био-библиогр. словарь. Т. 5. Социал-демократ 1880—1904. — М., 1931. — С. 446—447.
- 86 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 48.
- 87 В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 7. — С. 16.
- 88 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 28.
- 89 Там же. — С. 68—69.
- 90 Новое время. — 1960. — № 13. — С. 11.
- 91 Травин П. С письмом Ленина в США//Огонек. — 1958. — № 4. — С. 9.
- 92 Лисочкин И. Б. Письмо за океан. — 3-е изд. доп. — М., 1973. — С. 47.
- 93 Травин П. И. Письмо за океан//Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М.; 1969. — Т. 3. — С. 291; В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 7. — С. 533.
- 94 Травин П. И. Письмо за океан. — С. 105—106.
- 95 Травин П. С письмом Ленина в США. — С. 9.
- 96 Политическая каторга и ссылка. — С. 610
- 97 Там же. — С. 398—399.
- 98 Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 г.): Сб. документов. — М. 1957. — С. 145.
- 99 Политическая каторга и ссылка. — С. 420.
- 100 Там же. — С. 549—550.
- 101 Там же. — С. 657.
- 102 Там же. — С. 668.
- 103 Там же. — С. 158—159.
- 104 Там же. — С. 363.
- 105 Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть советов. — М., 1967. — С. 544—545.
- 106 Политическая каторга и ссылка. — С. 92; Правда. — 1985. — 8 июля.
- 107 Политическая каторга и ссылка. — С. 753.
- 108 Там же. — С. 739—740.
- 109 Там же. — С. 741.
- 110 Братская могила. Биографический словарь умерших и погибших членов Московской организации РКП. — М., 1922. — Вып. 1. — С. 201.
- 111 Вильямс А.-Р. О Ленине и Октябрьской революции. — М.; 1960. — С. 94.
- 112 Правда. — 1920 — 25 июля.

- 113 *Иностр. лит.* — 1963. — № 4. — С. 229.
- 114 *Там же.* — № 5. — С. 217—218.
- 115 *Старцев А.* Русские блокноты Джона Рида. — М., 1968. — С. 20—223.
- 116 *Уэллс Г.* Россия во мгле. — М., 1958. — С. 42.
- 117 *Луначарский А. В.* Воспоминания и впечатления. — М., 1968. — С. 224—225.
- 118 Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 гг. — М.; Л., 1925. — С. 91—92.
- 119 *Гладков Т., Смирнов М.* Менжинский. — М., 1969. — С. 120.
- 120 *Леви Е.* Товарищ „Влас” (Василий Матвеевич Лихачев): Биогр. очерк, воспоминания и ст. — М., 1926. — С. 11—45.
- 121 *Флорич Ф.* Ключи студеные. — М., 1968. — С. 162—163.
- 122 *Сануков К.* Товарищ Влас. — Йошкар-Ола, 1971. — С. 61.
- 123 *Правда.* — 1924. — 26 окт.
- 124 *Лихачева Р. С., Обух А. В.* В гостях у друзей. Воспоминания о В. И. Ленине. — М., 1969. — Т. 3. — С. 265.
- 125 Политическая каторга и ссылка. — М., 1934. — С. 319.
- 126 *Крамаров Г. М.* Февральские дни в Сан-Франциско//Каторга и ссылка. — 1927. — № 1. — С. 169.
- 127 *Петр Воеводин.* Автобиографические сведения//Пролетарская революция. — 1921. — № 3. — с. 252—253.
- 128 Революционеры Прикамья. — Пермь, 1966, — С. 408.
- 129 *Дипкурьеры.* Очерки о первых советских дипломатических курьерах. — М., 1970. — С. 200—204.
- 130 *Там же.* — С. 50.
- 131 *Нееский В.* Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1904 г. — М., 1923. Вып. 1. — С. 85.
- 132 *Ленин В. И. Л. Д.* Троцкому//Полн. собр. соч. — Т. 51. — С. 171.
- 133 Ленинская гвардия на Дальнем Востоке. Замечательные дальневосточники. — Хабаровск, 1970, — С. 123—130.
- 134 *Новый мир.* — 1914. — 4 окт.; 1915. — 10 июля.
- 135 Ленинская гвардия на Дальнем Востоке. — С. 201.

**СВЯЗИ В. И. ЛЕНИНА С БОЛЬШЕВИКАМИ В АМЕРИКЕ
В 1910–1914 гг.**

Оживлению работы среди русских рабочих-эмигрантов в большой мере способствовал выход в апреле 1911 г. в Нью-Йорке газеты „Новый мир”. В ее создании приняли активное участие Г. Н. Мельничанский, С. П. Восков, В. М. Лихачев, А. Е. Минкин, М. П. Янъшев и другие большевики.

Газета „Новый мир” – орган русской секции Социалистической партии – первая рабочая газета социалистического направления, выходившая в Америке на русском языке. Издавалась она на средства акционерного общества под тем же названием, членом которого мог стать любой человек, приобретший хоть одну акцию. Редакцию осуществляло правление этого общества, во главе которого долгое время стоял С. М. Ингерман. Чтобы захватить газету в свои руки, меньшевики вытребовали из Европы Л. Г. Дейча. Он начал редактировать газету, но уже к концу 1911 г. разошелся с руководством русского социал-демократического общества в Нью-Йорке, и с правлением акционерного общества. Разрыв закончился третейским судом и Л. Г. Дейч в конце 1911 г. был отстранен от должности редактора¹.

„Парижский вестник” о газете „Новый мир”, когда ее редактором был Л. Г. Дейч, писал: „По существу – это новое издание меньшевистского „Голоса социал-демократа”, перенесенного на американскую почву. Газете присущи все достоинства и недостатки, свойственные парижскому меньшевистскому органу. В числе сотрудников мы встречаем всех партийных лидеров-меньшевиков. В „Новом мире” есть, однако, нововведения, которых не знает „Голос социал-демократа”. Крикливые американские объявления, причитания редакции о пожертвованиях и сомнительные фельетоны. Но и фельетоны не могут снять с газеты печати серьезной скуки. Странное дело! Газета ведется литераторами, не освоившимися с популярной аудиторией и весь трактуемый материал преподносится в чрезвычайно абстрактной и сухой форме. Эти недостатки послужат серьезным препятствием для распространения газеты”². Все это привело к изгнанию Л. Г. Дейча из редакции. Новая редакция внесла в газету „Новый мир” много новых моментов. Газета пользовалась большой популярностью среди русских эмигрантов

в Америке, и поэтому ее тираж рос и она из еженедельной превратилась в ежедневную. С начала 1912 г. редактором газеты был назначен Н. Н. Накоряков. В редакционную коллегию входили как большевики, так и меньшевики. Но газета склонялась больше к позиции, занимаемой Г. В. Плехановым, т. е. к меньшевизму. На страницах газеты печатались материалы и большевиков и меньшевиков. Н. Н. Накоряков о направлении газеты писал 18 апреля 1912 г.: „...Мы стоим вне русских фракций, — мы только осведомляем русских о тех или иных шагах тех или иных фракций. Наша газета рассчитана на темного, гонимого из России эмигранта, и наша задача — привлечь его к американскому социалистическому и рабочему движению и борьба с одуряющим влиянием „специфически эмигрантского положения“: ведь человек попадает, как в лес, не знает языка и обречен на жизнь в условиях специфической эксплуатации „зеленых“. Имея такого читателя, мы должны связывать его с новой жизнью через старую, понятную ему жизнь России. Поэтому мы достаточно много места уделяем общественной жизни России, хотя являемся органом американской социалистической партии. Часть наших читателей, особенно крестьян, приезжающих сюда на заработки, вновь вернется назад.

Доводится думать о том, чтобы они вернулись туда по крайней мере хоть демократами, если не социалистами.

Газета расходуется около пяти тысяч, — начала выходить под редакцией тов. Л. Г. Дейча, — но теперь редактируется коллегиально — комиссией, выбранной социалистическим издательством и дополненной русскими отделами Американской социалистической партии”³. К началу 1913 г. тираж газеты дошел до 8 тысяч экземпляров⁴.

Н. Н. Накоряков сообщал, что „американские русские социал-демократы не заняли фракционной позиции”⁵: Как же так? Николай Никандрович Накоряков с 1903 по 1910 г. был членом большевистских комитетов на Урале, в Казани, Самаре, Уфе. Был делегатом IV и V съездов РСДРП. Там же познакомился с В. И. Лениным. За участие в революционном движении был осужден на вечное поселение в Сибири. В 1911 г. бежал из ссылки и прибыл в США, активно включился в работу. Он оставил интересные воспоминания о встречах с В. И. Лениным на IV и V съездах партии⁶. Известно, что Н. Н. Накоряков в 1916 г. перешел на оборонческие позиции. В Россию вернулся в 1917 г., но в связи с оборонческими заблуждениями был вне партии. К концу 1921 г. изжил свои ошибки и был привлечен В. И. Лениным к руководящей работе в органах советской печати. 30 ноября 1921 г. В. И. Ленин поручил секретарю: „Устроить мне свидание с Назаром Уральским (через Главпрофобр)”⁷. В тот же день В. И. Ленин принял Н. Н. Накорякова. Сам

Н. Н. Накоряков рассказывает: „В первых числах декабря 1921 года ночью по телефону мне позвонили из секретариата В. И. Ленина и предложили явиться в Кремль...

Владимир Ильич в своем рабочем кабинете встретил меня очень радушно, посмеялся над сибирским одеянием и крепко пожал мои замерзшие руки своими теплыми руками.

Беседа сразу стала непринужденной и очень разносторонней.

Ленин интересовался и личной жизнью, и идейными ошибками (в 1917–1918 годах я был оборонцем), и работой, которую я выполнял после последней мимолетней встречи в 1917 году в Таврическом дворце.

Вижу, мои ошибки не одобряет, пытливо спрашивает:

– Запутались? Ну а теперь, разобрались?

– Разобрался и стыжусь!..

– Разобраться необходимо глубоко, так как теоретические ошибки самые опасные – говорит Владимир Ильич, проникновенно глядя в глаза. Этот взгляд и советует и требует серьезной теоретической работы... О вашей дальнейшей работе поговорим еще разок, вы – „наше старое партийное имущество”⁸, – закончил разговор В. И. Ленин.

В. И. Ленин продолжал и дальше интересоваться Н. Н. Накоряковым. 4 января 1922 г. В. И. Ленин продиктовал по телефону просьбу Е. А. Преображенскому: „Прошу Вас черкнуть мне несколько слов о Назаре Уральском. Устроился ли он, как и где и каковы теперь его политические настроения и изменяются ли они вообще за последнее время или остаются прежними”⁹. Е. А. Преображенский ответил: „Ваш разговор с Назаром Уральским произвел на него довольно сильное впечатление...”¹⁰. В 1925 г. решением Центрального Комитета Н. Н. Накоряков был принят в партию и назначен заместителем заведующего Госиздата РСФСР, затем последовательно директором „Международной книги”, Гослитиздата и издательства Большой Советской Энциклопедии. По отношению к Н. Н. Накорякову были проявлены истинно ленинская чуткость и забота, и „старое партийное имущество” было не только сохранено, но и принесло пользу делу социалистического строительства.

В. И. Ленин поддерживал систематические связи с большевистскими организациями в США, читал „Новый мир”. Оживленная переписка была налажена с КЗО. Американские товарищи присылали В. И. Ленину статистические материалы и другую литературу.

Н. Н. Накоряков писал об этом: „Я в то время находился в эмиграции в Нью-Йорке и работал редактором скромной рабочей газеты „Новый мир”. Зная, что в моем положении эмигранта-революционера могут встретиться затруднения с получением официальных материалов, В. И. Ленин, чтобы облегчить

мою задачу, предварительно написал об этом русскому эмигранту старшего поколения, известному статистику, профессору И. А. Гурвичу, занимавшему должность ученого библиографа конгресса США. Он просил И. А. Гурвича помочь мне в получении необходимых материалов.

В результате всего этого мне удалось наладить получение и отправку В. И. Ленину нужных ему изданий¹¹ В. И. Ленин в письме благодарил Н. Н. Накорякова за присылаемые материалы¹² И. А. Гурвич тоже присылал материалы В. И. Ленину. Он также прислал свою книгу, изданную в 1912 г. в Нью-Йорке, „Иммиграция и труд”. В. И. Ленин в статье „Капитализм и иммиграция рабочих” назвал эту книгу чрезвычайно поучительной¹³.

В. И. Ленин использовал статистические данные книги „Иммиграция и труд” при написании статьи „Капитализм и иммиграция рабочих”, опубликованной в газете „За правду” № 22, 29 октября 1913 г.¹⁴ В письме И. А. Гурвичу 27 февраля 1914 г. В. И. Ленин писал: „...Спешу выразить Вам мою признательность за присылку книги. Я уже писал об ней и на основании ее статейку в нашей питерской с.-д. газете „Правда” и буду писать еще. По моему убеждению, эта работа дает массу ценного по изучению капитализма, будучи вместе с тем как бы перенесением лучших методов нашей земской статистики на западную почву”¹⁵ Далее В. И. Ленин просит оказать содействие „в получении всяких материалов из статистического бюро в Вашингтоне. Позвольте поэтому обратиться к Вам с просьбой – разумеется, только если это не затруднит Вас чересчур, не оторвет от работы.

Я изучал в Париже американскую сельскохозяйственную статистику... – нашел очень много интересного. Теперь, живя в Кракове, не могу достать этих изданий”¹⁶ Действительно, В. И. Ленин получает, изучает и использует материалы статистического справочника США, данные о производстве и цене нефти, о подоходном налоге в США, материалы о развитии капитализма в земледелии. В. И. Ленин использовал эти данные в своих статьях „О нефтяном голоде”, „Капитализм и налоги” и написал большую работу „Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск 1. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки”¹⁷ Говоря об источниках этой работы, В. И. Ленин подчеркивал, что „все данные берутся из официальных изданий статистики Северо-Американских Соединенных Штатов”¹⁸ В этой работе В. И. Ленин разоблачил меньшевистские писания Суханова, подчеркнув, что „это не его личные взгляды, не его индивидуальные ошибки, а лишь особенно демократизированное, особенно подкрашенное якобы социалистической фразеологией выражение общеполитических

взглядов, к которым легче всего приходит в обстановке капиталистического общества и казенный профессор, идущий по проторенной дорожке, и мелкий земледелец, выделяющийся своей сознательностью из миллионов ему подобных.

Теория некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе, защищаемая г. Гиммером (Сухановым. — А. Ч.), есть в сущности теория громадного большинства буржуазных профессоров, буржуазных демократов и оппортунистов в рабочем движении всего мира, т. е. новейшей разновидности тех же буржуазных демократов. Не будет преувеличением сказать, что эта теория есть иллюзия, мечта, самообман всего буржуазного общества. Посвящая дальнейшее изложение опровержению этой теории, я буду стараться давать картину капитализма в американском земледелии в ее целом, ибо одна из главных ошибок буржуазных экономистов состоит в вырывании отдельных фактов и фактиков, цифр и цифирек из общей связи политико-экономических отношений¹⁹.

Издательство и газета „Новый мир“, хотя и с трудом, расширяли свое влияние. 1 марта 1913 г. Н. Н. Накоряков писал: „В материальном отношении пережили тяжелый год, но сделали громадные завоевания: проникли в самые глухие углы страны, несем по мере сил социалистическое сознание в самые низовья русских эмигрантов, теперь тысячами плывущих сюда. Один уж регулярный выход газеты удовлетворяет, хотя самих не всегда удовлетворяет своя работа: интеллигентных сил почти нет... Несмотря на все эти препятствия, удастся развивать социалистическое издательство...”²⁰. В 1912 г. был издан альманах „Товарищ русского эмигранта в Америке”. Первый календарь-ежегодник, выпускаемый единственной в Америке русской социалистической газетой „Новый мир”. В календаре-ежегоднике на 1914 г., изданном в 1913 г., в редакционной заметке определялись задачи русских социал-демократов в Америке. Задачи эти, по определению авторов, состояли в том, чтобы „помочь по мере сил тому, чтобы все усиливающаяся русская рабочая иммиграция как объединенная дружная часть входила в объединенное профессиональное рабочее движение, чтобы она вступала в политическую партию американского пролетариата, — чтобы она не теряла связи с организованным российским рабочим движением, чтобы помогала героической борьбе русского пролетариата за освобождение родины...”²¹.

В начале 1914 г. Н. Н. Накоряков сообщал В. И. Ленину, что дело „Нового мира” разрастается в издательство популярной социалистической литературы, что литература расходуется ежемесячно примерно в двух тысячах экземпляров²².

В начале 1914 г. начала выходить в Детройте (штат Мичиган) газета „Луч”. Ее редактировал большевик Йосиф Полонский.

поддерживающий связи с Комитетом Заграничных организаций в Париже. Член КЗО А. В. Попов информировал Н. К. Крупскую и В. И. Ленина: „...от Полонского (Детройт) получили письмо, посылает нам газету „Луч“, где была перепечатана статья о Бейлисе, продает ЦО и открытки. Будет стараться из этой газеты сделать опорный пункт большевиков в противовес „Новому миру“²³.

К сожалению, в наших хранилищах нет первого номера газеты „Луч“. Второй номер датирован 7 февраля 1914 г. Редакция, видимо, столкнулась с трудностями в выпуске газеты. Она информировала своих читателей, что „по независящим от редакции обстоятельствам газета до сих пор не могла быть выпущена и с настоящего номера газета будет выходить аккуратно каждую субботу“²⁴. Газета информировала читателей о важнейших событиях в жизни рабочих России и США. Газета протестовала против закона, запрещающего въезд в США участникам освободительного движения. „По новому закону они преступники и впушены в страну быть не могут. Пора русским организациям проснуться и показать свою мощь. Пора протестовать против закрытия американских дверей в угоду царизму“²⁵. Газета сообщала, что по закону, принятому конгрессом США, въезд в США был запрещен лицам, не умеющим читать и писать на своем родном языке²⁶. А между тем 3/4 крестьян из Минской, Вольнской и Гродненской губерний, эмигрировавших в США, были неграмотными²⁷.

Власти США запретили въезд из Канады в США Никите Мартыненко, Апанасу Макаренко и Емельяну Григоренкову. В их защиту выступил в конгрессе представитель от штата Мичиган²⁸.

Очень важной была статья, опубликованная в третьем номере газеты за 14 февраля 1914 г.: „Русский рабочий в 1912 г.“ В статье рассматривается рост стачечного движения в России в период нового революционного подъема и приводятся точные цифры о количестве стачек, в том числе политического характера, о количестве стачечников, в том числе политических. Вот эти цифры: 1910 г. – бастовало 222 предприятия, забастовщиков 46623; 1911 г. – бастовало 466 предприятий, забастовщиков 103110; 1912 г. – бастовало 2032 предприятия, забастовщиков 725491. Подчеркивается также, что 75 % стачечников участвовали в политических забастовках²⁹. Эти цифры были взяты из Статистического ежегодника на 1914 год, и они фигурируют в современной историко-партийной литературе³⁰.

Большое письмо о положении дел в США было послано Н. К. Крупской³¹: КЗО уделяет в это время очень большое внимание установлению связей с американскими секциями. Член КЗО А. В. Попов писал Н. К. Крупской: „Вы уже знаете, навер-

ное, от Ильича и от Инессы, что КЗО решил обратить особое внимание на Америку. Мне поручено образовать специальный американский секретариат, который помаленьку и работает”³². В. М. Лихачеву было послано письмо с призывом приложить усилия к оживлению деятельности большевистской секции в Чикаго³³.

Энергичная деятельность КЗО и большевиков США давала положительные результаты. А. В. Попов продолжал информировать В. И. Ленина и Н. К. Крупскую о поступающих письмах из США: „От Маурина (Рисбург) хорошее письмо с пожеланием успехов и обещанием всяческого содействия”³⁴.

В 1914 г. В. И. Ленин получил несколько писем от Н. Н. Накорякова и И. А. Гурвича. Н. Н. Накоряков сообщал в феврале о работе редакции газеты „Новый мир”, просил В. И. Ленина написать письмо к американским рабочим о разногласиях между большевиками и меньшевиками. В другом письме сообщал об отчислении американской организацией взаимопомощи средств в пользу ЦК РСДРП, о перспективах газеты „Новый мир”. Они посылают В. И. Ленину книги, статистические материалы³⁵.

В США читалась также газета „Социал-демократ” – центральный орган РСДРП. В Центральный Комитет партии, в редакции газет „Пролетарий” и „Социал-демократ” поступали деньги от Филадельфийской, Елизаветпортской, Чикагской, Нью-Йоркской групп содействия партии, от Лиги социал-демократических организаций в Америке.

Большое значение для развертывания большевистской пропаганды имело то, что американские товарищи получали газету „Правда”.

Произведения В. И. Ленина, опубликованные на страницах газеты „Правда”, также читались российскими рабочими и эмигрантами в США. 18 мая 1914 г. В. И. Ленин в письме редактору газеты „Новый Мир” отмечал: „Путь „Правды” конфискован за 1.V, но из „Нового Мира” я узнал, что Вы нередко имеете и конфискованные номера”³⁶. Выходящие в США газеты „Новый мир” и „Луч” сообщали своим читателям о большевистской газете „Правда”. 14 февраля 1913 г. газета „Новый мир” писала, что социал-демократическая рабочая ежедневная газета „Правда” издается в Петербурге при участии В. И. Ленина³⁷.

Газета „Новый мир” сообщала, что группа русских социал-демократов в Монреале (Канада) подписывает „Правду”³⁸.

22 августа 1913 г. газета „Новый мир” со ссылкой на „Рабочую правду” сообщила о гибели в Туруханской ссылке выдающегося профессионального революционера соратника В. И. Ленина И. Ф. Дубровинского и опубликовала некролог „Товарищ Иннокентий”³⁹.

Подтверждением того, что газета „Правда” читалась российскими рабочими в Америке, является также сообщение газеты „Луч”, издававшейся большевиком Йосифом Полонским в Детройте. 7 февраля 1914 г. газета объявляла, что открыта подписка на 1914 г. на ежедневную рабочую газету „Пролетарская правда”, издаваемую при ближайшем участии членов российской социал-демократической фракции Государственной думы: А. Е. Бадаева, К. М. Муранова, Ф. Н. Самойлова, Н. Р. Шагова, Г. И. Петровского и депутатов III Государственной думы Н. Г. Полетаева, И. П. Покровского и В. И. Предкальна⁴⁰.

В связи с двухлетием выхода „Правды” Комитет зарубежных организаций решил послать „Правду” по адресам всех русских и латышских групп (их было около 50), указанных в „Ежегоднике американского рабочего движения”, разослать специальное воззвание с призывом о подписке на „Правду” и содействия партии. А. В. Попов сообщал Н. К. Крупской, что уже установлены связи с большевиками Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии, Рисбурга, Нью-Кенсингтона, Детройта, Канады. Всем им были написаны письма, разослана литература (легальная и нелегальная), открытки с фотографиями депутатов социал-демократической думской фракции большевиков. В Нью-Йорке и Чикаго были созданы группы содействия „Правде”⁴¹. А. В. Попов предлагал понизить подписную цену на „Правду” для Америки и послать десятка два номеров бесплатно. „Нужно ведь прежде приучить Америку к „Правде”, – писал он.

Через русских эмигрантов-большевиков все большую известность среди американских рабочих приобретала большевистская партия и ее вождь В. И. Ленин. Об этом свидетельствуют письма, полученные В. И. Лениным из США. 2 мая 1913 г. помощник секретаря Бостонской школы политической экономии просит прислать в школу экземпляр Программы РСДРП. В. И. Ленин после отсылки программы сделал на письме пометку: „Послано 15. V. 1913 г.”⁴² 1 декабря 1913 г. В. И. Ленин получает письмо редактора американской социалистической газеты „Appeal to Reason” Д. Уоррена из Джирарда, штат Канзас, с сообщением о быстром распространении идей социализма в США, о выпуске социалистических брошюр и листовок, о посылке В. И. Ленину брошюры и списка изданий газеты⁴³. 30 мая 1914 г. В. И. Ленин получает письмо Генерального секретаря рабочего клуба в Нью-Йорке с сообщением о передаче денег из революционного фонда в пользу РСДРП (большевиков)⁴⁴.

Большевики, работавшие в США, ведут борьбу против ликвидаторов за завоевание рабочих-эмигрантов на свою сторону. 2 июня КЗО сообщал В. И. Ленину: „Из Нью-Йорка от Сельдякова было хорошее письмо. Зовут Вас читать реферат. Сулят из одного Нью-Йорка свыше 2000. долларов. Собирали совещание

большевиков... Было письмо и из Чикаго. Там тоже ведут работу. Не мешало бы в ЦО тиснуть маленькую заметочку от ЦК к американцам о содействии партии...⁴⁵ „От Сельдякова было хорошее письмо”. Кто же такой Сельдяков? Об этом нам известно от члена партии с 1914 г. С. М. Зрячкина, у которого находится рукопись автобиографии, написанной Сергеем Дмитриевичем Сельдяковым⁴⁶. Родился он в бедной крестьянской семье в Тульской губернии 26 июня 1875 г. Работал на фабриках с семи лет. С 1896 г. участвует в революционном движении. Большое влияние на формирование его революционно-марксистских взглядов оказал ученик В. И. Ленина И. В. Бабушкин, с которым он познакомился и работал вместе с 1901 г. Именно в это время С. Д. Сельдяков усвоил ленинско-искровские взгляды, стал большевиком. За революционную работу неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме, был в ссылке, но снова и снова по выходе из-под ареста и тюрьмы продолжал социал-демократическую работу большевистского направления. Он работал и среди рабочих, и среди крестьян. Вел борьбу против отзовистов, отстаивал ленинские позиции.

В июле 1911 г., спасаясь от нового ареста, он эмигрировал в Америку. Там установил связи с Американской социалистической партией и по ее заданию участвовал в проведении в 1913 г. забастовки швейников в Нью-Йорке⁴⁷. Письмо Сельдякова в КЗО свидетельствует о том, что он активно работал в Нью-Йоркской большевистской организации.

В июле 1917 г. С. Д. Сельдяков уже в России. Активно борется за установление Советской власти, за ее укрепление, работает в партийных и советских органах. В 1932 г. С. Д. Сельдяков ушел на пенсию. Во время Великой Отечественной войны он возглавил работу небольшого металлургического завода в Москве, эвакуировался вместе с заводом на Северный Кавказ. Оказавшись на оккупированной фашистами территории, активно участвовал в партизанском движении. В октябре 1942 г. вместе с дочерью и племянницей был схвачен фашистами и 22 октября расстрелян на станции Абадзехской Краснодарского края.

И. В. Бабушкин – ученик В. И. Ленина, С. Д. Сельдяков – ученик Бабушкина. Ленинская школа. Из рабочего вырастает профессиональный революционер, посвятивший всю свою жизнь борьбе против самодержавия и капитализма, борьбе за новое социалистическое общество. С. Д. Сельдяков погиб от рук фашистских палачей. К нему полностью относятся слова, сказанные В. И. Лениным о И. В. Бабушкине как о народном герое. В. И. Ленин писал в некрологе: „А такие герои есть. Это – люди, подобные Бабушкину. Это – люди, которые не год, не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком

борьбе за освобождение рабочего класса. Это — люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию их сознания, их организации, их революционной самостоятельности. Это — люди, которые встали во главе вооруженной массовой борьбы против царского самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение. Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано исключительно борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин.

Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоеует себе полное освобождение от всякой эксплуатации⁷⁴⁸. Таких людей в эмиграции оказалось много. Они продолжали работу, начатую в России. Теперь они вели борьбу против международного капитала и международного оппортунизма. И не случайно С. Д. Сельдяков приглашал В. И. Ленина в Америку. Он делал это приглашение не только от своего имени. В. И. Ленина хотели слушать сотни и тысячи таких, как С. Д. Сельдяков. Они жаждали послушать своего учителя, создателя партии нового типа.

В США создается Областной комитет (Американский КЗО), который объединил деятельность всех секций партии и возглавил борьбу против ликвидаторов. 13 июля 1914 г. А. В. Попов писал В. И. Ленину: „Готовьтесь, Ильич, ехать в Америку. Публика наша расшевелилась всюю... Организованы уже две группы содействия „Правде“ в Чикаго и Нью-Йорке... Из Нью-Йорка пишут... что „Новому миру“ приходится плохо, что скоро ликвидаторов вышибут оттуда и выберут большевистскую редакцию. В Областном комитете (Американский КЗО) сидят тоже большевики, есть много и с примиренческим налетом, но не со злостью. Выбрали специальный организационный Комитет подготовки Вашего реферата из 3-х человек (из них 2-е из Областного комитета), сулят колоссальный успех. Зовут на конец сентября—октябрь. Освобождайтесь!⁷⁴⁹”

У нас нет данных, свидетельствующих об отношении В. И. Ленина к этому приглашению. Но есть все основания для того, чтобы сделать вывод, что поездке помешала начавшаяся первая мировая империалистическая война.

Консолидация и объединение русских политических эмигрантов дали им возможность активно участвовать в стачечной борьбе рабочего класса США. В январе 1913 г. состоялась новая стачка рабочих-портных, в которой приняли участие 120 тыс. человек, в их числе 35 тыс. женщин-работниц. Как сообщала газета „Новый мир“, „стачка протекает с удивительной органи-

зованностью”⁵⁰. 10 января 1913 г. состоялся митинг русских рабочих, принимавших участие в стачке, на котором присутствовало свыше 500 человек. На митинге с речами выступили С. Д. Сельдяков, Н. Н. Накоряков, И. А. Гурвич, С. М. Ингерман, Лапин. С. Д. Сельдяков был избран на время стачки платным организатором стачечников. 16 января 1913 г. состоялся второй митинг бастующих портных. На нем с докладом выступил Г. Н. Мельничанский и с речами С. Д. Сельдяков, И. А. Гурвич, С. М. Ингерман и Лапин. В результате стачки не менее 30 тыс. рабочих портных добились признания профсоюза, повышения зарплаты, улучшения санитарных условий и сокращения рабочего времени до 50 часов в неделю⁵¹.

Активизация всей работы диктовала необходимость подготовки кадров. С этой целью русский отдел Социалистической партии на собрании решил открыть в Бруклине курсы по изучению социализма на русском языке. Этим русский отдел пришел на помощь тем выходцам из России, которые не выработали себе до сих пор общего социалистического мировоззрения⁵². В январе 1913 г. состоялось официальное открытие курсов, которые назывались школой социальных наук. На курсы записалось 250 человек⁵³.

Для руководства работой среди политических эмигрантов на собрании, состоявшемся 27 января 1913 г., был избран Областной комитет отделов Социалистической партии Северо-Западных штатов в составе М. Столяра, Статуева, Белоусова и Рубина.

Один из представителей революционной эмиграции в США позже писал: „Русская политическая эмиграция, руководимая революционными органами, как русских социалистических отделов при американской социалистической партии, и отделами анархо-синдикалистского оттенка союза русских рабочих в Америке, продвигалась медленно, но верно вперед.

1912–1913 гг. русская эмиграция принимает весьма активное участие в ряде забастовок американской промышленности. Больше того, русская политическая эмиграция имеет огромное влияние на рабочее движение в ряде городов Америки и выдвигает из своей среды ряд выдающихся руководителей этого движения...”⁵⁴

Этот вывод подтверждает и И. А. Гурвич, внимательно изучивший положение иммигрантов и их участие в рабочем движении: „Стачки в Российской империи объединяли наемных рабочих всех трех национальностей, которые составляли основу нашей эмиграции из России... Большое количество эмигрантов из России, Польши и Италии привезли с собой понимание задач организованного труда. Эти иммигранты были ядром среди своих земляков. Этот факт привлек к себе внимание американской общественности во время недавних стачек рабочих швейной и текстильной промышленности”⁵⁵.

В 1908–1914 гг. создаются и действуют большевистские организации и в других странах американского континента.

В Буэнос-Айресе в начале 1910 г. была создана социал-демократическая организация российских эмигрантов под названием „Авангард”. 7 мая 1910 г. организация обратилась в Центральное Бюро Заграничных групп с просьбой прислать оратора-пропагандиста⁵⁶.

В это время в Аргентине работали большевики М. А. Комин-Александровский, Б. З. Шумяцкий, А. С. Гордеев, И. Ф. Глинский, И. И. Яковлев, М. А. Богомолец, А. В. Мокроусов и др. Их усилиями в 1911 г. была создана аргентинская группа действия РСДРП⁵⁷. Руководил группой М. А. Комин-Александровский, член партии с 1900 г. М. А. Комин-Александровский и Г. И. Рыбаков вступили в социал-демократическое движение в Нижнем Новгороде в 1900 г. Они работали тогда на Курбатовском заводе и вступили в рабочий марксистский кружок, которым руководили Т. Я. Козин и А. И. Пискунов. Ученик и соратник В. И. Ленина А. И. Пискунов вспоминает: „Первыми наиболее усердными учениками нашими были Григорий Иванович Рыбаков и Михаил Алексеевич Комин, в то время еще почти мальчишки, оба курбатовские рабочие. В то время как другие ограничивались посещением кружковых занятий и чтением популярных брошюр, эти двое просили вести с ними серьезные занятия отдельно. Эти занятия вела с ними жена (Е. И. Пискунова, – А. Ч.) и основательно проходила с ними политическую экономию, давала им читать более серьезные книги, а не только брошюры, вела беседы о прочитанном. Впоследствии и тот и другой эмигрировали в Америку: Рыбаков в Северную и Комин в Аргентину”⁵⁸. М. А. Комин-Александровский в 1905 г. принял участие в Сорновском вооруженном восстании, в стачечном движении в Донбассе, за что был осужден на вечное поселение в Сибири. За границу он выехал в 1909 г. В этом же году он уже был в Аргентине, работал на заводах металлостроителем-механиком, активно включился в революционную борьбу рабочего класса. В ноябре 1911 г. М. А. Комин-Александровский обратился в ЦК партии с письмом, в котором просил утвердить Аргентинскую группу и оказать помощь в деле организации книжной торговли, так как интерес к русской литературе очень большой и среди рабочих и среди интеллигенции. Группа просила высылать центральный орган партии „Социал-демократ”, „Рабочую газету” и другую литературу. Аргентинская группа ставила задачу поддерживать РСДРП и развернуть агитацию и пропаганду среди российского пролетариата в Аргентине, создать русскую общественную библиотеку-читальню в Буэнос-Айресе⁵⁹. Они провели большую работу по сплочению русских рабочих-эмигрантов.

М. А. Комин-Александровский создал федерацию российских рабочих в Южной Америке и в 1920 г. был делегатом от нее на II Конгрессе Коминтерна.

И. Ф. Глинский прошел сложный жизненный путь. Член РСДРП в 1902–1905 гг. Участник революции 1905–1907 гг. Перешел в партию эсеров. Но жизнь, революционная борьба вернули его в партию большевиков. Несколько раз арестовывался в Аргентине за участие в революционной борьбе⁶⁰.

И. И. Яковлев принимал участие в революционных кружках с 1894 г. В 1899–1900 гг. работал в Петербурге, в 1902–1903 гг. – член Луганского комитета РСДРП, в 1905–1906 гг. работает в Киеве, член киевской военной организации РСДРП, неоднократно арестовывался и, спасаясь от очередного ареста, бежал за границу (вначале в Швейцарию, а затем в Аргентину), где принимал активное участие в работе заграничных большевистских организаций⁶¹.

Б. З. Шумяцкий, спасаясь от ареста, эмигрировал в Аргентину⁶². Некоторое время он работал на сельскохозяйственных фермах в провинции Санта-Фе, а затем штамповщиком на картонажной фабрике в Буэнос-Айресе. Принимал в 1912–1913 гг. деятельное участие в Аргентинской группе содействия РСДРП. Он тяготился оторванностью от России и при первой же возможности, в июне 1913 г., вернулся на родину, чтобы продолжать партийную работу⁶³.

В Аргентине провели долгие годы эмиграции потемкинцы И. А. Дымченко, П. И. Подзолкин, Н. И. Иванов, А. С. Сиротин, Семен Бретковский, Василий Хитаев, Иван Калашников, Александр Макаров, Михаил Шевченко, Иван Мороз, Тимофей Иванов, Семен Рот, Е. С. Порфенов, А. Самойленко и многие другие. Вот как характеризует И. А. Дымченко И. А. Лычев: „В дни восстания большую роль сыграл еще один член комиссии – строевой унтер-офицер социал-демократ Дымченко, бесспорно также незаурядный человек. Его очень любили матросы. Хороший организатор и удивительно чуткий товарищ, Дымченко располагал к себе с первого взгляда. Он был полон веры в людей и с огромным энтузиазмом участвовал в революционной работе. Его отличали ярко выраженная тяга к знаниям, к политической учебе и самоотверженная преданность общему делу. Можно было не сомневаться, что Дымченко готов в любую минуту отдать жизнь за товарищей.

В дни восстания, особенно в минуты сомнений и разочарований, Дымченко был незаменим. Он успокаивал матросов, умело улаживая спорные вопросы и разногласия. В ответственные минуты он проявлял решительность и твердую волю. Лучшей характеристикой Дымченко служат слова многих матросов, заявлявших в тяжелые минуты: „Дымченко с нами – значит, не пропадем“⁶⁴.

Среди потемкинцев, оказавшихся в Аргентине, был матрос-большевик А. В. Макаров. В письме А. Н. Матюшенко, написанном 18 ноября 1905 г., сообщая о получении письма, денег, о впечатлении, произведенном письмом Матюшенко на потемкинцев, проживавших в Румынии, он писал: „Прочитавши письмо, ребята очень оживились, так что я не могу сказать, даже некоторые провозгласили громким голосом: „Долой царя!“ Долой самодержавие! Да здравствует народное управление! Да здравствует крестьянский и рабочий союз!” Так что ребята говорят: „Почему к нам не придет наш „Потемкин” или же „Очаков” и не заберет всех нас?”⁶⁵ А. В. Макаров вместе с А. Н. Матюшенко, И. А. Лычевым и другими входил в созданный в июле 1905 г. Объединенный матросский комитет, ставивший своей задачей организовать информацию о политических событиях в России, вести разъяснительную работу среди матросов, перебрасывать матросские группы в Россию для революционной работы. Первая большая партия потемкинцев выехала из Лондона в Аргентину 25 сентября 1908 г. и состояла из 32 матросов и 13 их жен⁶⁶.

В организации переправы потемкинцев в Канаду и Аргентину большую роль играла русская политическая эмиграция в Лондоне. Особенно большое участие в этом принимал А. Л. Теплов. Он провел многие годы в эмиграции и был очень популярен в эмигрантской колонии⁶⁷.

По прибытии в Аргентину потемкинцы разбились на три группы. Одна обосновалась в Буэнос-Айресе, другая – около города Карлос-Касарес, третья – в г. Гастона. Некоторые работали около города Кордова. По прибытии в Аргентину группа потемкинцев взяла в аренду две десятины земли, вырыли землянку и колодец и начали искать работу. Об этом пишет в письме А. Л. Теплову Семен Бретковский⁶⁸: А вот письмо потемкинца А. Самойленко от 1 февраля 1909 г.: „Мы порешили переехать в Буэнос-Айрес 8 человек: трое поступили работать в мастерские, остальные пока без работы. В короткое время мы познакомились немного с рабочими, откуда и заключаем, что между рабочими находится 10 % сознательных. В мастерских есть много русских... Эксплуатация здесь больше, чем в России, народ, который прибывает из разных стран, в особенности из России, совершенно темный, просто таки удивительно, кто их посылает оттуда, невозможно придумать... Партии здесь совершенно бессильны, или они не хотят работать, или, просто сказать спят. Мы, потемкинцы, из 32 человек разъехались по разным городам Аргентины, но жизнь совершенно плохая”⁶⁹.

Потемкинец Василий Хитаев работал около города Кордова. 27 февраля 1909 г. он приехал в Буэнос-Айрес, через эмигрантский дом нашел своих товарищей. Он собрал немного денег и собрался ехать к потемкинцам, которые жили в Нью-Йорке.

Он пишет: „Наши товарищи – потемкинцы выстроили себе хату – дом с двумя комнатами; конечно, они сами наделали из глины кирпичей и сложили хату хорошо... Жили они все в одной. Прошлым летом они заработали на живне хорошие деньги. В настоящее время выстроили вторую хату, живем все за одно, как родное семейство, как отец с детьми... Некоторые товарищи уехали в Буэнос-Айрес на фабрики и заводы...”⁷⁰

Преодолевать трудности потемкинцам помогали их матросская дружба, спайка, чувство коллективизма. В письмах они сообщают о намерении создать русскую библиотеку, просят присылать книги, газеты, сообщать новости о событиях в России и в эмигрантских русских центрах. Просят прислать русскую азбуку для обучения детей. Их угнетала оторванность от России, от революционной борьбы. Потемкинец Семен Рот 19 октября 1910 г. просит присылать газеты и книги, чтобы „я знал, в каком настроении Россия и какая сила в народе. А то я прямо заргентинился, стал старое забывать, а нового не вижу и не слышу”⁷¹. Потемкинцы ищут связей со своими товарищами, оказавшимися в Европе, США, Канаде. Много невзгод и лишений пережили потемкинцы в Аргентине. Здесь погиб Йосиф Дымченко. Об этом Лычеву сообщил Н. И. Иванов, прибывший в 1916 г. из Аргентины в Нью-Йорк⁷².

О тяжелой судьбе российских эмигрантов в Латинской Америке рассказывает в своих воспоминаниях В. Н. Наседкин. Он передает рассказ эмигранта Кузьмы.

„Таких простаков, поверивших вербовщикам, было много. Добрался я через Польшу до Гамбурга и присоединился к партии эмигрантов. Вербовщик обещал доставить в Америку тех, кто даст письменное соглашение работать на железнодорожном строительстве. Пятьсот австрийцев, поляков, украинцев, русских сели на пароход и сразу почувствовали всю прелесть набитого до отказа душного трюма. Вот тебе и свободная жизнь! Прибыли в Аргентину, и нас под охраной отправили вглубь страны – прокладывать дорогу в верховьях реки Параны. Мы были собственностью подрядчика, купившего нас. Никто не получал на руки ни гроша, расплачивались с нами бонами, на которые можно было покупать продукты только в лавке хозяина. Местность, где мы работали, была малярийная, много народу погибло там. Бывало, поешь бананов, напьешься воды, и начинается тебя трясти желтая лихорадка. Сильно страдали люди и от насекомых, которые прокусывали кожу и откладывали под ней личинки. Это вызывает сильный зуд, образуются язвы и раны, а иногда бывает и заражение крови... Полгода пробыл я в этих адских условиях, мечтая о побеге. Изучив язык и узнав путь, по которому можно выбраться из этих дебрей, я бежал”.

Побег удался, Кузьма очутился в Рио-де-Жанейро. В этом огромном Бразильском порту он поступил на пароход, но вскоре переменял работу.

В 1917 г., после свержения самодержавия, многие потемкинцы вернулись в Россию и принимали участие в борьбе за установление Советской власти, а в годы гражданской войны защищали завоевания Октября.

Среди них были и возвратившиеся из Аргентины П. И. Подзолкин, А. С. Сиротин и другие.

Большую работу в 1908–1914 гг. проводили большевики среди русских и украинских эмигрантов в Канаде. Особенно активно работали Д. М. Котляренко, И. И. Минков, И. А. Лычев, З. Я. Литвин-Седой, О. В. Кузнецов, А. А. Михайлов, И. П. Бабкин, Г. М. Деменчук, Ю. А. Хлынова-Деменчук, И. Ю. Кулик, С. А. Денисенко, А. Я. Дмитриенко.

Уже в 1907 г. украинские рабочие-эмигранты начали издавать газету „Червоний прапор”, а с 1909 г. газету „Робочий народ”. Газета стала органом Украинской социал-демократической партии Канады – УСДП, которая в своей деятельности ориентировалась на РСДРП(б), получала помощь от российских политэмигрантов-большевиков, оказывала помощь политическим узникам, сосланным в Сибирь⁷³.

Активно работали в газете в это время Матвей Попович и Иван Навазивский. Они боролись за идейную сплоченность украинских социал-демократов, за идеологическую четкость газеты, за международную рабочую солидарность, играли важную роль в развитии, укреплении и сплочении украинского рабоче-фермерского движения в Канаде.

„Большую помощь украинским рабочим в Канаде оказывали русские политические эмигранты – социал-демократы (большевики). Между российскими и украинскими социал-демократами было тесное сотрудничество, которое вылилось во многих местностях в органическое единство”⁷⁴

Петр Кравчук пишет: „После первой российской революции 1905 года в Канаду прибывали из России политические эмигранты, в том числе большевики, которые развернули среди украинских и российских трудящихся революционную агитацию, распространяли марксистские идеи. Начиная с 1910 г. на страницах „Робочого народу” появляются статьи В. И. Ленина, которые имели большое значение для формирования социалистического мировоззрения у передовой части канадских украинцев”⁷⁵. Газета „Робочий народ” 18 октября 1911 г. опубликовала сообщение о том, что группа русских социал-демократов создает свой отдел при Канадской социал-демократической партии. Сообщение было подписано Леонидовым и Котляренко⁷⁶. 24 января 1912 г. та же газета сообщала, что в Виннипеге создается

Русский прогрессивный клуб, в котором активное участие принимал Д. М. Котляренко⁷⁷. В 1912–1913 гг. в Канаде среди русских и украинских рабочих работал З. Я. Литвин-Седой. Он был агитатором и пропагандистом, читал рефераты, доклады, лекции⁷⁸. Большевики развернули в Канаде кампанию за освобождение арестованных царским правительством социал-демократических депутатов II Государственной думы. От имени русского отдела Канадской социал-демократической партии Арсений Уральский обратился к украинским эмигрантам через газету „Рбочий народ” 21 февраля 1912 г. с призывом: „Товарищи украинцы! Русский отдел Канадской социал-демократической партии со своей стороны призывает вас присоединиться к международному протесту против зверской расправы царского правительства над негодными ему представителями рабочего класса. В близком будущем мы устраиваем митинг протеста и приглашаем вас на него...”⁷⁹. Это был отклик на призыв В. И. Ленина в статье „О социал-демократической фракции II Думы. Изложение всего дела”, опубликованной Исполнительным комитетом Международного социалистического бюро вместе с материалами о деле социал-демократических депутатов II Думы в „Периодическом Бюллетне Международного Социалистического Бюро”. В. И. Ленин писал: „Во Франции товарищ Шарль Дюма уже начал кампанию и в статье, напечатанной в газете „L’Avenir”, предложил оказать энергичную поддержку русскому пролетариату в эту трудную минуту. Пусть социалисты всех стран последуют этому примеру: пусть они в парламентах, в своей печати, на своих народных собраниях, повсюду выразят свое негодование и потребуют пересмотра дела социал-демократической фракции второй Думы”⁸⁰.

15 сентября 1912 г. в Виннипеге состоялся интернациональный митинг протеста против ареста и суда над социал-демократическими депутатами II Думы, в котором приняли участие 1500 человек (столько вмещал зал) и сотни людей различных национальностей собрались у здания, где он проходил. Председательствовал на митинге большевик Д. М. Котляренко. Перед собравшимися выступили представители английского, латвийского, русского, украинского, немецкого и других отделений социал-демократической партии Канады. От имени русского отдела СДП Канады выступил большевик З. Я. Литвин-Седой. На митинге также выступил депутат II Государственной думы, член думской социал-демократической фракции, участник V съезда РСДРП Г. Е. Белоусов⁸¹. Г. Е. Белоусов – член РСДРП с 1904 г., вел работу в городах Донецкого бассейна. В феврале 1907 г. был избран депутатом II Государственной Думы от Екатеринославской губернии, входил в комитет фракции. Вместе с другими депутатами был осужден к каторге и ссылке, которую отбывал

в Сибири. В августе 1911 г. из Усолья Иркутской губернии обратился с письмом к В. И. Ленину, в котором просил присылать ему „Рабочую газету” и другие партийные издания⁸². В 1911 г. Белоусов бежал из ссылки и эмигрировал в Америку, где принял участие в агитационной кампании в пользу пересмотра дела социал-демократической фракции II Думы. В 1916 г. он умер в США. В июне 1917 г. его прах был доставлен в Петроград, а затем отправлен для захоронения в Константиновку Екатеринославской губернии, где он работал и откуда был избран⁸³. Г. Е. Белоусов был меньшевиком, но его выступления на митингах в США и Канаде имели положительное значение.

Выступавшие на митинге рассказывали о расправе царской реакции над социал-демократическими депутатами, о непрерывающейся борьбе трудящихся России за свое социальное и национальное освобождение и остановились вместе с тем и на острых проблемах социалистического и рабочего движения Канады. Во время митинга был проведен сбор средств в помощь политкаторжанам. В заключении собравшиеся единодушно приняли резолюцию. Вот ее текст:

„Российское правительство посадило на скамью подсудимых социал-демократических депутатов 2-й Государственной думы, обвиняя их в военном заговоре с целью уничтожения русского строя. Это обвинение дало возможность правительству совершить государственный переворот, на основе которого оно ограничило избирательные права русской демократии и некоторых национальностей, входящих в состав российской державы.

Признание провокатора Болеслава Бродского бросило яркий свет на характер этого заговора, так как оно доказало, что не соц.-дем. фракция составила заговор против правительства, а правительство было в заговоре против народа.

Закрывая тюремные двери за соц.-дем. депутатами, правительство открыло двери Таврической Палаты для черносотенно-октябристского большинства 3-й Думы, которая на протяжении 5-летней деятельности доказала, что она защищает интересы не народа, а лишь интересы помещиков и крупных капиталистов, интересы которых тесно связаны с интересами российского правительства.

Мы, граждане Виннипега, представители разных национальностей в количестве 1500 человек протестуем против насилия российского правительства над соц.-дем. фракцией 2-й Думы и против большинства 3-й Думы, которая разбирала дело соц.-дем. фракции 2-й Думы при закрытых дверях. Во имя выяснения правды, требуем пересмотра дела с.-д. фракции 2-й Думы при открытых дверях. Соц.-демократическим депутатам 2-й Думы и всем другим борцам за свободу шлем свой братский привет”⁸⁴.

Как видно из этой резолюции, канадский пролетариат правильно оценил провокацию царского правительства и полностью поддержал призыв В. И. Ленина.

Одновременно велась работа, направленная на поддержку агитационной предвыборной кампании за социал-демократических депутатов в IV Государственную думу. На эти цели канадские большевики переслали в КЗО 55 долларов 15 центов⁸⁵.

Накануне войны революционную работу в Канаде вел член партии с 1902 г. И. П. Бабкин. Партийную закалку он получил в большевистских организациях Ростова-на-Дону, Царицына, Одессы и в других городах. Неоднократно арестовывался, отбывал каторгу. В январе 1913 г. бежал и через Англию прибыл в Канаду⁸⁶. Естественно, что он рассказал своим канадским друзьям по партии о событиях в России, о назревании новой революции. В Канаде он пробыл недолго. В 1914 г. нелегально возвращается в Россию. В 1917 г. он активно участвует в борьбе за установление Советской власти, возглавляет важные участки хозяйственного строительства⁸⁷.

Активную работу среди эмигрантов проводил большевик О. В. Кузнецов. К этому времени он имел большой опыт революционной работы. В 1901–1905 гг. он вел революционную агитацию и пропаганду среди солдат, за что в октябре 1905 г. был арестован в Либаве и препровожден в Ригу. В июне 1906 г. бежал в Петербург и продолжал работать в Петербургской и Кронштадтской большевистских организациях. Снова арест и ссылка в Олонецкую губернию. Новый побег. Работа в Нижегородской губернии. На сей раз тоже арест и 20 декабря 1908 г. осуждение к 15 годам каторги. О. В. Кузнецов бежал из Череповецкой тюрьмы и вскоре оказался во Франции, бывшей тогда центром большевистской эмиграции. Через некоторое время он уже в Канаде⁸⁸.

Активно работал также А. А. Михайлов, который прошел школу большевистской закалки в период революции 1905–1907 гг. Спасаясь от преследований полиции, он уезжает за границу (сначала в Берлин, а затем в Париж). С осени 1908 г. по осень 1909 г. он в Париже. Принимает участие в работе парижской большевистской организации. Довольно часто присутствовал на собраниях парижских большевиков, которые проводились с участием В. И. Ленина и Н. К. Крупской. Осенью 1909 г. А. А. Михайлов уехал в Канаду⁸⁹.

Большое влияние на мировоззрение русских и украинских рабочих-эмигрантов, а через них и на других пролетариев оказала горьковская „Мать”. Читая эту повесть, люди учились у Павла Власова его стойкости, революционной страсти. Горьковские статьи и памфлеты часто печатались украинской газетой „Робочий народ”⁹⁰. Об этом же пишет Петр Кравчук, под-

черкивая, что украинские рабочие, читая роман „Мать”, „учились закалке и выдержке у его Павла Власова – большевика”⁹¹. О. В. Кузнецов отмечает, что „канадская буржуазия ненавидела русских и украинских рабочих. Среди них были и политэмигранты 1905 г., несколько героев-потемкинцев, перебравшихся из Румынии в Канаду, были люди, прошедшие суровую жизненную школу, впитавшие в себя на Родине свободолобивые идеи и целиком отдавшие себя канадскому рабочему движению”⁹².

Председатель Коммунистической партии Канады Тим Бак указывал, что фактором, способствовавшим быстрому распространению социалистических идей в Канаде, был контакт канадских рабочих с рабочим классом и социалистическим движением в других странах. „Рабочие, которые прибыли в Канаду из Европы, внесли большой вклад в дело развития рабочего движения в Канаде созданием социал-демократической партии. Они составили основную массу членов этой партии и были основной силой при проведении разного рода кампаний и мероприятий, направленных на расширение сети ее организаций. Они завоевали признание и уважение за энергию и преданность, проявленные ими во время этих кампаний”⁹³. В другой работе Тим Бак продолжает эту мысль: „Самой крупной социалистической организацией в стране была Социал-демократическая партия. Ее членами были главным образом рабочие-эмигранты из Центральной и Восточной Европы”⁹⁴. Подчеркивая роль чл-мигрантов из России, Тим Бак указывает: „Те немногие канадцы, которые знали о В. И. Ленине до Октябрьской революции, услышали его имя только во время революции 1905 года; это были иммигранты, бежавшие из России из-за начавшихся репрессий”⁹⁵.

Русские рабочие-эмигранты в США и Канаде способствовали революционизированию рабочего движения в этих странах. В 1913 г. В. И. Ленин писал, что „рабочие, пережившие всякие стачки в России, внесли и в Америку дух более смелых, наступательных, массовых стачек”⁹⁶.

Прогрессивность этого процесса была в том, что капитализм вовлекал в классовую борьбу трудящихся всего мира, ломая затхлость и заскорузлость местной жизни, разрушая национальные перегородки и предрассудки, соединяя вместе рабочих всех стран на крупнейших промышленных предприятиях.

Эмиграция рабочих из России содействовала тому, что русские рабочие „всего теснее сплачиваются в одну всемирно-освободительную силу с рабочими всех стран”⁹⁷.

Именно в этом направлении работали эмигранты-большевики в США, Канаде, Аргентине.

С 1907–1914 гг. заграничные организации в Америке проводили значительную работу. Они были объединены в Лигу Рос-

сийской социал-демократической организации, поддерживали связи с центральными учреждениями партии. В Восточных штатах США (с центром в Нью-Йорке) действовало до 20 российских отделов Американской социалистической партии, в Западно-центральных (с центром в Чикаго) вместе с Канадой – около 15 отделов⁹⁸. В штате Нью-Йорк их насчитывалось – 9, в Массачусетсе – 7, в Пенсильвании – 7⁹⁹.

В. И. Ленин указывал, что за границей действует масса групп в „провинции” и в Америке, где нет *вождей* головодства”¹⁰⁰.

Изучение деятельности в 1907–1914 гг. российской революционной социал-демократической эмиграции в Америке дает возможность сформулировать следующие выводы.

Поражение революции 1905–1907 гг. в России вызвало новые потоки эмигрантов в различные страны мира, в том числе и в Америку. Реакция царского самодержавия в экономической, политической, духовной сферах жизни общества привела к увеличению как трудовой, так и революционной политической эмиграции. Состав эмиграции изменился и количественно и качественно. Ее ряды пополнили те, кто сражался на баррикадах с оружием в руках, закалился и прошел школу классовой революционной борьбы и был вынужден скрываться от диких расправ, тюрьмы, ссылки, каторги, расстрела. Именно они принесли с собой на американский континент опыт и методы борьбы „по-русски”, именно они стали ядром, вокруг которого объединялись остальные их соотечественники. В составе трудовой и революционной политической эмиграции увеличилась пролетарская прослойка – благодатная почва для восприятия социал-демократических идей.

Увеличение в составе эмиграции пролетарской прослойки привело, в свою очередь, к тому, что появилась реальная возможность для создания крупных рабочих объединений, организаций и ведения на их основе социалистической пропаганды и агитации. Действуя как профсоюзы, эти рабочие объединения и организации вели планомерную работу по воспитанию и просвещению рабочих, возглавляли и организовывали экономическую борьбу против эксплуатации, угнетения и дискриминации эмигрантов, на деле осуществляли переход от распыленности и беспомолдности рабочих перед международной силой капитала к классовым объединениям. Эти рабочие объединения и организации вырабатывали умения и способности вести и политическую борьбу. В силу определенных причин они были вынуждены принимать форму русских отделов и федераций местных профсоюзных организаций – организаций рабочих коренной национальности и, участвуя в американском рабочем и профсоюзном движении, показывали примеры решительности, беззавет-

ности, верности идеалам классовой борьбы пролетариата. Они вели борьбу также против оппортунизма лидеров американских профсоюзов, пытающихся вбить клин в международную пролетарскую солидарность, поставить непреодолимый барьер между национальными отрядами рабочего класса.

Большевики уделяли большое внимание деятельности среди рабочих. Руководствуясь ленинскими идеями о работе партии в профсоюзах, они выступали инициаторами создания рабочих союзов, обществ, клубов и последовательно боролись за то, чтобы эти организации строго соответствовали своему классовому назначению. Благодаря влиянию и руководству со стороны большевиков организации российских рабочих в Америке добились многих ощутимых результатов.

В рассматриваемые годы заметен значительный количественный и качественный рост социал-демократической эмиграции. Революция 1905–1907 гг., обобщение итогов и уроков ее, а также перспектив новой революции в России на деле показали непримиримость, принципиальную несовместимость большевистской и меньшевистской концепций революции, необходимость бескомпромиссной борьбы за чистоту революционной теории и единство рядов рабочего класса и его партии против оппортунизма. Процесс размежевания социал-демократической эмиграции по партийной принадлежности набирал темпы, хотя негативно сказывалась отдаленность от большевистских центров в Западной Европе, где находились основные силы партии и где образование самостоятельных большевистских групп содействия РСДРП происходило быстрее. (Надо указать, что и меньшевики, которые находились в Америке и были оторваны от своих ликвидаторских центров, не смогли развернуть антибольшевистскую деятельность так, как это хотелось их партийным лидерам, за что и критиковались последними. Рабочие шли за большевиками). Большевики и меньшевики в большинстве случаев входили в объединенные организации, хотя в ряде городов были созданы самостоятельные большевистские группы содействия. Существование большевиков и меньшевиков в одних организациях тормозило их работу. Большевики, входящие в состав руководящих органов этих организаций, вели непримиримую борьбу с оппортунизмом, за то, чтобы направления работы в эмиграции строго соответствовали требованиям, которые предъявлялись к партии как партии нового типа. Они устанавливали связи с В. И. Лениным, зарубежными большевистскими центрами и оказывали им всяческое содействие. Их единодушные основывались на большевистской направленности. Сотрудничество было необходимым в интересах партии и полезным для одних и других.

В. И. Ленин и большевики в Западной Европе внимательно

сводили за деятельностью своих единомышленников в Америке и делали все возможное для ее улучшения. Надежность, эффективность связей с Лениным были для большевиков в Америке определенной гарантией успешной работы по осуществлению тех задач, которые на них возлагались.

О Владимире Ильиче Ленине заговорили на американском континенте как о наиболее выдающемся политическом деятеле.

Организации российских социал-демократов входили на правах федерации в состав Социалистической партии Америки. Это давало возможность для широкого участия в местном социалистическом движении, установления интернациональных связей, для пропаганды идей российской революции и борьбы против оппортунизма на международной арене. Объективные предпосылки превращения России в центр мирового революционного движения сделали российскую социал-демократическую эмиграцию одним из передовых отрядов международной социал-демократии, и вокруг авангарда ее — большевиков группировались все подлинно революционные элементы других стран. Закладывались первоначальные основы мирового коммунистического движения.

Школу партийной работы, политической закалки в Америке проходили не только те, которые прибыли туда, имея уже за плечами определенный опыт, но и те, которые только примкнули к революционному движению, которые начали работать для партии там, в эмиграции, и в дальнейшем стали видными деятелями партии, активными участниками социалистической революции в России.

Библиографические ссылки

¹ Социал-демократическое движение в России. Материалы. — М., — 1928. — Т. 1. — С. 389. О скандальном поведении Л. Г. Дейча в „Новом мире” видно из писем его единомышленников П. Б. Аксельрода и В. И. Засулич; *Там же*. — С. 214, 219—220, 221, 222.

² Париж. вестн. — 1911. — 6 мая.

³ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. — Т. 11. — С. 234—235.

⁴ *Там же*. — С. 236.

⁵ *Там же*. — С. 235.

⁶ Накоряков Н. Н. Записки делегата IV и V съездов партии. „О В. И. Ленине”. Воспоминания. 1900—1922 годы. — М., 1963. — С. 65—73.

⁷ Ленинский сборник. — 23. — С. 310.

⁸ Накоряков Н. Н. Записки делегата IV и V съездов партии. „О В. И. Ленине”. Воспоминания. 1900—1922 годы. — С. 71, 72, 73.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 54. — С. 107.

¹⁰ *Там же*. — С. 592.

¹¹ Накоряков Н. Н. К истории одного ленинского письма // Сов. кн. торговля — 1960. — № 4. — С. 11.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 48. — С. 287.

- 13 Там же. — Т. 24. — С. 91.
- 14 Там же. — С. 89—92.
- 15 Там же. — Т. 48. — С. 264.
- 16 Там же. — С. 264—265.
- 17 Там же. — Т. 27. — С. 129—227.
- 18 Там же. — С. 135.
- 19 Там же. — С. 134—135.
- 20 Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. — Т. 11. — С. 236.
- 21 „Товарищ русского иммигранта в Америке на 1914 г.". — Нью-Йорк, 1913. — С. 17.
- 22 ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 338, л. 1—2.
- 23 Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП. — С. 241—242.
- 24 Луч. — 1914. — 7 февр.
- 25 Там же.
- 26 Там же. — 1914. — 21 февр.
- 27 Там же. — 1914. — 14 февр.
- 28 Там же. — 1914. — 13 июня.
- 29 Там же. — 1914. — 14 февр.
- 30 История КПСС. — М.; 1966. — Т. 2. — С. 332—333.
- 31 ЦПА ИМЛ — Ф. 2, оп. 5, ед. хр. 393, л. 1.
- 32 Там же. — Ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1456, л. 1.
- 33 Там же. — Л. 4 об.
- 34 Якушина А. П. Заграничные организации РСДРП (1905—1917 гг.). — М., 1967. — С. 71.
- 35 В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 3. 1912—1917. — М., 1972. — С. 189, 194, 200, 223, 234.
- 36 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 48. — С. 287.
- 37 Новый мир. — 1913. — 1 февр.
- 38 Там же. — 1913. — 14 июня.
- 39 Там же. — 1913. — 22 авг.
- 40 Луч (Детройт) — 1914. — 7 февр.
- 41 ЦПА ИМЛ — Ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1456, л. 3—4, 4 об.; Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП. — М., 1972. — С. 237, 240—241.
- 42 Письма В. И. Ленину из-за рубежа. — М., 1966. — С. 37.
- 43 Там же. — С. 38.
- 44 Там же. — С. 40.
- 45 ЦПА ИМЛ — Ф. 17, оп. 1, ед. хр. 393, л. 1.
- 46 История СССР. — 1967. — № 4. — С. 60—63.
- 47 Там же. — С. 63.
- 48 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 82.
- 49 Якушина А. П. Заграничные организации РСДРП. — С. 72.
- 50 Новый мир — 1913. — 17 янв.
- 51 Там же. — 1913. — 24 янв.
- 52 Там же. — 1913. — 3 янв.
- 53 Там же. — 1913. — 21 февр.
- 54 Рябченко. Из жизни политической эмиграции в Америке/Каторга и ссылка. — 1930. — № 1. — С. 150—151.
- 55 Hourwich J. Immigration and Labor. — New-York— 1912. — p. 351.
- 56 См.: Социал-демократические листовки 1894—1917 гг.: Библиогр. указатель. 1931. — Т. 1. — С. 302.
- 57 ЦПА ИМЛ, Ф. 17, оп. 1, ед. хр. 393, л. 1; Черненко А. М., Шляхов А. Б. Участники первой русской революции в Аргентине//Латинская Америка. — 1980. — № 11. — С. 103—107.

- 58 Воспоминания нижегородцев о В. И. Ленине. — Горький, 1960. — С. 87.
- 59 ЦПА ИМЛ. — Ф. 17, оп. 1, ед. хр. 393, л. 2—3.
- 60 Политическая каторга и ссылка. — С. 144.
- 61 Там же. — С. 759—760.
- 62 Энциклопедический словарь Гранат. — Т. 41, ч. 3. Приложение. Деятели Союза ССР и Октябрьской революции. Автобиографии и биографии. — С. 254—258.
- 63 Багаев, Борис Шумяцкий. — Красноярск, 1974. — С. 46—47.
- 64 Лычев И. Потемкинцы. — М., 1965. — С. 78.
- 65 Исторический архив. — 1955. — № 3. — С. 137.
- 66 Матросы-потемкинцы в эмиграции//Каторга и ссылка. — 1927. — № 8(37). — С. 149.
- 67 Майский И. М. Путешествие в прошлое. Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. — М., 1960. — С. 92.
- 68 Каторга и ссылка. — 1927. — № 8(37). — С. 149.
- 69 Там же. — С. 150.
- 70 Там же. — С. 150—151.
- 71 Там же. — С. 152.
- 72 Лычев И. Потемкинцы. — С. 61.
- 73 Кравчук П. Українці в Канаді. — С. 16.
- 74 Кравчук П. На новій землі. — С. 113.
- 75 Кравчук П. Українці в Канаді. — С. 43.
- 76 Кравчук П. Під проводом благородних ідей (В. І. Ленін і українська прогресивна громадськість у Канаді). — Торонто—Канада, 1969. — С. 16.
- 77 Там же.
- 78 ЦПА ИМЛ. — ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1726, л. 4—6.
- 79 Кравчук П. Під проводом благородних ідей. — С. 19.
- 80 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 386.
- 81 Пятый (Лондонский) съезд РСДРП Апрель—май 1907 г.: Протоколы. — М., 1963. — С. 70, 184, 240, 629, 834.
- 82 В. И. Ленин. Биографическая хроника. — М., 1971. — Т. 2. — С. 620.
- 83 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. — 1917. — 9 июня.
- 84 Рабочий народ. — 1912. — 18 сент.
- 85 Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП. 1905—1907 гг. — М., 1972. — С. 196.
- 86 Политическая каторга и ссылка. — С. 42—43.
- 87 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 14, 58, 60—61.
- 88 Политическая каторга и ссылка. Биограф. справ. членов о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. — М., 1934. — С. 332.
- 89 Революционеры Прикамья — Пермь, 1966. — С. 426—427.
- 90 Кузнецов О. В. Незабываемые годы//Славяне. — 1957. — № 11. — С. 12.
- 91 Кравчук П. На новій землі. — С. 114.
- 92 Кузнецов О. В. Незабываемые годы//Славяне. — 1957. — № 11. — С. 14.
- 93 Тим Бак. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). — М., 1954. — С. 19—20.
- 94 Тим Бак. Ленин и Канада. — М., 1972. — С. 10.
- 95 Тим Бак. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). — М., 1954. — С. 24.
- 96 Ленин В. И. Капитализм и иммиграция рабочих//Полн. собр. соч. — Т. 24. — С. 91.
- 97 Там же. — С. 92.
- 98 Партийный Архив Института истории партии ЦК КП Украины. — Ф. 39, оп. 4, ед. хр. 179. — С. 37.
- 99 Вильчур М. Русские в Америке. — С. 121.
- 100 Ленин В. И. А. И. Рыкову//Полн. собр. соч. — Т. 48. — С. 21.

**БОЛЬШЕВИКИ В АМЕРИКЕ ПРОПАГАНДИРУЮТ ЛЕНИНСКИЕ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКИЕ, АНТИВОЕННЫЕ ЛОЗУНГИ.
ПОСЛАНЦЫ В. И. ЛЕНИНА В АМЕРИКЕ В 1915–1917 гг.**

Развязанная империалистами первая мировая война временно прервала дальнейшее нарастание революции в России, тяжело отразилась на международном рабочем движении. II Интернационал потерпел идейно-политический крах и распался. Социал-демократические партии почти всех стран предали интересы социализма, поддержали „свои” империалистические правительства. Только одна партия – партия большевиков во главе с В. И. Лениным пошла против течения, высоко подняла знамя марксизма и пролетарского интернационализма, выступила с последовательной революционно-марксистской платформой борьбы против империалистической войны. Имя В. И. Ленина было известно прогрессивным деятелям США. Тем более оно было известно революционным деятелям, социалистам Америки.

Одно из первых упоминаний в США о В. И. Ленине содержится в статье социалиста У. Уоллинга, который встречался с ним во время пребывания в России в 1905–1906 гг. Во время встречи В. И. Ленин беседовал с У. Уоллингом по вопросам русской революции и аграрному вопросу. Об этом У. Уоллинг рассказал в книге, опубликованной в 1910 г. в Берлине, „Послания России (истинное значение русской революции)”¹. В статье, опубликованной в июльском номере журнала „The International Socialist Revieue“ за 1907 г., заметно влияние ленинских взглядов в оценке перспектив первой русской революции. Как заметил исследователь П. С. Петров, утверждение, впервые высказанное в США в статье Уоллинга, что „Россия может стать первым социалистическим государством”, несомненно, написано им после бесед с В. И. Лениным².

Как указывалось, В. И. Ленин познакомился на Штуттартском конгрессе II Интернационала в 1907 г. со старым партийным работником Ю. Я. Хаммером, а в 1910 г. на Копенгагенском конгрессе – с У. Хейвудом. В 1906 г. написал М. Хилквиту рекомендательную записку с просьбой содействовать миссии А. М. Горького в Америке. В. И. Ленин читал книгу М. Хилквита „Теория и практика социализма”, вышедшую в 1909 г. в Нью-Йорке³.

Большое значение имело и то, что газеты „Новый мир”, „Рабочий народ” в статьях, написанных большевиками, пропагандировали ленинизм.

В газете „Рбочий народ” 27 декабря 1911 г. сообщалось, что В. И. Ленин от имени русских товарищей принимал участие в похоронах Поля Лафарга и его жены Лауры (дочери Карла Маркса)⁴.

Очевидно, редакция газеты узнала об этом из Центрального органа партии „Социал-демократа”, на страницах которого 8(21) декабря была опубликована речь В. И. Ленина.

9 октября 1912 г. газета „Рбочий народ” в статье об августовском антипартийном блоке и его конференции сообщала, что от участия в этой конференции отказались плехановцы и ленинцы⁵. 9 января 1915 г. газета „Рбочий народ” дала изложение содержания реферата В. И. Ленина на тему „Война и российская социал-демократия”. На реферате присутствовали около 400 человек, среди которых находились социал-демократы разных стран.

Краткие редакционные заметки об этом реферате были напечатаны в немецкой социал-демократической газете „Вперед” и австрийской социал-демократической „Рабочей газете”. Но содержание реферата было извращено, и поэтому В. И. Ленин редакциям этих газет послал протест, в котором писал, что заметка дает совершенно неверное представление о нем. Заметка создает впечатление, как будто бы я ограничился полемикой против царизма. В действительности же я, будучи убежден, что долг социалистов каждой страны вести беспощадную борьбу с шовинизмом и патриотизмом собственной (а не только неприятельской) страны, резко нападал на царизм и в связи с этим говорил о свободе Украины. Но смысл моих рассуждений совершенно извращается, если ни одним словом не упомянуть о том, что я говорил о крахе II Интернационала, об оппортунизме и против позиции немецкой и австрийской социал-демократии. Девять десятых моего двухчасового реферата были посвящены этой критике⁶. В связи с этим письмом Ленина редакция газеты „Вперед” 22 ноября 1914 г. напечатала краткую заметку, в которой сообщала, что Ленин в своем реферате критиковал позицию немецкой и австрийской социал-демократии и дал оценку краха II Интернационала.

Газета „Рбочий народ” опубликовала об этом реферате статью под названием „Товарищ Ленин о независимости Украины”. Статья была изложена так, как об этом реферате было напечатано в газете „Українише кореспонденц”, т. е. в извращенном виде⁷. Поэтому вышеприведенное письмо В. И. Ленина полностью относится и к этим газетам. Для нас особенно важно, что В. И. Ленин назван товарищем и изложена его позиция по национальному вопросу.

Социалистам Америки безусловно была известна позиция В. И. Ленина по отношению к войне. В. Уоллинг издал в 1915 г.

книгу „Социалисты и война”, в которой, освещая отношение к войне русских социал-демократов, отмечал, что Ленин, главный публицист и политический лидер большевиков, выступает против российского правительства, за его поражение в войне⁸. В январе 1916 г. журнал „The International Socialist Revue” частично опубликовал работу В. И. Ленина „Социализм и война”. А. М. Коллонтай опубликовала в январе и марте 1916 г. статьи в журнале „The New Review” в которых подвергла критике манифест русских „социал-патриотов” во главе с Плехановым. Она разъяснила, что этот документ не является официальным выражением точки зрения ЦК РСДРП(б) и что позиция ЦК по отношению к войне изложена в его манифесте от 1 ноября 1914 г.

В марте 1916 г. в статье она заявила, что революционную точку зрения выражает В. И. Ленин и ЦК, представляющие большинство партии⁹.

Позиция некоторых руководящих деятелей социалистического движения Америки была интернационалистской, схожей с позицией большевиков. Поэтому Макговн, исследователь социалистического движения в Америке, пишет, что „даже до войны некоторые члены Социалистической партии подошли очень близко к большевизму”¹⁰. Очевидно, автор имеет в виду Ю. Дебса, У. Хейвуда, Ч. Рутенберга, У. Фостера, Сэн Катаяму, С. Рутгерса и других.

В. И. Ленин был всесторонне осведомлен о развитии рабочего движения в США. 1 января 1914 г. он писал: „Американский рабочий класс быстро просвещается и спланивается в могучую пролетарскую партию. Сочувствие к ней растет среди всех трудящихся”¹¹. В этом была большая заслуга большевиков, активно работающих в американском рабочем движении.

Уже в период войны, группируя интернационалистов и шовинистов в международном социалистическом движении, В. И. Ленин отнес Рассела и Хилквита к шовинистам. Он писал в 1916 г.: „В Америке формальное единство „социалистической партии”. На деле одни члены ее, как Рассел и др., проповедуют „подготовленность”, стоят за войну, за войско и флот. Другие, как Евгений Дебс, кандидат партии на президентский пост, открыто проповедуют *гражданскую войну* „на случай” империалистской войны или, вернее в связи с таковой.

Во всем мире фактически теперь две партии. Интернационала фактически сейчас уже два”¹².

В условиях войны на партию большевиков обрушились новые жестокие репрессии. Много партийных организаций было разгромлено. Тысячи членов партии и передовых рабочих в первые дни войны оказались за тюремными решетками. „...Работа нашей партии, — отмечал В. И. Ленин, — теперь стала во 100 раз труднее”¹³.

Несравнимо ухудшились условия работы заграничных большевистских организаций. Находясь среди моря оппортунизма, который потопил международное рабочее движение, часть большевистских организаций растерялась, некоторые их члены попали под влиянием социал-шовинизма и централизма. Это относится и к большевикам, находящимся в Америке. Следует учитывать и то, что по существу прекратились связи с центральными учреждениями партии, с В. И. Лениным.

Сами эмигранты рассказывают, что „в течение долгих месяцев русские организации тщательно разбирали причины войны, возможные ее последствия, и всегда общим мнением было то, что эту борьбу затеяли капиталисты из-за захвата рынков, что рабочим и крестьянам нечего в ней участвовать, что надо каждому в своей стране всячески бороться против войны”¹⁴, – вспоминает большевик Г. Крамаров. Другой политэмигрант пишет, что „идея о прекращении войны захватывала с каждым днем все большие и большие массы рабочих из русской колонии в Америке”¹⁵. Но четких ответов на вопросы, поставленные в порядке дня войной, еще не было. Правда, в отдельных городах принимались резолюции, осуждающие войну. В августе 1914 г. в г. Кеноши состоялась общегородской митинг русских рабочих в связи с убийством Жана Жореса. На митинге выступил А. К. Чумак. Он дал краткий обзор международного положения, объяснил причину возникновения империалистической войны и призвал к интернациональной борьбе всех трудящихся против нее. В резолюции, напечатанной в „Новом мире” 23 августа 1914 г., говорилось: „Мы, русские рабочие города Кеноши, собрались на массовом митинге и, заслушав выступления ораторов, пришли к заключению, что все современные войны, затеваемые коронованными и некоронованными слугами капитала, ведутся в интересах небольшой кучки хищников, но в ущерб многомиллионному населению трудящихся масс. Поэтому мы, русские рабочие, друзья и братья рабочих всего мира, присоединяем свой голос к общему протесту всего рабочего класса. Войне национальной мы противопоставляем войну классовую – войну труда с капиталом.

Да здравствует солидарность международного пролетариата!
Да здравствует царство труда!

Председатель Чумак”¹⁶.

В октябре и декабре 1915 г. А. К. Чумак выступает в ряде городов с докладами о первой русской революции в связи с ее десятилетием.

При непосредственном участии А. К. Чумака летом 1915 г. в Кеноше организуется воскресная школа для детей русских рабочих. 2 августа 1915 г. в „Новом мире” Чумак сообщал: „К сведению прогрессивных русских рабочих в городе Кеноше. Вот

уже второй месяц как при „Социалистическом доме” открылась воскресная школа для детей. Цель школы – создать противовес всем церковным воскресным школам, где детей духовно развращают, внушая им чувства ненависти к народам другой расы, религии, нации и т. д. Если вы хотите, чтобы ваши дети воспитывались в духе братства и равенства народов всего мира, присылайте их в указанную школу еженедельно с 9 до 11 утра. А если желаете, приходите и сами”¹⁷.

С первых дней войны антивоенную позицию занял Г. Н. Мельничанский. Он выступил против немецких социал-шовинистов и русских меньшевиков. Г. Н. Мельничанский бросил работу в Миннеаполисе и устремился в Нью-Йорк. По дороге он останавливался в каждом городе, где выступал на митингах и собраниях, пропагандируя интернационалистские позиции¹⁸.

Тем временем, несмотря на трудности, 33-й номер „Социал-демократа”, в котором были опубликованы Манифест ЦК РСДРП „Война и российская социал-демократия” и ответ большевиков Вандервельде, был доставлен Комитетом Заграничных организаций в Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Детройт, Кливленд, Нью-Кенсингтон¹⁹. Ленинский Манифест ЦК в декабре 1914 г. перепечатавшая в Нью-Йорке газета „Новый мир”. В. И. Ленин получил номер „Нового мира” с манифестом ЦК „Война и российская социал-демократия”²⁰. Это дало возможность широко ознакомиться с ленинской позицией по вопросу войны, мира и революции массам русских эмигрантов. Среди них были и такие, которые именовали себя большевиками, но заявили о своем несогласии с ленинской позицией.

Большевики предпринимают меры к восстановлению большевистских секций. 10 апреля 1915 г. состоялось собрание большевистской секции в Нью-Йорке, на котором единогласно было принято постановление: „...никто не может быть принят в нашу группу, который не согласен с позицией ЦО по вопросу о войне...”²¹. В письме, присланном из Нью-Йорка, сообщалось об отношении к Манифесту: „Сознательные рабочие очень сочувственно встретили это воззвание”²². В следующем письме нью-йоркские большевики просили КЗО дать адреса большевистских секций в США для установления идейной связи²³. Русский отдел Социалистической партии Америки г. Бостона в открытом письме русским отделам призвал создать сильную федерацию русских отделов Американской социалистической партии²⁴. Секретарь областного комитета русских отделов Восточных Штатов Социалистической партии Америки С. П. Восков опубликовал Обращение ко всем русским отделам США, в котором призывал до 5 марта 1915 г. провести всю организационную работу по созданию Федерации русских отделов США, „которая будет огромным факто-

ром просвещения и развития классового самосознания широких масс русских тружеников в Америке”²⁵.

Особое значение для работы заграничных большевистских организаций, в том числе и для большевиков, работающих в Америке, имела резолюция Конференции заграничных секций РСДРП, состоявшаяся в Берне 14–19 февраля (27 февраля – 4 марта) 1915 г. „Задачи заграничных организаций РСДРП”. Приводим эту резолюцию полностью: „Разразившаяся война и созданная ею сугубая оторванность от России не только в еще большей степени и с большей остротой выдвинули для заграничных организаций РСДРП задачи, стоявшие перед ними и до войны, но и породили ряд новых серьезных задач.

Поэтому, прилагая все старания к содействию центральным учреждениям партии в деле объединения за границей всех, стоящих на точке зрения ЦО, в деле доставления им всевозможных сведений о настроении не только русских рабочих, но и рабочих тех стран, где имеются секции заграничной организации, в деле нахождения связей с Россией, приходя на помощь центральным учреждениям денежными взносами и устраивая для этого вечера, рефераты, специальные сборы и т. д., распространяя партийную литературу, продолжая работу среди учащейся молодежи, пропагандируя среди нее идеи марксизма, используя для всего этого демократические колониальные учреждения, – заграничные организации вместе с тем должны обратить особенное внимание на борьбу с социал-шовинистами, стараясь при этом повести за собой, в направлении, указанном ЦО, всех тех, которые остались верными марксизму и не впали в социал-патриотизм.

Далее, новой, трудной и ответственной задачей для заграничных организаций является работа среди пленных.

Наконец, конференция рекомендует заграничным секциям информировать товарищей заграничных социалистических партий о настроении русских рабочих, о положении дел в РСДРП и т. д., для чего члены секций должны вступать в местные социалистические коллективы.

Конференция поручает КЗО установить более тесные связи между секциями, осведомляя их возможно подробнее о своей и их деятельности и о делах партии вообще”²⁶.

Большевистская секция в Нью-Йорке получила письмо КЗО и резолюции Бернской конференции 14 апреля 1915 г.²⁷

Для понимания ленинской позиции по вопросам войны, мира и революции большое значение имело опубликование некоторых резолюций Бернской конференции Заграничных секций РСДРП и статьи П. И. Лебедева-Полянского „О конференции заграничных групп РСДРП” в „Новом мире” в мае 1915 г. Необходимо отметить, что В. И. Ленин внимательно читал газету

„Новый мир”. В Библиотеке В. И. Ленина в Кремле хранятся многие номера газеты, вырезки статей с пометками, подчеркиваниями и отчеркиваниями В. И. Ленина²⁸. Жаловался только В. И. Ленин на нерегулярное получение газеты. „Я получаю эту газету дьявольски неаккуратно по вине, явно, почты, а не экспедиции самой газеты...”²⁹ – сетовал он в письме А. М. Коллонтай. В письме И. Ф. Арманд звучит тот же мотив: „Я из рук вон плохо получаю эту газету”³⁰.

В. И. Ленин читал и еженедельную рабочую газету „Голос Труда”, которая выходила как орган Федерации союзов русских рабочих Соединенных Штатов Америки и Канады в Нью-Йорке.

На Бернскую конференцию заграничных секций РСДРП В. И. Ленин вызвал из Нью-Йорка Е. Б. Бош. Она вспоминает: „В конце января 1915 года получила я в Нью-Йорке телеграмму за подписью „Ленин” с сообщением о созыве конференции и указанием обязательно приехать”³¹. Е. Б. Бош эмигрировала в Америку в октябре 1914 г., бежав из сибирской ссылки через Японию. Получив ленинскую телеграмму, Е. Б. Бош заторопилась в Берн. „Мне очень хотелось попасть на конференцию, чтобы получить информацию, ибо решение ехать из ссылки на работу в Россию было изменено мной в связи с отсутствием информации о позиции, занятой нашей заграничной частью ЦК партии”³², – вспоминала она. Она также вспоминает о своих беседах с В. И. Лениным: „Владимир Ильич подробно расспрашивал о России, об отношении ссылки к войне, о позиции американских товарищей и работе большевистской группы и так ставил вопросы, что заставлял говорить только о самом существенном”³³.

Газета Украинской социал-демократической партии в Канаде „Робочий народ” также перепечатала резолюции большевистской Бернской конференции, подчеркнув при этом, что их перепечатка должна укрепить наше пролетарское единство с сознательными московскими рабочими, что наши московские товарищи остались верными идее интернационализма и украинский пролетариат может рассчитывать на них как на своих истинных товарищей³⁴. На страницах газеты были напечатаны Декларации ЦК РСДРП, с которой выступил М. М. Литвинов на конференции социалистов стран Антанты, Манифест циммервальдской Лево́й, газета несколько раз поднимала вопрос об аресте большевистских депутатов IV Государственной думы³⁵. Газета пропагандировала идеи марксизма среди трудящихся украинцев. В 1915 г. газета напечатала полный текст „Манифеста Коммунистической партии” К. Маркса и Ф. Энгельса, постоянно выступала против империалистической войны. Все это дало основание Петру Кравчуку сделать вывод, что „газета „Робочий народ” в 1915 г. много сделала для того, чтобы популяризовать позицию Российской со-

циал-демократической рабочей партии (большевиков) относительно войны и той роли, которую сыграл Владимир Ильич Ленин в этот период для собрания революционных сил как в России, так и на международной арене для борьбы с империализмом, за превращение империалистической войны в гражданскую войну”³⁶.

Активизируют работу большевистские секции в Чикаго, Бостоне, Виннипеге, Монреале. Об этом свидетельствуют и финансовые поступления в КЗО за получаемую литературу³⁷. Отправка литературы в Америку уделяли большое значение В. И. Ленин, ЦК РСДРП. М. М. Литвинов послал в Америку декларацию ЦК РСДРП, с которой он выступил по указанию В. И. Ленина на конференции социалистов стран Антанты, созванной социал-шовинистами в феврале 1915 г. в Лондоне³⁸. В США посылались журнал „Коммунист”, работа В. И. Ленина „Социализм и война”, систематически посылался центральный орган партии „Социал-демократ”. Следует подчеркнуть, что по количеству получаемой литературы американские большевистские организации стоят на первом месте. Работа „Социализм и война” была отправлена в количестве 500 экземпляров, „Социал-демократ” направлялся в США по 28–30 адресам в количестве 383–478 экземпляров каждого номера в Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Нью-Кенсингтон, Филадельфию, Балтимор, Детройт, Кливленд, в Канаду по 4 адресам в количестве 39–54 экземпляра в Виннипег и Монреаль³⁹.

Большевистская литература в Америке пользовалась большим спросом. Секретарь Нью-Йоркской большевистской секции сообщал 18 октября 1915 г., что он в течение одного дня продал все полученные экземпляры „Коммуниста”, которые рабочие покупали с большим интересом, и просил, не теряя ни минуты, прислать еще. Из Бостона латышские социал-демократы также писали 11 ноября 1915 г., что все номера „Коммуниста” уже проданы, и просили дослать еще 50 экземпляров, а следующий, третий номер прислать в количестве 150 экземпляров⁴⁰. Секретарь русской социал-демократической организации Монреаля В. Писарев в конце июля 1915 г. писал редакции ЦО: „...просим Вас высылать нам „Социал-демократа” каждого номера по 10 экз...”⁴¹. КЗО прилагал максимум усилий, чтобы полнее удовлетворить спрос на революционную литературу.

Американские большевики установили связи с партийными организациями в России, с большевистским Рижским комитетом СД Латышского края. Эти связи особенно необходимы были для транспортировки литературы, отправки бежавших из тюрем и ссылки. Для этого очень умело использовалось Беломорско-Балтийское акционерное общество П. и Н. Данишевских, которое, несмотря на опасности и трудности военного времени, вело

обширную торговлю с заграницей. Большинство грузов доставлялось на зафрахтованных иностранных кораблях. Но за границу ходили и русские морские суда.

По рекомендации ЦК РСДРП Рижский Комитет СДЛ Края направили в Архангельск группы грузчиков – членов партии. Перед ними была поставлена задача: работая на погрузке и разгрузке судов, организовать доставку большевистской литературы, отправку и прием нелегально отбывающих и прибывающих из-за границы политических эмигрантов.

По прибытии в Архангельск грузчики, согласно заключенному Рижским профсоюзом транспортных рабочих коллективному договору, поступали на работу к Данишевским. Имея свою артель, подпольщики могли устраивать на работу лиц, находившихся на нелегальном положении, и обеспечивать материальной помощью политических эмигрантов. Возглавлял эту работу член партии с 1903 г. М. С. Новов.

Несмотря на все трудности и полицейские рогатки, они проникали на суда, отходящие за границу. Большую помощь им оказывали член партии с 1904 г. С. Н. Калмыков, и матросы Э. Шмидт – с парохода „Царь” и М. М. Баев – с парохода „Новгород”. Было также налажено дело добывания надежных паспортов, воинских билетов, удостоверений о службе на пароходах и т. п. Люди с подлинными документами нанимались в качестве матросов и кочегаров на русские суда, отходившие за границу. На судно они обычно старались проникнуть вечером, накануне отплытия, т. е. в обстановке спешки и суеты. С приходом такого корабля в заграничный порт они сходили на берег и обратно уже не возвращались. Надо сказать, что такие побеги совершались иногда в массовом масштабе. Так, 12 октября 1916 г. В Нью-Йоркском порту на борт парохода „Царица” не явилось 27 человек. Для того чтобы уйти обратно в Россию, капитану пришлось комплектовать фактически новую команду.

Среди бежавших таким путем было много людей, не желавших участвовать в войне, но немало было и выехавших за границу по заданиям партии. В исключительных случаях, когда не удавалось документально оформить выезд, члены команды помогали переправлять людей в угольных ямах и даже под паровыми котлами.

Для встречи и устройства на работу политических эмигрантов, для отправки нелегальной литературы в Россию в Нью-Йорке была создана организация под названием „Бюро технической помощи”. Во главе ее стоял Ф. Грикис. Членами бюро являлись также Михельсон и Я. Кунце. Бюро поддерживало тесную связь с русскими большевиками в Америке⁴². Они переписывались с Н. К. Крупской. В одном из писем к Н. К. Крупской говорилось:

„Я когда-то дал Вам адрес американских латышско-большевиков. Советую списываться с ними, по возможности чаще”⁴³

О работе С. Н. Калмыкова и М. М. Баева рассказывает в своих воспоминаниях „Страницы прошлого” рабочий Ф. Лесуков. Он писал, что Семен Никитич Калмыков, рабочий из Орехово-Зуево, член партии с 1904 г., отбывая ссылку, организовал в 1911 г. социал-демократический кружок. Одним из членов кружка был большевик М. М. Баев. Принимал участие в работе социал-демократического кружка на заводе „Стелла Поларе”. Кружок был связан со ссылными большевиками, обменивался с ними литературой, вел агитацию. В 1911 г. М. М. Баеву в ходе преследований угрожал арест. С помощью товарищей был найден надежный паспорт, с которым он нанялся матросом на иностранное судно и добрался до Америки, где удалось установить контакты с большевиками-эмигрантами. Периодически под видом матроса Баев приезжал в Архангельск, и имея связь с С. Н. Калмыковым, снабжал местных большевиков нелегальной литературой. За весь период пребывания Баева в Америке переписка с Калмыковым у него не прерывалась⁴⁴.

На правах полноправных членов СПА большевики активно включились в общественно-политическую жизнь страны, вели пропаганду своих взглядов. В 1914 г. в ряде городов были проведены митинги, на которых принимались антивоенные резолюции⁴⁵.

Газета „Новый мир” систематически печатала сообщения о лекциях и митингах, на которых обсуждались самые насущные вопросы. Вот несколько из них: 10 января в Чикаго в новом помещении четвертого отдела Социалистической партии будет прочитан реферат на тему „Война и задачи социал-демократии”⁴⁶. В этот же день в Бостоне организуется митинг, на котором будут выступать товарищи Яньшев, Коляндю, Озол, Розинь на тему „9-е января 1905 года в России”⁴⁷.

8 января 1915 г. Союз русских рабочих в Чикаго организует лекцию на тему „Европейская война и рабочее движение”⁴⁸. Лекцию читал А. М. Краснощекков.

8 января в Филадельфии происходит очередное собрание русского отдела Социалистической партии, на котором проводится дискуссия на тему „Задачи политической экономии”⁴⁹.

В Нью-Йорке с пламенными речами на митингах и с лекциями перед рабочими выступал В. М. Лихачев. В одной из них он говорил: „Война, затеянная царями и королями, принесет революцию в Россию в первую очередь, а затем и в остальные государства. Эту революцию будут делать не последователи Плеханова, меньшевики-соглашатели, а последователи Ленина и тех товарищей, которые выступают теперь против обороны, против патриотизма и провозглашают лозунг „Война войне!”⁵⁰. В Нью-

Йорке на конференции русских отделов СПА В. М. Лихачев выступал с докладом „О положении русского рабочего в Америке”⁵¹. Антивоенную пропаганду проводили большевики в Канаде. Особенно большим влиянием пользовались те, кто принимал активное участие в революции 1905 г. „В своем большинстве эти иммигранты хотели поражения и ликвидации царизма”⁵².

В ряде городов большевики создали социалистические дома и клубы, которые были центрами политико-воспитательной и культурно-массовой работы. В Чикаго, например, при социалистическом клубе работала библиотека-читальня, которой заведовал Д. М. Котляренко, а потом И. Рабизо⁵³. Социалистические клубы и дома организовали лекции, доклады, вечера, викторины, дискуссии. Так, 23 октября 1915 г. Русский отдел СПА организовал в Мильвоке вечер, посвященный 10-летию революции 1905 г. С докладом выступил член партии с 1903 г., активный участник революционных боев 1905 г. А. К. Чумак. Он говорил о значении революции в России, о новом революционном подъеме и неизбежности новой революции, которая должна выполнить те задачи, которые не удалось осуществить в 1905 г.⁵⁴ В. М. Лихачев выступал также с докладами и лекциями на темы „Что такое социализм”, „Кто чем живет” и др. А. К. Чумак читал лекции на тему „Что такое социализм”, А. Я. Нейбут – на тему „Развитие капитализма в России”. Особенно много читал лекций по всем русским эмигрантским колониям М. П. Яньшев. Темы его выступлений самые разнообразные: „Что принесла война рабочим”, „Война и промышленность”, „Положение рабочих в Европе и Америке” и другие.

Одной из важных задач, решаемых большевиками, бывшими в эмиграции, была помощь политическим каторжанам, ссыльным и заключенным. Эта работа особенно активно проводилась после поражения первой русской революции. Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП приняла специальную резолюцию „О „Красном Кресте”, в которой говорилось: „Конференция предлагает всем товарищам на местах приложить все усилия к воссозданию „Красного Креста”, столь необходимого для помощи заключенным и ссыльным”⁵⁵.

К концу 1912 г. большевистский „Красный Крест” окончательно сформировался и развернул свою деятельность. Созданный по предложению В. И. Ленина партийный „Красный Крест” был утвержден в январе 1913 г. Комитетом Заграничных организаций. 1 февраля 1913 г. „Красный Крест” выпустил листовку „К гражданам России” с горячим призывом оказывать помощь политическим ссыльным и заключенным Сибири. Центр деятельности этого партийного учреждения был в Давосе. Его председателем был большевик Ф. Н. Ильин.

В Западной Европе, Америке и Австралии в эти годы действовало немало различных комитетов, обществ, групп, занимающихся сбором средств в пользу политических заключенных и ссыльных России: Краковский Союз помощи политическим заключенным в России, Парижский Комитет помощи политкаторжанам (имени В. Н. Фигнер), Нью-Йоркское общество помощи политическим ссыльнопоселенцам Сибири, Комитет интеллектуальной помощи политическим ссыльным Сибири, Швейцарская Лига обществ помощи политическим заключенным и ссыльным и другие организации. К маю 1913 г. насчитывалась 21 организация помощи политическим узникам царского самодержавия⁵⁶.

В 1911 г. Краковский Союз начал издавать на польском языке журнал „Политический заключенный”. Первый номер вышел в феврале 1911 г.⁵⁷ Краковский Союз вел переписку по вопросам продажи литературы и сбора денег с Русским клубом для чтения в Эдмонтоне (Канада). Выходившая в США русская газета „Голос труда” призвала распространять выпуски „Политического заключенного” на английском и немецком языках⁵⁸.

В 1913 г., когда работа по оказанию помощи узникам самодержавия развернулась среди русских заграничных колоний, было налажено издание на русском языке „Листка организаций помощи политическим заключенным”, превратившегося потом в Центральный орган всех заграничных организаций помощи политическим заключенным и просуществовавшего до 1917 г.⁵⁹ Прислать „Листок” и другие издания просили „Союз русских рабочих” Виктории, русские эмигранты в Виннипеге⁶⁰.

С 1913 г. Краковский Союз, Парижский Комитет В. Н. Фигнер и Нью-Йоркское Общество координируют свою деятельность и с 1914 г. приступают к изданию „Вестника каторги и ссылки”. Нью-Йоркское Общество помощи с удовлетворением встретило издание Листка и 2 декабря 1913 г. избрало комиссию содействия журналу. На страницах газеты „Новый мир” Общество заявило, что работает рука об руку с Краковским Союзом. Публикуя воззвание Краковского Союза, „Новый мир” призывал общества помощи в Америке использовать его опыт. С этого времени польские и русские эмигранты в Норвиче (Коннектикут) начали совместную работу. Видимо, смешанная группа была и в Филадельфии, где распространялись издания Краковского Союза на русском и польском языках. Группа посылала в Краков деньги, вырученные от продажи журнала, материалы для публикаций. Деньги также поступали от Братства российского трудового народа в Чикаго от общества помощи в Кливленде, от эмигрантов Дальстона. Организации в Фитчбурге (Массачусетс) и Ньюарке просили выслать открытки. Русская организация Миннеаполиса отдавала Краковскому Союзу доходы от вечеров и балов⁶¹.

Только за три месяца (с 1 февраля 1913 г. по 1 мая 1913 г.) Чикагское общество помощи политическим заключенным и ссыльным в России оказало помощь в сумме 868 долларов 26 центов⁶². Работу американских организаций в известной мере объединяло Нью-Йоркское Общество помощи. 2 июля 1914 г. руководители Общества, подводя итог деятельности за полгода, сообщали в Краков о положении русских и польских комитетов в Кливленде, Детройте, Рочестере, Буффало, обещали прислать перечень сумм и списки подопечных⁶³. В различных городах США и Канады в организациях помощи работали Н. И. Мелков-Кочурихин, И. В. Старобинский-Рубин, М. С. Фишелев, Я. Я. Юргис, М. М. Бородин, А. Леготкин, Б. Девяткин, А. Роде, В. Комаровский, Г. Белоусов, Г. Крамаров и др.

Под влиянием деятельности американских обществ помощи в местах ссылки в Сибири создаются кассы взаимопомощи. „Вестник каторги и ссылки” в 1914 г. сообщал: „Наибольшая помощь извне, наибольшее влияние в смысле организации касс взаимопомощи было проявлено Американским обществом помощи ссыльнопоселенцам”⁶⁴. В подтверждение были приведены такие данные⁶⁵:

Касса Н-ского края с 20 мая по декабрь получила:

От Американского общества – 200 рублей.

Из Льежа (Сибирский комитет) – 150 рублей.

Из Парижа (Комитет В. Н. Фигнер) – 77 рублей.

В. Колония с 1 января по 1 мая 1913 года получила:

От Американского общества – 70 рублей.

III. Колония получила в течение года:

От Американского общества – 125 рублей.

Из Парижа (Комитет В. Н. Фигнер) – 47 рублей.

С Нью-Йоркской организацией помощи наладила связь колония ссыльных большевиков Кежемской волости Енисейской губернии. Связь эту поддерживал И. И. Роне⁶⁶. Кстати, следует вспомнить, что Сибирская касса в Цюрихе получала для ссыльных деньги из Нью-Йорка еще в 1902–1903 гг.⁶⁷

Подводя итог работы, С. Ю. Багоцкий писал: „1914 год начался при самых благоприятных для дальнейшего развития работы условиях. Связи во всех государствах Европы, а также в Америке и Австралии упрочились. Существующие всюду организации привлекли к своей работе внимание широких слоев населения всех стран, чему способствовало издание ряда брошюр на всех иностранных языках о каторге и ссылке... а также то внимание, которое стала уделять этому вопросу иностранная периодическая печать”⁶⁸.

Война затруднила работу организаций помощи в Европе. Тем не менее в 1916 г. Краковский Союз, Парижский Комитет

В. Н. Фигнер и Нью-Йоркское Общество возобновили издание „Листка” и сделали попытку возобновить издание „Вестника Каторги и Ссылки”.

„Ввиду целого ряда технических и цензурных трудностей издания и пересылки Вестника в Европе, решено было издать № 3 „Вестника” в Америке, что и было выполнено Нью-Йоркским Обществом помощи ссыльнопоселенцам, которое в июле 1916 г. и издало его”⁶⁹.

Особенно активизировали свою деятельность организации по оказанию помощи ссыльным и заключенным в Сибири в период войны. Значительную материальную помощь оказывало Американское Общество помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири с его десятью отделениями в Нью-Йорке, Детройте, Сан-Франциско и в других городах. Деньги в ссылку пересылались либо прямо с места отправления, либо через разных лиц за границей и в различных городах России⁷⁰.

В вышедшем в феврале 1916 г. в Нью-Йорке журнале „Сибирь и Каторга” – издании Нью-Йоркского Общества помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири и его отделений – опубликован обзор пятилетней деятельности Нью-Йоркского Общества. В нем говорится: „С начала 1910 года стали в Америку стекаться ссыльные беглецы из различных мест Сибири. Приехав в Америку, они стали присматриваться к формам помощи ссылке”. В октябре 1910 г. небольшой группой бежавших ссыльных в Нью-Йорке было положено основание Общества помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири, которое бросило лозунг: „Организуйтесь и мы вам поможем”⁷¹. Общество послало в Сибирь: в 1911 г. – 690 рублей, в 1912 г. – 2335, в 1913 г. – 5205, в 1914 г. – 6122 рубля. Большое внимание общество уделяло побегам. С января 1911 г. по 1 июня 1915 г. ссыльным была оказана помощь в сумме 9516 рублей. Кроме того, Детройтское общество помощи ссыльнопоселенцам в Сибири с января 1915 г. по 17 октября 1915 г. имело в своем распоряжении для оказания помощи 1023 доллара 23 цента. Общество в Миннеаполисе послало ссыльным Сибири с 1 июля 1915 г. по 1 января 1916 г. 305 долларов 98 центов, Чикагское общество с 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г. – 1964 доллара 66 центов, Кливлендское общество с 10 декабря 1914 г. по 23 декабря 1915 г. – 832 доллара 2 цента, Лос-Анжелесское общество с 8 апреля 1914 г. по 15 декабря 1915 г. – 362 доллара. Журнал сообщал также, что Парижский Комитет помощи политкаторжанам имени В. Н. Фигнер послал в Россию в 1914 г. 31084 франка⁷². Деловые собрания общества проходили в первые и третьи четверги месяца в помещении Кружка русских рабочих, в городской публичной библиотеке во второй четверг месяца организовывались лекции⁷³.

Большевики усилили свое влияние и в обществах помощи политическим заключенным и ссыльным Сибири. Характерно в этом отношении Общество, функционирующее в Сан-Франциско. В Общество входили и члены Союза русских рабочих и русского отдела СПА и лица, не примыкавшие ни к той, ни к другой организации. Общество имело прочные организационные формы с членскими взносами, выборными органами, общими собраниями и развивало большую работу по собиранию средств и по вовлечению в дело помощи каторжанам и ссыльным довольно больших групп русских эмигрантов. Сан-Франциско общество было самостоятельной организацией, посылало средства прямо в места заключения и в ссылку, вступало в переписку с отдельными товарищами в Сибири и организовывало встречу бежавших в Америку политических эмигрантов, поддерживало товарищескую связь с другими подобными обществами в Америке. Зная об антивоенном настроении общества, Брешко-Брешковская хотела втянуть его в кампанию поддержки войны. С этой целью она прислала письмо, в котором просила устроить сборы и повести агитацию за помощь сиротам павших на войне.

Письмо было написано осторожно, без патриотического тона, и взывало лишь к чувству гуманности. Письмо обсуждалось Обществом, и ответ, вынесенный чуть ли не единогласно, был отрицательным: „Общество отказывалось и от косвенного участия в войне, а издержки войны, по мнению товарищей, должны лечь на плечи тех, кто ее начал”⁷⁴.

Ряд сведений о работе обществ помощи публиковался в газете „Новый мир”. Газета сообщала, что 1 января 1915 г. в Нью-Йорке состоялось общее собрание Общества помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири. В Сибирь было выслано 205 долларов. Для помощи ссыльнопоселенцам получено из Чикаго, Детройта, Ньюарка, Кливленда 375 долларов⁷⁵.

Газета сообщала, что в Детройте, как и каждый год, встреча Нового года, устроенная Обществом помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири, прошла прекрасно. Оратор произнес блестящую речь на тему „Цель данного Общества и положение ссыльнопоселенцев в Сибири”. На вечере играл струнный оркестр, хор украинцев пел украинские песни, выступали лучшие декламаторы русской колонии. Сообщалось, что Детройтское Общество назначило на 6 февраля 1915 г. спектакль и бал⁷⁶.

За девять лет (с момента возникновения до декабря 1915 г.) Общество помощи политическим жертвам русской революции (бывший Красный Крест) выслало жертвам царского самодержавия через посредство русских партийных комитетов 36 тыс. рублей (точная цифра 17875 долларов 56 центов) и оказало помощь

политическим беглецам, прибывшим в Америку, в размере 6924 доллара⁷⁷.

Большевики усилили работу в профсоюзах. Они были активнейшими участниками создания многочисленного профсоюза портняжного производства в Нью-Йорке и его окружности, насчитывавшего в своих рядах с 1916 г. более 400 тыс. организованных рабочих. В этом профсоюзе активно работал как пропагандист, агитатор и организатор В. Володарский. Интересно отметить, что в 1921 г. этот профсоюз собрал для голодающих Поволжья знатительную сумму денег. Сообщая об этом, „Правда“ подчеркивала, что в профсоюзе рабочих-портных Северной Америки большой процент переселившихся из России и Польши⁷⁸.

Русская эмиграция организовано приняла участие в помощи бастующим грузчикам порта Филадельфии и других городов, бастующим ткачам в г. Лоуренсе (штат Массачусетс). Рабочие забирали детей бастующих к себе на попечение. Это произвело неизгладимое впечатление на рабочих Америки. Инициатором этого были большевики, показывающие на практике образцы пролетарской солидарности. За революционную пропаганду на митингах и участие в стачке В. Володарский был арестован и посажен в американскую тюрьму. Демократическая Америка не хуже царской России расправлялась со своими политическими противниками⁷⁹.

При непосредственном участии С. П. Воскова был организован и начал функционировать первый русский отдел профессионального союза по производству верхнего женского платья. С. П. Восков избирался членом правления этого союза и был одним из его руководителей⁸⁰. Одновременно С. П. Восков завоевывает руководящее положение в союзе столяров, а в 1916 г. стал вожаком знаменитой стачки плотников и столяров, охватившей всю страну⁸¹.

30 сентября – 1 октября 1916 г. в Питсбурге (штат Пенсильвания) состоялся съезд Союза русских рабочих США и Канады, на котором была создана новая федерация союза русских рабочих, отколовшихся от старой федерации. Как сообщала газета новой федерации „Восточная заря“, эта федерация взяла на себя инициативу восстановить революционное движение „среди русской массы в Америке“⁸².

Одной из целей новой федерации, сообщала газета, являются: „Агитация и пропаганда среди масс трудового народа, создание общественно-федеративных средств, органов печати, библиотек, кружков самообразования, где бы могли выработываться агитаторы, лекторы и пропагандисты, как средство необходимости в борьбе с общим невежеством окружающим федерацию“. Ставилась задача читать лекции, доклады, создавать группы, в кото-

рых могли бы вырабатываться агитаторы, лекторы-пропагандисты»⁸³.

„Восточная заря” была газетой анархо-синдикалистского направления. Вверху рядом с названием были девизы: „Освобождение рабочих есть дело самих рабочих” и „В единении сила”.

5 декабря 1916 г. газета сообщила, что 24 ноября 1916 г. в Нью-Йорке состоялся митинг, созданный Индустриальными Рабочими Мира с целью ознакомить Нью-Йорк с положением дел в Миннесоте, где сидят в тюрьме несколько русских за то, что они говорили против всемогущего в Америке сталльного треста. На митинге выступила Элизабет-Гарли Флинн⁸⁴.

Известно, что Бернская конференция заграничных секций РСДРП в резолюции „Задачи заграничных организаций РСДРП” записала: „Далее новой, трудной и ответственной задачей для заграничных организаций является работа среди пленных”⁸⁵. Это постановление выполняли и большевики в Америке. Во всех крупных центрах эмиграции по инициативе русских отделов США были созданы комитеты помощи военнопленным. Главным направлением их деятельности были сбор средств и организация посылок в лагеря военнопленных в Германии и Австро-Венгрии. В газете „Новый мир” была опубликована статья секретаря „Комиссии интеллектуальной помощи военнопленным при КЗО РСДРП” Л. Н. Сталь, в которой описывались ужасные условия немецкого плена. При этом подчеркивалось, что, несмотря на лишения, военнопленные жаждут знаний и истины о войне, просят литературы. Л. Н. Сталь призывала собирать книги, деньги на печатание нелегальной литературы, подчеркивая, что политическая работа среди пленных служит делу раскрепощения России и всего пролетарского движения на Западе”⁸⁶.

Значительно активизировали свою деятельность революционно настроенные украинские социал-демократы Канады, которые создали еще в 1910 г. Федерацию украинских социал-демократов, входившую в Социал-демократическую партию Канады. 31 января 1914 г. на съезде отделов Федерации провинций Квебек и Онтарио в Монреале была создана Украинская социал-демократическая партия в Канаде. Решение о создании УСДП было одобрено всеми отделами федерации украинских социал-демократов Канады. УСДП была составной частью Канадской социал-демократической партии.

Преодолевая трудности, связанные с деятельностью неустойчивых, в ряде мест и оппортунистических элементов, марксистское ядро федерации, возглавляемое испытанными пролетарскими борцами М. Поповичем и И. Навазивским, твердо стояло на революционных позициях⁸⁷. УСДП солидаризовалось с позицией РСДРП(б) и провозгласила лозунг: „Долой империалистическую

войну!”, за что преследовалась со стороны правительства. 25 января 1915 г. Временный Исполнительный Комитет Украинской Федерации США обратился через газету „Новый мир” к украинским рабочим в Америке с призывом создать сильную Украинскую федерацию социалистической партии Америки. В призыве говорилось: „Помните же великий девиз: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”, не забывайте также и того, что „освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих”⁸⁸. В 1915 г. была создана Федерация украинских социал-демократов при социалистической партии США⁸⁹.

В США работала значительная группа латышских большевиков. В нее входили Я. А. Берзин, Ф. А. Розинь (Азис), В. В. Дерман (все трое делегаты V съезда РСДРП), Н. М. Янсон, А. Я. Нейбут, С. Бергис, Битнер-Эльбаум А. В., Весман Я. Я., Гринберг Э. Ф., М. Л. Ешовский, Котцер-Палей П. К., Ницман Я. М. и другие. Большую работу проводил А. Я. Нейбут, прибывший в США в 1910 г. Вначале он обосновался в Бостоне, затем в Чикаго. Много времени уделял самообразованию, создавал кружки по изучению политической экономии, истории революционного движения, вел большую работу по революционному воспитанию американского рабочего класса. Активно работал А. Я. Нейбут в латышской социал-демократической организации „Циняс-Бидрис” в Нью-Йорке. В 1915 г. он снова в Бостоне, затем в Чикаго, где его избирают секретарем латышской Федерации американской социалистической партии. В декабре 1915 г. в Бостоне вышел объединенный 135–138-й номер газеты „Циня”, состоявший из 96 страниц⁹⁰.

В 1908 г. в США оказался делегат V съезда РСДРП Карл Янсон. Это были годы, когда в США насчитывалось более 15 тыс. эмигрантов из Латвии, значительную часть которых составляли революционные эмигранты. Во время первой мировой войны в общей организации СДЛК в США состояло примерно 2 тыс. членов. Среди них были такие известные деятели латышской социал-демократии, как Давид Бейка (Гедерт Берихард), Кристап Бейка (Джон Андерсон), Кристап Бакс (А. Вейман), Роберт Бакс (Джон Вилнер), Янис Озол (Зарс), Волдемар Рудзутак (Вольдемар-Владимир Роджерс), Кристап Салнинь (Гришка). Накануне первой мировой войны сюда прибыл, бежав из сибирской ссылки, Фрицис Розинь. В ту пору в США некоторое время находился и Ян Берзин (Зиемелис)⁹¹.

К. Янсон начал сотрудничать в газете „Страдникс” и принимал активное участие в американском рабочем движении. Рабочие США и Канады знали его под именем Чарлза Джонсона и Чарлза (Чарли) Скотта, а вообще он имел 25 подпольных кличек и псевдонимов. Член большевистской партии с 1904 г. Карл

Янсон отдал всю жизнь делу международного рабочего движения, он был подлинным революционным интернационалистом ленинского типа.

Особенно активную деятельность вел Я. А. Берзин. Он пропагандирует теоретические и тактические установки В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции, вместе с большевиками ведет борьбу против социал-шовинистов. Кроме „Цини” в США выходила газета „Страдникс” („Рабочий”). Я. А. Берзин, несмотря на большие трудности, поддерживал контакты с ЦК большевистской партии, с В. И. Лениным. Он написал обзор деятельности социал-демократии Латвийского края во время войны, который был напечатан во втором „Сборнике „Социал-демократа”. Редакция сборника, во главе которой стоял В. И. Ленин, сопроводила статью Я. А. Берзина примечанием: „От редакции. С величайшим удовольствием печатаем мы статью, которая рисует громадную интернациональную работу, выполненную нашими латвийскими товарищами и друзьями. Честь и слава революционным латвийским пролетариям!”⁹²

Я. А. Берзин писал: „Для нас такое заявление очень важно. Оно указывает, как оценивал Ленин нашу работу во время войны”⁹³. Действительно, В. И. Ленин высоко ценил Я. А. Берзина как партийного работника. Об этом свидетельствуют его письма 1915–1916 гг.⁹⁴ Я. А. Берзин вернулся в Петроград летом 1917 г. и принимал активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции. После революции работал на ответственной дипломатической и государственной работе. В октябре 1921 г. В. И. Ленин, узнав о болезни Я. А. Берзина, пишет ему: „Надо лечиться как следует. Обязательно. И вылечиться... Лечитесь, пожалуйста, постоянно и пишите изредка”⁹⁵. Это письмо относится к тому времени, когда Я. А. Берзин работал в Лондоне. В это же время В. И. Ленин пишет Л. Б. Красину: „Надо лечить и вылечить т. Берзина. Работник ценный.

Нервы надорвал.

Создать ему режим. Поселить за городом. С телефоном или без телефона с поездкой на 2 часа в Лондон.

По совету хорошего врача.

Черкните мне об этом”⁹⁶

Продолжал активно работать А. Я. Нейбут. Он писал статьи в журнал „Международное социалистическое обозрение”, участвовал в работе исполкома Американской социалистической партии и союза „Индустриальные рабочие мира”, поддерживал тесные контакты с русским отделом СПА в Чикаго и его руководящим активом, — товарищами А. Чумаком, М. Бородиным, Д. Котляренко, Н. Раговым, Г. Раевым, М. Столяром, М. Тимошенко и др. Он выступал также с лекциями. Известна его лек-

ция на тему „Развитие капитализма в России”, прочитанная в русском отделе в Чикаго 28 ноября 1916 г.⁹⁷ Альберт Рис Вильямс писал, что „Нейбут, мастеровой, постоянно таскал с собой пачку книг и вечно носился с какой-нибудь очередной идеей, вычитанной из них”⁹⁸. И далее: „Нейбут был руководителем Чикагского отделения социалистической партии, в 1916 году работал в Калифорнии, куда я приезжал с лекциями, а последний год жил в Нью-Йорке в Гринвич Виллидже”⁹⁹.

После возвращения из эмиграции А. Я. Нейбут вел большую революционную работу в Сибири и на Дальнем Востоке. Он был делегатом VII съезда РКП(б) от Дальневосточного краевого бюро¹⁰⁰. До съезда и после съезда он некоторое время работает в Москве, выполняет важные поручения ЦК. Вместе с А. Вильямсом и С. А. Агурским А. Я. Нейбут пишет воззвание ко всем иностранцам, проживающим в России и являющимся сторонниками Советской власти, с призывом вступить в Интернациональный отряд Красной Армии. В. И. Ленин вечером 23 февраля 1918 г. звонит в редакцию газеты „Правда” и просит отпечатать этот документ¹⁰¹. Воззвание печатается в „Правде” 24 февраля.

В середине мая 1918 г. ЦК РКП(б) выдает А. Я. Нейбуту удостоверение о том, что „он уполномочивает его вести партийную работу в Сибири и просит все партийные организации оказывать ему полное доверие и содействие”, и поручает „ему постановку международной пропаганды и агитации на Дальнем Востоке”¹⁰².

Летом 1907 г. в США прибыл член партии с 1905 г. Н. М. Янсон. Он работал в Ревеле и Петербурге, побывал в тюрьме и ссылке. В поисках работы он переезжал из города в город, включился в работу небольшой группы эстонских революционеров, которые мечтали вернуться на родину, сохраняли связь с русским революционным движением. Вместе с Хансом Пегельманом Н. М. Янсон был организатором Социалистической федерации эстонских рабочих в США. Его избрали секретарем Федерации, а редактором газеты „Уус Ильм” („Новый мир”) был Х. Пегельман. Газета информировала о положении в России и пропагандировала большевистские идеи. Н. М. Янсон принимал участие в распространении в США работ В. И. Ленина. Бывший редактор „Уус Ильм”, видный деятель компартии Эстонии Х. Пегельман писал впоследствии, что Н. М. Янсон являлся в то время в Америке „одним из немногих классово сознательных эстонских рабочих”¹⁰³.

В то время в Америке проживало большое количество эстонцев-эмигрантов, принимавших участие в революции 1905 г. Среди них было много большевистски настроенных рабочих. С приходом в редакцию Х. Пегельмана газета „Уус Ильм”, где до этого нередко появлялись статьи меньшевистского толка, приобрела

в основном большевистское направление. До начала первой мировой войны „Ус Ильм” распространялась и в Эстонии. Газете приходилось вести борьбу также против оппортунизма лидеров Американской социалистической партии, профсоюзной верхушки. Живя в Америке, Х. Пегельман стал деятельным сотрудником начавшей выходить в Эстонии в 1912 г. большевистской газеты „Кийр” („Луч”). Когда началась первая мировая война, „Ус Ильм” повела борьбу против социал-шовинизма, показывая, что выход из империалистической войны состоит в превращении ее в гражданскую войну против самодержавия и капиталистов¹⁰⁴.

Большую работу среди литовских эмигрантов вел член партии с 1903 г. В. С. Мицкевич-Капсукас. В 1907 г. за участие в революции он был арестован и приговорен к восьми годам каторги. С каторги он бежал и в начале 1914 г. эмигрировал за границу.

В результате глубокого изучения марксизма и личных встреч с В. И. Лениным в Кракове Мицкевич-Капсукас стал убежденным большевиком. Оказавшись во время войны в США, он создал и редактировал литовские социал-демократические газеты и журналы, в которых пропагандировал ленинские лозунги об отношении к империалистической войне, выступал против социал-шовинистов, за сближение литовских социал-демократов с большевиками¹⁰⁵.

Активно работали в Америке большевики, которые прибыли сюда до начала империалистической войны. В 1915–1916 гг. большевистская эмиграция в Америке еще более пополнилась. В разное время сюда прибыли Е. Б. Бош, А. П. Воробьев, Г. Н. Войтинский (Зархин), С. В. Дегтярев, П. М. Керженцев, М. И. Лисовский, Л. К. Мартенс, М. И. Лебедев, С. М. Семков и др. Л. К. Мартенс в автобиографии писал, что по приезде в США он вступил в Американскую социалистическую партию, работал в русских революционных организациях, вместе с Володарским, Чудновским, Восковым и другими принимал активное участие в редактировании газеты „Новый мир”¹⁰⁶.

В газете „Новый мир” сотрудничали такие известные украинские писатели, как И. Ю. Кулик и Олесь Досвитний. И. Ю. Кулик по прибытии в США, твердо встал на путь революционной борьбы. Сначала он присоединился к русским социал-демократам, а затем сотрудничал с украинской федерацией социалистической партии США. Его острые статьи, которые печатались в органе федерации – газете „Робітник” и газете украинских социал-демократов Канады „Робочий народ”, имели особенное значение, потому что он стоял на интернационалистских позициях¹⁰⁷.

И. Ю. Кулик и Олесь Досвитний принимали активное участие в борьбе рабочего класса с капиталистами¹⁰⁸. В 1916 г. И. Ю. Кулик

так писал в газете „Рбочий народ” о классовой борьбе в США: „Нет почти ни одного глухого угла в американском государстве, где не возникали бы время от времени стачки. Все берут участие в них: „юнионисты” (объединенные в профсоюзы. – А. Ч.) и неорганизованные американцы и эмигранты, рабочие с образованием и темная масса”¹⁰⁹.

Платон Михайлович Керженцев (1881–1940), член РСДРП с 1904 г., большевик, в 1905–1911 гг. вел подпольную партийную работу в Нижнем Новгороде, Петербурге, Киеве, неоднократно арестовывался, отбывал ссылку. Во время первой русской революции значительную роль в пропагандистской работе играла его брошюра „Библиотека социал-демократа”, которая несколько раз переиздавалась. Спасаясь от репрессий, П. М. Керженцев эмигрировал и в 1912–1918 гг. находился во Франции, Англии, США. Сотрудничал из эмиграции в „Правде” и журнале „Просвещение”, пропагандируя ленинизм. Оказавшись во время войны в США, он писал: „Русская колония в Соед. Штатах насчитывает много тысяч. Она рассеяна по фермам, заводам, мелким городам и крупным промышленным центрам. Значительная доля выходцев из России не принадлежит к великорусской национальности и обычно группируется в национальные организации всякого рода. Среди эмигрантов, покинувших Россию, численно преобладают евреи, поляки, латыши, украинцы и другие жители окраин, покинувших родину-мачеху не столько даже из-за экономических, сколько из-за политических причин”¹¹⁰.

После возвращения из эмиграции в Россию П. М. Керженцев работал на партийной, государственной, научной и дипломатической работе.

В эмиграции в США оказался большевик с 1910 г. Д. Г. Кунин. В декабре 1913 г. Кунин выезжает в Америку. В 1914 г. будучи в Нью-Йорке, он активно сотрудничает в социал-демократической газете „Новый мир”. В 1915 г. вместе с группой революционеров-эмигрантов из России, среди которых был и С. М. Семков, участвует в организации нью-йоркской секции большевиков. Д. Г. Кунин писал: „Основная работа, проведенная секцией, – пропаганда большевистских взглядов на войну и собиране средств для ЦК. 1 апреля 1917 года я выехал с первой группой эмигрантов в Россию и 5 мая 1917 г. приехал в Петроград, вступив в РСДРП(б) 1-го городского района”¹¹¹.

М. И. Лебедев – активный участник забастовки рабочих Ленских золотых приисков 1912 г. С 1902 г. участвовал в рабочих кружках, руководимых социал-демократами. За участие в Кронштадском восстании матросов в октябре 1905 г. был приговорен к 12 годам каторги. Каторгу отбывал в Зарентуе и на Амурской колесной дороге. В 1911 г. бежал во Владивосток, а в 1911–

1912 г. работал на Ленских приисках. Принимал руководящее участие в забастовке и был арестован как представитель рабочих и заключен сначала в Бодайбинскую, а потом в Киренскую тюрьму. С 1914 г. служил на пароходах во Владивостоке, вел революционную работу в большевистской организации. В 1916 г. при заграничном плавании остался в Сан-Франциско¹¹². О Ленских событиях он опубликовал воспоминания¹¹³. После Февральской революции вернулся в Россию. Принимал активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне. Работал в ВЧК и ОГПУ.

С октября 1915 г. по февраль 1916 г. и с августа 1916 г. по январь 1917 г. в США работала А. М. Коллонтай. В июне–сентябре 1916 г. в США был А. Г. Шляпников.

Особенно большое значение имела поездка в США А. М. Коллонтай. А. М. Коллонтай была в эмиграции с 1908 г. Она работала в Германии, Англии, Франции, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Бельгии, США, Канаде. Была членом социал-демократической партии Германии, работала долгое время среди немецкого рабочего класса. В 1912 г. вышла ее книга „По рабочей Европе” на русском языке, в которой она отметила уклон немецкой социал-демократии к оппортунизму и растущую бюрократизацию партийного аппарата. Российские меньшевики доложили лидерам немецкой социал-демократии о книге, как о памфлете на партию. Разыгрался скандал. К. Каутский и другие оппортунисты начали кричать, что „пригрели змею на своей груди”, что „Коллонтай – русская шовинистка, а не социал-демократка”, и требовали ее высылки из Германии¹¹⁴. Оценивая свою деятельность среди пролетариев различных стран, А. М. Коллонтай писала: „Это были годы своего рода ученичества в области работы среди широких масс разных национальностей, применительно к ближайшим задачам, стоящим перед социал-демократической партией каждой страны, практически школа работы, которая укрепляла во мне убеждение в творческих свойствах пролетариата, как класса”¹¹⁵.

В 1906 г. А. М. Коллонтай разошлась с большевиками по вопросу об отношении к Государственной думе и к профсоюзам и заняла меньшевистские позиции. В годы войны между В. И. Лениным и А. М. Коллонтай с октября 1914 г. завязалась активная переписка. В. И. Ленин во многих письмах поправлял ошибочные взгляды А. М. Коллонтай и радовался, что она занимала все более твердые интернационалистские позиции. 27 октября 1914 г. В. И. Ленин писал: „От души рад, если тов. Коллонтай стоит на нашей позиции”¹¹⁶. Позже А. М. Коллонтай писала: „В октябре 1914 года я написала мое первое письмо Владимиру Ильичу. В ответ я получила... директиву немедленно стать на работу...”

с этого времени я стала работать под непосредственным руководством Владимира Ильича”¹¹⁷. Переход на большевистские позиции происходил в условиях разгула шовинизма и предательства лидеров II Интернационала. А. М. Коллонтай так писала об этом: „В этот момент полной растерянности и развала II Интернационала, при полном ликовании буржуазных капиталистических партий, восхвалявших классовое единство раздался голос Ленина. Один против всего мира он своим беспощадным анализом вскрыл как на ладони сущность империалистической войны и, что еще важнее, ясно начертал пути и методы превращения этой войны в войну гражданскую и в революцию. Кто хочет мира, тот должен объявить войну оппортунизму и порвать с соглашательством, со своей собственной буржуазией.

В Стокгольм пришло из Швейцарии несколько номеров центрального органа „Социал-демократ” с установкой Ленина в отношении войны и наших задач. Статьи Ленина разбили вдребезги стену, о которую я билась головой. Мне показалось, что из темного глубокого колодца я снова вышла на солнечный свет и увидела свой дальнейший путь. Он был ясен и четок. Оставалось только в колоннах революционного рабочего класса следовать за Владимиром Ильичом. Только много позднее нам стало известно, что Бюро ЦК в России уже практически проводило установку Владимира Ильича”¹¹⁸.

По поручению В. И. Ленина А. М. Коллонтай ведет большую работу по сплочению интернационалистов в Скандинавских странах. Эту работу высоко ценил В. И. Ленин, писавший Г. Е. Зиновьеву в августе 1915 г., что А. М. Коллонтай орудует всюю¹¹⁹. Она принимала активное участие в подготовке Циммервальдской конференции и с нетерпением ждала сообщения об итогах ее работы. Получив их, она записала в дневнике 16 сентября 1915 г.: „Наконец вести из Швейцарии. Конференция состоялась, но не в Берне, а в местечке Циммервальд. Наши выдержали большущий бой. Чуть не дошло до раскола. Ленин был непримирим. Образован свой левый центр. Задача – борьба за революционные лозунги”¹²⁰.

А. М. Коллонтай в это время уже полностью разделяет точку зрения В. И. Ленина, большевистской партии по вопросам войны, мира и революции. 10 августа 1915 г. А. М. Коллонтай получает „от немецкой (левой) секции американской социалистической партии письмо с предложением приехать в США для прочтения цикла лекций против войны. Сразу же она решила посоветоваться с В. И. Лениным”¹²¹. В ответ на письмо А. М. Коллонтай В. И. Ленин сообщает ей в Хольменколлен, что одобряет ее поездку в Америку с агитационными выступлениями против войны, „даст

ряд партийных поручений¹²²: А. М. Коллонтай записала в дневнике: „Ленин – не только „одобряет” мою поездку, но и дает „задание”. И это еще больше бодрит и радует”¹²³: Следует сказать, что окончательное решение вопроса о поездке затягивалось. Это встревожило не только А. М. Коллонтай, но и В. И. Ленина и Н. К. Крупскую. В. И. Ленин писал по этому поводу: „Дорогая Александра Михайловна! Очень будет жаль, если Ваша поездка в Америку окончательно расстроится. Мы строили на этой поездке немало надежд и на издание в Америке нашей брошюры („Социализм и война”); получите на днях, и на связи с издателем Charles Kett в Чикаго вообще, и на сплочение интернационалистов, и, наконец, на финансовую помощь, которая так чрезвычайно нужна нам для всех... насущных дел в России...”¹²⁴ Незадолго перед отъездом А. М. Коллонтай получила брошюру В. И. Ленина „Социализм и война”, которая произвела на нее неизгладимое впечатление. Она записала в дневнике: „Пришла брошюра Ленина. Ее надо там перевести и издать. Подготовлю по дороге. Крепкая полемика против социал-шовинистов. Очень ясные положения. Это платформа... Я еду „подкованная” и герою нетерпением дать бой шовинистам. Наша платформа – единственная, которая может вывести пролетариат из тупика социал-шовинизма...”

Если бы со мною что-нибудь случилось, я бы хотела, чтобы товарищи-интернационалисты знали, как я счастлива, что у нас есть платформа и виден путь и что ленинцы организовались уже как международная организация.

Привет горячий мой всем товарищам, что стоят на точке зрения революционной тактики. И самый теплый – Ленину. Война войне через поражение отечественной буржуазии и власть пролетариата.

Душа полна радостного волнения. Защищать нашу позицию и дать ей проникнуть в массы, что может быть лучше”¹²⁵ „В основе моей поездки в Америку, – писала Коллонтай В. И. Ленину, – лежит стремление возможно шире распространить те взгляды, которые с особой выпуклостью и ясностью сумели оформить Вы и которые охватывают собой основу позиций революционеро-интернационалистов”¹²⁶

8 октября 1915 г. А. М. Коллонтай прибыла в США. Началась напряженная работа. Были согласованы темы докладов: „Мировая война и будущее социалистического интернационала”, „Война и будущее рабочего движения”, „Интернационал после войны”, „Отечество или классовая солидарность мирового пролетариата”, „Национализм или интернационализм”, „О положении в Европе”, „Кому нужна война?”, „Пролетариат перед войной и во время войны в Европе”.

С первого же дня начались выступления в Нью-Йорке и это несмотря на физическую усталость. „Ведь прямо с „корабля на бал” попала! После парохода меня три ночи качало и билось сердце”¹²⁷, – записала А. М. Коллонтай в дневнике.

Уже первое знакомство с обстановкой и первые выступления приводят А. М. Коллонтай к выводу, что в США идет ожесточенная борьба между социал-патриотами и интернационалистами. Она определяет М. Хилквита как „подлого ревизиониста” и заключает, что социал-патриоты ужасно боятся, что их исключат из Интернационала. А. М. Коллонтай подчеркивала, что социал-шовинистов исключат сами рабочие массы и призовут их к ответу. Подводя итог недельного пребывания в США, она записала в дневнике: „Делу, которому сейчас служу, нужно посвятить все помыслы, все чувства, только тогда смогу что-нибудь сделать, достичь результатов, исполнить свою миссию...”

Была минута большой радости, когда на одном из собраний в 1000–1200 человек приняли нашу резолюцию! Отстояли! Хотя были и социал-патриоты там и были дискуссии. Мои выступления до сих пор удачны...”¹²⁸

В сентябре–октябре В. И. Ленин посылает несколько писем А. М. Коллонтай, в которых разъясняет положения работы „Социализм и война”, предлагает внести изменения в ее брошюру „Кому нужна война”, о решениях Циммервальдской конференции и по другим вопросам¹²⁹. К сожалению, письма адресату не дошли, они были конфискованы французской полицией. В октябре В. И. Ленин поручает Г. Л. Шкловскому отправить А. М. Коллонтай в Америку 500 экземпляров брошюры „Социализм и война”¹³⁰. В письмах В. И. Ленину А. М. Коллонтай жаловалась, что письма В. И. Ленина не доходят, и продолжала информировать о проделанной работе. В одном из них она писала: „Я ужасно жалею, что позиция „Социал-демократа” и „Коммуниста” здесь мало известна. Делаю все от меня зависящее, чтобы ознакомливать с ней публику на моих митингах... Пришлите, пожалуйста, „Сборник „Социал-демократа” и последние №№ „Социал-демократа”, которые в Америке на вес золота, так их мало”¹³¹. В следующем письме тот же мотив: „Почему до сих пор нигде нет „Коммуниста”? Необходимо доставить его в Америку, ведь здесь сильная колония!”¹³². 18 октября А. М. Коллонтай написала письмо В. И. Ленину и Н. К. Крупской, в котором информировала о проделанной работе за первые десять дней пребывания в США, сообщила о борьбе с социал-шовинистами, заметив при этом, что „всего противнее наши же русские социал-патриоты! Особенно меньшевистское гнездо”¹³³. Получив это письмо, В. И. Ленин ответил детальным письмом, в котором четко определил задачи, которые нужно было решить в Америке: „Дорогая

А. М.! Вчера только получили Ваше письмо от 18. X., из Milwaukee. Ужасно долго ходят письма! Вы еще до сих пор не получили моего письма (и №№ 45–46 и 47 „Социал-демократа“) о Циммервальде и со всеми ответами на Ваши вопросы, а писано было это письмо мной более месяца тому назад...

Насчет „Volkszeitung“ нью-йоркской Гримм уверял меня сегодня, что они будто бы вполне каутскианцы! Так ли это? Я думаю, наша немецкая брошюра могла бы Вам помочь определить „крепость“ интернационализма. Имеете ли Вы ее? (500 экз. Вам послано).

Мы издаем здесь на днях (по-немецки, а затем надеемся пустить по-французски и, если удастся извернуться с деньгами, по-итальянски) маленькую брошюру от имени Циммервальдской левой. Под этим именем мы хотели бы пустить возможно шире в международное обращение нашу левую группу в Циммервальде (ЦК + PSR + латыши + шведы + норвежцы + 1 немец + 1 швейцарец) с ее проектом резолюции и манифеста (напечатано в № 45–46 „Социал-демократа“). Маленькая брошюрка (20–30–35 тыс. букв) будет содержать эти 2 документа и небольшое введение. Надеемся на Вас, что Вы издадите это в Америке и по-английски (ибо в Англии это сделать безнадежно: туда надо везти из Америки) и, если можно, на других языках. Это должно быть первое выступление ядра левых социал-демократов всех стран, имеющих ясный, точный, полный ответ на вопрос, что делать и куда идти. Было бы архиважно, если бы удалось в Америке издать это, пустить пошире и завязать прочные связи издательские (Charles Kerr (N3) в Chicago; „Appel to Reason“ в Kansas и т. п.), ибо вообще нам архиважно выступать на разных языках (Вы в этом отношении могли бы много сделать).

Насчет денег с огорчением увидел из Вашего письма, что пока Вам ничего не удалось для ЦК собрать. Авось сей „манифест левых“ поможет...

Что Хилквит будет за Каутского и даже правее его, я не сомневался...

Сам Циммервальдский манифест недостаточен: Каутский & К° готовы примириться с ним на условии: „ни шагу дальше“. Мы на это не идем, ибо это сплошное лицемерие. Так что, если в Америке есть люди, боящиеся даже Циммервальдского манифеста, то Вы на них плоньте, а подбирайте только тех, кто левее Циммервальдского манифеста”¹³⁴

В этом же письме В. И. Ленин просит А. М. Коллонтай еще об одном очень важном деле: „Старайтесь везде видать (хоть на 5 минут) местных большевиков, „освежать“ и связывать их с нами”¹³⁵

А. М. Коллонтай выполняла это поручение. Во всех крупных центрах эмиграции она встречалась с русскими эмигрантами

и в первую очередь с большевиками, разъясняла им ленинскую позицию и новейшие установки ЦК по вопросам войны, мира и революции. Об этом свидетельствуют записи в ее дневниках и письма, отправленные В. И. Ленину и Н. К. Крупской. Вот несколько записей: 15 октября 1915 г.: „Совсем „левых” („ленинцев”) не много”¹³⁶. 18 октября 1915 г.: „Здесь в Мильвоке встретила русских рабочих-большевиков”¹³⁷. 19 октября 1915 г.: „В Мильвоке встретила русских товарищей рабочих и опять пахло обычной колонией и ее местными дрызгами, запросами, интересами. И типы знакомые: кажется, будто уже много раз их видела, говорила с ними. Поражает повторность жалоб на местные условия партийной жизни... конечно, когда долго живешь, теневые стороны бросаются в глаза, но до чего повторны эти жалобы! Не надо ли искать в этом глубоких, повторяющихся причин, которые порождают такое отношение к „чужестранному” движению?”¹³⁸

29 октября 1915 г.: „Видела русских товарищей в Чикаго. Безумно спорила о Ленине. Сколько к нему нехорошей ненависти со стороны меньшевиков! Но чем больше его „ненавидят” (и за что? – за то, что прав!), тем отчетливее чувствую, что я с „ленинцами”¹³⁹

16 ноября 1915 г.: „Ячейки русских встречаются повсюду, но они страшно оторваны от жизни, от наших дел. Просят литературы и связей, досадно было, что не было литературы с собой!”¹⁴⁰

22 ноября 1915 г.: „Крепкий, стойкий народ – латышские товарищи”.

„На русском собрании – там дала „кусочек души”... Да и много оказалось славных ребят.

А вышло это неожиданно. Приходит ко мне каторжанин. Пожилой, тот, что бежал из Сибири... „Старозаветный”. Интеллигент, а живет тем, что в отелях сор подбирает и подметает рестораны. Его зовут „Дедушка”... И сразу потянулась к нему душа. Доверчиво, радостно, что еще есть такие! Перед такими я всегда склоняю голову в глубоком, душевном смирении. Просит говорить для „группы” русских. „Хорошо, только устройте маленькое собрание”. Пришла как на праздник и не ошиблась. Зала небольшая, но переполнена и все славные русские лица, рабочие. И эти поняли! Захватило. Провожали гурьбою „по-русски”... Но всего лучше „Дедушка”. Отчего среди каторжан много таких? Когда он сказал: „Да, у вас большой ораторский талант”, – стало радостно и опять поверилось в свои силы. „Вас бы использовать как следует для России. Большие бы многотысячные митинги устроить и народ бы собрать для революции”.

И я почувствовала тогда сразу, чего мне не хватает в этой поездке: подтверждения, что я делаю нужное дело и что мои силы нужны”¹⁴¹

10 декабря 1915 г.: „В Чикаго было большое русское собрание – человек 600”¹⁴²

25 января 1916 г.: „В Филадельфии встретила славных студентов (большевиков)”¹⁴³

29 января 1916 г.: „Старые друзья – знакомые: в Бостоне – Дерманы, в Питсбурге – Остроумовы... Дерманов я обоих и уважаю и люблю. Они чуткие, с теплой душой. И мужественные. Он честнейший русский революционер. Но каторга его изломала. Повышенная нервность, неумение приспособиться к жизни... Ужасно, что каторга так ломает людей! Как страшно и возмутительно, что и сейчас там томятся наши. Мне было радостно побывать с Генриетой Дерман, тепло с ней и точно мы давно, давно знакомы. А собственно только вместе пережили „германский плен”. Вспоминали Гере, Фукса, их план вывезти из Германии русских революционеров...”¹⁴⁴

В результате поездки А. М. Коллонтай пришла к выводу: „В Америке русских рабочих громадное число, но публика серая, малограмотная в буквальном смысле, много сектантов и подход к ним требуется совершенно особый.

Повсюду, особенно в северных и восточных штатах, есть по несколько человек думающих товарищей, но они мало связаны между собой, и явно не хватает интеллигентских сил для всякого рода просветительно-идейной работы. Часто среди русского рабочего населения орудуют попы...”¹⁴⁵ А. М. Коллонтай в своих выступлениях критиковала шовинистическую позицию Г. В. Плеханова и Л. Г. Дейча и требовала их исключения из РСДРП¹⁴⁶

А. М. Коллонтай за время поездки по Америке побывала в 82 городах Нового Света. Встречалась с сотнями русских эмигрантов, со многими большевиками.

Встречалась она и с сотрудниками газеты „Новый мир”. В письме В. И. Ленину и Н. К. Крупской 18 октября 1915 г. отмечала, что „Новый мир” до сих пор занимал более или менее приличную позицию, но сейчас две тенденции: плехановцы и ”рго-гетпалу”. Самые злостные – это наши же русские”¹⁴⁷. 28 января 1916 г. А. М. Коллонтай замечает в своем дневнике: „Сегодня у меня были товарищи – рабочие из „Нового мира”. Пришли предлагать, не возьмусь ли остаться здесь и редактировать газету? Сейчас она всецело в руках социал-патриотов. Работа заманчивая, но не по мне. Нет опыта. Пошла бы, если бы уже намечалась группа сотрудников-интернационалистов, но где их взять в Америке?”¹⁴⁸ В письме В. И. Ленину и Н. К. Крупской 14 марта 1916 г. она дает более полную характеристику: „Новый мир” по составу редакции очень пестрый. Есть там кой-кто из интернационалистов, но большинство склоняется к плехановщи-

не. Обидно за Эллerta*. Когда я приехала в Америку, он еще колебался между интернационалистами и социал-патриотами, теперь он явно склоняется в сторону патриотов.

Эллерт просил передать Владимиру Ильичу его личный сердечный привет, но сказать, что он не разделяет позиции „Социал-демократа”. В „Новом мире” часть редакции ведет борьбу с Ингерманами, Джемсом и К°. Когда я уезжала, стоял вопрос о пере выборах редакции. Эллерт – секретарь редакции – собирался уходить. „Левые” предлагали мне оставаться у них, надеясь провести меня в секретари „Нового мира”. У них нет людей и они просили подыскать кого-нибудь, кто бы согласился приехать туда для постоянного сотрудничества и для идейного воздействия. Нет ли у Вас кого-нибудь в виду? Хотя влияние Ингерманов и К° и сильно в редакции, но публика шаткая и человек с энергией, а главное могущий писать (Ингерман и Джемс отдают „Новому миру” лишь крохи своего времени); мог бы, несомненно, занять руководящее место в „Новом мире” и придать органу более определенную окраску”¹⁴⁹

В 1915 г. внутри Социалистической партии Америки образовалась „Лига социалистической пропаганды”, как самостоятельная группа с отдельными членскими билетами и партийными взносами. Лига стояла на платформе Циммервальдской левой, вокруг нее группировались революционные элементы из Социалистической партии Америки.

Лига внесла значительный вклад в дело борьбы американского пролетариата против империалистической войны. Она поддерживала непосредственный контакт с большевиками и большевистскими организациями в США. Активно работали в Лиге С. В. Фитцджеральд, С. Рутгерс, С. Катаяма, Ф. Розинь и другие.

В ноябре 1915 г. В. И. Ленин получил из Америки обращение „Лиги социалистической пропаганды”, к членам Социалистической партии Америки от 26 сентября (9 октября) 1915 г. Ознакомившись с обращением и охарактеризовав Лигу как интернациональную, с программой, явно клонящейся влево, В. И. Ленин послал ей письмо, „Интернациональный Летучий Листок”, брошюру „Социализм и война”. Он горячо приветствовал обращение Лиги к членам социалистической партии, ее призыв бороться за новый Интернационал, за подлинный революционный социализм, против оппортунизма, в особенности против социал-оборончества. „Мы шлем вам самые искренние приветы и наилучшие пожелания успеха в нашей борьбе за истинный интернационализм”¹⁵⁰

Вместе с тем Ленин считал своим долгом сказать американским левым, что имеется ряд вопросов, по которым большевики рас-

*Н. Н. Накоряков.

ходятся с их программой. Так, американские левые выступили против принципа централизма в построении пролетарской партии на том основании, что он якобы несовместим с внутрипартийной демократией. „Мы, – писал В. И. Ленин, – всегда защищаем в нашей печати внутрипартийную демократию. Но мы никогда не высказываемся против централизации партии. Мы за демократический централизм”¹⁵¹

В. И. Ленин рекомендовал членам Лиги вести более решительную войну против оппортунистов, против центристов. „Мы стоим, – писал В. И. Ленин, – за разрыв с националистскими оппортунистами и за союз с международными революционерами-марксистами и партиями рабочего класса”¹⁵²

Организация „Индустриальные рабочие мира” также развернула широкую антивоенную агитацию, разоблачая джингоистов, ратовавших за вступление США в войну. В одном из воззваний, выпущенных ИРМ, говорилось: „Принцип международной солидарности, которому мы всегда оставались верны, делает для нас невозможным участие в дележе награбленной добычи паразитических классов”¹⁵³. На X съезде ИРМ в конце 1916 г. была принята резолюция, решительно осуждавшая империалистическую войну.

Левое крыло американской социалистической партии, руководимое Ю. Дебсом и Ч. Рутенбергом, и лучшие представители Социалистической рабочей партии, и „Индустриальные рабочие мира” все более решительно выступали против реформистов и центристов в рабочем движении, против политики гражданского мира.

Особенно активно работал в „Лиге социалистической пропаганды” С. Рутгерс. В. И. Ленин писал о нем: „Рутгерс – прекрасный товарищ, пропагандист...”¹⁵⁴ С. Рутгерс оставил воспоминания о своих встречах с В. И. Лениным¹⁵⁵

В. И. Ленин просил А. М. Коллонтай связаться с членами Лиги и дал поручения: „Надеюсь, Вы употребите все усилия, чтобы разузнать про них все как можно подробнее и постараться создать из них (или и из них, или: из кого-либо из них) один из опорных пунктов „Диммервальдской левой” в Америке”¹⁵⁶. Это письмо было написано 22 ноября 1915 г. 19 марта 1916 г. В. И. Ленин писал А. М. Коллонтай, что „эта лига – интернационалистская, с программой, явно клонящейся влево”¹⁵⁷

В Лиге активно работали левые социалисты многих стран, и в этом отношении она была интернациональной организацией¹⁵⁸. Особенно активно работали русские большевики. Сэн Катаяма писал по этому поводу: „Я... знал многих товарищей, которые приняли активное участие в Октябрьской революции, вроде Володарского, Чудновского и некоторых других, с которыми я сов-

местно работал в Нью-Йорке, участвуя в движении левого крыла¹⁵⁹.

Организационный комитет Лиги принял решение издавать свою еженедельную газету "Internationalist". Первый номер ее вышел в январе 1917 г., в нем были опубликованы Манифест и Устав Лиги. Вначале газета издавалась в Бостоне, где и обосновался Организационный комитет. В 1917 г. газета была переведена в Нью-Йорк и стала выходить под названием „The New Internationalist”. В. И. Ленин, получив эти документы, отметил, что члены Лиги „объявляют о своей солидарности с „левыми в Европе”¹⁶⁰.

В Америке А. М. Коллонтай установила тесные связи со многими деятелями американского рабочего движения. 10 декабря 1915 г. она записывает в дневник: „Были за эти две последние недели несколько интересных встреч: видела и слышала Дебса, повстречалась снова с Хейвудом.

Дебс действительно „большой”. Сердце ребенка, храбрость льва. Боец. Одни глаза его чего стоят – душу видишь.. Чуть не обнимал... Оратор он сильный, своеобразный. И главное – обаяние личности.

Потом Хейвуд. С ним расцеловались, как старые товарищи. Это – „столп”. Фантазер, романтик. Но искренний и „бунтарь”. И все его ИРМ – кто из тюрьмы, кто со стачки. „Бунтари”! А вернее – истинные революционеры, единственные в Америке¹⁶¹.

Действительно, Дебс и Хейвуд были выдающимися деятелями рабочего движения не только Америки, но и всего мира, Дебс выступал как подлинный интернационалист-ленинец. В ответ на вопрос, противник ли он войн вообще, Дебс сказал: „Я не солдат капитализма, а пролетарский революционер... Я противник всех войн, за исключением одной. За эту войну я стою всем сердцем и душой – за мировую социалистическую революцию. В этой войне я готов сражаться, какой бы она ни стала по воле правящего класса, даже на баррикадах”¹⁶². В. И. Ленин высоко ценил позицию Дебса и неоднократно обращался к его высказываниям. „Евгений Дебс, этот „американский Бебель”, заявляет в социалистической печати, что он признает лишь один вид войны, войну гражданскую за победу социализма, и что он предпочел бы дать себя расстрелять, нежели голосовать хотя бы за один цент на военные расходы Америки”¹⁶³, – писал В. И. Ленин. Работа, проведенная А. М. Коллонтай в Америке, способствовала интернациональному воспитанию американского рабочего класса, сплочению левых сил среди социалистов. „Одно хорошо и неоспоримо: всюду, в каждом месте, есть два-три сознательных товарища-интернационалиста. Один сегодня даже совсем по-ленински объяснял ситуацию: измена социалистов есть результат ревизи-

онизма”¹⁶⁴. Перед отъездом из США А. М. Коллонтай написала статью, которая отдельной листовкой была издана Комитетом федерации русских отделов Американской социалистической партии „Не жизнь, а каторга”. Листок был издан под лозунгом: „Жены рабочих, объединяйтесь!” В последние дни пребывания в Нью-Йорке А. М. Коллонтай провела „собрание нью-йоркской группы большевиков. Группа эта создалась месяцев 10 тому назад. Публика неплохая, но инертная. Старалась им втолковать, что они могут многое сделать, если поставят себе задачей служить связующим центром для распыленных по Америке большевистски-интернационалистских элементов”¹⁶⁵.

Прибыв в Норвегию, А. М. Коллонтай в письме В. И. Ленину и Н. К. Крупской писала о своей работе в Америке: „В общем своим пребыванием в Америке я довольна: как будто маленькая польза есть в смысле прояснения умов от шовинистического тумана. Разумеется, чувствуется некоторая усталость, ведь за 4,5 месяца я прочла 123 реферата на четырех языках. Часто приходилось говорить на трех языках в один и тот же вечер. Да еще дискуссия. Да еще ежедневные переезды”¹⁶⁶. В. И. Ленин поздравил А. М. Коллонтай с успехом¹⁶⁷.

Высоко ценили выступления А. М. Коллонтай в Америке товарищи, которые сами ее слушали. Н. Н. Накорняков рассказывал: „Коллонтай была блестящим оратором, очень живым эмоциональным человеком. Свои выступления она никогда не затягивала; они, несмотря на кажущуюся пламенную импровизацию, были всегда прекрасно организованы, подготовлены. И чувствовалось, что за этим стоит огромный труд и теоретическая подготовка. Обычно говорила Александра Михайловна не более часа. Всегда оставляла время, чтобы ответить на вопросы. И отвечала живо, остроумно... Лекции ее пользовались неизменным успехом. За билетами „гонялись” даже люди, стоящие далеко от социалистического движения. А лидеры меньшевиков, встретившие враждебно ее агитацию, вынуждены были признать, что она разрушает их влияние как маг и волшебник”¹⁶⁸.

Слушавший в Сан-Франциско выступления А. М. Коллонтай эмигрант из Сибири, как она его назвала, идеалист-революционер Б. Николаев говорил, что он гордится ею, „вот какие у нас ораторы бывают”. В письме он писал: „Уехали Вы, сестрица, и вместе с собой увезли наш праздник. Начались серые, тоскливые дни изгнанника... Своим светлым праздником Вы всколыхнули застоявшееся болото, пробудили в душе забытые. было образы иной жизни, ины́х стремлений... А это не скоро забывается... Родная наша! Вы понимаете, как важна теперь связь с чем-либо организованным там – в России. Доведите же до конца свое дело и помогите завязать эти связи”¹⁶⁹.

Пребывание А. М. Коллонтай в Америке способствовало активизации всей работы большевиков. Стала более систематично поступать литература из Швеции, что, в свою очередь, благотворно сказывалось на усилении интернациональных позиций среди эмигрантов. Развернулась острая борьба за завоевание газеты „Новый мир”. Позиции большевиков еще более усилились после приезда в Америку в июне – сентябре 1916 г. А. Г. Шляпникова и второго посещения Америки А. М. Коллонтай в августе 1916 г. – январе 1917 г.

25 июля 1916 г. нью-йоркская секция РСДРП устроила собрание, на котором выступал А. Г. Шляпников. Газета „Новый мир” по этому поводу сообщала, что нью-йоркская секция РСДРП устраивает собрание, на котором недавно прибывший из России рабочий писатель представитель ЦК РСДРП тов. Александр Белегин (А. Г. Шляпников) сделает доклад о социал-демократической работе в России во время войны. На собрание приглашаются все члены Американской социалистической партии, товарищества „Новый мир”, социал-демократические группы, секции большевиков и члены национальных организаций, входящих в РСДРП. На доклад будут допущены гости только по рекомендации членов указанных организаций¹⁷⁰.

К этому времени большевики в Америке значительно укрепили свои позиции. В июне они провели массовый митинг, посвященный Циммервальдской конференции, на котором выступил большевик С. М. Семков¹⁷¹. Газета „Новый мир” опубликовала „Воззвание секции большевиков”, в котором говорилось: „Товарищи! Второй год как в Нью-Йорке существует социал-демократическая секция РСДРП. Инициаторы и учредители секции – политические эмигранты, принимавшие в недавнем прошлом активное участие в революционной социал-демократической партии России”¹⁷².

Поводом к созданию секции послужили „необходимость в данный момент сплочения революционных интернационалистов и горячее желание оказать моральную и материальную помощь великой революционной борьбе пролетариата в России...”

Идейным ферментом, спаивающим секцию, является революционный интернациональный марксизм, полная солидарность с центральным органом РСДРП „Социал-демократ”, теоретическим журналом „Коммунист” а также и той оппозиционной частью европейских социалистов, которая объединилась вокруг Циммервальда... Циммервальд – светлая страница в истории классовой борьбы и социализма в годы всеобщего смятения и упадка...

Десять месяцев циммервальдцы ведут славную героическую работу. И они вправе требовать от нас, американских интернационалистов, моральную и материальную поддержку”¹⁷³.

О своей поездке в США А. Г. Шляпников писал: „Русская колония в городе огромная... Знакомлюсь с колонией и ее представителями. Все русские социалисты группировались около газеты „Новый мир”. Вождем этой группы был доктор Ингерман, меньшевик. Он же был руководителем и „Нового мира”, хотя там и был редактором бывший большевик тов. Н. Накоряков, живший под фамилией Эллерт. В числе постоянных сотрудников газеты были: Володарский, Лисовский, Восков, Зорин, Мельничанский и др. Менсон, заведовавший технической частью работы и одновременно служивший наборщиком. Типография имела две наборные машины, но помещалась в труппе. Вообще газета материально была довольно бедна.

О положении в России и в Европе, а также и об отношении к войне сделал несколько докладов, вызвавших большие споры среди „ново-мирских” социалистов. Доктор Ингерман защищал всех европейских оппортунистов, но эта защита не встретила сочувствия в рабочих группах эмиграции. Организовалась небольшая группа большевиков во главе с т. Минкиным-Менсоном и, рассчитывая на поддержку колебавшихся эмигрантов – Володарского, Мельничанского, Зорина и др., повела кампанию за удаление Ингермана и его друзей от руководства газетой и группой... На прощание товарищи просили прислать в Америку партийных друзей, могущих руководить социалистической работой, а также и газетой и дали на это дело некоторую сумму денег¹⁷⁴. В сентябре 1916 г. А. Г. Шляпников направил В. И. Ленину письмо с отчетом о проделанной в Америке работе¹⁷⁵. Он сообщал: „Социал-демократическая работа там требует людей. Теперь есть возможность укрепить наше влияние... Для этой цели нужно послать туда всякую оказию для отправки нашей литературы, для установления прочной связи с Америкой”¹⁷⁶. Н. К. Крупская ответила Шляпникову письмом, в котором сообщала о заграничных и „российских делах”, о создании Пятаковым своей фракции, о неискренности Бухарина, о работе над подготовкой к изданию „Сборника „Социал-демократа”. В приписке к этому письму Н. К. Крупской В. И. Ленин писал: „Надя написала так подробно, что мне нечего добавлять. Крепко жму руку, поздравляю с успехом в Америке и прошу списаться получше”¹⁷⁷.

А. М. Коллонтай в августе 1916 г. – январе 1917 г., будучи в США, сделала меньше, чем в первый приезд. Тем не менее она часто встречалась с нью-йоркскими большевиками, сотрудничала в „Новом мире” и печати СПА, принимала участие в дискуссиях для выяснения важнейших теоретических и тактических вопросов, способствовала сплочению интернационалистов. В автобиографическом очерке она писала: „В августе 1916 года вновь отправилась в Америку, где провела несколько месяцев... Сотрудничала в русской газете „Новый мир” и в американской

партийной прессе. Одновременно изучала по первоисточникам феминистическое движение в Соединенных Штатах и постановку школьного дела... Осенью 1916 г. я застала ее (Америку. — А. Ч.) охваченную шовинистическим угаром. Наша группа левых циммервальдцев вела свою определенную тактическую работу, пропагандируя идеи большевизма. Но полного единства тогда еще не было”¹⁷⁸. В конце 1916 г. большевики Нью-Йорка еще более укрепили свои позиции. Газета „Новый мир” перешла в руки большевиков. Н. Н. Накоряков в конце 1916 г. ушел из редакции, его заменил В. Володарский¹⁷⁹. В газете начали работать А. Я. Берзин, Н. И. Бухарин, Л. К. Мартенс, С. М. Семков, Г. И. Чудновский. Продолжали работать и большевики, которые сотрудничали там раньше.

Активно работал в газете „Новый мир” А. А. Симановский. Он был известен в 1905 г. в Петербурге как член Оргбюро и товарищ председателя союза рабочих печатников и Совета рабочих депутатов, за что был арестован и осужден. Осенью 1907 г. бежал из Тобольской ссылки и оказался в Норвегии, где принимал участие в деятельности заграничных большевистских организаций и был членом Норвежской социалистической партии. Во время войны он был в США, где состоял членом СПА и работал в русских отделах СПА¹⁸⁰.

И. А. Лычев, прибывший в 1915 г. в Нью-Йорк и работавший на одном из бруклинских заводов, писал: „В годы войны наша большевистская группа в Америке выросла и окрепла. Разгоралась ожесточенная борьба с меньшевиками за влияние на массы. Особенного напряжения она достигла в 1916 г. Социал-демократическая газета „Новый мир” до этого времени находилась под влиянием меньшевиков. После энергичной борьбы мы отобрали „Новый мир” у меньшевиков и создали свою большевистскую редколлективу. Наша партийная группа в период войны занималась агитацией среди выходцев из России, а также среди русских моряков, которые приезжали в Нью-Йорк для приемки военных кораблей, оказанных царским правительством”¹⁸¹.

Перед отъездом Н. И. Бухарина в Америку В. И. Ленин в письме от 14 октября 1916 г. дал ему ряд конкретных поручений, которые сводились к следующему: издать там по-английски манифест Циммервальдской левой, издать брошюру „Социализм и война”, присылать издания и брошюры СПА и СРПА, „образовать из русских большевиков и латышей большевиков небольшую группку, способную следить за интересной литературой, посылать ее, писать о ней, переводить и печатать посылаемое нами отсюда, затем вообще сообща обсуждать и „двигать” разные вопросы о III Интернационале и о „левой” в международном социалистическом движении.

Если бы парочку большевиков поактивнее связать с пароч-

кой латышшей, хорошо знающих по-английски, то дело, может быть, и выгорело бы.

...На латышшей вообще обратите особое внимание и, в частности, постарайтесь повидать *Берзина*...

В Америке должна быть база для работы против *английской* буржуазии, которая довела цензуру до дикости...

Старайтесь отвечать нам тотчас хоть открыткой в 2 строки, дабы попытаться *правильно* сносятся с Америкой; и *заранее* предупредите (за 1-1/2 месяца) о времени возвращения¹⁸².

В. И. Ленин радовался, что большевики завоевали „Новый мир”. 17 февраля 1917 г. В. И. Ленин писал А. М. Коллонтай: „Насколько было приятно узнать от Вас о победе Н. Ив. и Павлова в „Новом мире” (я получаю эту газету дьявольски неаккуратно по вине, явно, почты, а не экспедиции самой газеты), – настолько же печально известие о блоке Троцкого с правыми для борьбы против Н. Ив. Этакая свинья этот Троцкий – левые фразы и блок с правыми против циммервальдских левых!! Надо бы его разоблачить (Вам) хотя бы кратким письмом в „Социал-Демократ”!”¹⁸³ Об этом же В. И. Ленин пишет 19 февраля 1917 г. Инессе Арманд: „Н. Ив. и Павлов (латыш, что был в Брюсселе: Павел Васильевич) *завоевали*-де „Новый мир” (я из рук вон плохо получаю эту газету), но... приехал Троцкий, и сей мерзавец сразу снюхался с *правым* крылом „Нового мира” против левых циммервальдцев!! (Так-то!! Вот так Троцкий!! Всегда равен себе = = влияет, жульничает, позирует как левый, *помогает* правым, пока можно...”¹⁸⁴

Однако, плохо было то, что Бухарин на страницах „Нового мира” допускал серьезные теоретические ошибки. 18 декабря 1916 г. В. И. Ленин писал: „Получили еще один № „Нового Мира” из Нью-Йорка, там критика – увы! увы! *правильная* – в этом зарез, что меньшевик *прав* против Бухарина!! – критика, *видимо, той же* статьи (у нас нет этого №) Бухарина в „Новом мире”¹⁸⁵ В. И. Ленин имеет в виду отвергнутую редакцией „Сборника „Социал-Демократа” бухаринскую статью „К теории империалистического государства”, в которой пропагандировались антимарксистские взгляды „империалистического экономизма”.

И все же газета „Новый мир” вносила свою лепту в дело расширения влияния левых сил, хотя не все ее материалы были последовательно революционными. Ее страницы в ряде случаев предоставлялись меньшевистским элементам. Но в ней периодически публиковались статьи о движении левых в США, о революционной борьбе рабочего класса Европы и Азии, вести из революционной России, теоретические статьи по научному коммунизму, об империализме, информация о протестах против войны¹⁸⁶ С. П. Восков по этому поводу писал: „Наш „Новый мир” издавался тогда (с основания до середины 1914 г. – А. Ч.) как „не-

фракционная” социал-демократическая газета. В самом деле, она руководилась меньшевиками плехановско-мартовского толка. Мы, небольшая группа рабочих, стоявших на точке зрения революционного социализма, были в меньшинстве... Когда началась война, нам необходим был яркий, устойчивый интернационалист в качестве платного члена редакции. Мы пригласили из Филадельфии работавшего там закройщиком на портняжной фабрике т. Володарского. Через очень короткое время с помощью еще приехавших товарищей – интернационалистов завоевали большинство, наша газета стала выдержанной интернационалистской газетой”¹⁸⁷.

Статьи В. И. Ленина, опубликованные в журнале „Коммунист”, № 1 – 2, „Крах II Интернационала”, „Честный голос французского социалиста” и „Империализм и социализм в Италии” имели большое значение для пропаганды большевистских взглядов и среди политических эмигрантов в США. Секретарь нью-йоркской секции большевиков Л. Левич сообщал в редакцию „Коммуниста”, что все полученные экземпляры журнала распроданы в течение одного дня, „так как рабочие с большим интересом покупают”. В связи с этим он просил выслать ему дополнительно 132 экземпляра „Коммуниста”. Нью-Йоркская социал-демократическая группа издала на английском языке антивоенную прокламацию, в которой заявляла о солидарности с „Коммунистом”¹⁸⁸.

Не в состоянии противостоять ленинским аргументам, разоблачающим оппортунизм лидеров II Интернационала, и меньшевиков в том числе, русские меньшевики, издающие в „Нью-Йорке” журнал „Свободное слово”, встали на путь фальсификации ленинских работ. В пятом номере журнала, вышедшем в феврале 1916 г., была опубликована статья „По поводу травли „Свободного слова” (обращение к суду беспристрастных читателей)”. В ней было вырвано место из статьи В. И. Ленина „Крах II Интернационала”: „Давно признано, что войны, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собою, приносят более или менее крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое, отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомненную пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914 – 1915 гг. ...”. Далее редакция журнала утверждала, что эти шовинистические, к тому же и по существу совершенно неправильные, утверждения написаны никем иным, как Н. Лениным (см. „Коммунист”, № 1 – 2, с. 78)¹⁸⁹.

Дстойную отповедь фальсификаторам дал секретарь русских секций Социалистической партии Америки большевик А. Е. Минкин. В газете „Новый мир” он опубликовал „Письмо в редакцию”, в котором полностью приводится следующее место из

статьи В. И. Ленина „Крах II Интернационала”: „Для сознательных рабочих социализм — серьезное убеждение, а не удобное прикрытие мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под Крахом Интернационала они разумеют вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждением торжественнейшим заявлением в речах на Штутгартском и Базельском международных конгрессах, в резолюциях этих конгрессов и т. д. Не видеть этой измены могут только те, кто *не хочет* видеть ее, кому это невыгодно. Формулируя дело научным образом, т. е. с точки зрения отношения между классами современного общества, мы должны сказать, что большинство социал-демократических партий и во главе их, в первую очередь, самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей буржуазии против пролетариата. Это — событие всемирно-исторической важности, и на возможно более всестороннем анализе его нельзя не остановиться. Давно признано, что войны, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собой, приносят более или менее крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое, отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомненную пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914 — 1915 года, показав передовому классу цивилизованных стран, что в его партиях назрел какой-то отвратительный гнойный нарыв, и несетя откуда-то нестерпимый трупный запах”¹⁹⁰

Далее А. Е. Минкин пишет: „Подчеркнутые мною места упущены редакцией „Свободного слова”, и мысль тов. Ленина, разукрашенная послесловием писателей патриотического журнальчика, искажена; Ленина ставят на одной доске с генералами и историками империалистами, превращают его в сторонника войн, кровавадного истребителя невинного населения и т. д. А ведь приведенная выше полная цитата Ленина ясна. С ней можно согласиться или не согласиться, но нельзя делать то, что делает „Св. Сл.”: в одном выбросить кавычки, в другом — поставить точку вместо запятой, в третьем — оборвав фразу на середине.

Это не первый случай в практике молодого журнала.

Читатели „Свободного слова”, относитесь критически к тому, что вы читаете в этом журнале!”¹⁹¹

В 1916 г. активную антивоенную интернационалистскую пропаганду вели С. П. Восков, М. П. Янышев, А. М. Коллонтай, В. М. Лихачев, В. С. Шатов, В. Володарский, Г. И. Чудновский и другие.

В январе 1916 г. в Нью-Йорке, Филадельфии, Торонто и в дру-

гих горс-дах состоялись интернациональные массовые митинги в память Кровавого воскресенья¹⁹².

С. П. Восков совершил поездку по всему штату Коннектикут для проведения митингов и чтения лекций в январе 1916 г.¹⁹³

Темы лекций касались вопросов войны и мира: „Война и промышленность“, „Как должен пролетариат относиться к войне“, „О нуждах русских рабочих в Америке“, „Что такое социализм“, „Положение рабочих в Европе и Америке“ и другие.

Газета „Новый мир“ давала характеристику лекторам. Так, М. П. Яньшева, приехавшего из Бостона в Нью-Йорк, газета характеризовала так: „Тов. Яньшев считается одним из лучших русских народных ораторов в Америке и ни один русский рабочий Нью-Йорка не должен пропустить случая услышать его. Тов. Яньшев прибыл в Нью-Йорк только на несколько дней и воскресный митинг будет единственным, на котором он выступит“¹⁹⁴.

Со статьями, пропагандирующими интернационализм и анти-милитаризм, на страницах „Нового мира“ выступали А. М. Коллонтай, В. М. Лихачев, П. М. Керженцев, А. Е. Минкин и другие.

Русские отделы Американской социалистической партии в мае–июне 1916 г. путем голосования делегировали в редакцию „Нового мира“ большевиков С. П. Воскова, С. М. Семкова, А. Е. Минкина, В. М. Лихачева, С. Д. Сельдякова.

В одном из апрельских номеров 1917 г. газета опубликовала биографический очерк о В. И. Ленине¹⁹⁵. Его публикация была связана с распространявшимися реакционными элементами клеветническими измышлениями о вожде русской революции. После возвращения В. И. Ленина из эмиграции в Россию сообщения и сведения о нем, его деятельности, позиции, отражавшей программу большевиков по вопросам войны и мира, развития революции и отношения к Советам и Временному правительству, все чаще появлялись на страницах американских газет и все больше распространялись в радикальных кругах США.

Вскоре газета целиком заняла большевистские позиции и пользовалась большим авторитетом среди русских эмигрантов. Даниил Казушик вспоминал: „А русские, украинские, белорусские американцы жадно читали получаемую из Нью-Йорка рабочую газету „Новый мир“, которая объективно освещала русскую революцию“¹⁹⁶.

Завоевание большевиками газеты „Новый мир“ в 1916 г. было результатом напряженной работы многих крупных партийных работников, учеников В. И. Ленина. Они долгие годы работали перед революцией и в годы революционных боев в 1905–1907 г. под руководством создателя и вождя партии. Оказавшись в эмиграции, вдали от родины и от центров европейской эмиграции и от общепартийных руководящих центров, от руководящих

центров большевиков, они были недостаточно информированы о деятельности большевиков во главе с В. И. Лениным. В Америке не чувствовалось того накала внутрипартийной борьбы, который был в партийных организациях России и в европейских центрах эмиграции (Париже, Женеве, Берне, Цюрихе). Часто вести о важнейших событиях внутрипартийной жизни доходили с большим опозданием, а это вело к тому, что событие теряло свою актуальность. Тем не менее большевики, оказавшись в Америке, занимали по важнейшим вопросам, вставшим в порядок дня в период империалистической войны, ленинские позиции. Среди них следует назвать таких товарищей как М. М. Бородин, М. П. Янышев, П. И. Травин, А. Я. Нейбут, В. Володарский, В. М. Лихачев, А. К. Чумак, А. Е. Минкин. Особенно большую работу проводили прибывшие в США в 1915–1916 гг. большевики Н. И. Бухарин, А. П. Воробьев, Г. Н. Войтинский (Зархин), Я. А. Берзин, Л. К. Мартенс, С. М. Семков, П. М. Керженцев и др.

Именно их усилия привели к укреплению большевистских позиций, к созданию и укреплению новых большевистских организаций.

Особенно большая заслуга в пропаганде идей В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции принадлежит А. М. Коллонтай. Подводя итог своей жизни, А. М. Коллонтай, отвечая на ею же поставленный вопрос „Что я считаю моим самым ценным вкладом за мою шестидесятилетнюю революционную и государственную деятельность?“, писала: „Второй мой вклад в борьбу за строительство нового общества – это моя интернациональная работа, агитация и пропаганда во многих странах, но главное, в годы первой империалистической войны в Соединенных Штатах Америки. Работа по указанию Ленина, отрыв левых от II Интернационала и закладывание фундамента III Интернационала.

Моя работа в Америке в 1915–1916 годах оставила след... Мои выступления в 81 городе и промышленных центрах подготовили у американских рабочих понимание нашей революции, сближение с Америкой, то есть с ее рабочим классом (Уильям Хейвуд, Юджин Дебс и др.).

Интернациональную работу я вела и все годы эмиграции, состоя в Международном бюро по пропаганде среди работниц, возглавляемом Кларой Цеткин.

К этому периоду относится и моя удачная для того времени брошюра „Кому нужна война?“ (1915 г.), написанная по поручению Ленина им проредактированная. Переведена на многие языки и вышла в количестве 10–15 млн. экземпляров”¹⁹⁷.

Посланцы В. И. Ленина в Америке играли выдающуюся роль еще и потому, что это было по-существу единственной формой живой связи вождя партии с большевиками в Америке. Подводя итоги работы за первые месяцы после начала войны, В. И. Ленин

писал: „Месяцы сентябрь и октябрь были тем периодом, когда в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах новая размежка по вопросам, поднятым войной. Можно с уверенностью сказать, что не осталось ни одного оттенка взглядов ни в едином течении (и фракции) социализма (и почти-социализма) в России, которые бы не нашли себе выражения и оценки. Все чувствуют, что пришла пора точных, положительных выводов, способных служить основой для систематической практической деятельности, пропаганды, агитации, организации: положение определилось, все высказались; разберемся же наконец, кто с кем и кто куда?“¹⁹⁸ Это положение В. И. Ленина полностью относится и к революционной эмиграции в Америке. Большевики, руководствуясь революционной марксистской теорией и революционной практической работой в России, заняли ленинские позиции и отстаивали их от всех и всяческих нападков.

Особенно усилилась работа большевиков в Америке после Бернской конференции заграничных секций большевистской партии (14–19 февраля 1915 г.). Избранный конференцией КЗО переписывался со многими русскими отделами Социалистической партии Америки. Осенью КЗО разослал секциям инструктивное письмо, написанное Н. К. Крупской, в котором рекомендовал в портовых городах Европы и Америки, в крупных промышленных центрах, везде, где было много русских рабочих, развернуть пропаганду марксистских идей. Для проведения интернационалистической работы во многих городах Америки были созданы специальные клубы. Еще больше эта работа усилилась после Циммервальдской и Кинтальской конференций интернационалистов, международной конференции женщин-социалисток и конференции социалистической молодежи. Эти конференции были определенными этапами в борьбе В. И. Ленина и большевиков по сплочению всех революционных сил в международном рабочем движении, за создание нового, Коммунистического Интернационала.

Уроки войны, нарастание политической активности широких народных масс всех стран и революционных настроений среди пролетариата неизбежно приводили левых социалистов к мысли о том, что действовать по-старому уже невозможно. Оформление левого крыла социалистов в самостоятельную международную организацию было объективной необходимостью. Большевики оказывали всестороннюю помощь интернационалистам Америки.

Библиографические ссылки

- ¹ В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 2. — С. 216.
- ² Петров П. С. Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. — М., 1971. — С. 35.
- ³ В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 2. — С. 533.
- ⁴ Кравчук П. Під проводом благородних ідей. — С. 17.
- ⁵ Там же. — С. 21—22.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 25.
- ⁷ Кравчук П. Указ. соч. — С. 28—30.
- ⁸ The Socialists and the War. Edited by William English Walling. — New-York, 1915. — P. 367.
- ⁹ Петров П. С. Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. — М., 1971. — С. 49—50.
- ¹⁰ Там же. — С. 37.
- ¹¹ Ленин В. И. 400 рублей в год и 8-часовой рабочий день//Полн. собр. соч. — Т. 24. — С. 272.
- ¹² Ленин В. И. Раскол или гниение?//Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 295.
- ¹³ Ленин В. И. А. Г. Шляпникову//Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 37.
- ¹⁴ Крамаров Г. Февральские дни в Сан-Франциско//Каторга и ссылка. — 1927. — № 1 (30). — С. 172.
- ¹⁵ Рябченко. Из жизни политической эмиграции в Америке//Там же. — 1930. — № 1. — С. 155.
- ¹⁶ Новый мир. — 1915. — 23 авг.
- ¹⁷ Чумак А. А. Андрей Чумак. — С. 41.
- ¹⁸ Энциклопедический словарь Гранат. — Т. 41, ч. 1. Приложение, С. 31—32.
- ¹⁹ Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП. — С. 268.
- ²⁰ В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 3. — С. 320.
- ²¹ ЦПА ИМЛ. — Ф. 351, оп. 1, ед. хр. 86, л. 1—2.
- ²² Темкин Я. Г. Бернская конференция заграничных секций РСДРП. — С. 105.
- ²³ ЦПА ИМЛ. — Ф. 351, оп. 1, ед. хр. 86, л. 2.
- ²⁴ Новый мир. — 1915. — 25 янв.
- ²⁵ Там же. — 1915. — 26 янв.
- ²⁶ КПСС в резолюциях... — Т. 1. — С. 416—417.
- ²⁷ Темкин Я. Г. Бернская конференция заграничных секций РСДРП (1915 г.). — М., 1961. — С. 105.
- ²⁸ Библиотека В. И. Ленина в Кремле: Каталог. — М., 1961. — С. 570; В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 3. 1912—1917. — М., 1972. — С. 291, 320.
- ²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 387.
- ³⁰ Там же. — С. 390.
- ³¹ Пролетарская революция. — 1925. — № 5. — С. 179; Вечно живой: Воспоминания современников о В. И. Ленине. — М., 1965. — С. 32.
- ³² Гриценко А., Тимченко Ж. Евгений Богданівна Бош. — К., 1964. — С. 33.
- ³³ Вечно живой. — С. 34.
- ³⁴ Кравчук П. Під проводом благородних ідей. — С. 32—33.
- ³⁵ Там же. — С. 35—37.
- ³⁶ Там же. — С. 37.
- ³⁷ Социал-демократ. — 1915. — 26 июля; Темкин Я. Г. В. И. Ленин и международная социал-демократия. 1914—1917. — М., 1968. — С. 318—319.
- ³⁸ Новая и новейшая история. — 1966. — № 4. — С. 19.
- ³⁹ Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП. — С. 312—314.
- ⁴⁰ Королев Н. Е. Ленин и международное рабочее движение. 1914—1918. — М., 1968. — С. 136.
- ⁴¹ Темкин Я. Г. Бернская конференция заграничных секций РСДРП (1915). — С. 112.
- ⁴² Веселов А. Один из первых. — Архангельск., 1962. — С. 25—30.
- ⁴³ Там же. — С. 30.

- 44 ЦНА ИМЛ. — Ф. 70, оп. 3, д. 858, л. 151–163.
45 ЦА ИИП ЦК КП Украины. — Ф. 39, оп. 4, ед. хр. 179, л. 45.
46 Новый мир. — 1915. — 7 янв.
47 Там же. — 1915. — 8 янв.
48 Там же.
49 Там же.
50 Флорич Ф. Ключи студеные. — С. 172.
51 Сануков К. Товарищ Влас. — С. 72.
52 Тим Бак. Влияния Великой Октябрьской революции на канадское рабочее движение. — М., 1967. — С. 8.
53 ЦА ИИП ЦК КП Украины. — Ф. 39, оп. 4, ед. хр. 179, л. 52.
54 Там же.
55 КПСС в резолюциях... — Т. 1. — С. 343.
56 Хазиахметов Э. Ленин и ссыльные большевики Сибири. — Новосибирск, 1971. — С. 138–139.
57 Багоцкий С. Краковский Союз помощи политическим заключенным//Каторга и ссылка. — 1924. — № 2(9). — С. 104.
58 Ленин и Польша. М., 1970. — С. 220–221.
59 Багоцкий С. Указ. соч. — С. 105.
60 Ленин и Польша. — С. 221.
61 Там же.
62 Новый мир. — 1913. — 30 мая.
63 Там же. — 1914. — 13 марта.
64 Каторга и ссылка. — 1924. — № 2(9). — С. 189.
65 Там же.
66 Политическая каторга и ссылка. — С. 547.
67 Искра. — 1902. — 1 сент.; Искра. — 1903. — 15 марта.
68 Багоцкий С. Указ. соч. — С. 111.
69 Там же. — С. 113.
70 Хазиахметов Э. Ленин и ссыльные большевики Сибири. — Новосибирск, 1971. — С. 152.
71 Сибирь и Каторга. — 1916, февр. — № 1. — С. 22.
72 Там же. — С. 23.
73 Там же.
74 Крамаров Г. Февральские дни в Сан-Франциско//Каторга и ссылка. — 1927, № 1(30), — С. 172.
75 Новый мир. — 1915. — 9 янв.
76 Там же. — 1915. — 7 янв.
77 Там же. — 1916. — 17 марта.
78 Правда. — 1921. — 2 окт.
79 Вечная слава. — М., 1967. — С. 58.
80 Соколова Т. Семен Петрович Восков. — Л., 1947. — С. 7–8.
81 Волгина Е. Я. Из революционного прошлого//Вопр. истории КПСС. — 1959. — № 5. — С. 175.
82 Восточная Заря. — 1916. — 5 нояб.
83 Там же.
84 Там же. — 5 дек.
85 КПСС в резолюциях... С. 417.
86 Новый мир. — 1916. — 24 авг.
87 Кольчук А. Українці за океаном. — К., 1967, С. 13.
88 Новый мир. — 1915. — 25 янв.
89 Кольчук А. Українці за океаном. — С. 15.
90 Латвийские революционные деятели. Латвийское государственное издательство. — Рига, 1958. — С. 51.
91 Шлейнберг В. Чарльз Скотт, его друзья и враги. О Карле Янссоне. — М., 1983. — С. 94–95.
92 Сборник „Социал-демократа”. — 1916, дек. — № 2.
93 Берзиль-Зиемелис Я. Ленин и Социал-демократия Латвийского края//О Ленине: Воспоминания революционеров Латвии. — Рига, 1959. — С. 40.

- 94 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 130, 310, 387, 390.
- 95 Там же. — Т. 53. — С. 270—271.
- 96 Там же. — С. 271.
- 97 Вечная слава. — М., 1967. — С. 217.
- 98 Вильямс Р. О Ленине и Октябрьской революции. — С. 36.
- 99 Вильямс А. Р. Путешествие в революцию. — 2-е изд. — М., 1977. — С. 33.
- 100 Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. — М., 1962. — С. 115, 201.
- 101 В. И. Ленин. Биографическая хроника. — М., 1974. — Т. 5. — С. 275.
- 102 Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б)—РКП(б) в 1917—1918 годах. Хроника событий. — М., 1974. — С. 274, 277.
- 103 Они служили народу. — Куйбышев, 1968, С. 305—306.
- 104 Краткие биографии выдающихся революционеров, действовавших в Эстонии. — Таллин, 1964. — С. 104.
- 105 Герои Октября. — Л., 1967. — С. 143—144.
- 106 ЦПА ИМЛ. — Ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1210, л. 5.
- 107 Письменник, громадський діяч, дипломат (65-річчя з дня народження І. Ю. Кулика)/Укр. Іст. журн. — 1962. — № 3. — С. 144.
- 108 Олесь Досв тній — письменник, громадський діяч//Там же. — С. 146.
- 109 Кольчук А. Українці за океаном. — С. 15.
- 110 Керженцев П. Русская революция и Америка//Летопись. — 1917. — № 7—8. — С. 260.
- 111 ЦПА ИМЛ. — Ф. 124, оп. 1, д. 1035, лл. 6—7.
- 112 Политическая каторга и ссылка. — С. 350.
- 113 Лебедев М. И. Воспоминания о ленинских событиях 1912 года. — М., 1962.
- 114 Коллонтай А. Автобиографический очерк//Пролетарская революция. — 1921. — № 3. — С. 286; Майский И. М. Путешествие в прошлое. — М., 1960. — С. 106.
- 115 Коллонтай А. Из моей жизни и работы: Воспоминания и дневники. — М., 1974. — С. 115.
- 116 Ленин В. И. А. Г. Шляпникову//Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 20.
- 117 Коллонтай А. Голос Ленина//Октябрь. — 1963. — № 1. — С. 6.
- 118 Там же. — С. 5.
- 119 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 137.
- 120 Из архива А. М. Коллонтай (Дневники, письма, статьи 1915—1917 гг.)//Иностран. лит. — 1970. — № 1. — С. 231.
- 121 Там же. — С. 229.
- 122 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 138.
- 123 Из архива А. М. Коллонтай (Дневники, письма, статьи 1915—1917 гг.) — С. 230.
- 124 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 138.
- 125 Из архива А. М. Коллонтай (Дневники, письма, статьи 1915—1917 гг.) — С. 231.
- 126 История КПСС. — М., 1966. — Т. 2. — С. 621—622.
- 127 Американские дневники и письма А. М. Коллонтай. 1915 год//Истор. арх. — 1962. — № 1. — С. 135.
- 128 Там же.
- 129 В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 3. — С. 395, 398.
- 130 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 161.
- 131 Вопр. истории КПСС. — 1962. — № 2. — С. 160.
- 132 Американские дневники и письма А. М. Коллонтай. — С. 136.
- 133 Там же.
- 134 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 162—164.
- 135 Там же. — С. 163.
- 136 Американские дневники А. М. Коллонтай. — С. 135.
- 137 Там же. — С. 136.
- 138 Там же. — С. 137.
- 139 Там же. — С. 138.
- 140 Там же. — С. 144.

- 141 Там же. — С. 149.
142 Там же. — С. 152.
143 Там же. — С. 153.
144 Там же. — С. 155.
145 Там же.
146 Свободное слово. — 1916, февр. — № 5. — С. 309–311.
147 Американские дневники А. М. Коллонтай. — С. 136.
148 Там же. — С. 152.
149 Там же. — С. 155.
150 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 71.
151 Там же. — С. 72.
152 Там же. — С. 73.
153 Зубок Л. И. Очерки истории США (1877–1918 гг.). — М., 1956. — С. 523.
154 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 232.
155 Воспоминания о В. И. Ленине. — М., 1969. — Т. 5. — С. 429–436.
156 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 167.
157 Ленин В. И. А. М. Коллонтай//Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 200.
158 Катаяма С. Воспоминания. — М., 1964. — С. 656–658.
159 Коммунистический Интернационал. — 1927. — № 44–45 (118–119) — С. 58.
160 Ленин В. И. К. Б. Радеку//Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 383.
161 Американские дневники А. М. Коллонтай. — С. 148.
162 Бьков В. Юджин Лебс — вождь американского пролетариата. — М., 1971. — С. 78.
163 Ленин В. И. Открытое письмо Борису Суварину//Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 267–268.
164 Американские дневники А. М. Коллонтай. — С. 150.
165 Там же.
166 Там же. — С. 156.
167 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 199.
168 Петров Г. Д. А. М. Коллонтай в годы первой мировой войны//История СССР. — 1968. — № 3. — С. 95.
169 Американские дневники А. М. Коллонтай. — С. 159.
170 Новый мир, — 1916. — 25 июля.
171 Там же. — 1916. — 22 июня.
172 Там же. — 1916. — 24 июня.
173 Там же.
174 Шляпников А. Конец семнадцатого года. — 2-е изд. — М.; Л., 1923. — Ч. 1. С. 212, 216.
175 В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 3. — С. 552.
176 Темкин Я. Г. Ленин и международная социал-демократия. 1914–1917 гг. — С. 496–497.
177 Ленин В. И. А. Г. Шляпникову//Полн. собр. соч., — Т. 49. — С. 298.
178 Коллонтай А. М. Автобиографический очерк//Пролетар. революция. — 1921. — № 3. — С. 294.
179 Накоряков Н. К истории одного ленинского письма//Сов. кн. торговля. — 1960. — № 4. — С. 11.
180 Политическая каторга и ссылка. — С. 584.
181 Лычев И. Потемкинцы. — С. 175–176.
182 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 310.
183 Там же. — С. 387.
184 Там же. — С. 391.
185 Ленин В. И. И. Ф. Арманд//Полн. собр. соч. — Т. 49. — С. 340.
186 Петров П. С. Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. — М., 1971. — С. 74.
187 Красная Газета. — 1918. — 23 июня.
188 Непосредственный предшественник «„Большевика” — „Коммуниста” //Коммунист. — 1984. — № 6. — С. 96.
189 Свободное слово. — 1916. — № 5. — С. 6.

- 190 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. – С. 211–212.
- 191 Новый мир. – 1916. – 1 марта. – С. 4.
- 192 Там же. – 1916. – 8 янв.
- 193 Там же. – 1916. – 11 янв.
- 194 Там же. – 1916. – 9 дек.
- 195 Там же. – 1917. – 30 апр.
- 196 Казушик Д. Свет из России//Славяне. – 1957. – № 1. – С. 24.
- 197 Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. – С. 366–367.
- 198 Ленин В. И. Что же дальше?//Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 111.

ФЕВРАЛЬСКАЯ

**БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В РОССИИ. ВОЗВРАЩЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ ИЗ ЭМИГРАЦИИ
В РОССИЮ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ
(ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)**

Известие о победе Февральской революции в России с радостью было встречено большевиками в Америке. Газета „Новый мир” публикует статьи о событиях в России. Одним из первых откликов в газете была статья В. М. Лихачева. Он написал: „Свершилось. Лопнуло терпение обездоленного русского народа. Восстал он. Свергнул старый романовский дом. Сбросил ржавые цепи, мешавшие ему жить, расти, развиваться.

Великая революция, как лесной пожар, охватившая всю Россию, вселила ужас в угнетателей, бодрость в угнетенных и поставила перед всем русским народом вопрос, имеющий колоссальное, решающее значение для России, для всего мира... В эти великие дни всем стало ясно, что народ сам должен взять свою судьбу в свои собственные руки...”¹

В Нью-Йорке, Сан-Франциско, Филадельфии, Чикаго, Бостоне и в других крупных центрах российской эмиграции состоялись массовые митинги, приветствовавшие революцию. Рябченко пишет: „Я помню, как в Филадельфии был устроен митинг в честь русской революции. Это было приблизительно через 3–4 дня после того, как произошел переворот в России. Громаднейший театр „Метрополитен Операгауз”, вмещающий в себя до 18000 посетителей, был переполнен, несмотря на то, что билеты для входа на этот митинг продавались по 50 центов, и двойное, если не большее число людей осталось на улицах, за невозможностью попасть в театр.

И это было не в одном только „Метрополитен Операгауз”, а и во всех залах и помещениях для собраний”².

П. М. Керженцев писал, что весть о падении царизма явилась для политэмигрантов властным призывом ехать назад, к родным местам, в свободную страну. „Телеграммы о русской революции пробудили воспоминания и заставили почувствовать, что еще не все связи с родиной порваны.

Колония стала неузнаваемой. Прежние немногочисленные собрания сменились ежедневными многочисленными митингами. В Нью-Йорке в один вечер два митинга собрали 15 тысяч русских эмигрантов и при этом много тысяч осталось за дверьми. Русская пресса в Америке чуть не удвоила свой тираж. Революция стала единственной темой споров и разговоров.

Социал-демократическая газета „Новый мир” с самого начала довольно точно определила движущие силы революции и решительно стала на сторону Совета. Распространенная желтая пресса во главе с „Русским словом” и „Русским голосом” принялась за восхваление Государственной думы и воспевание доблестей кадетских лидеров”³.

16 марта 1917 г. сообщения о революции в России публикуются в газете „Голос труда”, выходящей как беспартийный орган русских рабочих в Америке и издаваемый русской рабочей группой в Нью-Йорке⁴. Газета сообщала о митинге политических эмигрантов, состоявшемся в Нью-Йорке. Среди ораторов значился и В. С. Шатов. В эти же дни в Нью-Йорке образовался комитет, в состав которого вошли представители 23 политических организаций. Его целью были регулирование и контроль отъезжающих в Россию эмигрантов⁵.

Комитет составил список лиц, подходящих под категорию политических эмигрантов, и выдавал особые „свидетельства о благонадежности”. По этим свидетельствам консульство обязалось выдавать проходные листы и необходимые средства для проезда.

25 марта состоялся большой митинг в Чикаго. На митинге была принята резолюция, в которой говорилось: „Мы, выходя из России, собравшись в количестве 5000 человек, шлем свой братский привет революционному рабочему классу, революционному крестьянству и революционным частям армии России, которые низвергли варварскую власть самодержавного царя и уничтожили всероссийскую тюрьму народов. Мы выражаем надежду, что революционный пролетариат не остановится на полпути, предоставив все плоды победы либеральным помещикам и капиталистам, и поведет дальнейшую борьбу за прекращение мировой войны, за полнейшее раскрепощение страны и за захват политической власти рабочим классом... Да здравствует Российская, да здравствует международная революция!”⁶

В редакцию „Нового мира” поступали резолюции и приветствия из многих городов. Проводились большие митинги и среди американских рабочих. „Там тоже ощущалось весьма приподнятое настроение. Революционная зараза как будто бы докатилась и сюда.

Начинали обычно с приветствий героическим борцам революции, вспоминали погибших в борьбе, давали наказы бороться дальше за демократию, свободу и социализм, упоминали о международной связи пролетариата...

Сильно бросалось в глаза весьма характерное обстоятельство. Русские как-будто выросли в глазах американцев. Рядовые обыватели, привыкшие смотреть на русских, как на граждан второго сорта, на азиатов, мирящихся с таким деспотическим строем, как царизм, теперь преисполнялись уважения к тем, кто сверг этот строй”⁷.

Перед большевиками встал вопрос о быстрейшем возвращении на родину, чтобы непосредственно на месте принять участие в борьбе партии и всех трудящихся за победу социалистической революции. Во всех крупных городах создаются комитеты по отправке политэмигрантов в Россию. В комитетах работали И. А. Лычев, Г. М. Крамаров, В. Володарский, А. К. Чумак, А. Е. Минкин.

6 марта был издан указ Временного правительства об амнистии политическим заключенным и эмигрантам. В отношении политических заключенных и ссыльных амнистия была осуществлена быстро при активном участии народных масс. Иначе обстояло дело с возвращением политических эмигрантов, число которых за границей достигало 4–5 тыс. человек⁸.

10 марта Милюков телеграфировал послам, посланникам и консулам: „Благоволите оказать самое благожелательное содействие всем русским политическим эмигрантам к возвращению на родину”. Далее министр предлагал в случае необходимости снабжать эмигрантов средствами на проезд и проявлять к ним самое предупредительное отношение. Это распоряжение было рассчитано на то, чтобы успокоить общественность, революционные массы. Другая секретная телеграмма была направлена 11 марта. Она гласила: „При желании наших политических эмигрантов возвратиться в Россию, благоволите незамедлительно снабжать их установленными консульскими паспортами для выезда в Россию...если только лица эти не значатся в международных или наших военных контрольных списках”⁹. В контрольных списках содержались, например, такие формулировки включения в них тех или иных лиц: „Подозревается в пропаганде о заключении мира”; „Принимал живейшее участие в последней Кинтальской интернационалистической конференции”; „Объехал северные страны Европы с целью пропаганды среди социалистов Дании, Норвегии и Швеции заключения мира”; „Агент мирной и антиимпериалистической пропаганды и въезд его в Россию нежелателен” и т. д. Всего в эти списки было внесено до 6 тыс. человек. Помимо международных контрольных списков, существовали еще и списки по отдельным странам, в которые дополнительно были включены многие лица, не вошедшие в общие списки¹⁰. Все это было направлено на то, чтобы не допустить возвращения в Россию интернационалистов и прежде всего, большевиков.

Временное правительство действовало в согласии с правительствами стран Антанты. В. И. Ленин писал: „В социалистическую печать уже проникли известия, что английское и французское правительства отказались пропустить в Россию эмигрантов - интернационалистов...английское правительство решило отнять у эмигрантов-интернационалистов возможность вернуться на родину и принять участие в борьбе против империалистической войны.

Уже с первых дней революции для эмигрантов выяснилось это намерение английского правительства¹¹.

7 апреля 1917 г. газета „Известия” сообщила, что Милюков в заявлении журналистам признал, что „некоторые затруднения для возвращения эмигрантов на родину через Францию и Англию действительно иногда возникали”¹². „Правда”, комментируя это заявление, писала: „Это сказано очень мягко. Г-н Милюков прекрасно знает, что на деле „союзные” ему правительства преднамеренно не пропускают русских эмигрантов в Россию и тем сводят на нет всю амнистию для этих борцов”¹³. Действительно, газета „Новый мир” сообщала, что русский консул в Нью-Йорке чинит всяческие препятствия политическим эмигрантам. Он соглашается сейчас выдавать проходные свидетельства только военнообязанным мужчинам¹⁴.

Враждебно относились к революционным политэмигрантам и американские власти. Об этом свидетельствует ряд арестов, проведенных на митингах. В первые дни после получения сведений о революции в России были арестованы на митинге в Честере В. Дерман и Лагода. Случай этот был знаменателен тем, что он был как бы первым шагом в действиях американской контрразведки по адресу русских политических эмигрантов. Мы сразу же почувствовали, что этот шаг направлен не против двух лиц, которых арестовали, а против русской революции¹⁵.

Российское посольство в Вашингтоне в марте разослало консульствам соответствующие директивы о работе с политическими эмигрантами¹⁶. Посольство создало чрезвычайную российскую миссию в США по делам о политических эмигрантах, утвердило инструкцию, регламентирующую ее работу, определило, кого нужно считать политическим эмигрантом¹⁷.

Трудности, с которыми столкнулись политэмигранты, и прежде всего отсутствие средств на поездку, постепенно преодолевались и дело отправки на родину продвигалось вперед. И. А. Лычев пишет: „Мы наладили систематическую отправку в Россию по несколько сот политэмигрантов в день. Мы отправляли их не только через Нью-Йорк, но и через Сан-Франциско, Галифакс и Ванкувер”¹⁸.

Первая группа политэмигрантов из США выехала во вторник 27 марта 1917 г. Их сняли с парохода и отправили в концентрационный лагерь, где содержались военнопленные немцы. Газета „Новый мир”, оценивая этот произвол английских властей, указывала, что первой жертвой войны английского правительства, объявленной русским революционерам, „явилась небольшая группа политических изгнанников, возвращавшаяся в Россию”¹⁹.

Большевикам В. М. Лихачеву, С. П. Воскову и А. Бычковой удалось вырваться из пленения, и, прибыв в Петроград, они опубликовали письмо в газете „Правда”, которая писала: „Сообще-

ние, которое мы печатаем выше, передано нам тремя товарищами эмигрантами, только что прибывшими после долгих мытарств из Америки... Из чувства солидарности эти три товарища хотели остаться арестованными... чтобы оповестить рабочих о расправе английских империалистов. Трудно сохранить спокойствие, читая это сообщение о зверствах, чинимых „союзниками” г. Милюкова над борцами российского рабочего класса.

Товарищи! Для того ли свергли вы царя Николая II, чтобы позволить теперь приказчикам английских банкиров арестовать ваших товарищей, ваших братьев?... Английские рабочие-интернационалисты, мы надеемся, в свою очередь достаточно серьезно поговорят со своим правительством по поводу описанного безобразия”²⁰.

Приведем это письмо.

„Уважаемые товарищи!

Позолте нам, приехавшим из Америки, огласить следующий факт.

Как только известие о русской революции дошло до Америки, активные работники русского революционного движения сейчас же собрались двинуться в Россию. Первое время русское консульство не выдавало удостоверений, и под давлением рабочих за два-три дня до ухода единственного парохода нейтральной страны „Христиания – Фиорд” только удалось выхлопотать удостоверение и достать билеты, а громадное большинство вынуждено было избрать длинный и дорогой путь через Японию, или неопределенное время ждать.

Все суда, выходящие из Соединенных Штатов, контролируются Англией и должны заходить в канадский порт Галифакс.

Для шведов, американцев, норвежцев проверка документов – лишь пустая формальность. Все внимание сосредотачивается на нас, русских. И допрос сосредотачивается не на удостоверении личности, а носит характер жандармского русского допроса. Спрашивают – не социалист ли, каких убеждений, в каких рабочих организациях участвовали и. т. д. Через два дня новый допрос и уже по выбору. А еще через день явился отряд вооруженных солдат и, не предъявив обвинения, арестовал Троцкого, Мельничанского, Чудновского, Мухина, Фишелева и Романчука.

Товарищи наши заявили, что арест незаконен, и тогда повторилась знакомая для русского революционера картина. Товарищей схватили за ноги, за руки и поволокли в лодку... Оставшиеся протестовали, заявили, что английское правительство действует совместно с Романовым. Но английские чиновники действовали уверенно и только смеялись над ними. По-видимому, они за эти три дня спелись с Лондоном и, может быть, также с Петроградом.

Мы попытались послать сообщение об этом насилии в Нью-Йорк, но цензура не пропустила его. В пути пробовали сбросить по беспроволочному телеграфу, но напуганный капитан отказался принять эту телеграмму.

Путь был опасен, – всего в нескольких милях от нас потоплено было два судна (на одном погибли эмигранты из Англии). Таким образом, мы, политические эмигранты, пробирались между подводными разбойниками – немцами, надводными – англичанами.

Куда пойдешь, кому пожалуешься?

В. Лихачев, С. Восков, Анна Бычкова”.

О репрессиях по отношению к русским политэмигрантам, возвращавшимся на родину, рассказал также Б. И. Рейнштейн в своем выступлении на VI съезде большевистской партии. У него отобрали уже выданный паспорт и арестовали²¹.

Протест против произвола английских властей заявила газета „Известия Совета рабочих и солдатских депутатов”²². Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов послал английскому правительству телеграмму следующего содержания: „Исполнительный комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов узнал, что на пароходе „Христиания–Фиорд” в Галифаксе арестованы английскими властями русские политические эмигранты...

Революционная демократия в России с нетерпением ждет к себе своих борцов за свободу, созывает под свои знамена тех, кто усилиями своей жизни подготовил низвержение царизма. Между тем английские власти пропускают в Россию одних эмигрантов и задерживают других, в зависимости от их убеждений. Английское правительство совершает этим недопустимое вмешательство во внутренние дела России и наносит оскорбление русской революции, отнимая у нее верных борцов.

Исполнительный комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов протестует против такого поведения английского правительства, приглашает английскую демократию поддержать этот протест и призывает министра иностранных дел принять в экстренном порядке меры, необходимые для возвращения в Россию всех политических эмигрантов без изъятия”²³.

Большое значение для активизации борьбы эмигрантов-интернационалистов за возвращение из Америки в Россию имело сообщение газеты „Новый мир” о возвращении В. И. Ленина. Газета писала, что 13 апреля в Стокгольм прибыла группа русских социалистов во главе с В. И. Лениным. Сообщалось также, что они выпустили прокламацию, в которой заявили протест против действий английского правительства по отношению к политэмигрантам, что в Стокгольме В. И. Ленина встретила делегация во главе с мером. „Ленин сказал этой делегации, что он едет в Рос-

сию с исключительной целью вести широкую пропаганду за мир...”²⁴

Перед отъездом из Швейцарии В. И. Ленин обратился к швейцарским рабочим с прощальным письмом. Он писал: „Уезжая из Швейцарии в Россию для продолжения революционно-интернационалистической работы на нашей родине, мы, члены Российской социал-демократической партии, объединенной Центральным комитетом (в отличие от *другой* партии, носящей *то же самое* название, но объединенной Организационным комитетом), шлем вам товарищеский привет и выражение глубокой товарищеской признательности за товарищеское отношение к эмигрантам.

Если *открытые* социал-патриоты и оппортунисты, швейцарские „грютлианцы”, перешедшие, как и социал-патриоты всех стран, из лагеря пролетариата в лагерь буржуазии, если эти люди открыто приглашали вас бороться против вредного влияния иностранцев на швейцарское рабочее движение, – если *прикрытые* социал-патриоты и оппортунисты, составляющие большинство среди вождей швейцарской социалистической партии вели в *прикрытой* форме такую же политику, – то мы должны заявить, что со стороны революционных социалистических рабочих Швейцарии, стоящих на интернационалистской точке зрения, мы встречали горячее сочувствие и извлекли для себя много пользы из товарищеского общения с ними”²⁵.

Это полностью относится к большевикам, которые были в эмиграции в Америке. „Прощальное письмо к швейцарским рабочим” было опубликовано в США 23 июля 1917 г. газетой „The New International”.

В первых числах апреля из Нью-Йорка была отправлена первая партия политэмигрантов через Ванкувер–Иокогаму–Владивосток в составе 34 человек. Расходы на проезд составляли 180 долларов на человека²⁶.

Вторая партия в составе 97 человек выехала через Сиэтл–Иокогаму–Владивосток 23 апреля²⁷. Около 100 политэмигрантов, застрявших в Сиэтле, выехали через Сан-Франциско 9, 11 и 16 мая.²⁸ 25 мая в связи с выездом в Россию прекращено издание газеты „Голос труда”²⁹.

6 апреля газета „Новый мир” опубликовала обращение „Ко всем русским отделам Американской социалистической партии”, подписанное секретарем Федеративного комитета по отправке политэмигрантов в Россию А. Е. Минкиным. В обращении сообщалось, что в связи с выездом большинства членов комитета в Россию на *его* расширенном собрании избран временный секретариат из товарищей С. Семкова, Д. Броварнюка и А. Меньшого. В документе говорилось, что „значение деятельности Русских отделов СП в Америке с началом революции в России

весьма возросло и оставшимся следует с удесятиренной энергией продолжать дело борьбы за социализм”³⁰

Поскольку главный поток реэмигрантов направлялся через Японию и Владивосток, то пароходная кампания немедленно подняла тариф, а японские гостиницы – цены³¹. В Иокогаме скопилось несколько сот „возвращенцев”, а пароходы, идущие во Владивосток, не успевали перевозить всех. В связи с этим был выдвинут план отправки реэмигрантов через Харбин так, чтобы ехать железной дорогой до Симоносеки, оттуда морем до Сеула и опять по железной дороге до Мукдена и затем до русской границы. Это было связано с новыми лишениями. Но все же это ускорило прибытие на родину³². И во Владивостоке, и в Харбине по разному встречали политэмигрантов, прибывших из Америки. Революционные рабочие и солдаты их приветствовали с радостью. Но здесь было достаточно и реакционно настроенных представителей буржуазии, торговцев, спекулянтов, для которых все революционеры, прибывшие из Америки, были врагами, разрушителями привычного для них строя. Владивостокский Совет рабочих и солдатских депутатов, которому пришлось принимать и направлять далее этот поток, с большой энергией принялся за фильтровку прибывающих. Стоило ему отправить несколько десятков человек к воинскому начальнику как не политических, и это сразу отозвалось на характере и составе партий, ехавших из Америки под красным знаменем революции³³.

Преодолевая громадные трудности, политэмигранты все же прибывали на родину. В марте–июле 1917 г. из США в Россию прибыло 11 групп политических эмигрантов³⁴. Активно работали по отправке эмигрантов на родину В. С. Шатов и А. Я. Нейбут³⁵.

Посольство в Вашингтоне с июня начало тормозить возвращение политэмигрантов. Вооруженное директивами Временного правительства, российское посольство действовало так же, как и посольства в других странах. Посол России в Вашингтоне 25 июля 1917 г. разослал пяти консульствам циркулярную телеграмму, в которой говорилось, что „Военный Министр Керенский распорядился приостановить впредь до новых распоряжений действие установленного льготного порядка выдачи паспортов на выезд в Россию русским политическим эмигрантам... О каждом политическом эмигранте должны посылаться запросы в Петроград (подчеркнуто в подлиннике. – А. Ч.)”³⁶. 12 августа консул разъяснял, что если созданные политическими эмигрантами комитеты по отправке их в Россию будут протестовать против вводимых ужесточенных правил, то отправка политических эмигрантов вообще может быть прекращена³⁷. О каких же правилах идет речь? Как сообщило Министерство иностранных дел посольству, в США они согласованы с Генеральным штабом и состо-

ят в следующем: „К заполненным опросным листам должны быть приложены по возможности все документы, могущие удостоверить личность просителя, как-то: во-первых, имеющие документы русских учреждений: старые губернаторские паспорта, метрические свидетельства, свидетельства об отбывании воинской повинности, русский внутренний паспорт и права; во-вторых, удостоверения русских общественных и политических организаций, работающих в Америке и т. д.”³⁸

На собрании политических эмигрантов, которое состоялось 8 августа, новые правила квалифицировались как фактическая отмена политической амнистии³⁹

Несмотря на препятствия, с марта по октябрь 1917 г. на родину прибыли: Н. И. Бухарин – член партии с 1906 г.; И. П. Бабкин – член РСДРП с 1902 г.; А. Н. Бычкова – член РСДРП с 1905 г.; Я. А. Берзин – член РСДРП с 1902 г.; А. Е. Близниченко – член РСДРП с 1912 г.; С. П. Восков и В. Володарский – участники революционного движения с 1905 г., большевики с 1917 г.; О. В. Кузнецов – член РСДРП с 1905 г.; И. Ю. Кулик – большевик с 1914 г.; Д. М. Котляренко – член РСДРП с 1902 г.; Г. М. Крамаров – член РСДРП с 1903 г.; А. М. Краснощеков – участник революционного движения с 1901 г., большевик с 1917 г.; В. М. Лихачев – член РСДРП с 1902 г.; И. А. Лычев – член партии с 1904 г.; В. С. Мицкевич-Капсукас – член РСДРП с 1903 г.; А. Я. Нейбут – член партии с 1905 г.; Г. Н. Мельничанский – член партии с 1902 г.; А. Е. Минкин – член партии с 1903 г.; Х. Г. Пегельман – член партии с 1905 г.; С. М. Семков – член партии с 1903 г.; М. П. Яньшев – участник революционного движения с 1900 года, большевик; Н. М. Янсон – член партии с 1905 г.; Г. И. Чудновский – участник революционного движения с 1905 г., большевик с 1917 г.; А. К. Чумак – член партии с 1903 г.

В различное время в Россию из Америки вернулись видные партийные работники А. М. Коллонтай, П. М. Керженцев, Е. Б. Бош, П. И. Воеводин, М. М. Бородин, П. И. Травин.

Вступив на родную землю, большевики сразу же включались в активную революционную работу. Г. М. Крамаров пишет о группе реэмигрантов, в которой ехали Н. М. Янсон, Х. Г. Пегельман, В. С. Мицкевич-Капсукас и другие большевики: „Незадолго до нашей партии через Харбин проехала группа реэмигрантов во главе с тов. Янсоном, которая вела резко большевистскую агитацию, встревожившую обывательский муравейник и, наоборот, весьма радостно воспринятую солдатскими массами”⁴⁰

28 июня 1917 г. „Правда” опубликовала заявление этой группы: „Прибывая из Америки, группа политических эмигрантов, революционных с.-д. интернационалистов, числом в 30 человек, шлем привет РСДРП (большевиков), последовательно отстаивающей принципы революционного марксизма и самоотверженно

борющейся против усиливающейся контрреволюции, несмотря на бешеную травлю буржуазии и мелкобуржуазных партий, именующих себя социалистическими. При этом препровожаем в распоряжение ЦК остаток общего дорожного фонда в количестве 166 руб. 19 коп.

По полномочию группы.

Ешовский, В. Капсукас, Янсон⁴¹.

Секретариат ЦК РСДРП(б) выдал удостоверение членам большевистской партии, вернувшимся из Америки: в апреле 1917 г. – Черньшеву; 4 мая – М. И. Лисовскому, А. Е. Минкину, Пионтковскому, Гольдштейну, Ратову; 10 мая – В. М. Лихачеву, Гордону, Дрейзенштоку; 12 мая – Г. Н. Мельничанскому; 29 мая – Ж. А. Миллеру; 26 июля – И. И. Минкову; 8 августа – Н. К. Минееву⁴².

В ноябре 1917 г. удостоверения о членстве в партии были выданы И. А. Лычеву, С. С. Новосельскому, А. Я. Нейбуту⁴³.

Возвратившиеся из Америки большевики включались в активную революционную работу, в работу партийных организаций большевистской партии, в подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции. Многие из них возглавили заводские, фабричные, районные, городские организации партии, другие работали в профсоюзах. География их деятельности очень широка – от Петрограда до Дальнего Востока, от Архангельска до Юга страны.

В период Октябрьского штурма членами Петроградского Военно-революционного Комитета были Г. И. Чудновский, В. С. Мицкевич-Капсукас, Г. М. Крамаров, В. С. Шатов, Е. З. Ярчук, членами Московского ВРК были Н. И. Бухарин и Г. Н. Мельничанский. В Московском областном бюро большевистской партии работал М. П. Яньшев.

Делегатами V съезда большевистской партии, определившего курс на вооруженное восстание, были Е. Б. Бош, В. Володарский, С. С. Зорин (Гомберг), А. Е. Минкин, В. С. Мицкевич-Капсукас, Г. Н. Мельничанский, а в состав ЦК были избраны активно работающие во время войны в Америке Я. А. Берзин, Н. И. Бухарин, А. М. Коллонтай.

На VI съезде большевистской партии с приветствием от Американской социалистической партии выступил Б. И. Рейнштейн, который заявил, что он осуществил свою „давнишнюю мечту: вернуться в Россию, которую я оставил 35 лет тому назад“⁴⁴

Зачительное количество политических эмигрантов из Америки были делегатами II съезда Советов, а Я. А. Берзин, С. П. Восков, В. Володарский, А. М. Коллонтай, А. Я. Нейбут, Г. И. Чудновский были избраны членами ВЦИК.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции значительное число большевиков, вернувшихся из Америки, возглавили партийные организации и проводили в жизнь

ленинские указания по созданию основ социалистической экономики. В годы гражданской войны они, в ряду других, встали на защиту завоеваний Великого Октября.

Многие из русских американцев были направлены партией на дипломатическую работу.

В. Володарский после октября 1917 г. был комиссаром по делам печати, пропаганды и агитации, редактором „Красной газеты” в Петрограде, членом президиума ВЦИК. Убит эсером 20 июня 1918 года.

С. П. Восков в октябрьские дни 1917 г. по приказу ВРК организовал выдачу оружия красногвардейцам Сестрорецкого оружейного завода, где он был председателем фабзавкома. В апреле 1918 г. — комиссар продовольствия Северной области, член Петроградского губисполкома и ВЦИК. В годы гражданской войны С. П. Восков был комиссаром ряда дивизий, участвовал в освобождении Пскова, Орла, Курска. Умер от сыпного тифа 14 марта 1920 г.

М. П. Яньшев в 1917 г. работал в Московском областном бюро РСДРП (б), после Октября 1917 г. — член исполкома Моссовета, председатель Московского революционного трибунала, член коллегии Московской ЧК, избран членом ВЦИК на съезде Советов. Весной 1919 г. — начальник отряда Московских коммунистов под Петроградом. С ноября 1919 г. он военком 15-й Инзенской дивизии на Южном фронте, где и погиб в бою. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. О его гибели на врангелевском фронте рассказала В. И. Ленину жена М. П. Яньшева — политработник на врангелевском фронте Александра Яньшева⁴⁵.

А. Я. Нейбут был одним из руководителей борьбы за Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке. После приезда в Россию он возглавил Владивостокский комитет большевистской партии, был членом Дальневосточного краевого бюро РСДРП (б) и Владивостокского совета рабочих и солдатских депутатов, редактором газеты „Красное Знамя”. ЦК РСДРП (б) 15 мая 1918 г. выдал А. Я. Нейбуту удостоверение о том, что он уполномочивает его вести партийную работу в Сибири и просит все партийные организации оказывать ему полное доверие и содействие⁴⁶ 18 мая 1918 г. ЦК РКП (б) выдал А. Я. Нейбуту удостоверение о том, что ЦК поручил ему постановку международной пропаганды и агитации на Дальнем Востоке⁴⁷.

А. Я. Нейбут вместе с А. Вильямсом и С. Агурским были инициаторами создания Интернационального отряда Красной Армии из иностранцев, говорящих на английском языке. В. И. Ленин по этому поводу 23 февраля 1918 г. звонил Н. В. Крыленко и написал записку с просьбой оказать содействие в организации отряда⁴⁸. В тот же день вечером В. И. Ленин звонит в редакцию газеты „Правда” и просит отпечатать воззвание А. Вильямса, С. Агур-

ского и А. Нейбута ко всем иностранцам, проживающим в России и являющимися сторонниками Советской власти, с призывом вступить в Интернациональный отряд Красной Армии. 24 февраля „Правда” опубликовала это воззвание⁴⁹.

А. Я. Нейбут с ноября 1918 г. возглавлял Сибирский обком РКП (б), был одним из организаторов борьбы против колчаковщины. Он был схвачен белогвардейцами и после зверских истязаний расстрелян.

Иван Акимович Лычев – член партии с 1904 г., активный участник революционного движения, член революционного комитета восставшего броненосца „Потемкин”. Вернулся в Россию в ноябре 1917 г. Работал на партийной и советской работе, избирался делегатом XI, XIII, XVI, XVII съездов ВКП (б), членом ВЦИК и ЦИК СССР, работал Генеральным консулом СССР в Англии.

Александр Михайлович Краснощеков после возвращения из Америки был одним из руководителей борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке. Он член Владивостокского Совета, председатель Никольско-Уссурийского совета, председатель Никольско-Уссурийского обкома партии. В декабре 1917 г. избран председателем Дальневосточного Краевого исполнительного комитета Советов, в 1918 г. – председатель Дальневосточного СНК, руководитель штаба Дальневосточной Армии. В 1920–1921 гг. – председатель правительства и министр иностранных дел Дальневосточной республики, с марта 1920 г. по сентябрь 1921 г. – член Дальбюро ЦК РКП (б), в 1921–1922 гг. – заместитель наркома финансов РСФСР.

14 апреля 1918 г. в адрес В. И. Ленина А. М. Краснощеков направил письмо: „Москва, Совнарком, Ленину.

IV рабоче-крестьянский съезд Дальнего Востока приветствует Совет Народных Комиссаров и ЦИК Совдепов Федеративной Советской Российской Республики, глубоко верит, что основы Октябрьской революции чем дальше, тем больше будут развиваться по всему миру. Ни белая гвардия, ни интернациональный капитал и буржуазия не потушат святой идеал социализма в сердцах рабочего класса, трудящихся и угнетенных стран.

Да здравствует Совнарком!

Да здравствует Социалистическая Советская Федеративная Республика!

Да здравствует социализм!”⁵⁰

Видную роль в защите завоеваний Октября сыграли Г. Н. Мельничанский, А. Е. Минкин, С. Д. Сельдяков, А. К. Чумак, В. С. Мицкевич-Капсукас, Г. И. Чудновский и многие другие большевики, вернувшиеся из вынужденной эмиграции.

Вильямс дал характеристику многим из них. Но он дал и общую оценку: „Наверное, все русско-американские большевики

были фанатиками, если считать фанатизмом их страстную веру в способность человека самому вершить свою судьбу и их решимость отдать все силы, а если понадобится, и жизнь для того, чтобы поднявшейся России стать на путь, избранный их классом. Физическая выносливость этих людей, казалось, не имела предела: каждый теперь работал за десятерых. Поразительно, на что бывает способен человек, когда у него есть цель!

Но при этом они не были похожи ни на роботов, ни на тех скучных типов, какие часто изображаются западной литературой под видом профессиональных революционеров... Они работали так, будто от них и только от них зависел ход событий. Казалось, им не нужен ни сон, ни отдых и у них вообще нет нервной системы. Меньше всего они заботились о своей жизни и были готовы выполнить волю народа, чего бы им это ни стоило.

Так же как Ленин, Восков в глазах масс был своим человеком. Это относилось и ко всем другим русско-американским большевикам, которых мы знали, так как все они представляли Ленина и его партию и сами были выходцами из народа. После того как другие партии проявили полную неспособность и нежелание взять на себя руководство страной, большевики стали единственной надеждой рабочего класса, беднейшего крестьянства и даже крестьян-середняков.

Вспоминая эту горстку русско-американских коммунистов, я прекрасно понимаю, что революция победила бы и без них. Ничего, в сущности, не изменилось бы. И даже политическое образование нас, двух беспокойных американцев, было бы в конце концов когда-нибудь завершено, хотя заняло бы больше времени. Я уделил им так много места потому, что они были не только типичными представителями революционного большевистского движения, но и прототипами сегодняшней армии стойких и бесстрашных революционеров мира. А также потому, что через них мы познакомились с Лениным задолго до того, как встретились с ним лично.

Если они предстали в моем рассказе как слишком незаурядные личности, то именно этого я и добивался, так как революция даже заурядных людей делала незаурядными. Их беспримерная стойкость была связана с непоколебимой верой в человечество и в конечное торжество идеи социализма"⁵¹

В разное время В. И. Ленин встречался с политическими эмигрантами из Америки. Это такие товарищи: С. А. Агурский, А. Е. Близниченко, В. Д. Бонч-Бруевич, М. М. Бородин (Гризенберг), Е. Б. Бош, Л. Брайант, Н. Е. Буренин, В. Володарский, А. Гомберг, А. М. Горький, И. А. Гурвич, С. С. Зорин (Гамберг), П. М. Керженцев (Лебедев), А. М. Коллонтай, А. М. Краснощеков, Г. Б. Краснощекова (Тобинсон), И. Ю. Кулик, З. Я. Литвин-Седой, В. М. Лихачев, Л. К. Мартенс, В. Р. Менжинский, А. Е. Минкин,

И. И. Минков, В. С. Мицкявичус-Капускас, Г. Н. Мельничанский, М. Ф. Музыченко, Н. Н. Накоряков, А. Я. Нейбут, П. И. Травин, Г. И. Чудновский, В. С. Шатов, А. Г. Шляпников и другие.

Оставшиеся в США русские политические эмигранты после победы Великой Октябрьской социалистической революции проводили большую пропагандистскую и агитационную работу, целью которой было объективное освещение событий, происходящих в России.

Большое значение имела посылка на транспорте „Шилка” письма, написанного руководителем владивостокских большевиков А. Я. Нейбутом американским рабочим г. Сизгла 6 ноября 1917 г. Моряки советского корабля на митингах рассказывали правду о Советской России. В ответ они привезли письмо американских рабочих Советскому правительству „Николаю Ленину с представителями большевистского правительства и через них рабочим России”⁵². В письме говорилось: „Вы, русские рабочие, взяв в свои руки контроль и создавая новый общественный строй, творите больше, чем свое собственное будущее: вы вдохновляете и ускоряете революционное движение, подобного которому мир еще никогда не видывал...”

Вся буржуазная пресса Соединенных Штатов в целом терпеть не может большевиков. Эта пресса называет большевиков Промышленными Рабочими Мира России, а Промышленных Рабочих Мира – большевиками Америки. Этот комплимент наполняет нас гордостью, и мы надеемся, что русские рабочие разделят ее с нами...

Ваша борьба по самому своему существу – наша борьба, ваша победа – наша победа...”⁵³

Письмо было опубликовано во владивостокской большевистской газете „Красное знамя” 20–21 марта 1918 года.

2 марта 1918 г. Лига социалистической пропаганды (Нью-Йорк) направила Совету Народных Комиссаров РСФСР телеграмму следующего содержания: „Лига социалистической пропаганды выражает полнейшую солидарность с вами. Приступаем к формированию Красной Гвардии для службы в России. Среди американских рабочих – огромный энтузиазм. Ваша борьба – наша борьба.

Сообщите телеграфом, может ли Лига оказать какую-либо иную помощь”⁵⁴

В Лиге активно работали С. Рутгерс, Сэн Катаяма и другие товарищи. С. Рутгерс вспоминал: „Благодаря нашей совместной работе со многими русскими товарищами мы были довольно хорошо информированы о событиях в России, а так как в США русская революция вызывала огромный интерес, то мы решили вместе с некоторыми русскими товарищами основать „Бюро большевистской информации”. Задачей этого бюро было

сбирать материалы из Советской России и делать доступным пользование ими для печати, включая и буржуазную печать. Была также при нашем посредстве издана одним буржуазным издательством книга „Речи Ленина”⁵⁵.

4 ноября 1918 г. В. И. Ленин беседовал с С. Рутгерсом, интересовавшимся рабочим и социалистическим движением в Америке, влиянием Октябрьской революции на массы в Америке. По словам С. Рутгерса, В. И. Ленин обнаружил изумительное знакомство с положением дел в США⁵⁶.

2 марта 1918 г. в адрес Совета Народных Комиссаров РСФСР направил приветственную телеграмму Первый Объединенный съезд русских в Америке. В ней говорилось: „Первый Объединенный съезд русских в Америке, состоявшийся в Нью-Йорке с 1 по 4 февраля с. г., приветствует революционную Россию в лице ее Совета Народных Комиссаров. Мы с вами душой и сердцем. Готовы организовать революционные легионы для России. Ответьте”⁵⁷.

В. И. Ленин в речи на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию отмечал, что американские социалисты распространяют изданную в США Конституцию Советской республики и она производит громадное впечатление на рабочих⁵⁸.

Огромную роль в разоблачении буржуазных фальсификаций и измышлений о Советской России сыграло ленинское „Письмо американским рабочим”, написанное в августе 1918 г. Вместе с „Письмом” в США были доставлены Конституция РСФСР и текст ноты Советского правительства президенту Вильсону с требованием прекратить интервенцию, которые при активном участии Джона Рида были напечатаны в американских газетах.

На английском языке „Письмо” было опубликовано в декабре 1918 г. в органах левого крыла США – журнале „Классовая борьба”, выходившем в Нью-Йорке, еженедельнике „Революционная эпоха” и газете „Новый мир”, которую продолжали издавать русские политэмигранты в Нью-Йорке. Интерес читателей к ленинскому письму был настолько велик, что оно было издано большим тиражом в виде отдельного оттиска из журнала „Классовая борьба”. Позднее письмо В. И. Ленина неоднократно перепечатывалось на английском языке в США и на европейских языках в Западной Европе. К кампании, начатой левыми газетами и журналами, невольно подключились буржуазные органы печати, которые, комментируя письмо, не могли уйти от того, чтобы его не цитировать. Подсчитано, что общий тираж публикаций „Письма к американским рабочим” в газетах и журналах США составил в 1918–1920 гг. 5 млн. экземпляров.

„Письмо к американским рабочим” было широко использовано американскими левыми социалистами, оно сыграло большую роль в развитии рабочего и коммунистического движения

в США и Западной Европе, помогло передовым рабочим понять природу империализма и осознать великие революционные преобразования, осуществленные Советской властью. Обращение В. И. Ленина к американским рабочим способствовало усилению в США движения протеста против вооруженной интервенции в Советскую Россию.

Россия, писал В. И. Ленин, была первой страной, которая сломала цепи империалистической войны. Русские революционеры принесли тягчайшие жертвы в борьбе за разрушение этой цепи, но сломали ее. И далее: „Мы находимся как бы в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды *есть*, они *многочисленнее*, чем наши, они зреют, растут, крепнут по мере продолжения зверств империализма. Рабочие рвут со своими социал-предателями... Рабочие идут медленно, но неуклонно к коммунистической, большевистской тактике, к пролетарской революции, которая одна в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество.

Одним словом, мы непобедимы, ибо непобедима всемирная пролетарская революция”⁵⁹

В предисловии к американскому изданию „Письма к американским рабочим”, осуществленному к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гесс Холл писал: „Письмо Ленина к американским рабочим является одним из наиболее интересных и необычных документов. Это письмо, написанное главой рабочего государства к рабочим другой страны... В ясных и точных выражениях Ленин излагает сущность наиболее значительного поворотного момента в истории. И косвенным путем это письмо ярко освещает природу, способ мышления, гений человека, его написавшего, который в большей степени, чем кто либо иной, оказывал влияние и определял природу этих потрясающих событий... Содержание его произведений и этого блестящего документа в частности свежо, полно значения и полностью относится к США нынешнего времени”⁶⁰. Гесс Холл подчеркивал, что с самого начала Ленин оказывал прямое и глубокое влияние на революционное движение в США, „содействовал формированию кадров революционеров, которые сыграли решающую роль в создании Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки”⁶¹

Большое значение имели статьи и книги о В. И. Ленине и об Октябрьской революции Джона Рида „10 дней, которые потрясли мир” (1919 г.), Альберта-Риса Вильямса „Ленин – человек и его дело” (1919 г.) и „Сквозь русскую революцию” (1921 г.), Луизы Брайант „Шесть красных месяцев в России” и Бесси Битти „Красное сердце России”. Они доносили правду о В. И. Ленине, о большевиках, о революционной России до сознания американцев.

В 1919 г. в США под руководством одного из основателей американской компартии А. Трахтенберга был выпущен сборник советских документов, посвященный первым внешнеполитическим актам Советского государства и истории подписания Брестского мира. В сборник включены ряд выступлений В. И. Ленина.

Продолжал революционную работу в Соединенных Штатах Л. К. Мартенс. 2 января 1919 г. Советское правительство назначило его, бывшего политэмигранта, официальным представителем в США. Не признанный госдепартаментом, Л. К. Мартенс в течение двух лет выполнял это одно из самых трудных, по его словам, партийных поручений. Он неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме, но продолжал работу.

В 1919 г. в США свирепствовала реакция. Кульминацией преступлений реакции в 1919 г. явилась высылка из страны 249 уроженцев России, обвиненных в шпионаже в пользу Советской страны и намерении свергнуть правительство США. Членов семей насильно отрывали друг от друга, жены и дети оставались одни без средств к существованию. Более 500 русских было обвинено в большевизме и выслано из страны.

В газете „Нью-Йорк Уорлд“ от 8 января 1919 г. появилась обширная статья, которая начиналась так (далее идут слова взятые в черную рамку): „Встречайте, красную опасность. Представьте план избавления от иностранцев.“

В связи с возрастающей большевистской опасностью в Соединенных Штатах принят окончательный план высылки всех красных иностранцев из пределов Соединенных Штатов. Министерство труда и юстиции вырабатывают совместно списки лиц, замешанных в большевистском движении”⁶².

Джон Рид пишет об ужасающих репрессиях по отношению к иностранцам в Америке. Решение о высылке всех рабочих радикального образа мыслей правительством из боязни „большевизма“ дало совершенно неожиданные результаты. „Русские, из коих многие были арестованы, не могли быть отправлены в Советскую Россию, куда они хотели ехать, а против отправки их к Колчаку и Деникину поднялся в обществе такой пламенный протест, что их сначала задержали в тюрьме, а позднее выпустили на поруки. Немедленно же после этого тысячи других русских объявили себя большевиками и потребовали высылки их на родину. Правительство почувствовало тогда обеспокоенность отливом столь большого числа рабочих рук из Америки. (Из одного Нью-Йорка ежедневно отправлялось на родину до тысячи человек. Со времени заключения перемирия из Америки выехало в Европу более двух миллионов иностранцев). Для сокращения размеров этой эмиграции правительство прибегло к весьма гнусному средству, обложив всех иностранных рабо-

чих, покидавших Америку, налогом в 8% со всех сумм, заработанных ими в стране в течение двух последних лет, хотя бы даже заработок их был ниже законного предельного минимума, освобожденного от уплаты подоходного налога”⁶³.

В январе 1919 г. состоялся второй съезд русской колонии США и Канады, на котором было представлено 40 тыс. русских рабочих и крестьян, „стоящих на почве классовой борьбы и социальной революции и признающих власть Советов”. В повестке дня съезда, на котором были представлены „разные партии и течения”, стояло шесть вопросов: приветствие революционной России; система Советов в Америке; освобождение русских из военных лагерей и тюрем; связь с Советской Россией и массовая отправка эмигрантов в Россию; интервенция; отношение к американскому рабочему движению.

Съезд послал приветствие Всероссийскому съезду Советов и принял специальную резолюцию, в которой он „приветствует солдат Канады, отказавшихся идти против Советской России”. По вопросу о „Системе Советов” в Америке съезд решил объединить все „русские Советы рабочих депутатов в одну федерацию”. „Русские Советы” поставили себе целью „всячески помогать Советской России бороться с контрреволюционными интервентами, вести агитационную и культурно-просветительную работу среди иммигрантских масс, защищать интересы русских колоний и т. д.”⁶⁴

Оппортунистическое руководство СПА в 1919 г. исключило из партии 60 тыс. членов, т. е. большинство партии. Были исключены 7 из 12 национальных федераций, в том числе русская, украинская, польская, венгерская и др.⁶⁵

В сентябре 1919 г. возникли Коммунистическая партия Америки и Коммунистическая рабочая партия Америки. В мае 1921 г. они слились и образовали единую Объединенную Коммунистическую партию Америки. Членами Компартии США стали многие русские революционные эмигранты, ранее объединенные в русские секции Социалистической партии Америки.

В. И. Ленин приветствовал руководителей Компартии США, сидящих в тюрьме⁶⁶.

Образование Компартии США стало поводом для разжигания еще больших репрессий против русских политических эмигрантов.

В. И. Ленин неоднократно писал и говорил об этом. Так, 4 марта 1919 г. на I конгрессе Коммунистического Интернационала он говорил: „Во всем цивилизованном мире происходит теперь высылка большевиков, преследование их, заключение их в тюрьмы, как, например, в одной из свободнейших буржуазных республик, в Швейцарии, погромы против большевиков в Америке и т. д.”⁶⁷

13 марта 1919 г. на митинге в Народном доме в Петрограде В. И. Ленин говорил: „Большевизм приобрел мировое значение. Это видно из того, что самые передовые буржуазные демократы, так кичащиеся своей свободой, принимают репрессивные меры против большевиков. Богатейшая буржуазная республика – Соединенные Штаты Америки, с ее стомиллионным населением, спешит выслать из своих пределов несколько сот русских большевиков, в большинстве своем не владеющих даже английским языком”⁶⁸.

17 апреля 1919 г. в работе „Успехи и трудности Советской власти” В. И. Ленин писал: „Демократы цивилизованных стран, вооруженные до зубов, боятся, однако, появления в какой-нибудь стомиллионной свободной республике, вроде Америки, каких-нибудь ста большевиков; это – такая зараза! И борьба с сотнями выходцев из голодной, разоренной России, которые станут говорить о большевизме, оказывается демократам не под силу! Симпатии масс на нашей стороне!”⁶⁹

31 июля 1919 г. в речи на I Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры В. И. Ленин подчеркивал: „В Америке и Канаде идет бешеная травля всего, что напоминает о большевизме”⁷⁰.

19 июля 1920 г. на II конгрессе Коминтерна в „Докладе о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала” В. И. Ленин говорил: „Недавно телеграф сообщил нам, что Америка хочет выслать к нам в Россию еще 500 коммунистов, чтобы избавиться от „вредных агитаторов”. Если бы даже Америка не 500, а целых 500 000 русских, американских, японских, французских „агитаторов” выслала к нам, то дело не изменится...”⁷¹

Советские люди горячо приняли высланных из США за активное участие в революционном движении и в борьбе против американской интервенции российских революционеров. В беседе с американским корреспондентом 18 февраля 1920 г., отвечая на вопрос „Наши взгляды на депортацию русских революционеров из Америки?”, В. И. Ленин отвечал: „Мы их приняли. Мы у себя революционеров не боимся. Мы вообще не боимся никого и, если Америка боится еще каких-либо сотен или тысяч своих граждан, мы готовы начать переговоры о принятии нами всех и всяких страшных для Америки граждан (кроме уголовных, конечно)”⁷².

В 1919 г. в США были созданы „Общество технической помощи Советской России” и „Общество друзей Советской России”, имеющие филиалы в ряде городов США и Канады. Развертывается движение среди выходцев из России, целью которого было возвращение на родину для оказания помощи революционной России.

К 1922 г. „Общество технической помощи Советской России” насчитывало 75 ячеек с 6,5 тыс. членов. В конце 1920 и 1921 гг. в Советскую Россию через Либаву прибыли свыше 16 тыс. эмигрантов из Америки⁷³. Л. К. Мартенс впомянул: „Сразу же после Октябрьской революции почти все рабочие и крестьяне, эмигрировавшие в Америку из России в дореволюционное время, решительно высказались в защиту революции. Почти вся двухлетняя деятельность Советской миссии в США протекала в условиях полного сочувствия и огромных симпатий к ней со стороны выходцев из России”⁷⁴. Деятельность обществ не могла развиваться должным образом ввиду полной оторванности их от Советской России и невозможности связаться с хозяйственными органами РСФСР, а также ввиду преследований этих обществ американскими властями.

Прибывающие из Америки выходцы из России организовали несколько сельскохозяйственных коммун и промышленных коллективов, в том числе „Автономную колонию рабочих „Кузбасс”. Большую работу в этом направлении проводили приехавшие из США товарищи С. Рутгерс, Г. Кальверт, У. Хейвуд.

В.И. Ленин внимательно следил за деятельностью обществ и принимал непосредственное участие в судьбе прибывших в Россию реэмигрантов.

В марте 1922 г. из США в Россию вернулся политический эмигрант Б. В. Лосев, который затем работал директором Московского энергетического института.

Он привез письмо крупнейшего американского ученого-электротехника К. Штейнмеца В. И. Ленину, в котором выражалось „восхищение удивительной работой по социальному и промышленному возрождению, которое Россия выполняет при таких тяжелых условиях.

Я желаю Вам полнейшего успеха и вполне уверен, что Вы добьетесь успеха”⁷⁵.

В. И. Ленин направил К. Штейнмецу ответное письмо. „Правда” опубликовала письма В. И. Ленин благодарил К. Штейнмеца за предложение „помочь России”⁷⁶.

Так еще один политэмигрант помог установить еще одну связь В. И. Ленина с передовыми людьми Соединенных Штатов.

Деятельность большевиков в эмиграции, в том числе и в эмиграции в Америке, освещена крайне недостаточно. Отдельные историки, исследующие жизнь и деятельность видных партийных и государственных деятелей в период их пребывания в эмиграции освещают ставшей уже традиционной фразой: „такие-то годы находились в эмиграции”, часто не называя даже страны пребывания в эмиграции. А ведь годы пребывания в эмиграции почти все большевики использовали для учебы, для изучения опыта революционной борьбы рабочего класса стран пребывания в эми-

грации. И наконец, они непосредственно принимали участие в революционной деятельности рабочего класса и партии страны пребывания, пропагандировали опыт русской революции, стратегию и тактику ленинизма, организационные формы партийного строительства партии нового типа.

Находясь долгие годы в эмиграции, В. И. Ленин, его ученики и соратники были тесно, неразрывно связаны с революционным движением в России, с партией. В 1915 г. В. И. Ленин писал Александровичу: „Опыт 1905 года, на мой взгляд, доказал, что есть эмиграция и эмиграция. Часть эмиграции, выработавшая до 1905 г. лозунги и тактику революционной социал-демократии, сразу оказалась в 1905–1907 годах тесно связанной с массовым революционным движением рабочего класса во всех его формах. То же будет, по-моему, и теперь. Если верны лозунги, если правильна тактика, то масса рабочего класса на известной ступени развития ее революционного движения неизбежно подойдет к этим лозунгам”⁷⁷.

И еще одно. В конце XIX в. и до 1917 г. из России в США пришло около 4 млн. человек. Если учесть, что в эти годы в США было 80 млн. населения, то каждый 20-й житель США был выходцем из России. Естественно, что эти люди внесли немалый вклад в развитие экономики и культуры этой страны, в освоение новых территорий. Много сделано эмигрантами из России в деле распространения передовых революционных марксистско-ленинских идей. Это подтверждает вывод, сделанный В. И. Лениным в книге „Новые данные о законах развития капитализма в земледелии”, что эмигранты в Америке играют выдающуюся роль в хозяйстве страны и всей ее общественной жизни⁷⁸.

Библиографические ссылки

¹ Сануков К. Товарищ Влас. — С. 74.

² Рябченко. Из жизни политической эмиграции в Америке//Каторга и ссылка. — 1930. — № 1. — С. 157.

³ Керженцев П. Русская революция и Америка//Летопись. — 1917. — № 7–8. — С. 260.

⁴ Голос труда. — 1917. — 16 марта.

⁵ Там же. — 6 апр.

⁶ Новый мир. — 1917. — 27 марта.

⁷ Крамаров Г. Февральские дни в Сан-Франциско//Каторга и ссылка. — 1927. — № 1. — С. 175.

⁸ Лукашев А. В. Возвращение В. И. Ленина из эмиграции в Россию в апреле 1917 г.//История СССР. — 1963. — № 5. — С. 4.

⁹ Известия Петроградского Совета Рабочих и солдатских депутатов. — 1917. — 4 марта.

¹⁰ Лукашев А. В. Указ. соч. — С. 4–5.

¹¹ Ленин В. И. Как мы доехали//Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 119.

¹² Известия. — 1917. — 27 апр.

¹³ Правда. — 1917. — 8 апр.

¹⁴ Новый мир. — 1917. — 22 марта.

¹⁵ Рябченко. Из жизни политической эмиграции в Америке — С.159.

- ¹⁶ АВРП. — Ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/4, д. 1. Л. 18—18 об.
¹⁷ Там же. — Оп. 512/1, д. 501, л. 94—97.
¹⁸ Лычев И. Потемкинцы. — С. 179.
¹⁹ Новый мир. — 1917. — 10 апр.
²⁰ Правда. — 1917. — 9 апр.
²¹ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы. — М. 1958. — С. 97—98.
²² Известия. — 1917. — 9 апр.
²³ Правда. — 1917. — 11 апр.
²⁴ Новый мир. — 1917. — 16 апр.
²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 87.
²⁶ Голос труда. — 1917. — 6 апр.; 13 апр.
²⁷ Там же. — 1917. — 27 апр.
²⁸ Там же. — 1917. — 11 мая.
²⁹ Там же. — 1917. — 25 мая.
³⁰ Новый мир. — 1917. — 6 апр.
³¹ Керженцев П. Указ. соч. — С. 261.
³² Крамаров Г. Указ. соч. — С. 178.
³³ Керженцев П. Указ. соч. — С. 261.
³⁴ АВРП. — Ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/4, т. 9. Л. 5—8.
³⁵ Там же. — Л. 6.
³⁶ АВРП. — Ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/1, т. 501. Л. 17.
³⁷ Там же. — Л. 29.
³⁸ Там же. — Л. 36.
³⁹ Там же. — Л. 74—75.
⁴⁰ Крамаров Г. Указ. соч. — С. 178.
⁴¹ Правда. — 1917. — 28(15) июня.
⁴² Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП (б) в 1917 году: Хроника событий. — М. 1969. — С. 96, 102, 111, 113, 137, 213, 240.
⁴³ Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП (б) в 1917—1918 годах: Хроника событий. — М. 1974. — С. 42, 45, 274.
⁴⁴ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы. — М., 1958. — С. 97.
⁴⁵ Абрамов А. У кремлевской стены. — М. 1979. — С. 122—123.
⁴⁶ Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП (б) в 1917—1918 годах. — С. 274.
⁴⁷ Там же. — С. 277.
⁴⁸ В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т. 5. — С. 274.
⁴⁹ Правда. — 1918. — 24(11) февр.
⁵⁰ Трудящиеся Сибири — В. И. Ленину: Сб. док. и материалов. — М., 1977. — С. 25.
⁵¹ Вильямс А. Р. Путешествия в революцию. — М., 1977. — С. 43, 49, 51—52.
⁵² Письма В. И. Ленину из-за рубежа. — М., 1966. — С. 75—92.
⁵³ Там же. — С. 75, 89, 90.
⁵⁴ Борьба простых людей США за мир и дружбу с Советской Россией (1918—1920 гг.)/Ист. арх. — 1961. — № 4. — С. 22.
⁵⁵ Воспоминания о В. И. Ленине. — М., 1969. — Т. 5. — С. 430.
⁵⁶ В. И. Ленин. Биографическая хроника. — М., 1975. — Т. 6. — С. — 201.
⁵⁷ Борьба простых людей США за мир и дружбу с Советской Россией (1918—1920 гг.)/Ист. арх. — 1961. — № 4. — С. — 22.
⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., — Т. 38. — С. 370—371.
⁵⁹ Там же. — Т. 37. — С. 64.
⁶⁰ Цит. по: Лисочкин И. Б. Письмо за океан. — М., 1973. — С. 4.
⁶¹ Приветствия Коммунистической партии Советского Союза в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. — М., 1970. — С. 227.
⁶² Хейвуд В. Кровь и слезы. — М., 1927. — С. 8.
⁶³ Рид Дж., Амтер И. Капитализм и рабочее движение в Америке. — М., 1924. — С. 16—17.
⁶⁴ Зубок Л. У истоков коммунистического движения в США//Историк-марксист. — 1935. — № 5—6 (45—46). — С. 47.

- 65 Там же. — С. 48.
- 66 Ленин В. И. Арманду Хаммеру//Полн. собр. соч. — Т. 53. — С.324.
- 67 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 497.
- 68 Там же. — Т. 38. — С. 36—37.
- 69 Там же. — С. 52.
- 70 Там же. — Т. 39. — 138.
- 71 Там же. — Т. 41. — С. 222.
- 72 Там же. — Т. 40. — С. 146.
- 73 Организация Автономной колонии американских рабочих „Кузбасс” (1921—1923 гг.)//Ист. арх. — 1961. — № 2. — С. 69.
- 74 Мартенс Л. К. Воспоминания о В. И. Ленине//Воспоминания о В. И. Ленине. — Т. 4 — М., 1969. — С. 305.
- 75 Письма В. И. Ленину из-за рубежа. — С. 192.
- 76 Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 148.
- 77 Там же. — Т. 49. — С. 150.
- 78 Там же. — Т. 27. — С. 144.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Библиографические ссылки 13

Глава I

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ В АМЕРИКЕ
В 90-ХГОДАХ XIX СТОЛЕТИЯ.
ЛЕКЦИОННАЯ ПОЕЗДКА
С. М. СТЕПНЯКА–КРАВЧИНСКОГО В США 15

Библиографические ссылки 32

Глава II

СВЯЗИ ЛЕНИНСКОЙ „ИСКРЫ” И БОЛЬШЕВИКОВ
С РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИЕЙ
В США НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.
ПОМОЩЬ РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ В ЯПОНИИ 34

Библиографические ссылки 53

Глава III

ОТКЛИКИ НА РЕВОЛЮЦИЮ 1905–1907 гг. В АМЕРИКЕ.
БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ А. М. ГОРЬКИЙ В США 56

Библиографические ссылки 69

Глава IV

ПОРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ. МАССОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В АМЕРИКУ. БОЛЬШЕВИКИ СОЗДАЮТ СВОИ
ОРГАНИЗАЦИИ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ 72

Библиографические ссылки 103

Глава V

СВЯЗИ В. И. ЛЕНИНА С БОЛЬШЕВИКАМИ
В АМЕРИКЕ В 1910–1914 гг. 107

Библиографические ссылки 129

Глава VI.

БОЛЬШЕВИКИ В АМЕРИКЕ ПРОПАГАНДИРУЮТ ЛЕНИНСКИЕ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКИЕ, АНТИВОЕННЫЕ ЛОЗУНГИ.
ПОСЛАНЦЫ В. И. ЛЕНИНА В АМЕРИКЕ В 1915–1917 гг. 132

Библиографические ссылки 174

Глава VII.

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО–ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ. ВОЗВРАЩЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ
ИЗ ЭМИГРАЦИИ В РОССИЮ ПОСЛЕ
СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ) 179

Библиографические ссылки 199

Монография

Черненко Анатолий Михайлович

**РОССИЙСКАЯ
РЕВОЛЮЦИОННАЯ
ЭМИГРАЦИЯ В АМЕРИКЕ**

(конец XIX в. – 1917 г.)

Художественный редактор

Ковалев С. В.

Технический редактор

Бархатова С. Ф.

Корректоры

Скорупская Р. Е.

Алексеева Е. М.

Операторы

Довлетукаева Н.П.

Коркишко А. А.

Хвостик И. И.

Мечет Е. В.

ИБ № 12590

Подписано в печать 11.01.89. БФ 03509. Формат 84X108^{1/32}.

Бумага офсетная № 2. Гарнитура Пресс-Роман.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,71.

Усл. кр.-отт. 10,92. Уч.-изд. л. 12,92.

Тираж 1000 экз. Изд. № 7378. Зак. № 37. Цена 2 р. 60 к.

Головное издательство издательского объединения

„Вьща школа”, 252054, Киев-54, ул. Гоголевская, 7

Напечатано с оригинала-макета, подготовленного

в Головном издательстве издательского объединения

„Вьща школа” в Киевской типографии научной

книги, 252004, Киев-4, ул. Репина, 4

2 р. 60 к.

